

РАЗЫСКАНИЯ

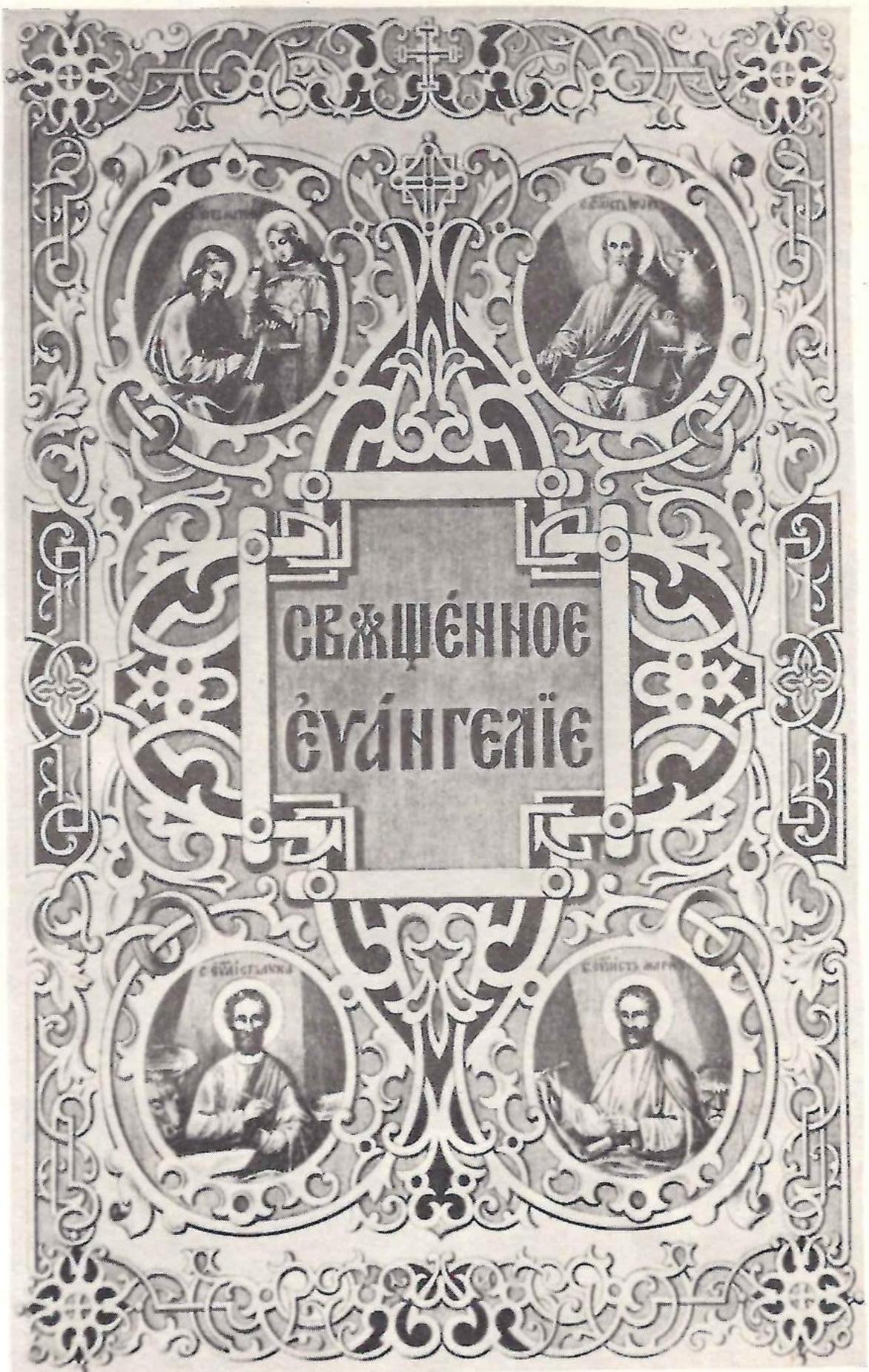
ИСТОРИКО-
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
АЛЬМАНАХ

ВЫПУСК ЧЕТВЕРТЫЙ

- Административно-территориальное деление земли Кузнецкой
- Мелочи провинциальной жизни Кузнецка
- Жилища русских старожилов Притомья
- Старопечатная книга в фондах Кемеровского краеведческого музея
- Коренные народы Притомья
- Иностранный капитал в золотопромышленности Кузнецкого бассейна
- Малоизвестные страницы гражданской войны в Кузбассе
- Органы охраны порядка правительства Колчака
- Дело кулака Худякова
- В. Д. Вучичевич-Сибирский в Иркутске
- Из личного фонда заслуженного артиста РСФСР П.Г. Князева

Салаирская церковь

Титульный лист книги "Священное писание" (XIX век)

РАЗЫСКАНИЯ

**ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
АЛЬМАНАХ**

Выпуск четвертый

Издается с октября 1990 г.

**АО Кемеровское
книжное издательство
1995**

ББК 63.3 (2Р.53)
Р 17

Соучредители издания:
Кемеровский областной краеведческий музей,
Кемеровское книжное издательство

Фоторепродукции Р.С. Салихова

Составители:
Е.А.Кривошеева, Л.Ф.Кузнецова

P **1805080000**
— Без объявл.
M 145(03) - 95

ISBN 5-7550-0425-0

© Е.А. Кривошеева, Л.Ф. Кузнецова, состав, 1995

ЗЕМЛЯ КУЗНЕЦКАЯ НА ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ КАРТЕ

Сергей Тивяков

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ ЗЕМЛИ КУЗНЕЦКОЙ

История административно-территориального устройства земли Кузнецкой насчитывает несколько столетий и делится на несколько периодов:

I период - до XVII века. Административно-территориальное деление земли Кузнецкой до вхождения в состав Русского государства.

II период - (1604-1804). Административно-территориальное деление земли Кузнецкой до образования Томской губернии.

III период - (1804-1924). Административно-территориальное деление земли Кузнецкой в составе Томской губернии.

IV период - (1925-1943). Административно-территориальное деление земли Кузнецкой до образования Кемеровской области.

V период - (1943 - по настоящее время). Административно-территориальное деление земли Кузнецкой в составе Кемеровской области.

Период административно-территориального устройства земли Кузнецкой до вхождения в состав Русского государства изучен недостаточно полно.

Известно, что большая часть территории делилась на владения отдельных племен и родов местного населения, известных в русской литерату-

туре под названием сибирских татар.

Родовые объединения шорцев известны под общим названием "кузнецких" или "черневых" татар. Народы, проживающие по восточным склонам Кузнецкого Алатау, носили общее название "кыргызы". По долине реки Ини проживали "белые калмыки" или "телеуты".

Одна из первых переписей населения в советское время, перепись 1926 года, приводит данные о том, что многие поселения шорского и телеутского народов основаны задолго до прихода русских. Так, в 1526 году основан улус Проточный на левом берегу реки Томи, ныне это часть села Безруково Новокузнецкого района. В этом же году основан улус Базас в верховьях Кондомы. В 1535 году появился улус Челухой, ныне село Челухоево Беловского района. В 1560 году основан улус Шанда, ныне деревня Шанда Гурьевского района.

В 1600 году образовано поселение Абинцы, на землях шорского рода Аба, ныне поселок Абагур в окрестностях Новокузнецка.

Всего на территории области до прихода русских было не менее тысячи постоянных поселений, об этом говорят и многочисленные археологические памятники Кузбасса.

С вхождением в состав Русского государства земли Кузнецкой начинается второй период административно-территориального деления и начинается он с основания Томского острога в 1604 году на землях эуштинского князя Тояна (ныне это территория юга Томской области и северной части Юргинского и Яшкинского районов Кемеровской области).

Под защитой Томского города начинается освоение долин рек Томи и Яи.

Основание Кузнецкого острога в 1618 году закрепило за Русским государством земли в верховьях реки Томи и ее притоков. Только в 1626 году на территории земли Кузнецкой было образовано 19 поселений, в том числе деревни Фески, Муратово, Бунгур, Мокроусово в окрестностях Кузнецкого острога, деревни Шумиха, Кобылина (ныне пос. Береговой), Сололино на севере области.

Особенно быстрый рост поселений приходится на вторую половину XVII века. Начиная с 1650 по 1699 год, на территории области был основан 81 населенный пункт, в том числе Сосновский и Верхотомский остроги, деревни Зеледеево, Варюхино, Пача, Безрукова, Усть-Сосновская, Литвиново...

Второй период характеризуется централизацией управления. Воеводы в городах Томск и Кузнецк назначаются приказом Казанского дворца, с 1637 года преобразованного в Сибирский приказ.

В 1708 году Петр I, проведя реформу административно-территориального устройства, выделил Сибирскую губернию, куда вошла и земля Кузнецкая.

Развитие горнорудного дела привело к притоку населения на землю

Кузнецкую и возникновению горнозаводских поселений. В 1747 году большая часть территории земли Кузнецкой вошла в особый Алтайский округ земель Кабинета Его Величества, то есть стала имением царской семьи. В административном отношении земля Кузнецкая с 1779 года вошла в состав Колыванской области, которая в 1783 году преобразована в Колыванскую губернию.

В 1804 году учреждение Томской губернии ознаменовало начало Ш периода в административно-территориальном делении земли Кузнецкой. Территория Томской губернии включала Кузнецкий, Томский и Красноярский уезды. Центром губернии стал город Колывань (ныне село Колывань Новосибирской области).

В 1882 году была проведена реформа административных учреждений Сибири. Колывано-Воскресенские заводы вошли в состав Томской губернии, и звание Томского губернатора было соединено со званием начальника заводов. В 1823 году в Томск переведено губернское правление.

Дальнейшее экономическое освоение земли Кузнецкой в начале XIX столетия вызвало новый рост населенных пунктов. За полвека было образовано 84 населенных пункта, за вторую половину XIX столетия только на территории Кузнецкого уезда возникло 147 поселений. Это стало возможно после 1865 года, когда было разрешено добровольное переселение на землю Кузнецкую крестьянам из европейских районов России.

Проведение железной дороги в 1896 году увеличило приток переселенцев, что привело к еще большему увеличению числа населенных пунктов. Но административно-территориальное устройство оставалось прежним: губерния - уезды - волости:

крестьянские и инородческие. Такое административное деление сохранялось до 1924 года.

IV период начался после ликвидации Томской губернии в 1925 году и образования Сибирского края, а с 1930 года Западно-Сибирского края. В этот период земля Кузнецкая делилась на округи и укрупненные волости (районы). Последующие преобразования привели к ликвидации окружной системы управления с передачей административной власти в города и районы.

Индустриализация земли Кузнецкой, строительство шахт, заводов привели к росту промышленного производства, вывели Кузбасс в число крупных промышленных регионов. Потребовалось пересмотреть систему управления.

26 января 1943 года была образована Кемеровская область. Ее территория включала бассейны рек Томи, Кии, Яи, Ини и верховья реки Чумыш. Большинство границ прошли по природным рубежам, только на севере и северо-западе по экономическому тяготению.

Разделение территории на сельскую и городскую оправдало себя в условиях концентрации экономики, но сегодня, при расширении экономических полномочий отдельных регионов, при развитии многообразных форм собственности, административно-территориальное устройство нуждается в реформации. Управление территории (городской и сельской) должно быть единым, что позволит комплексно решать социально-экономические, экологические и политические задачи.

Опыт прошлого административно-территориального устройства земли Кузнецкой показывает, что схема "населенный пункт - волость - уезд - область" позволяет развиваться территории всесторонне, с учетом возможностей природно-

ресурсного потенциала и потребностей населения.

Хроника административно-территориального деления земли Кузнецкой (1604-1994 гг.)

1604 г.

Основание Томского острога. Включение земель нижнего Притомья в сферу освоения Томского города.

1609 г.

Поход томских казаков в Кузнецкие волости для сбора ясака и присоединения их к России.

1611 г.

Поход томских казаков в Абинскую (Абинские) волость для сбора ясака и присоединения к России.

1616 г.

В отписке томского казака Ивана Теплинского в Кузнецкую землю входят: Тюлпоберская, Абинская, Сачаровская, Чорская, Елеская, Каргинская и другие волости.

1618 г.

Основание Кузнецкого острога. Включение земель верхнего и среднего Притомья в сферу освоения Кузнецкого города.

1630 г.

В Кузнецком уезде выделены "государевы ясичные волости" Еленская, Итиберская, Сардческая, Каргинская, Кумалединская, Кузенская, Коммешская, Щенканьская, Тиргишская и другие.

1637 г.

Учрежден Сибирский приказ в Москве (Приказ Казанского дворца). Управления землями Кузнецкого и Томского города находились в его ведении.

1698 г.

Сибирским картографом С.У.Ремезовым вычерчены карты: "Чертеж границ Кузнецкого города с уездами", "Чертеж границ Томского города с уездами" и другие. На картах показаны деревни Сидорова, Бедарева, Куртугова, Басалаева и другие.

1701 г.

В географическом атласе Сибири (Ремезов С.У.) на чертеже Томского города показаны деревни Щеглова, Мохова, Вирюхина, Алаева и другие. Села: Пача, Кулаково, Иткира, Зеледеево. На чертеже Кузнецкого города показаны село Ильинское и 31 деревня, в том числе Антонова, Антиланова, Боревкова, Тихонова и другие. Показаны 23 инородческие волости: Ашкынтымская, Кузедеевская, Шорская и другие.

1704 г.

Пеший казак Кирилл Елгин основал деревню Елгино, а казачий сын Григорий Мальцев - деревню Мальцево (ныне селения Юргинского района).

1719 г.

Сибирская губерния разделена на 5 провинций: Тобольскую, Иркутскую, Енисейскую, Вятскую, Соликамскую. Большая часть Кузнецкой земли вошла в состав Тобольской провинции, восточные районы отошли к Енисейской провинции.

1734 г.

Состоялась Великая Северная экспедиция. Свою работу она начала в Кузнецкой земле. Известный историк Г.Ф.Миллер указывает, что в Томском уезде имеются "Костянтиновы юрты, в Сосновском дистрике, рядом с русским селом Константиновым. Эта деревня называется Балакшина, так как первого телегута,

поселившегося здесь, звали Балык". Всего на территории Томского уезда ученый указывает местонахождение 144 деревень и сел, в том числе на Томи - Писаная, Бол.Тайминская, Кемеровка, Про-мышленая, Червева, Алаева, Талая, Васкова, Титова (на Ине), Арышева, Великосельская на Яе и другие.

1775 г.

Образованы деревни Черноусова и Горбунова. Сегодня на их территории расположен город Новокузнецк.

1782-83 гг.

В Сибири учреждается Тобольское, Иркутское и Колыванское наместничество. Территория земли Кузнецкой разделена между Тобольским (северная часть) и Колыванским (южная часть) наместничествами.

1796 г.

Упразднено Колыванское наместничество. Большая часть земли Кузнецкой присоединена к Тобольской губернии, а восточная часть к Иркутской.

1804 г.

26 февраля из Тобольской губернии выделилась Томская, которая включила 8 округов. На земле Кузнецкой образовалось 3 округа: Томский (северная часть), Кузнецкий (центральная и южная части), Красноярский (восточная часть).

1821 г.

Составлен атлас Томской губернии, состоящий из 46 карт. Территория земли Кузнецкой показана на картах трех уездов - Кузнецкого (Кузнецкое и Касмалинское управительство горного ведомства), Томского уезда (Турунтаевское комиссарство, Чауское и Бердское управительство горного ведомства) и Краснояр-

ского (Ачинское управительство). Всего на картах атласа показано место-нахождение 25 волостей, 81 юрт, 357 деревень и сел, даны названия 67 рек.

1829 г.

Открытие россыпного золота в Кузнецком Алатау привело к возникновению промыслов среди Терсинского, Царево-Петропавловского, Пезасского и других. Образовано более сотни приисков: Берчикульский, Воскресенский (ныне пос. Комсомольский), Лоторейный (ныне пос. Центральный), Урский и другие.

1856 г.

Село Кийское преобразовано в город Кийск.

1857 г.

Город Кийск переименован в город Мариинск, центр одноименного уезда.

1858 г.

Округи Томской губернии реорганизованы в уезды. На территории земли Кузнецкой образованы Томский, Мариинский и Кузнецкий уезды. Уезды делились на волости. Это деление в основном сохранилось до первой четверти XX столетия.

1859 г.

Вышла памятная книжка Томской губернии, в которой впервые приводятся данные о населенных пунктах, числе дворов, жителей, трактах.

1896 г.

Образованы пристанционные поселки Тайга, Юрга, Яшкино на Транссибирской железнодорожной магистрали.

1911 г.

Памятная книжка Томской губернии сообщает, что на территории

Кузбасса находилось три города: Кузнецк, Мариинск, Тайга и три уезда: Томский с 7 крестьянскими и 2 инородческими волостями, Мариинский уезд с 17 крестьянскими волостями и одной инородческой, Кузнецкий уезд с 15 крестьянскими волостями и 24 инородческими.

1913 г.

Вышла книга "Урожай хлебов и трав в Томской губернии". Приведенная в ней поволостная таблица основных экономических данных отмечает, что территория Кузбасса на 1 сентября была разделена на Кузнецкий уезд с 24 волостями и 5 инородческими волостями, Мариинский уезд с 19 волостями, Томский уезд с 9 волостями.

1916 г.

Накануне Великой Октябрьской революции территория области входила в состав Томской губернии (Кузнецкий, Мариинский, Томский уезды) и Енисейской губернии (Ачинский уезд).

1918 г.

В марте из части Кузнецкого уезда постановлением Томского губисполкома был образован Щегловский уезд. 9 мая село Щеглово было преобразовано в город.

1920 г.

С 4 августа на территории Кузбасса были образованы уезды: Кузнецкий с центром в Кольчугино с 22 волостями, причем Сейская в 1923 году была передана в Хакасский уезд; Мариинский уезд с 46 волостями, из них 35 на современной территории области; Томский уезд с 18 волостями; Щегловский уезд с 19 волостями.

1922 г.

Постановлением ВЦИК от 10 июля пос. Кольчугино переименован в поселок Ленино.

Пересмотрены границы волостей. Кузнецкий уезд образовали 18 волостей: Бачатская, Верх-Кондомская, Ильинская, Кара-Чумышская, Караканская, Кольчугинская, Краснознаменская, Кузедеевская, Кузнецкая, Мрасская, Николаевская, Прокопьевская, Салаирская, Телеутская, Терентьевская, Томская, Урско-Бедаревская, Ускатская. Мариинский уезд образовал 44 волости: Алчедатская, Боготольская, Берчикульская, Барковская, Бол. Барандатская, Дубинская, Дубровская, Златогорская, Зырянская, Колыонская, Итатская, Колеульская, Корчуковская, Козеюльская, Кийская, Куликовская, Краснореченская, Медодатская, Мариинская, Мало-Песчанская, Почитанская, Ново-Петровская, Рубинская, Сандаиская, Ново-Подзорновская, Сусловская, Поваренкинская, Тамаровская, Троицкая, Тюменевская, Тяжинская, Тундинская, Тяжино-Вершинская, Тюхтетская, Тамбарская, Тенгулинская, Туенратская, Шестаковская, Усть-Колбинская, Чумайская, Чердатская, Чернышевская. Щегловский уезд составили 21 волость: Арсентьевская, Барзасская, Барачатская, Боянская, Березовская, Вагановская, Верхотомская, Вознесенская, Зарубинская, Косьминская, Крапивинская, Красная, Лебедевская, Морозовская, Мунгатская, Подонинская, Смолинская, Титовская, Тарсминская, Вновь-Стрельинская, Больше-Ямская.

Образованы Западная и Восточная Сибирь с губернским делением, в Томской губернии остались Томский и Кузнецкий округа, в Енисейской - Красноярский..

1924 г.

Постановлением Сибревкома от 4 сентября произведено укрупнение волостей. На территории Кузбасса образовано 29 укрупненных волостей - Бачатская, Болотнинская, Верх-Чебулинская, Зырянская, Ижморская, Итатская, Ишимская, Кемеровская, Крапивинская, Краснинская, Кондомская, Кузнецкая, Ленинская, Мало-Песчанская, Мариинская, Поломошинская, Прокопьевская, Спасская, Судженская, Сусловская, Тайгинская, Тисульская, Топкинская, Троицкая, Тюхтетская, Тяжинская, Усть-Сосновская, Щегловская, Юргинская.

Постановлением ВЦИК от 28 октября Щегловский и Кузнецкий уезда слиты в один - Кузнецкий с центром в пос. Ленино.

1925 г.

25 мая Президиумом ВЦИК был образован Сибирский край с разделением на округа и районы. Томский уезд вошел в Томский округ. Мариинский уезд был упразднен. Западная часть его вошла в Томский округ, восточная - отошла к Ачинскому округу. Кольчугинский уезд вошел в состав Кузнецкого округа.

Поселок Ленино переименован в Ленинск-Кузнецкий (6 июня).

1926 г.

С 1 января на территории Сибирского края было проведено разукрупнение районов. Центром Кузнецкого округа стал г. Ленинск-Кузнецкий (Постановлением ВЦИК от 29 марта).

12 апреля образован национальный Горно-Шорский район на территории Кондомского района и юго-восточной части Кузнецкого района с центром в улусе Мыски.

Постановлением ВЦИК от 14 июня

г. Щегловск стал центром Кузнецкого округа.

1927 г.

В июне произошли изменения границ ряда районов. Кемеровский район был влит в Щегловский, Усть-Сосновский - в Топкинский, Тяжинский район Ачинского округа был ликвидирован, а его территория разделена между Сусловским, Итатским и Тисульским районами.

1928 г.

Постановлением ВЦИК от 23 января населенные пункты Кемерово, Прокопьевск, Анжерка и Судженка отнесены к категории рабочих поселков, два последних стали называться Анжеро-Судженском.

1929 г.

Постановлением ВЦИК в Кузбассе образованы рабочие поселки Топки и Центральный.

1930 г.

7 января в Тайгинском районе образован рабочий поселок Яшкино. 23 июля ЦИК и СНК СССР приняли постановление о ликвидации округов и преобразовании в районное административное деление. На территории бывшего Сибирского края было образовано 172 района, в том числе на территории Кузбасса - 26 районов: Бачатский, Верх-Чебулинский, Горно-Шорский, Ижморский, Итатский, Ишимский, Кондомский, Крапивинский, Краснинский, Кузнецкий, Ленинский, Мало-Песчанский, Мариинский, Поломошниковский, Прокопьевский, Судженский, Сусловский, Тайгинский, Тайгинский-2, Тисульский, Троицкий, Тяжинский, Щегловский, Юргинский, Яшкинский.

10 августа в Западно-Сибирском крае было образовано 230 районов, в том числе на территории Кузбасса

27: Барзасский, Бачатский, Беловский, Горно-Шорский, Гурьевский, Ижморский, Итатский, Ишимский, Крапивинский, Краснинский, Кузнецкий, Ленинский, Мариинский, Мартайгинский, Прокопьевский, Судженский, Сусловский, Тайгинский, Тисульский, Титовский, Топкинский, Троицкий, Тяжинский, Чебулинский, Щегловский, Юргинский, Яшкинский.

Постановлением ВЦИК от 20 августа в Западно-Сибирском крае выделены города и рабочие поселки - Щегловск, Ленинск-Кузнецкий, Прокопьевск, Анжеро-Судженск, которым и были подчинены сельские советы соответствующих районов.

1931 г.

Постановлением Запсибрай-исполкома от 17 января центр Яшкинского района перенесен в г. Тайгу с переименованием района в Тайгинский.

20 марта образованы рабочие поселки - Новый в Барзасском районе, Берикуль и Первомайский в Тисульском районе.

Постановлением ВЦИК от 10 мая рабочие поселки Прокопьевский и Анжеро-Судженский преобразованы в города. Центр Бачатского района перенесен из села Бачаты в рабочий поселок Белово с переименованием района в Беловский. Поселок Сад-город, основанный 7 января 1929 года, Постановлением ВЦИК СССР от 10 мая преобразован в город Новокузнецк.

1932 г.

1 января образован рабочий поселок Салаир Гурьевского района. Постановлением ВЦИК от 6 марта города Кузнецк и Новокузнецк (бывший Сад-город) объединены в один город Новокузнецк.

Постановлением ЦИК СССР от 27 марта город Щегловск переименован в город Кемерово.

Постановлением ВЦИК от 2 марта образованы рабочие поселки Киселевск, Термитау, Тельбес. Ряд районов были ликвидированы: Кузнецкий, Ленинский, Прокопьевский, Судженский, Щегловский. Их территория была преобразована в сельскую местность, подчиненную соответствующим горисполкомам.

Постановлением ВЦИК от 10 декабря были ликвидированы Итатский, Ишимский, Сусловский, Тисульский районы, а часть их территории отошла к Ижморскому и Мариинскому районам, а на оставшейся территории образован Тяжинский район с центром на ст. Тяжин.

1933 г.

Постановлением ВЦИК от 10 апреля рабочий поселок Топки преобразован в город, ликвидированы Томский и Краснинский районы, их территория разделена между Беловским, Топкинским районами и Ленинск-Кузнецким и Анжеро-Судженским горсоветами.

1934 г.

1 июля образован рабочий поселок Барзас, 1 августа - рабочий поселок Мундыбаш и Яя.

Постановлением ВЦИК СССР от 1 июля часть территории Солтонского района Алтайского края передана в Горно-Шорский национальный район, а районный центр перенесен из улуса Мыски в село Кузедеево.

По постановлению Запсибиркрайисполкома от 22 декабря к Мартайгинскому району присоединена часть Тяжинского района.

Центр района перенесен в село Тисуль и район переименован в Тисульский.

1935 г.

Постановлением ВЦИК от 18 января на территории Кузбасса дополнитель-

тельно утверждены районы: Гурьевский, Титовский, Чебулинский, Юргинский.

20 августа образованы рабочие поселки Шалым, Урск и Строитель, последний вошел впоследствии в Кировский район города Кемерова.

10 января образован город Анжеро-Судженск.

1936 г.

Постановлением Президиума ВЦИК от 20 января рабочий поселок Киселевск преобразован в город с подчинением ему части сельской местности Прокопьевского горисполкома. Этим же постановлением образованы районы - Барзасский, Пихтовский и Туганский. В августе образованы рабочие поселки Пионер (Кемеровский район) и Промышленная. Последний стал центром Титовского района (3 августа).

В октябре на территории Кузбасса насчитывалось 20 районов: Анжеро-Судженский, Барзасский, Горно-Шорский, Гурьевский, Ижморский, Кемеровский, Киселевский, Крапивинский, Ленинск-Кузнецкий, Мариинский, Прокопьевский, Сталинский, Тайгинский, Тисульский, Титовский, Топкинский, Троицкий, Тяжинский, Чебулинский, Юргинский.

1937 г.

Постановлением ВЦИК от 28 сентября Западно-Сибирский край разделен на Новосибирскую область и Алтайский край. Районы Кузбасса остались в составе Новосибирской области: Анжеро-Судженский, Барзасский, Беловский, Горно-Шорский, Гурьевский, Ижморский, Кемеровский, Киселевский, Крапивинский, Кузнецкий, Ленинск-Кузнецкий, Мариинский, Прокопьевский, Тайгинский, Тисульский, Титовский, Топкинский, Троицкий, Тяжинский, Чебулинский, Юргинский.

кинский, Тяжинский, Чебулинский, Юргинский.

1938 г.

Решением Новосибирского областного Совета депутатов трудящихся Горно-Шорский район разукрупнен на 3 района: Кузедеевский, Мысковский и Таштагольский. (Утверждено Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 22 марта 1939 года).

29 ноября село Тисуль отнесено к категории рабочих поселков.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 декабря рабочие поселки Белово, Гурьевск, Осинники преобразованы в города.

1939 г.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 22 февраля из сельской местности семи городов Новосибирской области организованы семь новых самостоятельных сельских районов, в том числе в Кузбассе: Анжеро-Судженский с центром в рабочем поселке Яя, Кемеровский - в городе Кемерово, Ленинск-Кузнецкий - в городе Ленинске-Кузнецком, Кузнецкий - в городе Сталинске, Прокопьевский - в городе Прокопьевске.

19 сентября образованы рабочие поселки - Кочура в Таштагольском районе, Пезасс - в Крапивинском. Уса - в Мысковском.

1940 г.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 10 февраля образован Киселевский район с центром в городе Киселевске.

Указом от 26 марта центр Тайгинского района перенесен в рабочий поселок Яшкино, в связи с чем Тайгинский район переименован в Яшкинский.

1941 г.

5 апреля рабочий поселок Салаир преобразован в город.

15 марта город Кемерово был разделен на 4 городских района: Заводский, Кировский, Рудничный, Центральный.

19 мая были образованы городские районы в городе Новокузнецке: Куйбышевский, Орджоникидзевский, Кузнецкий, Центральный..

1943 г.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 января образована Кемеровская область. Из Новосибирской области отошли Барзасский, Беловский, Гурьевский, Зырянский, Ижморский, Крапивинский, Кузедеевский, Ленинск-Кузнецкий, Мариинский, Мысковский, Тисульский, Титовский, Таштагольский, Топкинский, Тяжинский, Чебулинский, Юргинский и Яшкинский районы и города: Анжеро-Судженск, Белово, Кемерово, Ленинск-Кузнецкий, Новокузнецк, Осинники, Прокопьевск, Тайга.

1945 г.

В феврале образованы рабочие поселки Кургановка (Барзасский район), Чугунаш (Таштагольский район).

1946 г.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 22 февраля города Гурьевск и Мариинск преобразованы в города областного подчинения. Из Ижморского района выделен Троицкий, Титовский район разделен на Подунский и Промышленновский, образован Итатский район с центром в поселке Итат.

1953 г.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 15 июля рабочий

поселок Юрга преобразован в город областного подчинения. Этим же Указом Троицкий район слит с Ижморским, Подунский - с Промышленновским.

1955 г.

23 июня рабочий поселок Ольжерас и Межуречье преобразованы в город областного подчинения - Межуреченск.

1956 г.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 8 мая Мыковский район влит в Кузнецкий, а рабочий поселок Мыски переведен в разряд городов областного подчинения.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 июля к категории рабочих поселков отнесена Березовка Кемеровского района. Указом от 14 июля Барзасский район вливается в Кемеровский район.

1957 г.

15 ноября Киселевский район объединен с Прокопьевским районом.

1960 г.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 мая ликвидируется Итатский район, его территория вливается в Тяжинский район.

1961 г.

На 1 января на территории Кемеровской области было образовано 19 районов: Анжеро-Судженский с центром в рабочем поселке Яя, Беловский - г. Белово, Гурьевский - г. Гурьевск, Ижморский - р.п. Ижморка, Кемеровский - г. Кемерово, Кузедеевский - с. Кузедеево, Кузнецкий - г. Новокузнецк, Ленинск-Кузнецкий - г. Ленинск-Кузнецкий, Мариинский - г. Мариинск, Прокопьевский - г. Прокопьевск, Промышленновский

- р.п. Промышленная, Таштагольский - р.п. Таштагол, Тисульский - р.п. Тисуль, Топкинский - г. Топки, Тяжинский - р.п. Тяжин, Чебулинский - с. Верх-Чебула, Юргинский - г. Юрга, Яшкинский - р.п. Яшкино:

Указом от 23 марта ликвидируется Кузедеевский район. Промышленные центры района переданы Осинниковскому горисполку, а сельская местность отошла к Таштагольскому району.

1962 г.

Рабочий поселок Калтан преобразован в город с подчинением Осинниковскому горисполку.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 августа поселок Пионер включен в городскую черту города Кемерово.

1963 г.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 февраля произведено укрупнение районов и образованы Беловский, Кемеровский, Ленинск-Кузнецкий, Мариинский, Новокузнецкий, Промышленновский, Тяжинский, Юргинский и Яйский сельско-хозяйственные районы, подчиненные Кемеровскому областному сельскому Совету депутатов тружеников. Этим же Указом был образован Кемеровский областной промышленный Совет депутатов тружеников, включивший горсоветы: Кемерова, Анжеро-Судженска, Белово, Гурьевска, Киселевска, Ленинска-Кузнецкого, Межуреченска, Мысков, Новокузнецка, Осинников, Прокопьевска, Таштагола, Тайги, Топок, Юрги, Березовского и Тисульского промышленного районов.

Из рабочих поселков Шалым и Таштагол образован город областного подчинения - Таштагол.

1965 г.

11 января Указом Президиума Верховного Совета РСФСР образован город Березовский. Вышел справочник административно-территориального деления Кемеровской области. В нем указывается, что на ее территории имеется 13 районов, 17 городов областного подчинения, 2 города городского подчинения, 43 рабочих поселка, 186 сельских советов с 1511 населенными пунктами.

1966 г.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 декабря на территории области восстановлены Ижморский, Крапивинский и Чебулинский районы.

Рабочий поселок Тельбес отнесен к сельскому поселению.

1973 г.

Образован рабочий поселок Притомский в окрестностях города Новокузнецка.

1974 г.

Село Верх-Чебула, райцентр Чебулинского района, отнесен к категории рабочих поселков.

1975 г.

Вышел справочник административно-территориального деления Кемеровской области. В нем указывалось, что на территории области расположены 17 городов областного подчинения, два города городского подчинения, 44 рабочих поселка, 200 сельских советов с 1407 сельскими населенными пунктами.

1976 г.

Восстановлены Мариинский и Топкинский районы, административное управление которыми осуществлялось городскими советами.

1977 г.

Поселок гидростроителей Зеленогорский преобразован в рабочий поселок. Поселок животноводческого комплекса в окрестностях города Новокузнецка Чистогорский получил статус рабочего поселка.

1978 г.

Село Трудармейское отнесено к категории рабочих поселков, а рабочий поселок Кундай преобразован в сельский населенный пункт. В городе Кемерово образован Ленинский район.

1979 г.

Поселок Новоильинский вошел в черту Заводского района города Новокузнецка.

1983 г.

Образован Таштагольский район с административным подчинением городскому Совету.

1985 г.

Образованы городские районы Кольчугинский и Октябрьский в городе Ленинске-Кузнецком.

1987 г.

Выделен Гурьевский район с административным центром в городе Гурьевске из состава Беловского района, а из части Новокузнецкого района образован Осинниковский район. Изменены границы Беловского, Прокопьевского, Крапивинского, Тисульского, Тяжинского, Чебулинского районов.

1988 г.

Образован рабочий поселок Новый Городок в пригородной зоне города Белово.

1989 г.

Упразднен Осинниковский район с передачей его территории в состав

Новокузнецкого района. Упразднены Кольчугинский и Октябрьский районы в городе Ленинске-Кузнецком. Из поселков, входящих в состав города Ленинска-Кузнецкого, образован город районного подчинения Полясаево.

Образован Межуреченский район на части территории Новокузнецкого и Таштагольского районов.

1993 г.

Город районного подчинения Калтан преобразован в город областного подчинения.

1994 г.

Вышел справочник административно-территориального деления Кемеровской области. В области 19 административных сельских районов, 17 городов областного подчинения, 3 города районного подчинения, 47 рабочих поселков, 235 сельских Советов и 1137 сельских населенных пунктов.

Опубликован проект Закона "Об основе административно-территориального устройства Кемеровской области".

ПРЕДАНЬЯ СТАРИНЫ ГЛУБОКОЙ

Дмитрий Резун

МЕЛОЧИ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

(Из истории города Кузнецка XVIII века)

Публикуемый ниже документ мало известен сибирской исторической науке. И наверное прежде всего из-за "скромности" его. Он не повествует о каких-то больших и интересных событиях в жизни города - это обыкновенный канцелярский документ, составленный по совершенно тривиальному поводу, связанному с назначением нового воеводы. Поэтому документ так дотошно перечисляет все, что находится под оком воеводы. Но именно эта дотошность и внимательность к мелочам "канцелярского" городского быта делает его интересным для науки. Легко и интересно изучать историю таких больших городов, как Тобольск, Тюмень, Томск, Енисейск, Иркутск, они как вехи в сибирской истории.

Жизнь же таких небольших городских центров, как Кузнецк, проходила буднично, скромно и незаметно, но именно они составляли надежную опору Российского государства в Северной Азии.

С точки зрения архивиста и источниковеда данный документ интересен также и тем, что в определенной мере показывает, какое богатство архивных документов содержалось в их воеводских канцеляриях и архивах, которые нам сегодня уже неизвестны.

Документ взят из фонда Сибирского приказа РГАДА и представляет со-

бой подлинник, "беловик". Сохранность его относительно хорошая, хотя местами из-за времени и небрежности канцеляриста некоторые места не читаются. В публикации полностью сохранены орфография и написание XIV века.

Росписной список правящего в Кузнецку воевоцкую должность кузнецкого дворянина Петра Мельникова с порутчиком и кузнецким воеводою Осипом Лутовиновым апреля 2 числа 1750 году.

л.1.

№ 123 Подал генваря 15 дня 1751 году.

В Сибирский приказ ис Кузнецкой воеводской канцелярии

Репорт о действительном исполнении по присланному указу

По присланному Ея императорского величества из Сибирского приказу от 19 июня прошлого 749 под № 384-м, а в Кузнецке полученном апреля 2 чисел сего 750 годов указу повелено порутчику Осипу Лутовинову быть в городе Кузнецку вместо обретающегося воеводы титуллярно-

го советника Якова Мировича в числе трех летнем термин сего 1750 году генваря с 1 числа воеводою принят у него Мировича Ея императорского величества указы печать и дела и наличную денежную и товарную казну и мягкую рухлядь, также город и артилерию и прочее все что есть и по приеме учинить ему Лутовинову общее с оным Мировичем росписные списки ис которых один оставил в здешней канцелярии, а таков же послал и в Сибирский приказ, а означенного Мировича в том же Кузнецке воеводою для надлежащего //

л.1-об.

по указом щета выслать со щетными выписками и с принадлежащими к тому документами в Тоболск к свидетелству щетов.

И по силе оного Ея императорского величества указу означенной порутчик Лутовинов в город Кузнецк вышеобъявленного апреля 2 числа приехал, а прежде здешней кузнецкой воевода титуллярной советник Яков Мирович еще прошлого 749 году июня 3 числа умре, а вместо его правил воеводскую должность кузнецкой дворянин Петр Мелников, которого Мелникова означенной порутчик Лутовинов по прибытии в Кузнецк того же числа сменил и Ея императорского величества указы, печать и дела и наличную денежную и товарную казну и мягкую рухлядь также, ядра и артилерию, прочия при нем, а что имянно тому в три ряда росписных списка учинены, ис которых один при сем покорнейшем отчете //

л.2

в Сибирский приказ, а другой при отчете же в Сибирскую губернскую канцелярию за руками означен-

ных порутчика Лутовинова, дворянина Мелникова посланы, а третей за известие за руками оставлен в Кузнецкой воеводской канцелярии к отпуску, а быти де те означены умершего воеводы Мировича и дворянина Мелникова щетные выписки сочиняютца и по сочинении с теми щетными выписками упомянутой кузнецкой дворянин Мелников для надлежащего по указу щета к тем быть высланы в Тоболск к свидетелству должны немедленно

Осип Лутовинов

Записал написат в реэстр к слушанию

л.2-об.

Слушан генваря 15 дни 1751 году, разсуждено принять, а росписные списки освидетельствовать.

протоколист Иван Брянцов

л.3.

Город деревянной стоячей, в нем две башни, две калитки, при них четыре замка, городовые ключи.

Во оном городе церков деревянная во имя Преображения господа, канцелярия с перерубом, при ней сени, архива; в канцелярии Образ Спасителя; Образ Пресвятая Богоматери на окладе; судейской стол под красным сукном, на нем в рамках два указа, имяныемые зеркало. На судейском столе чернилица оловянная, города Кузнецка воеводской канцелярии Ея императорского величества сребренная печать, соборное печатное уложение, генералной регламент писменной на тридцати листах за рукою прежде бывшаго енисейского воеводы Вердеревского: указная печатная книга с портретом блаженных и вечно достойные памяти Его императорского величества Петра

Первого печатанная в прошлом 739 году, в Кузнецку получена июня 30 числа 1741 году ко имянину Его императорского величества Января по 25 число 1725 году указом //

л.3-об

Вторая указная ж печатная книга указов блаженныя и вечно достойныя памяти великой государыни императрицы Екатерины Алексеевны и государя императора Петра Втораго состоявшимся 1725 году генваря с 28 числа по 730 году.

Печатная губернаторская и воевоцкая инструкция на шеснатцати листах.

Воевоцкая прежняя инструкция за рукою секретаря Козмы Баженова на десяти листах.

Воевоцкая же прежняя инструкция за рукою дьяка Ивана Чепелева на дватцати дву листах.

Морской печатной пошлиной устав на восемнадцати листах.

Печатной устав о соляной размножении на десяти листах.

Устав печатной ве.....лной на дватцати дву листах.

Регламент печатной камор колежской на восмнадцати листах.

Новоуказныя статьи за рукою князя и воеводы Семена Веземского на семидесяти трех листах.

Печатной плакат.

Печатная инструкция доимочного приказу на четырех листах //

л.4

Печатной регламент или инструкция ревизион коллегии на семи листах.

О сочинении щетов и репортов печатные формы на пяти десяти листах.

Печатных пашпортах тысяча шездесят четыре печатных тако 174 году.

Окладная книга всем зборам таможенным кабацким и канцелярским и ясашного збору с прописанием окладов ис трех лет 728, 729, 730 годов на тритцати трех листах за закрепою по листам секретаря Якова Андреева.

Книга переписная города Кузнецка и Кузнецкого уезду мужестка полу душом на семи десяти листах за закрепою по листам поручника Тимофея Косинского.

Печатной указ блаженныя и вечно достойныя памяти государыни императрицы Анны Иоанновны, состоявшейся марта 25 дня 1738 году о взыскании доимок.

Книги приходныя и расходныя 1750 году:

1) приходная таможенным кабацким и канцелярским сборам денежной казне и ясашной мягкой рухляди и товару на сто сороки девяти листах,

2) приходная недоимочным зборам на дватцати дву листах //

л.4-об.

3) приходная из доимки прошлых лет таможенного кабацкого и канцелярского зборов денежной казне и ясашной мягкой рухляди и товаров на пятнадцати листах,

4) расходная таможенным кабацким и канцелярским зборам денежной казне и ясашной мягкой рухляди и товаром на сороки пяти листах,

5) расходная неокладным зборам на восмнадцати листах,

6) расходная из доимки прошлых лет таможенным, кабацким и канцелярским зборам денежной казне и ясашной мягкой рухляди и товаром на тритцати четырех листах.

Настолной регистр всем казенным зборам на сто сороки трех листах.

Книга приходная канцелярскому мелочному збору на семи листах.

Росходная мелочному же збору на двадцати осми листах.

Книга приходная збору с пашенных крестьян.

Книга расходная оному же провинту на двадцати трех листах.

Книга именная с оклады кузнецким ясашным инородцам разных волостей, по которым положено в казну Его императорского величества собирать ясак соболми, а именно: //

л.5

1) Подгородных волостей на шести листах,

2) Кондомских волостей,

3) Мраских волостей на сороки пяти листах,

4) Мраских же волостей из доимки на 749 год на десяти листах,

5) Таутелеуцких волостей на семи листах.

Вышеписанныя книги за шнуром и за кузнецкою казенною печатью за рукою дворянина Петра Мелникова.

Инструкция присланная из Сибирской губернской канцелярии 742 году о зборе с ясашных людей ясаку на десяти листах за рукою секретаря Алексея Соколова.

Приходящия и отходящия указом и делам книги:

1) приходящая полученным ис Правителствующаго Сената и ис прочих мест и из Сибирской губернской канцелярии указом, в ней записано сто осмнатцат номеров,

2) приходящая доношениям и reportам и промемориям и поданным в Кзнецкую воевоцкую канцелярию прошениям, в ней записано семсот двадцат три номера,

3) отходящая посланным из Кузнецкой канцелярии в остроги, в слободы и в прочие места указом и

промемориям и пашпортам, в ней записано ... пятдесят семь номеров //

л.5-об.

4) отходящая доношениям и reportам в Правителствующий Сенат и в Сибирскую губернскую канцелярию и в прочие места, в ней записано сто девятнатцат номеров,

5) записная приговором, в ней записано по номером приговоров девяносто шесть.

По генералной ревизии книге:

1) переписная мужеска полу душ города Кузнецка прежней князя Сонцова Засекина переписи на двух девяносто дву листах за скрепою князя Сонцова Засекина диака Василия Воронова за справою канцеляриста Ивана Филипова,

2) переписная нынешней генералной новой ревизии о душах мужеска полу города Кузнецка и Кузнецкого ведомства посацким, разночинцам и пашенным крестьянам на пяти стах восмидесяти четырех листах,

3) переписная мужеска полу душ нынешней генералной ревизии Колывановоскресенских Барнаулских и Вулбинских заводов о душах мужеска полу о мастеровых и работных людях на семи десяти листах //

л.6

4) переписная нынешней же ревизии оных же заводов о записавшихся при нынешней ревизии в расколнической двойной оклад мужеска и женска полу на двадцати шести листах,

5) переписная нынешней же новой генералной ревизии Бийской крепости о записавшихся при нынешней ревизии в расколнической двойной

оклад мужеска и женска полу на шести листах,

6) имянная города Кузнецка с уездом ис прежней полковника князя Сонцова Засекина переписи посацким, разночинцам, крестьяном, умершим, взятым в рекрутъ и другими случай невозвратно убылым на сто на дватцати на четырех листах, которые книги за скрепами титулярного советника и Кузнецкого воеводы Якова Мировича, порутчика Григорья Андреева, за секретаря Ивана Борисова, за справою канцеляриста Дмитрия Старченского.

Книга явщимся после нынешней ревизии прописным на сороки шести листах за скрепою в должности секретаря Ивана Борисова за справою подканцеляриста Петра Фефилова.

Протчие же всякие прежних лѣт указы и дела имеютца в канцелярии по прежним описям и расписным спискам на руках у канцелярских служителей //

л.6-об.

Во оном же городе зелейной погреб; два анбара, где содержитца денежная и товарная казна; подушного збору кантора; гобвахта; караулъ; казенные воевоцкие деревянные хоромы, где живут воеводы; артилерийской цейхауз. Во оном цейхаузе четыре знамя комчатыя разных цветов, в том числе одно под золотом на обоих сторонах, гербы двоеглавы, четыре знамя кумачныя простыя ветхие //

л.7.

Звание артилерийских припасов:

Пушек чугунных к действию годных на лафетонах 3 / 2-х фунтовых -

3, 3-х фунтовых - 1, 2 / 2-х фунтовых - 1; медных 2-х фунтовых - 3, 1-фунтовых - 1. Пушек чугунных на одном лафете

5-ти лотовых, на другом таком же лафете 5-ти лотовых 1. При оных трех пушках имеютца зарядов с порохом и с ядры в картузных мешках 150, а в каждом мешке имеетца пороху по семи золотиков с половиною; пороху ручного на засыпку 6 пудов; банник с прибанником пару 2; роговницы с трещетки пару 2; фитиля палителного 10 фунтов; крышек пушечных свинцовых 3; палчиков 2; рогож ценовок на покрышку припасов 8; ядер холостых 450; клиньев под пушки 4; жестяных 2 //

л.7-об.

При вышеписанной дву с половиной фунтовой пушке имеетца приготовленной в артилерийском цейхаузе, а имянно: передок окованной и высмаленой с колесы 1, ящик кaronузной окованной и обитой холстом и высмален с колесы 1. Во оном ящике имеетца зарядов с ядры 50, с картечи 30, в каждом мешке пороху по одному фунту с четью, пороху ручного на засыпку 3 фунта, трубок тростяных скорострелных нарядных 100, свеч палителных на семт выстрелов по одной итого 12, фитиля палителного 10 фунтов, пенка на пыжи 20 фунтов. Да при оной дву с половиной фунтовой пушке рогож ценовок 2, крышка свинцовая 1, банников с прибанником 1, туфла жестяная 1 //

л.8.

пышевник 1, трещетка 1, цепов скорострелных с ремнями пар 2,

клиньев под пушку 2, ганшугов деревянных 2, палник железной 1;

пороху пушечного 34 пуда 27 1/2 фунта, ручного 25 пудов 18 3/4 фунта, винтовочного 1 пуд 16 фунтов, мушкетного 1 пуд 35 фунтов; ядер 3-х фунтовых 26, 3 1/2 фунтовых 152, 2 фунтовых 209, 2 1/2 фунтовых 92, 1 фунтовых 109, 10 лотовых 9, 7 лотовых 38; картечь обшитых холстом и высмаленных 3 1/2 фунтовых 30, 3-х фунтовых 30, 2 1/2 фунтовых 20, 2-х фунтовых 24; картечь в жести поясных дву фунтовых 5; банников с прабанниками 9; туфиль жестеных к пушкам 9; фитиля палителного 17 пудов 18 фунтов //

л.8-об.

свеч палителных 119; капилрмусовых обитых кожей 9, из оных в одном пороху пушечного 20 фунтов; ящиков для клажи капилрмусов 9; свинцу 92 пуда 24 фунта; пуль свинцовых 450 6 пудов 33 фунта; крышек свинцовых 6; гранат чиненых трехфунтовых 200; палников пушечных 5; рогож ценовок 16; пик рогаточных 11; копей 20; кремней оружейных 372; фирм фузейных 5; пыжевников с трещетки пушечных пар 9; клиньев под пушки 18; олова прутового 1/2 фунта; да присланного из Сибирской губернской канцелярии фузей со штыками 456; санок пушечных 8 //

л.9.

рогож 8; веревок лыжных 8. Негодного в цейхаузе: присланного из Бийска пороху пушечного 6 пудов 20 фунтов, мушкетного 3 пуда 8 фунтов, ручного 22 фунта, мякоти пороховой 1 пуд 25 фунтов, пушка пятилотовая 1; пищалей затинных железных кованых 3; штыков 45; фузей 9; сумм патронных 13; портупей шпажных 2; палащей 2.

В Ыльинском селе пушка трех четвертей фунта на новоделанном окованном и высмаленном лафете 1, припасов пороху пушечного 5 пудов 32 фунта, мушкетного 3 пуда 4 фунта; свинцу 2 пуда, палник пушечной 1, ядер трех четвертей фунта 63 //

л.9-об.

фитиля палителного 8 фунтов; банник с прибанником 1; шуфла жестяное 1; пыжевник с трещеткою пара 1.

В Бийской крепости в присланной от пример майора Нелюбова февраля 5 сего году промемории показало артилерии знамя кумачное ветхое, артилерии: пушек чугунных на новоделанных и окованных лафетах и высмаленных с колесы дву с половиною фунтова 1, дву фунтовых 3, пятилотовых на одном ново-зделанном же по полковому маниру з дрогами и окованном лафете с колесами 2; пореднов пушечных окованных дву фунтовых с колеси ж 2 //

л.10.

ящиков картузных вновь зделанных окованных обитых холстом высмаленных с колесы 2, в них зарядов с порохом с ядры 84,

с картечей 60; свея палителных 22; трубок тростяных скорострелных нарядных 180, фитиля палителного 20 фунтов, пенки на пыжи 5 пудов. Да в пороховом погребе и на батареях при пушках имеетца пороху пушечного 15 пудов 6 фунтов, мушкетного 3 пуда 7 фунтов, ручного 1 пуд 27 фунтов, мякоти пороховой 25 1/2 фунта; ядер чугунных 2 1/2 фунтовых 97, 2-х фунтовых 229, пяти лотовых 300, картечь дву фунтовых 29, пенки на пыжи 10 фунтов, капилрмусов обитых кожею 4, фитиля палителного 1 пуд 17 1/2 фунта //

л.10-об.

ганшпугов деревянных при пушках 8, свинцу 28 пудов 25 фунтов, шуфел жестяных 5, банников с прибанники 5, клиньев под пушках 12, крышек деревянных на пушках 6, трещеток с пыжевниками пушечных железных пар 5, пашников кананерских 4.

А в нижеписанных острогах и слободах и в Ыльинском селе артиллерия и артилерийские припасы счисляютца налицо по присланным из оных острогов и слобод от прикащиковых репортами, а именно. В Берском остроге три знамя кумачные ветхия: пушек чугунных на новозделанных и окованных и высмаленных по гарнизонному маниру колеси лафетах дву фунтовая с половиной 1 //

л.11.

одного с четвертью фунта 1, пороху пушечного 9 пудов 29 фунтов, мушкетного 22 фунта; ядер 2 1/2 фунтовых 14, 2-х фунтовых 100, 1 1/2 фунтовых 6, без осмой фунта доли 150, свинцу 9 пудов 2 фунта, фитиля палителного 1 пуд, шуфель жестеных 2; банников с прибанником 2; пыжевников с трещетки пар 2; пахников 2; капилрмусов обитых кожею 2; ящиков при пушках для положения припасов 2; клиньев под пушками 4; ганшпугов при пушках 4.

В Белоярской крепости: знамя кумачное ветхое, пушек чугунных окованных по гарнизонному маниру высмаленных на колесах и лафетах дву с половиной фунтов 2 //

л.11-об.

пяти лотовых на одном ново-деланном по новому маниру лафете и на колесах высмаленных 2; при оных

пяти лотовых ящик 1; в оном зарядов с порохом и с ядры 149; ядер дву с половиной фунтовых 131; ядер же дву фунтовых 69; шуорел жестяных дву с половиной фунтов 1; дву фунтовых 1; фитиля палителного 5 фунтов; пазник 1; шуорла жестяная 1; пыжевник с трещеткой 1; банник с прибанником 1; картечь дву с половиной фунтовых 15; фитиля палителного 1 пуд; пороху пушечного 10 пудов 12 фунтов, ручного 6 пудов 25 фунтов; пороху ручного на засыпку 3 фунта; свинцу 9 пудов 34 фунта; палников пушечных 2; //

л.12.

банников с прибанником 2; пыжевников с трещетки 2; капилрмусов обитых кожею 2.

В Малышевой слободе: пушка чугунная по калибру трехфунтовая 1, при ней ядер 30; пушка чугунная полуфунтовая на станке 1, при ней ядер 69; пороху пушечного 8 пудов 20 фунтов, ручного 4 пуда 1 фунт; свинцу 8 пудов 12 фунтов; фитиля 1 пуд; шуорель 2; трещоток с пыжевниками 2; банников 2; цепов 2; аспиков 2; капилрмус 1; два пушечных ящика оправленные железом.

л.12-об.

Денежной и товарной казны и мягкой рухляди имеетца налицо за приемом приходения кузнецкого дворянина Володимера Сорокина, а именно: остаточных от 749 году кабакских восемь рублей девять копеек три чети; с ледоколу и с водою четырнадцать рублей пятьдесят копеек; подымных десят рублей четыре копейки; с лавок оброку рубль семдесят пят копеек три чети; с перевозов пят рублей шездесят копеек; з домовой рублевой и пятиалтынных башь тринадцать рублей пять копеек.

ек; с рыбных ловель десять рублей девяносто восемь копеек с половиной; десятой денги два рубли пятнадцать копеек с половиной; с мелниц оброку шестнадцать рублей семдесят копеек; с челобитниковых дел пошлии десять рублей тридцать восемь копеек с половиной //

л.13.

с пив и браг явочных три рубли двадцать три копейки; за ясашной сбор два рубли девяносто шесть копеек с половиной; за кричное железо четыре рубли девяносто пят. Неокладных зборов: кабацкого збору прибавочных на вино по гривень с ведра рубль семдесят семь копеек три чети; с купцов поведерных три рубли одиннадцать копеек; откупных и перекупных по десятой денги два рубля одиннадцать копеек половина и треть; пошлии по полуосмы денги с рубля рубль двадцать три копейки с половиной и две трети; с расколников за раскол шесть сот сорок восемь рублей пятнадцать копеек; за прописных в прежнюю перепись подушных за рекрутов и лошадей сорок четыре рубли семдесят шесть копеек семь осмин; //

л.13-об.

с выписей печатных пошлии четыре рубли пятнадцать копеек; половочных двадцать копеек; за гербовую бумагу семдесять пят рублей шездесят две копейки; за продажной горох и семя двенадцать рублей три копейки с половиной; взысканных за несталое сало при отдаче в Колыванских заводах два рубли тридцать семь копеек с половиной; за продажную соль истинных сто тридцать семь рублей семдесят четыре копейки; прибылных сто сорок четыре рубли девяносто шесть копеек с половиной;

истинных и прибылных сто шесть рублей семнадцать копеек три чети; за провоз соли шесть рублей девяносто две копейки с половиной; оставших от покупки пенка пятнадцать рублей //

л.14

Збору 750 году из доимки на 749 год таможенных пошлии девятнадцать рублей двадцать три копейки с половиной; с выписей печатных пошлии шездесят копеек; с ледоколу и с водопою девяносто восемь копеек; подымных рубль двадцать три копейки; с рыбных ловель шездесят пят копеек; с мелниц пят рублей четырнадцать копеек; явочных рубль сорок пят копеек; з домовых бань три рубли семдесят пят копеек; десятой денги тридцать копеек; явочных четыре рубли семдесят копеек; с перевозу рубль десят копеек; конской плошатки одиннадцать рублей девяносто восемь копеек три чети; Итого денежной казны тысяча триста девяносто четыре рубли тридцать три копейки с половиной. //

л.14-об.

Таможенных выделных товаров остаточных от 749 году четыреста двенадцать горностаев в том числе чалых, прелых и драных восемдесят два, горностая пятнадцать семь рублей семдесять копеек; семнадцать лисиц степных в том числе оценки и недошлыя одиннадцать рублей двадцать копеек; три подчеревка бобровых семдесят пят копеек.

Ясашной казны семдесят шесть соболей с хвосты восемдеся девять рублей осмнадцать копеек; шездесят лисиц с лапы шездесят семь рублей семдесят две копейки; семдесят пять волков с лапы семдесят семь рублей тридца две копейки; две розомахи

рубль тридцать копеек; три тысячи восемьсот пятьдесят белок сто тридцать четыре рубли девяносто две копейки с половиной //

л.15.

сорок пятнадцать белок карагаек два рубля двадцать пять копеек; сто девяносто четыре горностая девятнадцать рублей сорок копеек; шестьдесят девять лосин шестьдесят девять рублей; четыре ста шестьдесят восемь двести тридцать четыре рубли; одиннадцать тогушин пять рублей пятнадцати копеек; карон шесть двести четыре пары двадцать пять рублей восемь копеек. Итого по цене товаров на семьсот на девяносто на пять рублей на тридцать на две копейки с половиной.

Подрядной соли за темом целовалника кузнецкого посацкого Семена Шеболина тысяча девятсот сот четыреста пуда четыре фунта по тридцати пяти копеек пуд; збору печатных пошлин остаточных от 749 году тридцать три рубли восемьдесят четыре копейки, которые имеютца за приемом посацкого Василия Шеболина; гербовой бумаги за приемом проходчика дворянина сорока четырех гравированных листов семнадцать, десетой тридцати листов, с полулистом на сто на шестьдесят на восемь рублей на шестьдесят копеек //

л.15-об.

четыре копешного две стопы тридцать пять листов на пятьдесят рублей на восемьдесят на девять копеек; дву копешного двадцать пять стопы двенадцать десетой семь листов на десят на сорок на пять рублей на девяносто копеек.

Подушного сбору денежной казны семи гривенных на 749 год две тысячи семьсот два рубли. На 750 год пятьсот шестьдесят два рубли восемьдесят

сентябрьских четырехгривенных на 749 год тысяча триста девяносто два рубли восемьдесят копеек, на 750 год двести семидесят рублей. Сорока алтынных на 749 год сто двадцать девять рублей; собранных с подушного платежа накладных дву копеешных сто восемьдесят шесть рублей шестнадцать копеек с половиной к тому же шестнадцать рублей шестьдесят пять копеек той чети //

л.16.

Итого четыре тысячи четыреста девятсот рублей девяносто шесть копеек с половиной к тому же восемьсот сорок девят рублей сорок пять копеек три чети.

Собранных с прописных, которые по нынешней ревизии явились в прописке: семи гривенных на 747 год тридцать один рубль пятнадцать копеек; на 748 год пятнадцать один рубль десять копеек; на 749 год сорок семь рублей девяносто пять копеек. Четырех гривенных: на 747 год семнадцать рублей двадцать копеек; на 748 год двадцать восемь рублей сорок копеек; на 749 год двадцать семь рублей. Сорока алтынных:

на 748 год два рубли сорок копеек; на 749 год три рубли шестьдесят копеек. Накладных дву копеешных собранных с подушного платежа четыре рубли двадцать одна копейка с четью //

л.16-об.

Итого с прописных двести тридцать рублей тридцать шесть копеек с четью.

Всего вышеписанных зборов пять тысяч четыреста семидесят два рубли семидесят восемь копеек с половиной.

Осип Лутовинов
Дмитрий Годлевской

Владислав Тогулов

КУЗНЕЦКИЕ ПОЖАРЫ: ВЕК XIX

Некогда известный в нашем крае священнослужитель Захарий Кротков назвал пожары великим несчастием и наказанием Божиим¹. Земля Кузнецкая в минувшем столетии не раз подвергалась этим ужасным бедствиям, калечущим человеческие судьбы и меняющим облик городов и селений до неузнаваемости.

Изучение истории кузнецких пожаров имеет значительный познавательный интерес, поскольку опирается на малоизвестные источники, обнаруженные недавно в архивах. Крупнейшие пожары были в 1835 и 1884 годах...

“Со всеми прислугами...”

Впервые добросовестно и скрупулезно составленный перечень сгоревших домов довелось мне увидеть в статье “О пожарах” в Кузнецкой летописи Ивана Семеновича Конюхова, “учиненной” в 1867-1881 годах и до сих пор не изданной². Но подробно описанных деталей и обстоятельств статья не содержала.

О самых значительных пожарах нашего края в первую половину прошлого века в летописи, например, сказано лаконично: “В 1835 году 14 августа выгорели села Ильинское и Бачатское” - и только³. Узнать о подробностях столь странного события, когда за один день пострадали два крупнейших села, было, конечно, интересно. Событие это, думалось нам, обязательно должно найти свое место в бумагах Томского архива - стоит только поискать...

В своих ожиданиях мы не обманулись. Одно из случайно попавшихся дел Томского губернского правления

действительно содержало несколько любопытных документов. “14-го числа сего Августа месяца, - сообщал, к примеру, рапортом кузнецкий земский заседатель Соколов, - после полудни... в селе Ильинском у крестьянина Луки Синкина в отлучку его на полевую работу оставались (дома) два малолетние сына, но неизвестно отчего запалился дом,... и от оного сгорело у разных людей как частных, (так) и общественных всего сорок девять домов со всеми прислугами и имуществом до основания..., во время же пожара в доме у крестьянина Василья Яковлева Синкина дочь девочка 11-летняя сгорела...”⁴

О случившемся пожаре в Бачатском уникальный документ, подписанный земским исправником Рихтером, рассказывает следующее: “... в 14-е число сего же месяца у живущего в селе Бачатком кузнецкого мещанина Ивана Тюменцева неизвестно отчего днем загорелся дом, от которого сгорело при усилившейся чрезвычайной погоде у жителей того селения 47 домов с дворами, гумнами, имением, деньгами и скотом, питейный дом и мост...”⁵. Всего же погибло имущества на внушительную по тем временам сумму: в Ильинском - на 34962, в Бачатском - на 35081 руб.⁶. Представить размеры приключившегося вдруг несчастья поможет такое сравнение: пуд хлеба в Кузнецке в том году, по сообщению летописца, стоил всего 40 копеек⁷, и для того, чтобы покрыть убытки, причиненные пожаром, погорельцам в общей сложности требовалось бы продать или обменять... более 175 тысяч пудов!..

На памяти автора летописи, пожалуй, не было более ужасающего и значительного по своим последствиям бедствия. Даже известные пожары 1848 и 1861 годов, когда в Кузнецке вместе со зданиями Земского Суда и Ратуши погорело много архивных дел⁸, не могли сравниться с трагедией в Ильинке и Бачате.

Но вот три года спустя после смерти летописца в Кузнецке произошла "неприятность", о которой сразу заговорила вся губерния...

"Был престольный праздник..."

9 мая 1884 года кузнецкий священник Евгений Исаакович Тюменцев встал рано: был престольный праздник и нужно было поспеть к литургии в Одигитриевскую церковь, где он венчал когда-то знаменитого писателя Федора Михайловича Достоевского... Стояла тишайшая погода и, казалось бы, ничто не предвещало каких-либо неприятных перемен. Отслужив литургию, отец Евгений со всем приходом по неизменной ежегодной традиции отправился с крестным ходом в деревню Феськову⁹.

Тем временем началась литургия в Преображенском соборе, которую "вел" местный благочинный Захарий Матвеевич Кротков. Вот тогда-то, часов в девять с половиной или десять (сведения разнятся), при тихой же погоде неизвестно отчего у берега реки Томи загорелся дом мещанина Серебрякова - и, по заведенным порядкам, в церквях стали "бить" в колокола, оповещая горожан о начале пожара¹⁰.

Внезапно подул юго-западный ветер и поднялась сильная "буря". С дома Серебрякова пламя с удивительной скоростью стало распространяться на близлежащие купеческие лавки с "красными товарами", числом до тридцати, сгоревшие все дотла.

Огонь, писал благочинный З.Кротков, "понесся с таюю быстротою, с таким непонятным переходом и перелетом с одного дома на другой..., что весь народ и пожарный обоз поставил в тупик: горит дом, с него тотчас перебрасывается огонь за три, за пять домов вперед или в бок - не знали что и делать"¹¹. Вследствие "страшной свирепствовавшей бури...", - вторил благочинному окружной исправник, - пламя перебрасывало через целые кварталы..."¹².

Пожар был такой силы, что загорались даже строения из камня.

Несколько раз занималась огнем, к примеру, каменная Одигитриевская церковь. В отсутствие настоятеля о.Евгения и причта из церкви заботливыми прихожанами в ужасной спешке почти все, за исключением иконостаса, было "выбрано" и спасено, правда, с незначительными поломками¹³.

Получило повреждение изнутри каменное здание Окружного Казначейства (ныне - памятник архитектуры), но "казенные суммы в кредитных билетах, звонкой серебряной и медной монете", однако, по сообщению кузнецкого окружного исправника, были вовремя вынесены. Что касается кардегардии при Казначействе, то она сгорела полностью¹⁴.

Не обошлось и без смертельных случаев: почти со всем имуществом и библиотекой сгорели кузнецкое уездное училище и его 80-летний сторож. "Из рогатого (же) скота, - продолжал как ни в чем не бывало тот же исправник, - погибло две штуки"¹⁵.

В самое короткое время, за какие-нибудь четыре часа, выгорела треть города - около ста домов¹⁶. Сгорели самые лучшие постройки Кузнецка, находившиеся близ церквей. "Такой был ужасный пожар, - писал благо-

чинный, - что здешние старожилы подобного пожара не помнят, да никогда и не бывало..." По признаниям соборного протоиерея после пожара "нагорная часть города представляла (с собой) груду камней, пепла и обгорелые пни". Великое "наказание Божие, - жаловался епископу Захарий Кротков, - постигло нас и неисправимое расстройство в своем состоянии от пожара претерпел город Кузнецк"¹⁷.

"Без насущного пропитания..."

В пожаре 1884 года сгорели дома обоих настоятелей - о.Захария и о.Евгения. Дом Захария Кроткова загорелся во время соборной литургии, и тушить его было некому. А Евгений Тюменцев вернулся из деревни Феськовой, когда его "домашность" уже превратилась в пепел. "Как я, так и священник Тюменцев, - писал о.Захарий, - из дома почти ничего не вытащили, да и невозмож но было, и остались без домов, без состояния и насущного пропитания. Будем ждать себе помощи от Бога и добрых людей!"¹⁸.

Узнав о горе, постигшем кузнецких священников, Томский и Семипалатинский Владимир обратился в Святейший Синод с просьбой о пособии о.о.Кроткову и Тюменцеву из специальных на то сумм, "но сии последние, - отмечал епископ, - как известно, весьма ограничены, при том для получения их потребуется значительное время для выполнения всех законных формальностей. У всех прочих жителей г. Кузнецка, - продолжал епископ Владимир, - при всем их бедственном положении, остается возможность свойственными их занятиям трудами, ремеслами и т.п. добывать себе кусок хлеба. А пастыри...питаются от пасомых: чем же будут жить и питаться пастыри,

исправляя свои обязанности у прихожан-нищих?"¹⁹.

Обеспокоенный за судьбу иереев-погорельцев епископ обращается с архиастырским воззванием к духовенству епархии "принести свои лепты" и "протянуть братскую руку с помощью" своим сопастырям. "Ваши сердца, - обращался к духовенству епископ, - да услышат мой смиренный, но сердечный призыв"²⁰.

Как складывалась частная жизнь кузнецких священников Тюменцева и Кроткова после пожара - сказать трудно. "Томские епархиальные ведомости" временами публиковали сводки о пожертвованиях в их пользу духовенством епархии²¹. Но, похоже, положение о.о.Евгения и Захария намного не улучшилось. Характерны в этом отношении жалобы Евгения Тюменцева в письме алтайскому краеведу Стефану Иоанновичу Гуляеву²², отправленном в декабре 1885 года, т.е. спустя полтора года после пожара: "Дома не устроили, живем на квартире, во всех отношениях неудобной". Жизнь была настолько тяжелой, что священнику пришлось "забыть" даже о своем постоянном увлечении садоводством: "кажется, - писал Тюменцев, - ни в саду, ни в огороде не доведется садить ничего". А ведь сад отца Евгения с редкими оранжерейными растениями в течение многих лет был одним из лучших в Западной Сибири!..²³.

"Живой отголосок"

С призывом оказать помощь гражданам Кузнецка обратился к населению края Томский губернатор: "Не сомневаюсь, - писал он 17 мая, - что постигшее жителей Кузнецка несчастье найдет живой отголосок в сердцах всего населения губернии и каждый поспешит посильно облегчить участь пострадавших"²⁴.

Для сбора пожертвований губернатор создал в Кузнецке особый комитет из исправника, городского головы, окружного судьи и чиновника по крестьянским делам²⁵. Только за первые дни существования комитета было собрано более 5000 рублей деньгами и 220 пудов продуктами - мукой, рожью, солью, овсом. Самые крупные взносы сделали томичи - томский городской голова Петр Васильевич Михайлов и торговый дом Петрова и Михайлова (по 300 рублей). Не отставали и жители Кузнецка, преимущественно купцы - А.К.Медников, С.Е.Попов, С.Е.Шукшин, В.М.Смирнов внесли по 100 и более рублей каждый...²⁶.

Вскоре после этих событий центр города стал исподволь и "потихоньку" менять свой вид. Так было положено начало новому этапу в истории строительства и архитектуры дореволюционного Кузнецка.

ИСТОЧНИКИ. ЛИТЕРАТУРА. ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Томские епархиальные ведомости. - 1884. - № 11. - 1 июня.

² Конюхов И.С. Памятная историческая записка, или летопись о городе Кузнецке с начала его основания и о некоторых событиях и о прочем, учиненная в 1867 году и последующих за оным, и прочие записи, к ней для памяти принадлежащие. Рукопись // НБ ТГУ, ОРК, витр.783, лл.41-41 об.

³ Там же.

⁴ ГАТО , ф.3, оп.2, д.155, л.693.

⁵ Там же, л.731.

⁶ Там же, лл.731 и 753.

⁷ НБ ТГУ, ОРК, витр.783, л.25.

⁸ Там же, лл.41-41 об. См. также ГАТО, ф.3, оп.2, д.446, лл.245, 273, 343, 344. Эти документы доказывают: предположение И.С.Конюхова, что Земский Суд сгорел в 1847 году - неточно. Правильная дата, как следует из рапорта исправника И.Катанаева, - 12 марта 1848 года.

⁹ Томские епархиальные ведомости. - 1884. - № 11. - 1 июня.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² ГАТО, ф.3, оп.26 д.2232, лл.806 845. См. также л.676.

¹³ Томские епархиальные ведомости. - 1884. - № 11. - 1 июня.

¹⁴ ГАТО, ф.3, оп.2, д.2232, л.806.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Вопрос о количестве сгоревших домов - спорный. По статистическим данным на 1878 год в Кузнецке насчитывалось 505 жилых зданий (см.Костров Н. Город Кузнецк. Историко-статистический очерк // Повествование о Земле Кузнецкой/ Автор-составитель В.Тогулев. Кемерово. - 1992. - С.81).

По сообщению Томского губернатора выгорела треть города, т.е. около 170 домов, что вряд ли соответствовало действительности (см.Томские губернские ведомости. - 1884. - № 19. 17 мая). Более реалистичным выглядит сообщение кузнецкого полицмейстера о сгоревших 100 домах (ГАТО, ф.3, оп.2, д.2232, л.806) или донесение благочинного, в котором говорится о 70 домах (Томские епархиальные ведомости. Указ. номер). Разнотечение между сообщениями полицмейстера и благочинного, возможно, происходит от того, что в первую цифру были включены 30 сгоревших торговых лавок, а во вторую - нет.

¹⁷ Томские епархиальные ведомости. Указ. номер.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ См., напр., Томские епархиальные ведомости. - 1884. - № 14.

²² О переписке Е.И.Тюменцева и С.И.Гуляева см. подробнее: В.Волчек, В.Тогулев. Письма иерея. // Газ."Кузнецкий рабочий". - 1992. 13 февраля; В.Волчек, В.Тогулев. Письма иерея Тюменцева // Газ."Кузбасс". - 1992. 22 мая; А.Щадрина. Из Кузнецкого окружения Ф.М.Достоевского. Отец Евгений //Разыскания. Историко-краеведческий альманах. Вып.третий. - Кемерово, 1993. - С.17.

²³ ГААК, ф.163, оп.1, д.34, л.4.

²⁴ Томские губернские ведомости.
Указ.номер.

²⁵ Там же. См.также ГАТО, ф.36 оп.26
д.2232, л.806.

²⁶ Томские губернские новости. - 1884.
- №№ 19, 20, 28, 29.

Людмила Скрябина

СТРОИТЕЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ И ЖИЛИЩА РУССКИХ СТОРОЖИЛОВ ПРИТОМЬЯ

Возникновение и развитие русских сельских поселений в Притомье органично связано с хозяйственным освоением края и формированием здесь постоянного русского населения. Первые сельские поселения концентрировались вокруг острогов, деревни и села вырастали обычно из заимок служилых людей и крестьян. В XVII-XVIII веках в Притомье преобладали малодворные деревни, состоявшие из 2-5 дворов¹. К середине XIX века преобладающими становятся селения из 20-40 дворов².

Большинство сельских населенных пунктов, основанных в XVII-XVIII веках, расположено на берегах рек, что обусловлено их значением в жизни человека как водных путей и источников питьевой воды, а также - плодородием пойменных земель.

Первые поселения возникли по Томи и в ее бассейне. Их планировочное решение выразилось в двух типах, определявшихся большим и малым водным пространством. На малых реках деревня располагалась обычно на обоих берегах в свободной разбросанной застройке. Усадьбы находились на значительном расстоянии друг от друга. В дальнейшем вокруг первоначальных "гнезд" образовывались улицы и переулки.

По Томи и ее крупным притокам поселения возникали на одном берегу в одном порядке, причем вдоль реки чаще всего располагались двор

и хозяйственные постройки. Однолинейная застройка большинства старинных деревень сохранилась вплоть до конца XIX века. В дальнейшем, с появлением переселенцев и увеличением численности хозяйств, параллельно первой, "прибрежной", улице застраивались еще 2-3 улицы, т.е. появлялась рядовая планировка.

Во второй половине XVII века, в связи с организацией Московско-Сибирского тракта и становлением сети земских трактов, в ряде селений распространилась "притрактовая" планировка: улица из двух "порядков" домов, обращенных фасадами к тракту, т.е. друг к другу. Уличная застройка впоследствии сочеталась с рядовой: к обоим первым порядкам пристраивались следующие, с теми же фасадными направлениями; главной улицей таких селений был тракт. Все поселения приречной и особенно притрактовой планировки отличались большой протяженностью.

Таким образом, для старожильческих селений Притомья XVII-первой половины XIX веков были характерны два вида застройки: свободная - по берегам малых рек и озер и улично-рядовая при трактах и вдоль крупных рек. В конце XIX века застройка селений регламентировалась правительственные указами о размерах крестьянских дворов, интервалах между гнездами, ширине дорог и линейности расположения деревни.

Историческая планировка притрактовых сел Притомья сохранилась до сегодняшнего дня в селах Просково, Зеледеево, деревнях Варюхино, Мальцево Юргинского района и других населенных пунктах Кемеровской области. В Варюхино и Зеледеево, основанных еще в XVII веке, притрактовая планировка является вторичной, а первоначальная застройка была приречно-однолинейной и шла вдоль Томи, о чем свидетельствуют остатки старинных строений, в том числе и церкви³.

Переселенческие поселения, образовавшиеся в начале XX века, относятся к улично-квартальному типу. Границы улиц и усадеб "нарезались" плугом по разметкам землемеров Переселенческого управления еще до заселения поселков, причем улицы чаще всего намечались с севера на юг, а переулки с запада на восток. Новоселы получали участки по жребию и застраивали их по строго линейному плану⁴.

С появлением переселенцев старожильческие селения заметно разрастаются, в них выделяются так называемые концы и края. Старая часть деревни, в которой издавна жили старожилы, обычно получала название чалдонский или сибирский край, а переселенческие края назывались - российский, лапотный, хохлацкий и др.⁵ Переселенцы самой поздней волны порой селились отдельно от предшествующих им новоселов. Так, например, в 1906-1908 годах в деревне Варюхино сначала был образован хохлацкий край выходцами из западных губерний России, а в 1910-1912 годах в другой части деревни возник казанский край, в котором поселились преимущественно крестьяне из Казанской губернии⁶.

Переселенцы из одной губернии стремились оседать в одном месте -

поселении, но если оно было большим и в него на жительство определялись крестьяне из разных областей России, то земляки занимали один конец или край.

Жилище русского населения было срубным. Для постройки домов старожилы использовали деревья хвойных пород, по местной терминологии красный, строевой, кондовый лес. Основным материалом были сосна и лиственница; наиболее прочным считался листвяк или лиственник. Жилые постройки из этой породы, по-видимому, преобладали в XVII-XVIII веках, но позже, из-за трудности ее приобретения, лиственница применялась уже лишь на стойки, нижние венцы и потолочные балки⁷.

Мягкий кедр использовался для изготовления резных наличников и других элементов декора. Для теса применяли ель и пихту, объясняя этот выбор тем, что "эти лесины не корежит"⁸.

Строительный материал заготовляли зимой, в декабре - "по мелкому снегу" или ранней весной, так как основным условием было отсутствие в деревьях сока. Считалось, что в это время и сосна будет такая же крепкая как лиственница. Существовало поверье, что рубить лес нужно непременно "на молодой месяц" - тогда бревна не будут трескаться⁹. Деревья различали и по состоянию ствола; для построек необходим был кондач, т.е. ствол с сухой сердцевиной; старожилы утверждали, что лесина должна быть сырой лишь на палец снаружи¹⁰. Дерево с толстым сырьм наружным слоем и мелкой сухой сердцевиной - мяндач - считалось непригодным для строительства, так как быстро начинало гнить. Для выбора строевого леса обычно приглашался опытный человек. Срубленные деревья немного еще лежа-

ли в коре, чтобы потом "бревно не рвало", а затем их "шкурили" прямо в лесу и вывозили хлыстами - обработанными стволами - в деревню, где сначала сооружали временный сруб или складывали в штабеля. Таким образом, лес, заготовленный в декабре, сох обычно до весны, но иногда просушка затягивалась на 1-2 года¹¹. Строительство дома всегда начинали весной и старались управляться до покоса. Притомские крестьяне в большинстве случаев строили самостоятельно, созывая "помочи", но иногда нанимали плотников.

При строительстве использовали старые традиционные приемы. По углам будущего дома вкапывали толстые столбы из лиственницы или обожженной на костре сосны - стойки (колодки, пеньки), на которых затем собирали сруб. Встречались дома, где первый венец укладывался прямо на землю; гораздо реже стойки устраивали из камней. На стойки клади монеты "на счастье и богатство" в новом доме. Первые 2-3 венца называли подруб или оклад. На верхние венцы бревна закатывали покатом - тянули на веревках по деревянному настилу. Количество венцов в срубах зависело от диаметра строевого леса; например, для построек XVIII - первой половины XIX века, сохранившихся до наших дней, характерны 8-10 венцов из массивных бревен диаметром 40-50 см, срубы конца XIX-XX веков сооружались в 15-19 венцов из бревен диаметром 20-25 см.

Повсеместно преобладали рубки в обло или в чашу и в чашу с кривым зубом¹². Вдоль верхней части бревна вырубали пазы, в которые затем закладывали мох. В верхний, черповой венец, врубали матицу так, чтобы концы не выступали с наружной

стороны. На матицу настилали накат из досок или полубревен. Концы их закреплялись в гнездах, выдолбленных в двух противоположных стенах. Накат засыпался землей или утеплялся мхом. Иногда снизу к матице пришивали тес, делая таким образом "чистый потолок". Пол делался обычно из нескольких плах или полубревен, которые стелились на мощные основания - лаги.

В устройстве крыши у русских Притомья применялись бревенчатые самцовье и стропильные конструкции; второй тип к концу XIX века значительно преобладал над первым. Особенностью самцовьевых крыш на жилищах Притомья были большие свесы, т.е. далеко выступающие от стен края, особенно с фронтонной стороны. Стропильные крыши были двух- и четырехскатные. Первые разделялись на два вида: 1) с одной парой стропил посередине крыши и бревенчатым фронтоном - на самцах и 2) с тремя парами стропил в центре и по краям и с фронтоном, зашитым тесом. При тесовых фронтонах между стеной сруба и фронтоном устраивался свес или карниз, который прикрывал щель и одновременно художественно оформлял дом. Стропильные крыши иногда сооружались на курицах, как и самцовье. Четырехскатные шатровые или круглые крыши имели более сложное крепление стропил.

Основным кровельным материалом был тес. Его укладывали в два слоя так, что верхний закрывал стыки тесин нижнего. Существовало несколько способов укладки, или разбежки: густая, когда использовали тес одинаковой ширины и укладывали его очень плотно друг к другу; редкая - одинаковые тесины укладывали с промежутком; просто разбежка, когда использовали тес разной

ширины, плотно укладывая нижний ряд, а на стыки сверху настилая не-плотный ряд из более узких лесин, иногда из горбылей¹³. Наверху дела-ли конец из двух сколоченных под углом досок.

После того как сруб собирали, его косячили, т.е. оформляли проемы окон и дверей деревянными короб-ками. Окна в жилых постройках бывали волоковые, колодные и ко-сящатые, представлявшие эволюци-онный ряд. Такие же этапы разви-тия окон в избах наблюдались пов-семестно у русского населения ев-ропейского Севера и Сибири. В со-хранившихся до нашего времени пос-трайках XVIII века встречаются ис-ключительно косящатые окна: веро-ятно они стали преобладающими в Притомье, начиная с середины XVI-II века.

Переселенцы из европейской Рос-сии шли со строительными традици-ями своих родных мест, однако в Сибири многие традиции не смогли "выжить", прежде всего по причине суровых климатических условий. По свидетельствам информаторов, сра-зу по приезде переселенцы крыли свои дома соломой, но довольно быстро заменили ее тесовой конструк-цией. В то же время соломенные крыши на хозяйственных построй-ках сохранялись довольно длитель-ное время, причем этот прием был заимствован и некоторыми старожи-лами. Возводились саманные и гли-няные дома, но лишь в качестве временных или хозяйственных построек. В целом, строительные традиции переселенцев не закрепились в При-томье.

На основе полевых наблюдений, архивных и литературных источни-ков можно достаточно четко пред-ставить эволюцию развития народного

жилища русского населения При-томья.

1. Простейшим и наиболее старым типом жилища была четырехстенная изба. Первые избы строились из лис-твенных и сосновых бревен или по-лубревен большой толщины, без под-клетов и наружных завалин под ог-ромными двускатными крышами на самцах. С торца устраивали два не-больших косящатых окна без налич-ников высотою в три бревна¹⁴. Сен-ной прируб рубили из более мелко-го и тонкого леса, чем саму избу. Однако имеющийся материал не поз-воляет нам утверждать, что в XVII-XVIII веках избы с сенями численно преобладали над избами без сеней. Результа ты экономического обсле-дования Томской губернии за 1894 год свидетельствуют, что четырех-стенная изба оставалась самым рас-пространенным типом крестьянско-го жилища вплоть до начала XX века¹⁵. Но к концу XIX века избы этого типа претерпели ряд конструктивных из-менений, прежде всего коснувших-ся крыши: повсеместно преобладаю-щей становится стропильная крыша с тесовым фронтом. Распростра-няется также обычай делать на фа-садной стороне три окна с налични-ками¹⁶.

2. По мнению исследователя наро-дной сибирской архитектуры Е.А. Ащепкова, следующим, наиболее старым типом жилища, по линии разви-тия избы-клети, можно считать избу на две половины с сенями посе-редине, так называемый "дом-связь". Данный вывод был сделан Ащепко-вым на основании материалов нача-ла XVII-XVIII веков и, в частности, схем С.У.Ремезова и планов Тихвин-ского монастыря. Наиболее распрос-траненным был тип связи, когда трех-членное деление было ярко выраже-

но в объеме здания. Конструктивное соединение двух клетей происходило за счет выпуска продольных бревен одного из срубов, примыкающих к торцам другого сруба. Щель, образованная соединением, заделывалась с внутренней стороны тесиной. Длина выпуска бревен составляла 2-3 м в зависимости от того, какой ширины нужны были сени. При наличии бревен необходимой длины рубился дом с цельными венцами, в которых делались две дополнительные "врубки". Все помещения связи располагались по продольной оси и крылись двускатной крышей стропильной конструкции на самцах. В XVII - начале XIX веков трехчастная планировка включала в себя избу, сени и холодную клеть, или же еще одну избу с русской печью. Таким образом, в последнем случае жилище получало две избы - "переднюю" и "заднюю", соединенные сквозными сенями. Во второй половине XIX века задняя изба или клеть все чаще оборудуется под горницу с печью-голландкой. Сени обычно делали во всю ширину сруба, иногда они были сквозными, с двумя выходами. В XIX веке сени строились широкими, с окном напротив входной двери. В таких сенях ткали и выполняли другую работу¹⁷.

Имеющийся материал свидетельствует, что более старые дома-связи в Притомье строились без подклета и в основном крылись на два ската. Во второй половине XIX века встречаются связи с крышами на четыре ската с большими свесами, снизу обшищие досками. Согласно материалам обследования за 1894 год во всем Томском округе дома-связи составляли 17,1% от общего числа домов, но в некоторых старых селениях, таких как деревни Писаная, Романово, Пол-

омошново, Мальцево, Томилово, Филимоново и других, уступали по количеству лишь избам-четырехстенкам¹⁹.

В Притомье встречались и дома-связи на подклетах. По мнению Ащепкова, устройство подклета - это дальнейшее развитие изб со связью; подобные постройки появляются в середине XIX века. Встречались здесь и оригинальные связи с прирубом. Один из таких домов сохранился в деревне Писаной Яшкинского района Кемеровской области. Прируб, как и сам дом, возведен на подклете и имеет трехчастное деление: две кладовые, разделенные высоким крыльцом. В подклете, расположенному слева, был сооружен погреб-ледник, здесь же зимой хранились улья; в правом подклете хранился различный инвентарь и неиспользуемая домашняя утварь. Жилая связь и прируб крыты тесовой четырехскатной крышей. В одной из кладовых лестница на вышку (чердак). По данным 1894 года в деревне Писаной имелось четыре дома-связи: старожилы утверждают, что все они были одинаковой конструкции и принадлежали семьям братьев Ильиных. Подобные дома, по словам информаторов, имелись и в деревне Колбиха на противоположном берегу Томи¹⁹. Имеющиеся сведения позволяют предположить, что дома такого типа были распространены в конце XIX века в населенных пунктах Тутальской волости Томского уезда.

3. Путем пристройки прируба к клети образовался пятистенок. Пятистенные дома в Притомье были в двух вариантах. В первом варианте прируб делался по главному фасаду дома со старыми сенями, под общей крышей. Во втором - старые сени сзади избы утеплялись или совсем разбирались и на их месте прирубался придел с небольшими сенями.

В начале XX века распространяются пятистенки, которые стали рубить вместе с длинными сенями, располагающимися вдоль дома с задней стороны. В плане пятистенок представляет собой дом из двух смежных жилых помещений, разделенных капитальной стеной, срубленной одновременно с другими. В наиболее ранних пятистенках было асимметричное членение. В большей части сруба располагалась изба, в меньшей, дальней - горница. В некоторых случаях асимметричность всей массы подчеркивалась отсутствием окон на одной половине пятистенка, которые в этом случае делались с дворового фасада²⁰. Позднее появляются пятистенки с симметричным членением. Главный фасад пятистенного дома в процессе развития сложился со множеством окон, по Е.А.Ащепкову, под влиянием городской архитектуры²¹. Пятистенки крыли стропильными двух- и четырехскатными крышами; при устройстве четырехскатной крыши делался широкий набивной карниз. Сени иногда забирались под одну крышу с жилыми помещениями или же крылись отдельно односкатной наклонной крышей. С наружной стороны концы срубов закрывались досками или стены с фасада и торцов обшивались полностью.

Этот прием отделки дома появляется лишь в XX веке. По имеющимся данным пятистенные дома начали распространяться в Сибири во второй половине XIX века²². В 1894 году в Томском округе пятистенки составляли уже 29,5% от общего числа жилых строений, причем преобладали пятистенные конструкции среди жилых домов переселенцев конца XIX века. Наименьшее количество пятистенных домов приходилось на Тутальскую волость - 23,3%, большее - на Спасскую - 42,5%²³.

4. Из пятистенка развился следующий тип дома - крестовик, или крестовый. Сначала в более зажиточных семьях холодные сени пятистенка переделывались в теплое помещение и за счет этого получались жилые комнаты. Таким образом, крестовик представляет собой сруб, состоящий из четырех наружных и двух внутренних перекрещивающихся стен, которые образуют четыре внутренних помещения. Чаще всего это три жилые комнаты и сени.

Крестовые дома в Притомье распространяются с конца XIX века, но преобладающими становятся лишь во второй четверти XX века. В 1894 году в Томском округе насчитывалось всего 268 крестовых домов - 1,7%²⁴. В среднем в деревнях в конце XIX - начале XX веков насчитывалось по 1-3 дома крестовой конструкции²⁵. Полевые исследования показывают, что наиболее старые дома крестового типа в Притомье сооружались на высоком или среднем подклете, который часто использовался в качестве первого этажа. Старожилы свидетельствуют, что в таких домах обычно размещались торговые лавки или мастерские.

Были в Притомье двойные и тройные избы или дома под два и три коня. В таких домах срубы ставились вплотную длинными сторонами один к другому; торцевые фасады выходили на улицу. Над каждым срубом сооружалась двускатная крыша. "Двойни" еще в конце 40-х годов XX века были зафиксированы Е.А.Ащепковым в деревнях Алаево, Безменово, Проскоково Юргинского района Кемеровской области²⁶. Они представляли собой пару конструктивно и функционально разнородных построек, - например, связь и пятистенок; связь и избу; две жилые избы или изба и крытый двор²⁷. Ащепко-

вым описан своеобразный двойной дом, принадлежащий крестьянину Лузину в деревне Прокопово: жилое помещение, решенное по обычной схеме избы со связью и жилое помещение с площадками и двориками, используемые зимой как склады, а в летнее время - в качестве дополнительной жилой площади, ее подклет представлял собой крытый скотный дворик под избой²⁸.

Встречались и избы переходного типа от двойного к тройному, т.е. тройные в плане и двойные по фасаду. Таким был, например, дом Егора Казакова в деревне Гутальской²⁹.

Тройные избы соединяли либо избу, крытый двор и сарай, либо избу, крытый двор и вторую избу³⁰. Можно предположить, что двойные и тройные избы были широко распространены в XIX веке. К настоящему времени подобные дома в Притомье не сохранились.

В конце XIX века появляются двухэтажные дома. Позволить строительство и содержание такого дома могли лишь состоятельные хозяева, занимающиеся торговлей или ремеслом.

Так, в пригородных волостях двухэтажные дома в деревне имели многие томские купцы. Большинство исследователей появление двухэтажных домов в сельской местности связывают именно с влиянием городской архитектуры³¹. В конструктивном отношении эти дома представляют собой развитие известных типов жилых построек по вертикали: в Притомье среди двухэтажных домов преобладали пятистенки и крестовики. В деревне Колмогорово Яшкинского района Кемеровской области до 1989 года еще стоял купеческий дом, представляющий собой в плане так называемую "крестовую связь", конструкция которой в одноэтажном

исполнении встречается очень редко.

Декоративное украшение жилых домов в XVII-XVIII веках было лаконично и семантически определено: художественной обработке подвергались в первую очередь главные конструктивные элементы жилища. Чаще всего оформляли передний конец охлупня, которому придавалась форма головы коня или птиц; иногда эта деталь имела неопределенно-стилизованную форму.

В виде птичьих или конских голов оформлялись и курицы. Повалы - выступающие верхние венцы сруба, поддерживающие крышу, украшались уголками, уступами и полуваликами³². Причелины-доски, прибивавшиеся к торцам слег и предохранявшие последние от загрязнения, - украшались резьбой.

В косящатых окнах до XVIII века украшалась только верхняя карнизная доска, - так называемым, "городковым орнаментом", состоящим из зубцов, квадратиков, столбиков, ромбов. На избах второй половины XIX века в наличниках встречается трехгранно-выемчатая резьба с солярными мотивами круга и его сегментов. Долблено-резная работа производилась с помощью долота и коловорота.

В наиболее старых постройках ставни обычно отсутствовали, но встречаются окна с одной ставней из цельной или составной доски. Двустворчатые филенчатые ставни распространяются только в начале XX века. К этому времени относятся также окна с арочным или полуциркульным верхом³³.

В первой половине XIX века в Притомье, как и повсеместно в Сибири, началось распространение "барочных" мотивов в оформлении наличников. А со второй половины XIX

века художественная обработка наличников становится неотъемлемой частью декора крестьянского дома. В большей степени это связано с появлением пропильной резьбы и с влиянием городских архитектурных форм стиля барокко. С этого времени силуэты карнизов, резные узоры, заполняющие свободные плоскости верхней и нижней досок, завершения косяков имеют огромнейшее количество вариантов. В Притомье наиболее распространенными были наличники с квадратными или прямоугольными подкарнизными досками, которые завершались карнизом с треугольным выступом, навершием в виде "кудрей" ("волюта"), или овалом, имеющим один или два разрыва. Сами подкарнизные доски украшались накладными изображениями, чаще всего в виде затейливого растительного орнамента, зооморфных изображений и реалистичных изображений птиц. Очень распространенным был накладной узор в виде колокольцев или кистей, соединенных полумесяцами. Особенно часто такие подкарнизные доски встречаются в домах притрактовых и пригородных населенных пунктов. Пропильные фигурки иногда венчали верхнюю доску или крепились на боковых колонках наличника. Довольно часто на крестовых и двухэтажных домах встречаются резные накладные балясины на боковых досках. Боковины и нижние подоконные доски также в большинстве случаев имели фигурную форму.

Барочные наличники представляют собой настоящие произведения искусства. Они выполнялись по заказу хозяина дома мастерами, которые поодиночке или артелями разъезжали по деревням. По свидетельству информаторов особенно славились мастера из Томска. В некото-

рых населенных пунктах и сегодня можно увидеть преобладание одного типа наличников и на всех старых домах³⁴. Более простые наличники нетрудно было сделать и самому хозяину, а некоторые, особенно мастеровые крестьяне, придавали окнам своего дома индивидуально неповторимый вид.

С распространением стропильных крыш и появлением пропильной резьбы появляется еще один вид декоративного украшения домов - резные подзоры, состоящие из сочетающихся геометрических, растительных и зооморфных мотивов. Резьбой, накладными выпиловками и различными точеными элементами украшались и колонки крылец - балясины.

Известно, что этническая специфика жилища отражается во внутренней планировке жилой постройки. В Притомье был распространен северо-среднерусский тип планировки, известный на европейском Севере и в некоторых районах Поволжья. Пространство избы разделялось на четыре функциональные зоны: передний, красный, угол; куть; подпорожье и печной угол.

Русская печь, которая занимала почти четверть жилого помещения, находилась справа или слева от входной двери устьем к стене, противоположной входу. Древнейшая форма русской печи - курная или черная - не имела дымохода. Такие печи были повсеместно распространены вплоть до середины XIX века, до появление печи с дымоходом. В курных избах для удаления дыма в стене над печкой, чуть ниже потолка, делалось небольшое окно, к которому со стороны сеней пристраивалась дощатая труба - дымница, выходившая через крышу наружу. По мнению ряда исследователей дымоудаление через стену было присуще

только русским курным избам европейского Севера³⁵. Печи, как курные, так и белые, ставили на деревянном опечье, которое представляло собой платформу на столбах, возывающуюся над полом на 70-100 сантиметров. Печь в крестьянской избе всегда "билась" из глины, но в начале XX века уже появляются кирпичные печи.

В белых печах глинобитными были и трубы, а в конце XIX века их также все чаще стали делать из кирпича или железа.

И при курной и при белой конструкциях печей сохранялся голбец, хотя этим словом назывались разные части конструкции. Вначале термин означал подполье и спуск в него, находившийся в избе, впоследствии голбцем стали называть лишь спуск в подклет³⁶. По мнению ряда исследователей в первоначальном варианте голбец размещался возле печи со стороны входной двери. В этом случае вдоль всей печи шириной до метра пристраивался дощатый шкаф, который вровень с печью закрывался досками: с торца этого шкафа была дверь, через которую по лестнице входили в подполье; иногда голбец встраивался между печью и стеной³⁷.

При замене черных изб на белые существенным образом в некоторых домах изменился и голбец: шкаф-голбец убирался, а на его место также во всю длину печи пристраивался деревянный короб высотой 30-40 сантиметров, в одной половине которого встраивалась задвижная крышка. Такой короб также назывался голбец, голбчик или западня; над ним, на уровне печи, в некоторых избах устраивали широкую лавку - верхний голбчик. Верхний и нижний голбчики служили спальным местом. С начала XX века голбец начинает постепенно исчезать из конструктив-

ной планировки жилища. Вход подполье стали сооружать в виде люка под названием западня в полу перед устьем печи.

К конструктивным элементам старых русских печей, обуславливавшим внутреннюю планировку избы, относились два бруса: полатный и хлебный. Первый из них, опираясь на печной столб, шел к боковой стене и служил несущей конструкцией полатного настила. Настил делался из толстых досок, концы которых с одной стороны опирались на полатный брус, с другой - на бруск, приколоченный в этом месте к стене или вставлялись в паз в стене над дверью. Полатный настил не достигал лежанки печи. В более поздних конструкциях белых печей полатный брус отсутствовал, и тогда полати закреплялись в углу двух пересекающихся стен, а свободный конец закреплялся на вертикальном подвесе из бруса или металла, вделанного одним концом в матицу или потолок³⁸. Иногда свободный конец полатей поддерживала стойка-опора, закрепленная в полу. Обязательное устройство полатей также является особенностью северорусского типа жилища.

Хлебный брус, или грядка, шел от печного столба к передней стене дома ограничивая пространство бабьего угла, или кути, - кухонной части избы. Название "хлебный брус" объясняется тем, что на него, как на полку, ставили оставлять пироги и хлеба. В кути вдоль стен стояли лавки, а по верху были приделаны полки для посуды. У печи вдоль стены обычно находился залавок - своеобразный шкафчик, в котором также хранили посуду.

Угол, находящийся по диагонали от печи, назывался красный. Здесь располагалась божничка - полка

иконами, убранная бумажными цветами, полотенцами или занавесками. Перед иконами к потолку крепили лампадку. Ближе к красному углу ставился обеденный стол. Если положение русской печи менялось - например, когда печь ставили в центр, то красный угол сохранял свое прежнее положение у противоположной от входа стены по диагонали от старого положения печи³⁹.

Место под полатями - подпорожье заменяло сени в избах, где они отсутствовали: здесь висел рукомойник, стояли кадки, зимой в специальной загородке или без нее держали молодняк⁴⁰.

Еще одной конструктивной особенностью традиционной избы являлись встроенные в стены широкие лавки. В некоторых домах в подпорожье устраивали широкую короткую лавку - коник. Лавка от переднего угла до коника называлась долгая, вдоль передней стены шла красная лавка. В старых избах выше окон на одном уровне с полатями вдоль стен встраивались полки.

Вплоть до конца XIX века стены в большинстве изб оставляли бревенчатыми, но слегка стесанными; их периодически мыли. С конца века в некоторых домах стены стали белить белой глиной, которую покупали у бродячих торговцев⁴¹. В первые десятилетия нашего столетия распространилась штукатурка и побелка известью. Окна и косяки красили масляной краской. В жилых домах зажиточных крестьян встречались обои, крашеные полы и потолки. Но в большинстве домов преобладали некрашеные полы и лавки, которые каждую неделю скребли специальным ножом - секачем.

Как уже отмечалось, в многокамерных жилищах выделялись горницы. В них вместо русской печи ставили

либо печь-голландку, либо железную печку - барабанку. Голландки в домах-связях обычно топились из сена и имели стационарный дымоход⁴². В горнице, в отличие от избы, не сооружали полатей, лавок и полок, но красный угол с божничкой имелся и здесь.

Количество передвижной деревянной мебели в крестьянской избе было минимальным: обеденный стол, одна или две скамьи и несколько табуреток. В конце XIX века в деревенский быт начали проникать некоторые виды мебели городского типа - кровать, стулья, посудные шкафы - горки. В однокамерных жилищах, для того чтобы освободить место для новой мебели, укорачивали лавки; так, на место комода и долгой лавки под полатями обычно ставили деревянные кровати.

Поскольку чаще стали использовать фабричную фаянсовую и фарфоровую посуду, то для ее хранения обзаводились горкой, сделанной городским или деревенским мастером. В многокамерных избах большим количеством мебели обставлялись горницы: кровать, круглый стол "по моде", стулья, сундуки, или, как их называли старожилы, ящики, в красном углу ставился стол-угловик. Столы в горнице всегда покрывали домоткаными скатертями, чего нельзя сказать об обеденных столах в избах. У старожилов было принято поверх обыкновенной скатерти стелить еще гарусную ажурную скатерть - повелею⁴³. В качестве украшений в конце XIX века получили распространение лубочные картинки, зеркала в резных деревянных рамках, а также фотографии. В зажиточных домах не редкостью были часы-ходики. Дома старожилов отличались наличием большого количества домотканых половиков - дерюжек. По словам информаторов, не принято было за-

навешивать окна, зато "была мода разводить на окнах сады", т.е. выращивать цветы⁴⁴.

Кровать, как новая мебель, сразу же стала заметной частью интерьера. Одним из главных критериев красоты кровати, а значит и жилища, считалась ее высота: чем выше, тем красивее. Зажиточные сибиряки застилали кровать высокими перинами. Внешний край перины и боковую сторону кровати закрывали самодельными кружевными подзорами, в некоторых селениях их называли приколотками. Сверху кровать покрывалась лоскутным одеялом и множеством подушек разных размеров. В некоторых домах над кроватью к потолку подвешивался свес - насборенное, не очень широкое полотно, украденное вышивкой и кружевом. Однако, по словам наших информаторов, порой даже при наличии в доме кровати на ней не спали, она "стояла для красоты: на нее пастелью складывали"⁴⁵. Спали обычно на полу, на полатях и печи.

Многие информаторы, причем как старожилы-сибиряки, так и переселенцы, указывали на чистоплотность сибиряков в домашнем быту. У старожилов принято было каждую субботу "подбелывать печь", а большие побелки устраивались 5 раз в год, обычно к большим праздникам, а в небеленых избах к этим дням обязательно мыли стены⁴⁶.

В целом, жилище притомских старожилов прошло все этапы развития основных форм и декоративного убранства, характерные для русского народного зодчества региона Западной Сибири. Переселенцы из европейских губерний России конца XIX - начала XX веков, поселившиеся в старожильческих селениях, быстро перенимали основные строительные традиции сибиряков при возведении

своих жилищ: бревенчатые срубы, сооружение подклетов, тесовые крыши.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

¹ Этнография русского крестьянства Сибири. - М., 1981. С.83, 92.

² Список населенных мест Томской губернии за 1868 год. - Спб., 1868.

³ АМЗТП ф.3, оп.1 д.44, л.4.

⁴ Станюкевич Т.В. Поселения и жилища русского, украинского и белорусского населения Средней Азии и Казахстана // Этнография русского населения Сибири и Средней Азии. - М., 1969. С.228.

⁵ АМЗТП ф.3, оп.1, д.44, л.5; 8, 28 об., д.82, л.9 об.

⁶ АМЗТП ф.3, оп.1, д.44, л.27, 28 об.

⁷ Бардина П.Е. Строительная техника и жилища русского населения Томского района в первой половине ХХ в. // Вопросы археологии и этнографии Сибири. - Томск, 1978, С.130.

⁸ Потанин Г.Н. Полгода в Алтае // Литературное наследие Сибири. Т.VII. - Новосибирск, 1986, С.47.

⁹ Бардина П.Е. Строительная техника... С.131.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С.132.

¹² Там же. С.134.

¹³ Там же. С.135.

¹⁴ Ащепков Е.А. Русское народное зодчество в Западной Сибири. - М., 1950. С.33.

¹⁵ Материалы по обследованию крестьянских и инородческих хозяйств в Томском округе. - Барнаул, 1898. Т.2. Вып.1.

¹⁶ Ащепков Е.А. Русское народное зодчество... С.33.

¹⁷ Там же. С.35-37.

¹⁸ Материалы по обследованию... С.98-105.

¹⁹ АМЗТП ф.3, оп.1, д.43, л.100.

²⁰ Ащепков Е.А. Русское народное зодчество... С.38.

²¹ Там же.

²² На путях из земли Пермской в Сибирь. - М., 1989. С.112.

²³ Материалы по обследованию...

²⁴ Там же. С.106.

- ²⁵ Там же. С.98-106.
- ²⁶ Ащепков Е.А. Русское народное зодчество... С.42, 53.
- ²⁷ Там же. С.42.
- ²⁸ Там же. С.43.
- ²⁹ Там же. С.47.
- ³⁰ Там же. С.48.
- ³¹ Там же. С.48.
- ³² Русакова Л.Н. Традиционное изобразительное искусство русского крестьянского населения Сибири. - Новосибирск, 1989. С.11-12.
- ³³ Бардина П.Е. Строительная техника... С.130.
- ³⁴ АМЗТП ф.3, оп.1, д.43, л.88-89.
- ³⁵ Бломквист Е.Э., Ганская О.А. Строительная техника русских крестьян // Русские: историко-этнографический атлас. - М., 1967. С.186-187.
- ³⁶ Щенников А.А. Длинный дом и крытый двор. - Спб., 1992. С.57.
- ³⁷ Там же. С.52.
- ³⁸ Ащепков Е.А. Русское народное зодчество... С.66.
- ³⁹ Бардина П.Е. Строительная техника... С.146.
- ⁴⁰ АМЗТП ф.3, оп.1, д.43, л.27, д.44, лл.35, 47.
- ⁴¹ АМЗТП ф.3, оп.1, д.43, л.23, 46.
- ⁴² АМЗТП ф.3, оп.1, д.11, л.25, д.43, л.49.
- ⁴³ АМЗТП ф.3, оп.1, д.11, л.13.
- ⁴⁴ АМЗТП ф.3, оп.1, д.43, оп.1, д.43, л.16.
- ⁴⁵ АМЗТП ф.3, оп.1, д.44, л.24, 57.
- ⁴⁶ АМЗТП ф.3, оп.1, д.44, л.14, 26.

КОРЕННЫЕ НАРОДЫ ПРИТОМЬЯ

Иоганн Фальк

ТЕЛЕУТЫ

История этнографического изучения телеутов начинается с XVIII века. В этом столетии была составлена уникальная карта Сибири Семена Ремезова (1701 г.), на которой показаны кочевья обских телеутов и места расселения первых телеутских семей около города Кузнецка. Ко второй четверти XVIII века относятся этнографические описания телеутов улуса Калтырак и кузнецкой группы телеутов, составленные академиком И.Г.Гмелиным и сопровождавшим его в поездке студентом С.П.Крашенинниковым. В 1770-х годах телеутов посетили экспедиции академиков П.С.Палласа (1770 г.), И.Г.Георги и И.П.Фалька (1771-1772 гг.). Сделанные ими наблюдения сегодня являются ценнейшим источником для изучения самых различных областей телеутской культуры и быта той эпохи.

Сообщение Иоганна Петера Фалька (1725-1774) - шведского ученого, известного миру в качестве крупнейшего российского ботаника и географа, под заглавием "Телеуты" было опубликовано после смерти исследователя в шестом отделе третьего тома "Очерков топографического изучения Русского государства". "Очерки..." были изданы в 1786 году на немецком языке Санкт-Петербургской Академией Наук.

Они называются Телеуты, а также Теленгуты¹ от названия Теленкуль², озера в горах, в верховьях Оби, на котором они до недавнего времени кочевали³ в качестве подданных джунгар⁴. В документах Канцелярии они называются выезжими белыми калмыками⁵, вероятно потому, что они словно границей отделены белыми или снежными горами от остальных многочисленных волостей или аймаков этого народа.

Эти убежавшие и ставшие русскими жителями телеуты, являющиеся лишь меньшей частью оставшегося в Джунгарии или Монголии народа, пришли в нынешние места своего обитания кочевниками, но постепенно отчасти из-за меньших возможностей разведения скота, а также из-за подражания русским крестьянам, которые при малых размерах скотоводства имели неплохой достаток, стали оседлыми земледельцами. Однако из-за лености и неопрятного образа жизни они очень отстают от русских крестьян, не имеют такого же, как у русских, достатка, живут в плохих хижинах, ходят оборванными и едят без разбора почти все, даже дохлый скот, диких животных, к тому же еще и очень нечисто приготовленных⁶.

Их хозяйство является почти точной копией русского, но они больше занимаются охотой и выплачивают свой ясак пушниной, что, по крайней мере, позволяет им достаточно

свободно сносить тяготы этой дани. Они живут в нескольких деревнях и составляют самое большее до 500 голов плательщиков ясака⁷.

Их верование - шаманское, которое однако имеет некоторые особенности. Их жрецы являются волшебниками и называются Кам. Это занятие является наследственным, и если у Кама нет сыновей, то Камом становятся дочери. Телеуты верят в доброго могущественного бога (Кудай)⁸ и в более слабого враждебного или в черта (Шайтан)⁹. Обоих они представляют в виде божков-идолов (Чалу), приносят им жертвы, а Кам говорит с ними при помощи бубна (Тур). Бубен состоит из круглого, шириной в ладонь и диаметром от 1,5 до 2 футов, ивового обруча, который с одной стороны обтянут выдубленной конской кожей, а с другой имеет деревянную поперечину, служащую рукояткой. На обтяжке бубна находятся изображения солнца, луны, звезд, коней, деревьев, людей, сатаны в виде коня с шипами на спине, лягушки, радуги и двух змей¹⁰, нарисованные настолько хорошо, насколько их смог изобразить сам Кам. Колотушка для бубна такая же широкая, как скалка для белья, и обтянута невыделанной заячьей шкурой. По краю бубна и на поперечине-рукоятке висят железные побрякушки. Кам, выглядящий по-дурацки в своей одежде, умеет так бить в бубен, что ему являются боги и отвечают на его вопросы, выполняют его просьбы или отказывают в них, черти же убегают и вообще не могут вынести звуков его бубна. Кудай часто оказывает ему честь, являясь во сне с какими-нибудь внушениями. Обычно он требует коня, причем определенной масти и соответствующего пола. На таком посвященном богу коне - Кутайми или Йиак¹¹ - можно ездить

верхом, но нельзя запрягать и продавать; человек, в табуне у которого есть такой конь, очень спокоен. Когда гремит гром, телеуты думают, что это Кудай скачет по небу через палки и камни, а молния - это будто бы искры, высекаемые им из камней, и тому подобное. Перед их хижинами висят шкуры небольших животных, зайцев, птиц, косуль и т.д.

Их календарь такой же как у Барбинцев¹². Первый снегопад начинает Новый год. Месяцы считаются по движению луны и имеют названия по явлениям природы или по занятиям телеутов.

Месяц белки - Курнгай Ай¹³, месяц ветра - Од Ай¹⁴, месяц плуга - Тар Ай¹⁵ и т.д., 13-й месяц при раннем или позднем Новом году теряется.

Они покупают своих жен за несколько голов скота и могут от них избавиться, если согласны потерять калым; в таком случае дети достаются отцам. Некоторые имеют 4 жен, что является экономичным, так как они помогают в работе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Теленгутами или телеутами телеутов называли западные монголы. Аффикс "ут" в обоих случаях - показатель множественного числа в монгольском языке.

² Телен-кёл (или Алтын-кёл) - современное Телецкое озеро.

³ Факт проживания телеутов на южном Алтае в XVII-XVIII веках источниками не подтверждается. Лишь периодически, главным образом для сбора дани, телеуты подкочевывали с Оби на северный и южный Алтай.

⁴ Джунгары - западные монголы.

⁵ В отличие от джунгар, которых называли черными калмыками.

⁶ Невысокая оценка образа жизни телеутов, их внешнего облика, средств пропитания и т.п., данная И.П.Фальком, вероятно, во многом обусловлена его ев-

ропоцентризмом. Впрочем, ранее, в 30-х гг. XVIII века, этот же европоцентризм не помешал другому ученому - И.Г.Гмелину - восхищаться красотой телеутских женщин.

⁷ Если эти сведения верны, то общая численность телеутов составляла не менее 2 тысяч человек.

⁸ Это одно из первых упоминаний о божестве по имени Кудай вообще для всей территории Саяно-Алтая.

⁹ Возможно, в этом сообщении содержится неточность. Ни у какой другой группы тюрков Саяно-Алтая термин Шайтан для обозначения злого божества не используется.

¹⁰ Это по сути уникальное описание бубна позволяет говорить о стабильности как формы бубна, так и рисунков на нем у телеутов на всем протяжении XVIII-XX веков.

¹¹ Речь идет об Ыйке или Ызыхе, представления о котором были широко распространены еще в первые десятилетия XX века у южных алтайцев, хакасов, тувинцев, якутов.

¹² Барабинцы, или барабинские татары, тюркоязычный народ, живущий на территории современной Новосибирской области.

¹³ "Кörük айы" - месяц бурундука.

¹⁴ В тексте явная опечатка. Речь идет либо о месяце ветра - "чел айы", либо о месяце прополки хлеба - "од айы".

¹⁵ Правильно будет "тарлу айы" - месяц пашни. Сведения о телеутском лунном календаре у И.П.Фалька неполны и неточны, что, вероятно, объясняется отсутствием у исследователя собственных материалов по этому вопросу.

Публикация (введение, перевод с немецкого и примечания) подготовлена Дмитрием Функом

Дмитрий Функ из истории изучения героического шорского эпоса (1861-1915)

Первые записи героического эпоса у тюркоязычных групп населения верховьев Томи и ее притоков - рек Кондомы и Мрас - были сделаны в середине XIX века Вильгельмом Радловым (1837-1918). В описании своего путешествия через Алтай к Телецкому озеру и реке Абакан В.Радлов сделал ряд упоминаний о записях текстов сказаний ("Mägchen", букв. "сказка") в улусах на берегах реки Мрас в 1861 году¹. Через 20 лет, и вновь на немецком языке, исследователь издает один из наиболее крупных и известных своих трудов "Из Сибири"². В первом томе этой книги приводятся сведения о записи текстов эпоса у "кузнецких татар"³. Так как названные публикации зачастую приводят разную, а иногда и просто взаимоисключающую информацию об

одних и тех же событиях, попробуем рассмотреть данные этих источников параллельно.

Так, если в 1884 году В.Радлов, описывая свое пребывание в улусе Красный Яр (в низовьях реки Мрас), писал, что здесь он "продолжил свои лексические собрания и запись текстов"⁴, то в 1865 году он писал несколько иначе: "... здесь я продолжил с успехом свои лексические и грамматические изыскания. (Но) записи образцов языка я не смог делать, так как живущие здесь татары свои сказки и сказания уже давным-давно позабыли"⁵.

Есть в более ранней публикации и упоминание о лексических записях в улусе Усть-Мрас⁶, отсутствующее в работе "Из Сибири".

После отъезда из улуса Красный

Яр В.Радлов остановился в улусе Сибирга ("Sybyrgy"). В работе "Из Сибири" он пишет: "Лишь один здешний житель смог рассказывать сказки. Весь следующий день⁷ я был занят записью сказок"⁸. И вновь в ранней публикации эти сведения менее лаконичны: "Только один единственный среди них [среди жителей Сибири. - Д.Ф.] смог петь сказки и то лишь очень немного⁹, другой известный певец, к сожалению, уехал в Кузнецк". В общих чертах ученым был описан процесс записи сказаний. В.Радлов записал здесь два значительных по объему сказания, одно из которых - "Der Junqlinq" - привел полностью¹⁰.

Ряд текстов эпоса исследователю удалось записать и в верховьях Мрас: "маленькую сказку" в улусе Кызыл Кайя¹¹ и несколько "сказок" на одном из притоков реки Пызас¹².

Этим вклад В.Радлова в изучение героического эпоса шорского народа не ограничивается. В 1866 году в Санкт-Петербурге был издан первый том "Образцов народной литературы тюркских племен", где были помещены тексты восьми (!) шорских эпических сказаний. Тексты эпоса были изданы как на местных диалектах¹³, так и в переводе на немецкий язык¹⁴. География опубликованных записей была такова: сказания "Кан Пäргän", "Кара Кан" и "Оглак" (нем. - "Der Junqlinq") были записаны в низовьях реки Мрас, "Каратты Пäргän" - в ее верховьях, "Алтын Тайдши" - на реке Кондома, а для трех текстов "Ай Мёгö", "Алтын Аргäк" и "Аран Тайдши" - место записи указано не было¹⁵. В отношении текста, записанного "в верховьях реки Мрас", можно заметить, что это, скорее всего, был район около устья Пызаса, выше которого по реке Мрас В.Радлов не поднимался¹⁶. Вполне

возможно, что это именно та единственная сказка, записанная им в улусе Кызыл-Кайя, которую В.Радлов не стал помещать в своем отчете в 1865 году¹⁷.

Несмотря на конспективность, отсутствие паспорта и ряд других с современных позиций, недочетов, записи В.Радлова являются уникальным свидетельством факта существования эпической традиции в столь раннее время и представляют большой интерес для изучения истории формирования и всего жанра в целом, и отдельных сюжетов и образов шорского эпоса, в частности.

В имеющихся историографических обзорах описанием деятельности В.Радлова обычно начинается и заканчивается рассмотрение работ учёных XIX - начала XX веков по шорскому эпосу¹⁸.

Объективности ради следует заметить, что деятельность учёных по сбору, переводам и публикации шорских эпических сказаний продолжалась и в последующие годы. В 1880-1890-е годы появился ряд работ двух крупных специалистов в области тюркской этнографии - В.И.Вербицкого (1827-1890) и А.В.Адрианова (1853-1920).

1880-й год стал годом первой публикации шорского сказания на русском языке. В газете "Томские губернские ведомости" в 1880-1881 годах печатался перевод отчетов В.Радлова о путешествии по Алтаю. В 46 номере этой газеты в переводе миссионера В.Вербицкого было помещено сказание "Мальчик" (в немецком оригинале - "Der Junqlinq")¹⁹. Позднее это же сказание под названием "Айманыс" было переиздано в сборнике трудов В.И.Вербицкого "Алтайские инородцы"²⁰. В том же сборнике был дан перевод еще одного сказания - "Кара-Кан"²¹, опубли-

кованного В.Радловым в первом томе своих "Образцов..."

В.И.Вербицкому принадлежит и первое исследование эпической поэзии тюрков Саяно-Алтая, в частности, алтайцев и шорцев - статья "Сказка у алтайских инородцев"²², позднее дополненная новыми материалами и наблюдениями в работе "Богатыри в сказках алтайцев"²³. Обе статьи, содержащие попытки структурного описания сказаний, были богато иллюстрированы примерами из эпических сказаний, переведенных с Радловского издания эпических текстов.

В начале 1880-х годов ряд этнографических поездок к тюркам Кузнецкого уезда Томской губернии совершил А.В.Адрианов. В его отчетах о поездках имеются любопытные сведения о записи текстов сказаний, а также общие наблюдения над состоянием эпоса.

В 1881 году А.В.Адрианов посетил некоторые улусы в верховьях Кондомы и по реке Пызас и отметил, что "сказками и песнями народ очень беден". Единственный сказитель, которого он встретил, знал немногого, да и то "в его сказках герои не здешние, вероятно, сказки занесены от сагаев"²⁴⁻²⁵. В том же году, будучи на реке Кондоме, ученый записал "пол-сказки" в улусе Кузедеевском. Причину неполной записи сам А.В.Адрианов объяснял так: "... удрали мой сказочник - спать захотел..."²⁶.

Через два года в четвертом выпуске "Очерков северо-западной Монголии" Г.Н.Потаниным были опубликованы эпические сказания, записанные А.В.Адриановым у "черневых татар". Это сказания "Алтан-Кан", "Алтын-Чобе" и "Алтын-Тона". Последнее из них было записано не полностью, так как сам сказитель знал его лишь до половины. Все три тек-

ста были записаны в 1881 году на реке Онзас, притоке Пызаса, от сказителя из сеока (рода) "узут-шоры или таяш"²⁷. Небезынтересно отметить, что если в предварительном отчете 1881 года и в сборнике Г.Н.Потанина речь шла только об одном сказителе из указанного района верховьев реки Мрас, то в подробном отчете об этой поездке, опубликованном в 1888 году, А.В.Адрианов писал, что он встретил там нескольких сказителей, хотя запись, действительно, производилась лишь от одного из них²⁸.

Вновь в верховьях реки Мрас А.В.Адрианов побывал в 1883 году. Во время остановки в одном из улусов на Кызасе, правом притоке реки Мрас, он записывал тексты от "сказочника", который был приведен к нему из улуса Чанай-алы соседней Кызыльской волости. Этому занятию был уделен весь день 22 июля 1883 года²⁹. Запись велась с помощью переводчика: А.В.Адрианова в этой поездке сопровождал телеут, псаломщик из улуса Карга (совр.Усть-Анзас) Н.Н.Мындыяков. Записанные в эту поездку сказания опубликованы не были. Их местонахождение в настоящее время нам не известно.

Что же касается опубликованных записей А.В.Адрианова, то безусловно следует признать их достаточно профессиональный характер, полноту и яркость изложения основного содержания сказаний.

В начале XX века несколько сказаний было записано известным этнографом-тюркологом А.В.Анохиным (1874-1931). В 1913 году вместе с художницей С.К.Просвиркиной и переводчиком-телеутом Е.М.Токмашевым он побывал в Кузнецком крае в поселках по рекам Томь и Кондома. В дневниковых записях А.В.Анохина были обнаружены следующие

сведения: 1) 26 июня. "Сказочника у Абинцев³⁰ нету; указывали на одного, но он категорически отказался говорить"; 2) 1 июля, улус Усть-Мрас. "М-ч [Маркелыч, Е.М. Токмашев. - Д.М.] начал писать сказку..."; 3) 2 июля, улус Кольчезас. "Е.М. ... записывал до поздней ночи сказку..."; 4) из общих впечатлений от поездки по реке Томи: "Сказки. На своем пути и эту область [наряду с песнями, орнаментом и проч. - Д.М.] мы не встретили богатой. Сказки рассказывают с балалайкой (комус) и просто. [см. записи]"; 5) 6 июля, улус Тадлеп [совр. Тайлеп в низовьях Кондомы. - Д.М.]: "По приезде нашли кайчи, старика Конзычакова"³¹; 6) 8 июля, Сухаринка, улус на средней Кондоме. "Е.М. вечером записывал сказку"³². Судя по приведенным дневниковым выпискам должно было быть записано как минимум 3-4 сказания, но обнаружить их в архиве А.В.Анохина мне не удалось.

Во время следующей поездки в Горную Шорию в 1915 году А.В.Анохиным было записано по-русски в одном из улусов на реке Кондома сказание "Кан берген". Рукопись сказания объемом 16 страниц датирована 23 мая 1915 года³³.

Перу А.В.Анохина принадлежит и первое исследование музыкального творчества народов Саяно-Алтая - рукопись доклада "Народное песенное музыкальное творчество алтайцев, монголов, шорцев", - прочитанного в Отделении Томского Русского музыкального общества 20 марта 1908 года³⁴. В 1930-х годах эта рукопись под новым названием "Музыка Алтае-Саянского нагорья" готовилась к печати композитором К.В.Вертковым, но также не была опубликована³⁵.

Сделанный краткий обзор позво-

ляет все же заметить, что основная деятельность ученых в рассматриваемый период сводилась к фиксации эпических сказаний. Опубликованные в XIX - начале XX века тексты, к сожалению, не представляют всего записанного в это время материала. Местонахождение некоторых текстов по сей день остается неизвестным. Тем не менее даже опубликованные сказания составляют почти половину всех текстов шорского эпоса, изданных к настоящему времени. Все известные сейчас ранние записи шорских эпических сказаний дают исследователям уникальную возможность для сравнительно-исторического изучения этого весьма своеобразного и, несомненно, ярчайшего явления культуры тюрков Саяно-Алтайского нагорья.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Radloff W. Reise durch den Altai nach dem Telezker See und dem Abakan // Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland. Hrsq.von A.Erman.- Berlin, 1865. - Bd.23. - Heft 1. - S.1-55; Heft 2. - S.218-316.

² Radloff W. Aus Sibirien. Lose Blätter aus dem Taqebuche reisenden Linquisten. - Bd.1-2. - Leipzig, 1884.

³ Татары или тадар-кижи - самоназвание ряда народов юга Западной Сибири. Кроме шорцев оно до сих пор сохранилось у хакасов; телеутов, кумандинцев в качестве второго самоназвания скорее этнополитического, чем собственно этнического характера. Заслуга введения в научный оборот термина "шорцы" (фактически - самоназвания одного лишь рода Шор) для обозначения полутора десятков родов, обитавших в верховьях Томи и ее притоков, принадлежит В.Радлову.

⁴ Radloff W. Aus Sibirien. S.348.

⁵ Radloff W. Reise... S.42.

⁶ Radloff W. Reise... S.40-41.

⁷ После прибытия в Сибиргу, т.е. 27.05.1861 года.

⁸ Radloff W. Aus Sibirien. S.349.

⁹ Судя по моим расспросным сведениям, этим сказителем вероятнее всего был кайчы Пашке - Павел Тихонович Кузмин, о котором, и то лишь по наслышке, помнят сейчас самые глубокие старики-шорцы.

¹⁰ Radloff W. Reise... S.45-55. В историографической работе А.И.Чудоякова ошибочно указано, что это сказание было записано в улусе Красный Яр. См.: Чудояков А.И. Заметки о собирателях шорского эпоса // Краевед Кузбасса: Вып.3. - Новокузнецк, 1970. С.161.

¹¹ Radloff W. Reise... S.229.

¹² Radloff W. Aus Sibirien. S.355.

¹³ Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен... Ч.1: поднаречия Алтая: алтайцев, телеутов, черневых и лебединских татар, шорцев и саянцев. - СПб.; Тип. Имп. Ак. Наук, 1866. С.310-398.

¹⁴ Radloff W. Die Sprachen der türkischen Stämme... Theil 1:

Die Dialekte des eigentlichen Altai: der Altajer u. Teleuten, Lebed-Tataren, Schoren und Sojonen. - St.- Rbq.: Akad. der Wiss., 1866. - S.334-423.

¹⁵ Radloff W. Reise..., S.45: Radloff W. Die Sprachen..., S.334, 349, 355, 366, 377, 388, 400, 415.

¹⁶ См.: Radloff W. Aus Sibirien. S.352-353.

¹⁷ Radloff W. Reise... S.229.

¹⁸ См., например, Чудояков А.И. Заметки... С.158-162; Чудояков А.И. Шорские героические поэмы. Автореф. канд.дисс. - М., 1971. С.3-4.

¹⁹ Путешествие Д-ра Радлова через Алтай к Телецкому озеру и реке Абакану // ТГВ. - 1880. - № 46. - С.3-4.

²⁰ Вербицкий В.И. Алтайские инородцы. - М., 1893. С.162-165.

²¹ Там же. С.161-162.

²² ТГВ. - 1882. - № 1. С.33, 44, 45; 1883. - № 8, 14-16.

²³ Вербицкий В.И. Алтайские инородцы. С.139-158.

²⁴ Сагай, сагайцы - одна из групп хакасов, территориально и этнически близкая к морским шорцам.

²⁵ Путешествие члена-сотрудника А.В.Адрианова в Кузнецкий край // Известия ИРГО. - Т.17. - Вып.4. - СПб. 1881. - С.45.

²⁶ Там же. С.43.

²⁷ Потанин Г.Н. Очерки северо-западной Монголии. - Вып.4. - СПб., 1883. С.556-583.

²⁸ Адрианов А.В. Путешествие на Алтай и за Саяны, совершенное в 1881 году // ЗИРГО. - СПб., 1888. - Т.11. - С.196.

²⁹ Путешествие на Алтай и за Саяны, совершенное летом 1883 года, по поручению Императорского Русского Географического Общества и его Западно-Сибирского отдела членом-сотрудником А.Адриановым (Предварительный отчет) // ЗИРГО. - Кн.8, вып.2. - Омск, 1886. - С.100.

³⁰ Под абинцами здесь понимаются жители улуса Абалар (Абагур).

³¹ Судя по воспоминаниям моих пожилых информаторов из улуса Тайлеп, это был известный на рубеже 19-20 веков кайчы Каберле (Гаврила) Камзычаков.

³² Архив НИИ МАЭ. Фонд 11. Опись 1. № 49. Лл.46, 53, 56, 63, 65, 67.

³³ Там же, № 70.

³⁴ Там же, № 94.

³⁵ Там же, № 196. - 130 листов.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ:

ЗИРГО - Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического общества

ЗИРГО - Записки Императорского Русского Географического общества

НИИ МАЭ - Научно-исследовательский институт "Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера)" Российской Академии Наук (г.Санкт-Петербург)

ТГВ - газета "Томские губернские ведомости"

Известия ИРГО - Известия Императорского Русского Географического общества

ИЗ ИСТОРИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КУЗБАССА

Сергей Макарчук

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В КУЗБАССЕ В XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ.: ХРОНИКА

1831 г.

Лето-осень. Волнения золотопромышленных рабочих на прииске Рязанова в Мариинской тайге. Из 180 рабочих "самовольно" ушли с приисков 62, а затем "с величайшим буйством" разошлись и остальные. Это было одно из первых выступлений золотопромышленных рабочих в России¹.

Осень. Волнения рабочих на Бурлевском и Рождественском золотых приисках в Мариинской тайге произошли в связи с отменой старательных работ, доставляющих дополнительный заработка рабочим. Всего с приисков ушли около 700 человек. Рабочие добились некоторых уступок, в том числе отмены запрещения старательных работ².

1836 г.

10-12 сентября. Стачка рабочих на Рождественском и Бурлевском золотых приисках в Мариинской тайге носила организованный характер. Стачка была подавлена. 300 рабочих ушли с приисков, остальных заставили выйти на работу³.

1837 г.

Весна-лето. По Мариинским приискам прокатилась новая волна выступлений и стачек. Всего на золотых приисках Мариинской тайги в 1836-1837 гг. было 8 выступлений рабочих, из которых 4 имели характер стачек. Они положили начало

стачечному рабочему движению в Сибири⁴.

1847 г.

Вторая половина года. Волнения рабочих на золотых приисках Рязанова в Мариинской тайге носили экономический характер. Вскоре охватили соседние прииски. Прибыл отряд из 28 казаков, который открыл огонь по безоружным рабочим. Лишь после этого волнения удалось подавить⁵.

1864 г.

Март. Волнения рабочих на приисках Триполитова и Рязановой в Мариинской тайге. Поводом стала смерть двух рабочих: один умер после наказания розгами, а другой - из-за отсутствия медицинской помощи. Рабочие оказали сопротивление полиции и не дали арестовать своего во-жака Беляева⁶.

1868 г.

Июнь-июль. Волнения мастеровых в Салаирской волости. Поводом для открытого проявления недовольства стал приезд великого князя Владимира Александровича. Требования, предъявленные ему, не были удовлетворены, а инициаторов их составления арестовали. В "бунте" участвовало около 1 тыс. человек⁷.

1882 г.

4 марта. Полицеский пристав Са-

лаирского рудника доносил о возникновении движения рабочих, направленного "как против правительства", так и против лиц достаточных классов, т.е. представителей капитала...⁸.

1885 г.

Август. Забастовка золотопромышленных рабочих на прииске Чеснокова. Рабочие протестовали против произвольного увеличения уроков, плохого питания и бесчеловечного отношения управляющего⁹.

1887 г.

Май. Волнения рабочих на приисках Ненашева и Чернядевой¹⁰.

25 сентября. Волнения рабочих Магызинского прииска¹¹.

1891 г.

В течение года. Волнения золотопромышленных рабочих на прииске Неожиданном¹².

В течение года. В Мариинске как политически неблагонадежные под негласным надзором полиции состояли: служащий В.И. Дзюбинский, инженер Стратанович и учитель городского училища И.П. Никитин¹³.

14 сентября. В Мариинске как политически неблагонадежный под негласный надзор полиции поставлен К.А. Лебедев¹⁴.

26 октября. Местная полиция Салаирского рудника установила негласный надзор над политически неблагонадежным П.В. Анципетровым¹⁵.

1893 г.

19 мая. Забастовали 300 рабочих в районе Мариинска¹⁶.

В течение года. В Мариинске как политически неблагонадежный под негласным надзором полиции состоял Т.А. Квятковский¹⁷.

1895 г.

Май. Стачка на строительстве же-

лезной дороги в деревне Поломошная Мариинского уезда, в которой приняло участие 100 рабочих, стачка потерпела поражение.¹⁸

1899 г.

В течение года. На ст. Тайга из Томска был направлен социал-демократ металлист Егор Решетов. Он устроился на работу в железнодорожном депо и вел социал-демократическую пропаганду среди рабочих¹⁹.

30 ноября. Установлено негласное наблюдение за рабочим станции Тайга И.Л. Проминским²⁰.

1900 г.

Начало года. На ст. Тайга сложился первый в Кузбассе марксистский рабочий кружок. В нем вели пропаганду Е.Решетов, а также высланные под надзор полиции члены Иваново-Вознесенского "Рабочего союза" И.И. Тимофеев и И.К. Гудимов²¹.

Февраль. На ст. Тайга прибыл и поступил на работу в депо соратник В.И. Ленина по Петербургскому "Союзу борьбы за освобождение рабочего класса" Г.М. Кржижановский. Он и его жена З.П. Невзорова-Кржижановская играли видную роль в марксистском рабочем кружке. Оба они неоднократно бывали в Томске и имели связи с томскими социал-демократами. Г.М. Кржижановский работал в Тайге до конца 1901 года²².

Май. Всеобщая забастовка рабочих Судженских копей. Закончилась частичной победой рабочих. Это была первая в Сибири первомайская забастовка²³.

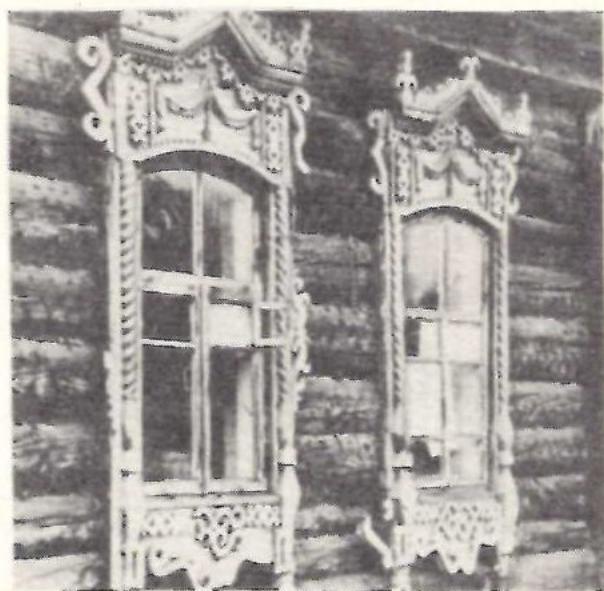
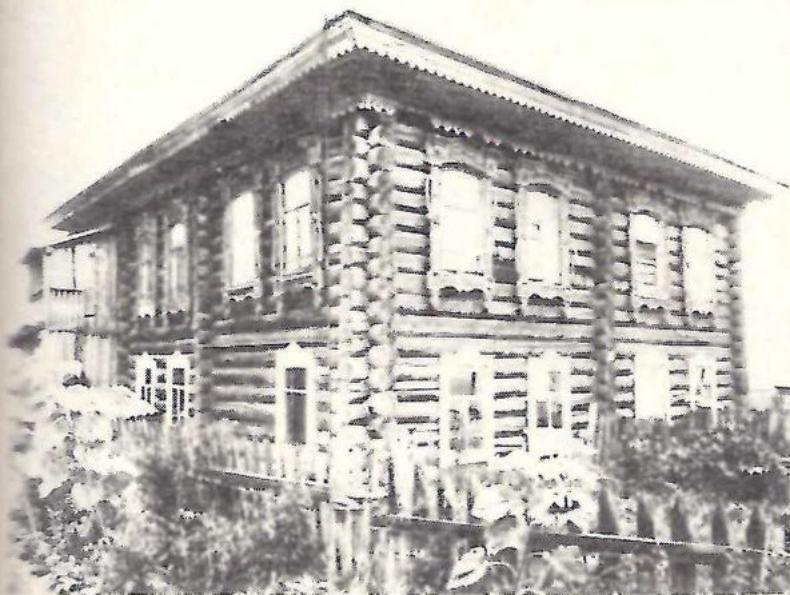
12 августа. Из Томска на станцию Тайга приехал и поступил на работу рабочим в телеграфную контору П.Н. Николаев. За ним по просьбе Томского жандармского управления установлено негласное наблюдение²⁴.

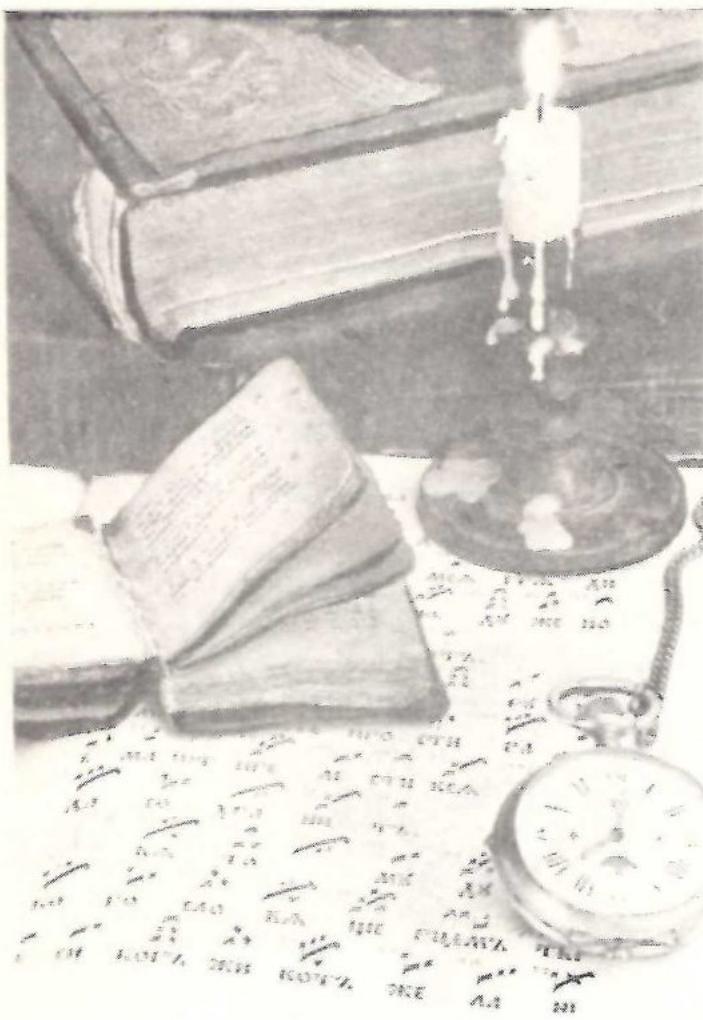
Декабрь. В Мариинске гласный

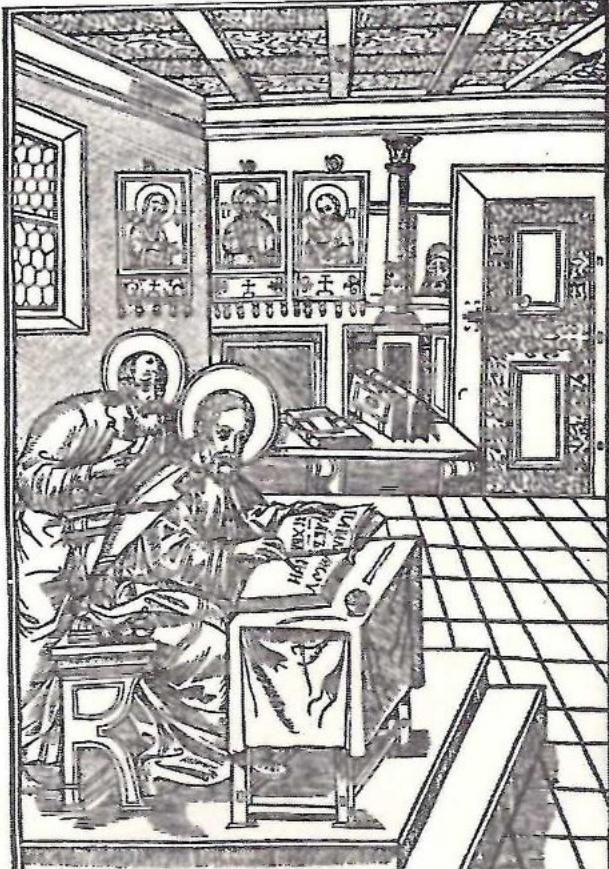
Виды жилой застройки.
(К статье Л. Скрябиной
"Строительные традиции и жилища
старожилов Притомья")

- Изба. (Село Поломошное. XVIII век)
- Крестовый дом
- Двухэтажный дом купцов Корчугановых.
(Село Колмогорово. Конец XIX века)
- Резные наличники (Юрга)

- Старопечатные книги из фондов Кемеровского областного краеведческого музея
- Титульный лист книги "Священное писание". XIX век
- Заставка
- Миниатюра из книги "Беседы и послания Иоанна Златоуста архиепископа Константинопольского"

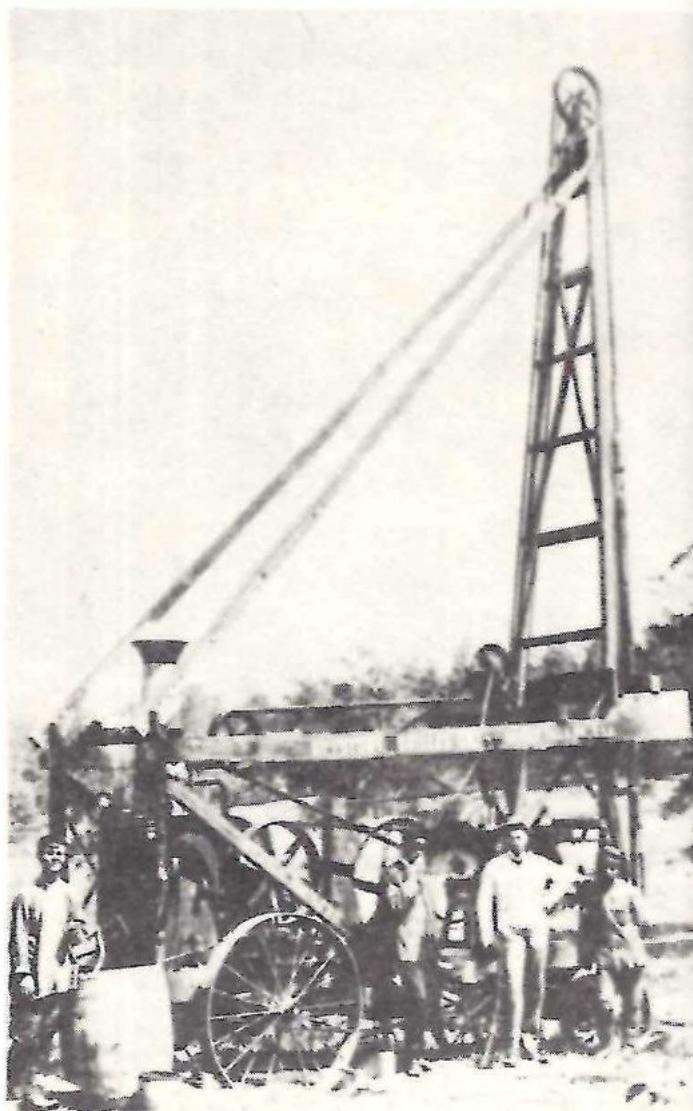

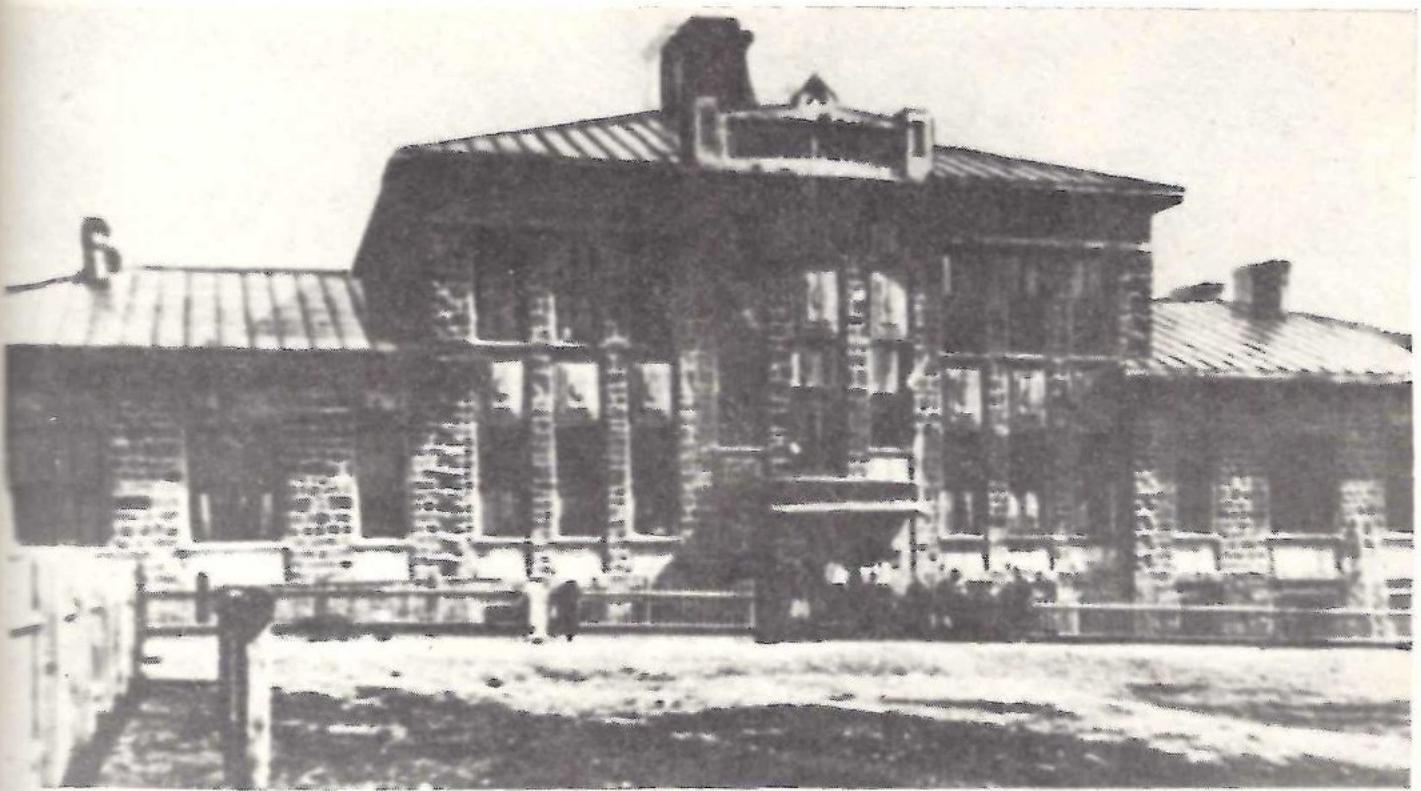

● Рабочие золотых приисков шахты "Благовещенская" (Лотерейный прииск) Центрального рудника. (К статье О. Баева "Иностранный капитал в золотопромышленности Кузнецкого бассейна")

● Рабочие артели Каримова шахты № 6 требуют у управляющего Анжерским рудником Неклюдова повышения зарплаты. 1909 год. (К статье В. Макарчука "Рабочее движение в Кузбассе...")

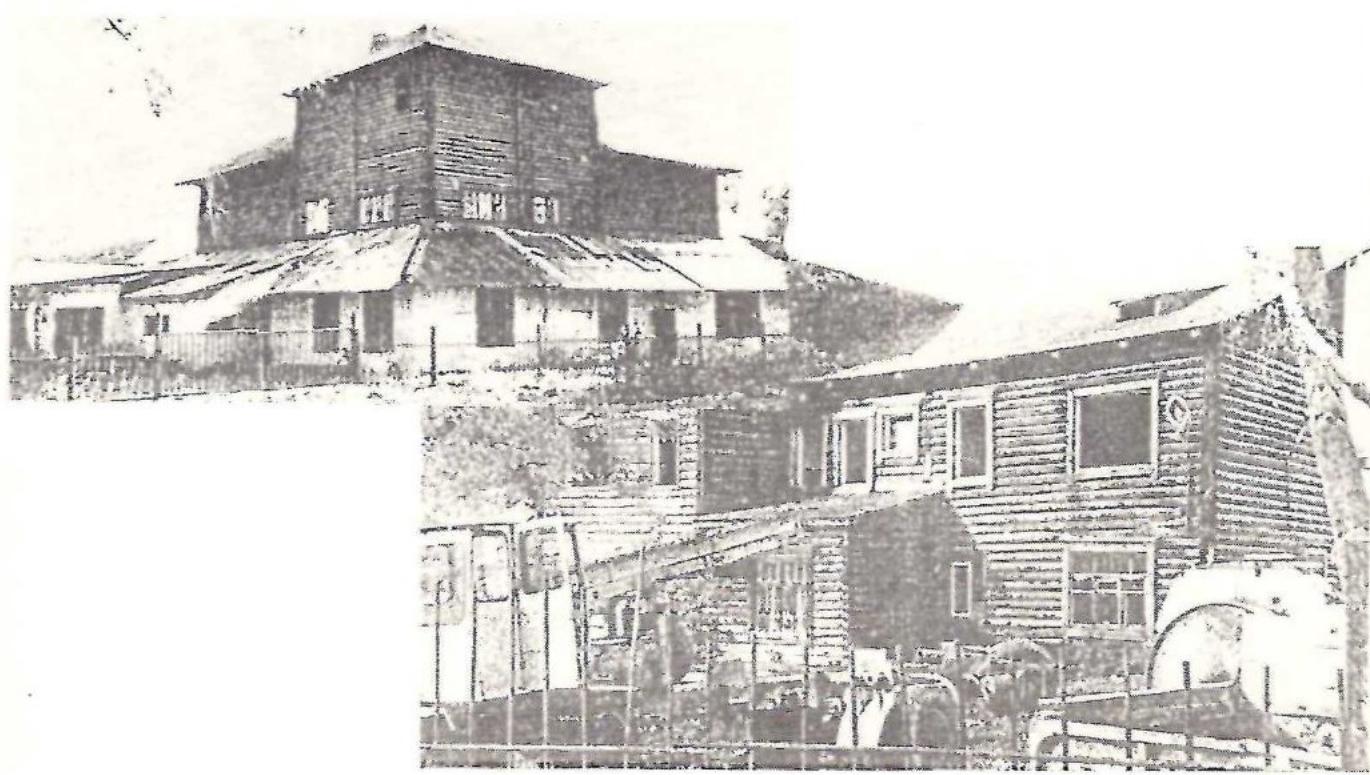

- Административное здание
акционерного общества "Копикуз".
Кемеровский рудник
- Худяков с женой и ребенком. (К статье
Ф. Ягунова "Дело" кулака Худякова)

- ←
- Промывка руд на буторе.
Салаир 1905 год
 - Акция Ленского золотопромышленного
товарищества. 1896 год
 - Бурильная машина по добыче золота,
установленная на Салаирском руднике.
1900 год. (К статье О. Баева
"Иностранный капитал в золотопро-
мышленности Кузнецкого бассейна")

- Архитектор Ван Лохем.
(Фотография и автопортрет)
- По проектам голландского архитектора
строились дома в Щегловске.
(К статье Е. Кривошеевой "Для созидания...")

П.Г. Князев
в роли Ивана Грозного
в спектакле
Кемеровского областного
драматического театра
"Василиса Мелентьевна".
1955 год

● Заслуженный артист РСФСР
П.Г. Князев за любимым занятием.

1967 год

К. Треков

„ЛЮБОВЬ ЯРОВАЯ“

Пьеса в 4-х действиях, 7 картинах

Постановка режиссера МЕЕРСОН Л. М.

Засл. артист РСФСР

Художник РИВИН Я. Т.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Любовь Яровая, учительница	(Ф. Н. Беликовская)
Михаил Яровой— ее муж, офицер	(М. К. Волков)
Павел Петрович Панков машинист	(Б. Л. Миронов)
Сын	(З. В. Морозова)
Ревизор Машинист—Комиссар	(Ф. Н. Ефимов)
Швец—Магистр	(А. И. Коновалов)
Хрущ	(В. А. Смирнов)
Григорий) помощники Южинки	(А. П. Брылев)
Матузкин) помощники Южинки	(Н. Н. Некрасов)
Максим Горькоград—профессор	(П. Г. Князев) Засл. артист РСФСР
Елена Горькоград—его жена	(А. Л. Стругацкая)
Малинин) помощник	(М. Н. Григорьев)
Купин) помощник	(А. Б. Антоновский)
Аркадий Елисеев, деятель тыла	(Г. А. Никитинский)
Иван Калеев—электротехник	(Н. И. Бабушкин)
Думка, горничная, готовит сканку	(Ю. А. Куклев)
Мария, крестьянка	(С. И. Шестакова)
Григорий) ее сынок	(Е. П. Ефимов)
Семен	(М. Ф. Таранов)
Пиняев, мебельщик	(Г. А. Никитинский)
Баринова	(А. П. Кривошеев)
Дочь Баринова	(Н. Н. Баранова, М. В. Савицкая)
Чир—сторонник	(В. В. Ильинова)
Заводчик—противник	(Е. С. Федоров)
Контактор, инженер, мус	(С. В. Федорова)
Таня и Хрущ	(В. В. Бештаева)
Генерал	(Н. А. Морозов)
1-й помощник	(Н. Н. Ефимов)
2-й помощник	(Н. Н. Некрасов)
Депутат от помещиков	(Р. А. Смирнов)
Депутат от промышленников	(С. Н. Шакиров)
1-й посланик	(В. В. Еремин)
2-й посланик	(В. А. Смирнов)
3-й посланик	(Н. А. Рогачев)
1-я гимназистка	(Н. Н. Ефимова)
2-я гимназистка	(Г. Е. Морозова)
Матушка	(М. Н. Григорьев)
Офицер	(А. А. Ширяев)

ТЕХНИКА СПЕКТАКЛЯ:

Машинист сцены	Соловьев В. К.
Свет	Лазаревши М. Г.
Костюмы	Коршунова Г. А.
Перики	Дитман О. Н.
Реквизит	Баландина Е. А.
Бутафория	Левин М. И.

● Программа спектакля.
(К статье Л. Чистяковой
"Из личного фонда
заслуженного артиста РСФСР
П.Г. Князева")

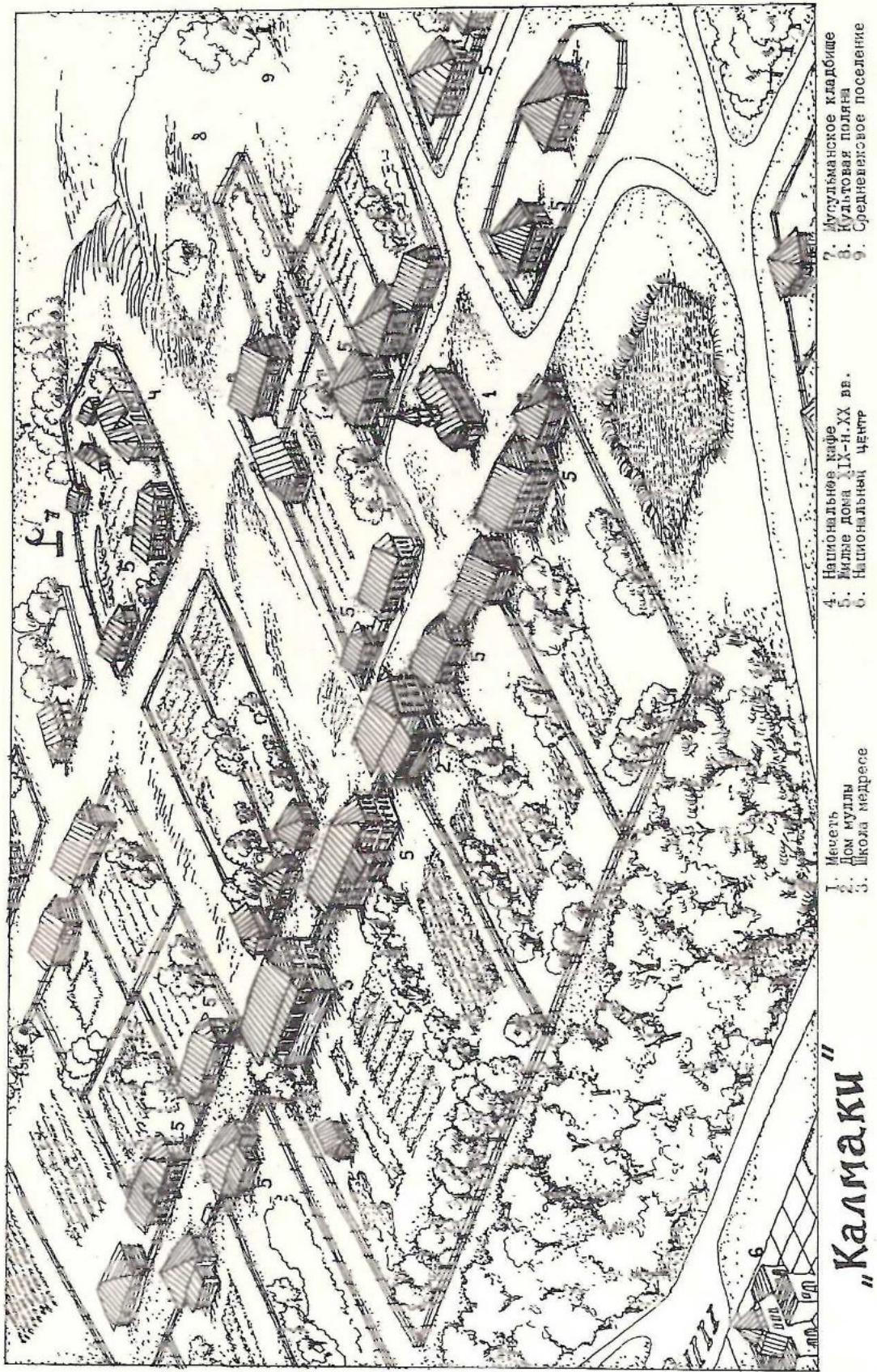

Схема Экомузея "Калмаки"

надзор полиции установлен за К.А.Шкляревичем. Всего же к этому времени в Мариинске и уезде под надзором полиции состояли 10 человек²⁵.

1901 г.

Январь. На станции Тайга под гласным надзором полиции состоял В.В. Мягков, высланный сюда за участие в Московском рабочем союзе. Как стало известно полиции, В.В. Мягков тайно ездил в село Тисульское и на Берикульский золотопромышленный прииск Мариинского уезда²⁶.

Начало года. На ст.Тайга на средства рабочих, при активном участии Г.М. Кржижановского, создана общественная библиотека, которая размещалась в помещении паровозных бригад²⁷.

Начало года. На ст.Тайга зарождается социал-демократическая группа, имеющая связь с социал-демократической организацией г.Томска²⁸.

Весна. Возник Сибирский социал-демократический союз, к которому примкнула и социал-демократическая группа на ст.Тайга²⁹.

Апрель. На ст.Тайга распространялась прокламация «К сибирским рабочим», изданная Томской организацией РСДРП³⁰.

Май. Забастовка рабочих у подрядчика Тихомирова на ст. Поломошная. Закончилась поражением рабочих³¹.

Сентябрь. Установлен негласный надзор полиции за помощником машиниста станции Тайга И.К.Гудимовым³².

8-10 октября. На станции Тайга распространялась прокламация Томского комитета Сибирского социал-демократического союза "К томским рабочим"³³.

Ноябрь. За слесарями депо станции Тайга Ф.Рачкевичем и

Х.Худосовцевым установлен гласный надзор полиции³⁴.

Декабрь. Социал-демократическая группа Тайги предприняла попытку организовать стачку в депо, но она не удалась. Замеченные в агитации среди рабочих члены группы Рачкевич и Годлевский были уволены с работы³⁵.

10 декабря. На станции Тайга распространялась листовка Томского комитета Сибирского социал-демократического союза "В ответ на послание Томского губернатора"³⁶.

Конец года. При обыске на ст.Тайга были обнаружены гектограф и заготовки для печатания прокламаций "Студенческого революционного комитета" /организации томских студентов, примыкающей к социал-демократам/³⁷.

Июль-август. Делегация судженских рабочих обратилась к владельцу копей Михельсону с требованиями 8-часового рабочего дня, улучшения бытовых условий, увеличения заработной платы на 30 процентов³⁸.

1904 г.

Июль. Из Томска в Мариинск по каналам связи Томского комитета РСДРП была направлена посылка с прокламациями³⁹.

Август. В Томск приехал С.Костриков (С.М.Киров). Он стал посещать марксистский кружок, помогал печатать листовки и распространять их по городу и на станции Тайга⁴⁰.

3 сентября. На имя начальника Томского губернского жандармского управления получено письмо следующего содержания: "Ваше высокоблагородие. Прошу Вас обратите внимание на город Мариинск - в нем находятся политканы, которые расклеивают их (листовки - С.М.) в различных частях города". В письме

указывались "политические преступники" - К.Я.Лебедев и Шкляревич, говорилось, что они получают посылки из "томского комитета" и "масса народу заволнована этими подлыми проделками"⁴¹.

17 августа. В г.Мариинске на имя К.Я.Лебедева получена посылка и письмо от томских социал-демократов. В посылке содержалось 55 экземпляров прокламаций "Высочайший гастролер", изданных Томским комитетом РСДРП. Жандармами установлен отправитель посылки⁴².

1905 г.

12 января. В ответ на события в Петербурге 9 января в Тайге организован многолюдный митинг протеста⁴³.

14 января. На станции Тайга распространялись листовки "Царь и бог" - издания Томского комитета РСДРП. В них раскрывалась суть "кровавого воскресенья" и звучал призыв к рабочим с оружием в руках выступить против самодержавия⁴⁴.

27 января. На станции Тайга проведена однодневная политическая забастовка⁴⁵.

19 февраля. Однодневная политическая забастовка на станции Тайга⁴⁶.

28 марта. Машинисты депо станции Тайга подали петицию на имя начальника Сибирской дороги с требованием увеличить заработки паровозных бригад на 30 процентов, упразднить штрафы, учредить товарищеский суд, разрешить собрания и выбор делегатов для предъявления требований начальству⁴⁷.

Начало апреля. Произошли "беспорядки" на шахте № 8 копей Михельсона. Рабочие голубевской артели прекратили работу и, рассчитавшись, в полном составе покинули копи⁴⁸.

13 апреля. Вышло "высочайшее повеление" об объявлении на военном положении Анжерских и Судженских копей⁴⁹.

18 апреля. Первомайская стачка рабочих железнодорожного депо станции Тайга / 1 мая по новому стилю /⁵⁰.

Конец апреля. На Анжерских копях была проведена первая в Кузбассе первомайская маевка. С.Костриков (С.М.Киров) выступил на ней с речью⁵¹.

Май. Анжерские и судженские шахтеры провели первомайскую маевку за речкой Алчедат⁵².

21 мая. Рабочие Анжерских каменноугольных копей в числе около 200 человек "произвели буйство". Причина - оскорблений со стороны торговцев и администрации. Рабочие набросились на лавку Радена и перебили в ней все окна⁵³.

15 июня. В Томск на открытие памятника рабочему-большевику Иосифу Кононову прибыла делегация железнодорожников со станции Тайга. Она обратилась к Томскому комитету РСДРП с просьбой оказать помощь в организации партийной работы. По поручению комитета в Тайгу выехали С.М.Костриков, И.В.Писарев, М.А.Попов⁵⁴.

13 июля. Забастовка рабочих-железнодорожников Тайги⁵⁵.

2 августа. При ремонте моста в районе г.Мариинска был найден сверток с прокламациями Российской социал-демократической рабочей партии⁵⁶.

Август. Томский комитет РСДРП выпустил прокламацию "К рабочим города Томска и ст.Тайга". Обращаясь к рабочим Тайги, комитет призывал: "Рабочие ст.Тайги! Дружной забастовкой ответьте на зверство царской полиции. Неужели встанете вы у станков, когда льется кровь

заших братьев. Все как один останавливаите работу!"⁵⁷.

Август. В Мариинске окончательно оформилась группа социалистов-революционеров. Это была самая крупная организация эсеров на территории Кузбасса⁵⁸.

15 августа. На станции Тайга началась стачка рабочих железнодорожного депо, которая носила организованный характер⁵⁹.

Август-октябрь. Мариинская группа партии социалистов-революционеров распространяла в городе и уезде гектографированные воззвания. По сведениям жандармерии, "некоторые из таковых заключали призыв к ниспровержению существующего общественного строя"⁶⁰.

30 сентября - 7 октября. Стачка шахтеров Анжерских копей. Участвовало 1800 человек. Стачка носила организованный характер⁶¹.

Октябрь. Забастовки, митинги, демонстрации рабочих станции Тайга. Во главе выступлений рабочих станции стоял стачечный комитет, который выполнял роль Совета рабочих депутатов. Возглавлял стачечный комитет томский студент - большевик И.В. Писарев. Рабочие станции создали боевую дружину⁶².

Октябрь. Стачка железнодорожных рабочих на станции Мариинск⁶³.

20 октября. В Мариинске состоялась "политическая антиправительственная демонстрация". Она была организована группой эсеров во главе с В.Д. Алексеевым⁶⁴.

4 ноября. Волнения рабочих Салавирского рудника в связи с готовящимся предпринимателями сокращением работ⁶⁵.

Ноябрь. В Тайге собрался 1 Общесибирский съезд железнодорожников. В Тайгу съехалось более 100 делегатов с линии от Челябинска до Иркутска. Съезд потребовал повсе-

местного введения восьмичасового рабочего дня⁶⁶.

10 ноября. Официально разрешено образованное рабочими и служащими "Общество потребителей на Судженских каменноугольных копях"⁶⁷.

13-14 ноября. Стачка железнодорожных рабочих Тайги. Участвовало 600 человек. Закончилась победой и установлением 8-часового рабочего дня⁶⁸.

15-29 ноября. Стачка шахтеров на Судженских копях Михельсона. Носила организованный характер и закончилась частичной победой⁶⁹.

Декабрь. Стачка рабочих в Мариинске. Носила организованный характер, выдвигались политические требования⁷⁰.

4 декабря. Состоялся митинг рабочих депо ст. Тайга. Участвовало 600 человек. Из отчета о митинге в газете "Сибирский Вестник" видно, что "ораторами выступали социал-демократы, речи их выслушивались с замечательным вниманием и воодушевлением"⁷¹.

6 декабря. Стачка ремонтных рабочих и рабочих депо станции Тайга. Участвовало 600 рабочих. Забастовка вскоре стала всеобщей. Вся власть на станции вновь перешла в руки стачечного комитета⁷².

20 декабря. В Мариинске состоялся митинг, на котором с изложением своей программы выступили социал-демократы и эсеры⁷³.

26 декабря. Во время спектакля в Мариинском народном доме было разбросано большое количество социал-демократических листовок⁷⁴.

29 декабря. Полицейским чинам стало известно, что эсер Таборовский организовал в помещении Народного дома в Мариинске "многолюдное собрание, на котором произносились речи и обсуждались во-

просы, касающиеся образования
“Союза мелких служащих”⁷⁵.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ История Сибири. Т.2. Л.: Наука, 1968. С.440
- ² Там же. С.441.
- ³ Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск. Наука, 1982. С.68.
- ⁴ Там же. С.67.
- ⁵ История Сибири. Т.2. С.443.
- ⁶ Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. С.155.
- ⁷ Там же. С.154.
- ⁸ Соколова В.П. Из летописи Кузбасса. Кемерово.: Кн.изд.-во, 1960. С.15.
- ⁹ История Кузбасса. Части 1-2. Кемерово.: Кн.изд-во, 1957. С.137.
- ¹⁰ Там же. С.137.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Там же.
- ¹³ Государственный архив Томской области (ГАТО), ф.411, оп.1, д.11, л.6.
- ¹⁴ Там же, ф.411, оп.1, д.57, л.81.
- ¹⁵ Там же, ф.411, оп.1, д.57, л.87.
- ¹⁶ Блинов Н.В. Распространение марксизма и формирование социал-демократических организаций в Сибири. Томск.: Изд-во Томского ун-та, 1972. С.77.
- ¹⁷ ГАТО, ф.411, оп.1, д.57, л.80.
- ¹⁸ Стачечная борьба рабочих Сибири в период империализма: Хроника, статистика, историография. Томск.: Изд-во Томского ун-та, 1978. С.124.
- ¹⁹ Крапивенский С.Э., Разгон А.И. Рабочие Тайги в первой русской революции. Кемерово.: Кн.изд-во, 1957. С.7.
- ²⁰ ГАТО, ф.411, оп.1, д.57, л.392.
- ²¹ Очерки истории партийной организации Кузбасса. Части 1-2. Кемерово.: Кн.изд-во, 1973. С.18.
- ²² Блинов Н.В. Указ.соч. С.102.
- ²³ История Сибири. Т.3. - Л.: Наука, 1968. С.214.
- ²⁴ ГАТО, ф.411, оп.1, д.57, л.514.
- ²⁵ Там же, ф.411, оп.1, д.70, лл.2-3.
- ²⁶ Там же, ф.411, оп.1, д.70, лл.4, 12.
- ²⁷ Шуранов Н.П. Деятельность соратника В.И.Ленина Г.М.Кржижановского в период сибирской ссылки // Большевики Сибири в трех революциях. Омск.: Кн.изд-во, 1981. С.35.

- ²⁸ Очерки истории партийной организации Кузбасса... С.316.
- ²⁹ История Кузбасса... С.167.
- ³⁰ Блинов Н.В. Указ.соч. С.98.
- ³¹ Стачечная борьба рабочих Сибири... С.124.
- ³² ГАТО, ф.411, оп.1, д.66, л.6.
- ³³ Блинов Н.В., Матвеев М.И. У истоков томской большевистской партийной организации. Томск.: Кн.изд-во, 1964. С.23.
- ³⁴ ГАТО, ф.411, оп.1, д.70, л.99.
- ³⁵ Блинов Н.В. Указ.соч. С.102.
- ³⁶ Там же. С.129.
- ³⁷ Очерки истории партийной организации Кузбасса... С.18.
- ³⁸ Соколова В.П. Указ.соч. С.17.
- ³⁹ Очерки истории партийной организации Кузбасса... С.19.
- ⁴⁰ Шуранов Н.П. Начало революционной деятельности С.М.Кирова // Революция 1905-1907 гг. и борьба трудящихся Сибири против царизма. Омск, 1985. С.80.
- ⁴¹ ГАТО, ф.411, оп.1, д.127, л.8.
- ⁴² Там же, ф.411, оп.1, д.127, л.1.
- ⁴³ Очерки истории партийной организации Кузбасса... С.21.
- ⁴⁴ ГАТО, ф.411, оп.1, д.152, л.4.
- ⁴⁵ Кузбасс: Прошлое. Настоящее. Будущее. Кемерово.: Кн.изд-во, 1978. С.65.
- ⁴⁶ Там же.
- ⁴⁷ Соколова В.П. Указ.соч. С.18.
- ⁴⁸ Сибирская жизнь. 1905, 7 апр.
- ⁴⁹ ГАТО, ф.215, оп.1, д.278, л.5.
- ⁵⁰ Стачечная борьба рабочих Сибири... С.108.
- ⁵¹ Шуранов Н.П. Начало революционной деятельности С.М.Кирова... С.80-81.
- ⁵² Соколова В.П. Указ.соч. С.18.
- ⁵³ Сибирская жизнь. 1905, 4 июня.
- ⁵⁴ История Кузбасса... С.170.
- ⁵⁵ Кузбасс: Прошлое. Настоящее. Будущее... С.67.
- ⁵⁶ ГАТО, ф.215, оп.1 д.197, л.183.
- ⁵⁷ Большевики Западной Сибири в период первой русской революции 1905-1907 гг.: Документы и материалы. Новосибирск.: Кн.изд-во, 1958. С.151.
- ⁵⁸ Казанцев М.И. Революционная агитация и пропаганда среди крестьянства

- збасса в годы первой русской революции // Краевед Кузбасса: Вып. III. Новокузнецк, 1970. С.190.
- ⁶³ Стачечная борьба рабочих Сибири... С.124.
- ⁶⁴ ГАТО, ф.411, оп.1, д.161, л.29.
- ⁶⁵ Стачечная борьба рабочих Сибири... С.126.
- ⁶⁶ Очерки истории партийной организации Кузбасса... С.23, 316; Кузбасс: прошлое. Настоящее. Будущее... С.66.
- ⁶⁷ Стачечная борьба рабочих Сибири... С.136.
- ⁶⁸ ГАТО, ф.411, оп.1, д.161, л.83.
- ⁶⁹ Соколова В.П. Указ.соч. С.19.
- ⁷⁰ Крапивенский С.Э., Разгон А.И. Указ.соч. С.21; Очерки истории партийной организации Кузбасса... С.316.
- ⁷¹ ГАТО, ф.3, оп.12, д.3291, л.2.
- ⁷² Стачечная борьба рабочих Сибири... С.144.
- ⁷³ Там же.
- ⁷⁴ Там же. С.150.
- ⁷⁵ Большевики Западной Сибири... С.299.
- ⁷⁶ Стачечная борьба рабочих Сибири... С.154; Очерки истории партийной организации Кузбасса... С.28.
- ⁷⁷ Казанцев М.И. Указ.соч. С.196.
- ⁷⁸ Казанцев М., Матвеев М. Большевики Кузбасса в период первой русской революции // К истории партийных организаций Кузбасса: Вып. II. Новокузнецк, 1963. С.12.
- ⁷⁹ ГАТО, ф.411, оп.1, д.161, л.41.

Олег Баев

ИНОСТРАННЫЙ КАПИТАЛ В ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТИ КУЗНЕЦКОГО БАССЕЙНА (КОНЕЦ XIX-НАЧАЛО ХХ ВВ.)

Спор о том, нужен ли России иностранный капитал, даст ли он импульс развитию ее народного хозяйства или приведет к закабалению экономически сильными странами, не сходит со страниц книг, статей, с телевизионных экранов. Спор этот не нов: он был и в царской России. В годы Советской власти отношение к иностранному капиталу от спора в начале 20х гг. перешло в огульное отрицание его роли как благоприятного фактора для экономического развития страны. В этом свете небезынтересна история иностранного капитала в Кузнецком бассейне.

Россия имеет достаточно давний опыт привлечения иностранного капитала в свою экономику, но период активного участия зарубежных инвесторов в финансировании российского народного хозяйства был значительно ограничен: здесь позднее,

чем во многих других европейских государствах, сложились условия для развития промышленного капитализма (наличие рынка капиталов и рынка свободных рабочих рук), а социалистическая революция 1917 года и последовавшая за ней национализация иностранных капиталов сократила период активного участия иностранного капитала в финансировании российской промышленности до трех десятилетий (90-е годы XIX века - 10-е годы XX века)

Начало активного участия зарубежных инвесторов в финансировании российской промышленности в 90-е годы XIX века стало возможным во многом благодаря экономической политике министров финансов Российской империи (в ведении которых в конце XIX века находились также промышленность и торговля) А.И.Вышнеградского (1888-1892

годы) и С.Ю.Витте (1892-1903 годы): в 1891 году был введен в действие протекционистский, отчасти запретительный «менделеевский» таможенный тариф¹ (одним из его составителей был Д.И.Менделеев), а в 1897 году по инициативе С.Ю.Витте было введено золотое обеспечение российского рубля, приравненного к 2 2 / 3 французского франка. Последнее мероприятие способствовало гарантиям иностранным инвесторам от изменения курса бумажной ассигнации, что было особенно важно при вложении капиталов на длительный срок (например, в золотопромышленность). Притоку иностранных капиталов в Сибирь, в том числе и на территории Кузнецкого бассейна, способствовало и активно развернувшееся в России в конце XIX века железнодорожное строительство (в 1897 году вступил в строй Средне-Сибирский участок Транссибирской железной магистрали, прошедший по северу Кузнецкого бассейна, где располагались основные районы золотодобычи).

Стабильная внутриполитическая ситуация в 90-е годы XIX века, высочайшая норма прибыли (до 100%) благоприятствовали помещению в Россию иностранных капиталов. При недостатке капиталов в России особенно сильным представлялся их избыток во Франции. Политическое оформление в 1893 году франко-русского союза и экономическое сближение Российского империализма и французской Республики (создание в 1896 году во Франции «Генерального общества для развития промышленности в России» и «Генерального общества горной и металлургической промышленности в России» с одинаковой задачей- централизовать французские капиталовложения в России)² стало предпосылкой для

мощного притока французских (и связанных с ними бельгийских) капиталов в Россию, в том числе и в золотопромышленность Кузнецкого бассейна.

К концу XIX века золотодобывающая промышленность Кузнецкого бассейна находилась в предкризисном состоянии. Наиболее богатые россыпи уже были выработаны, местные золотопромышленники перенесли свои предприятия на восток, где было еще много нетронутых приисков с богатым содержанием россыпного золота. Другая, менее активная часть российских золотопромышленников не пожелала покидать насиженные места, но одновременно не видела смысла и в дальнейшем расширении золотых месторождений без получения «русской сверхприбыли», так как вложение капиталов в западно-сибирскую золотопромышленность к концу XIX века стало делом рискованным. Горный инженер Е.Н.Барбот-де-Марли так передает аргументы этих золотопромышленников: «Наши отцы и деды получали по 20% на свои деньги. С какой же стати будем мы вкладывать деньги в дело, которое может принести только 10-12%. Подождем лучше, пока явятся иностранцы и купят наши прииски»³.

Первым предприятием с участием иностранного капитала, развернувшим свою деятельность в золотопромышленности Кузнецкого бассейна в 1895 году, стало «Российское золотопромышленное общество» («Золоторосс»). Его учредителями были российские подданные статский советник Ф.И.Петрокин и комерции советник К.А.Варгунин. К первому общему собранию акционеров, состоявшемуся 25 мая 1895 года, из 50000 акций номиналом по 100 рублей каждая, более 10 тысяч ак-

ций были представлены иностранными владельцами, из которых крупнейшими были Парижско-Нидерландский банк - 3639 акций, Парижский Международный банк - 2500 акций и известный парижский банкирский дом Эфруси и Порж - 1000 акций⁴. В дальнейшем доля иностранных инвесторов в акционерном капитале «Золоторосса», видимо возросла до 38%⁵.

В Уставе «Российского золотопромышленного общества» цель данного предприятия определялась следующим образом. . . . своим участием в делах других золотопромышленных обществ, а также путем приобретения или аренды золотых приисков организовать их тщательную разведку (!-О.Б.) и, обеспечив в достаточной мере добычу золота, образовывать отдельные акционерные общества и реализовывать их акции с выгодой для «Золоторосса»⁶.

Председателем правления «Золоторосса» был избран горный инженер Л. Ф. Грауман - будущий автор исследования «Об определении промышленных запасов золота и платины в россыпных и коренных месторождениях», опубликованного в журнале «Золото и платина» за 1908 год. Для исследования золотоносных районов он пригласил двух французских специалистов и ряд известных русских инженеров, командировав их в Томскую и Енисейскую губернии. Они должны были на местах ознакомиться с теми предприятиями, в которых общество было заинтересовано, и дать компетентное заключение о целесообразности приобретения их в собственность «Золоторосса». В результате к концу первого года деятельности 85% капитала общества были вложены в акции и паи ряда золотопромышленных предприятий⁷, которые принесли ему доходы, необ-

ходимые для развертывания собственной золотодобычи.

В 1896 году «Золоторосс» приступил к реализации программы приобретения золотосодержащих приисков в Мариинском уезде Томской губернии, купив 31 января у екатеринбургского мещанина М. А. Амбарова шесть приисков общей площадью 250 десятин⁸.

Вслед за «Золотороссом» в разработке месторождений золота в Кузнецком бассейне стали участвовать и отдельные иностранные граждане. Так, 24 сентября 1897 года бельгийскому подданному Рене Августу Шарлье был отведен рудник «Раскинутый», но уже 27 августа 1898 года бельгиец передал его во владение «Золоторосса»⁹.

Французскому гражданину Альфреду Лео Симону 28 мая 1900 года был отведен вновь найденный прииск «Славный», а 5 мая 1902 года прииск «Миниатюрный», открытые доверенным лицом Симона австрийским подданным Карлом генрихом Лиснером, но уже к 1903 году Симон лишился принадлежавших ему приисков¹⁰.

Более продолжительной и более полезной для развития золотопромышленности в Кузнецком бассейне была деятельность гражданина Северо-Американских Соединенных Штатов Дайли Франца Китинга. 28 апреля и 2 июня 1899 года он получил разрешение на разработку отвалов (!) на шести приисках общей площадью более 500 десятин и лишь через два года, 4 мая 1901 года, ему было позволено разрабатывать и целики на общем основании на всех принадлежащих ему приисках¹¹.

На базе своих приисков и заявок на отводы Д. Ф. Китинг в 1901 году в Лондоне образовал «Сибирское золотопромышленное общество с ограниченной ответственностью» с

номинальным акционерным капиталом в 2 миллиона рублей¹². 21 января 1902 года Китинг передал ему часть принадлежавших ему приисков, а от аренды остальных отказался, и они были зачислены в казну¹³. В Государственном архиве Кемеровской области (ГАКО) имеются данные о деятельности «Сибирского золотопромышленного общества» только на прииске «Петропавловском» в 1906 году, когда на нем работало 28 человек, получавших 1 рубль 10 копеек в день и добывших с использованием драги менее 1 фунта золота. Расходы на разработку золота на данном прииске в 1906 году составили 2826 рублей¹⁴, а доход от продажи добытого золота не мог быть более 500 рублей (1 золотник золота 1000-й пробы стоил 5 рублей 50 копеек), то есть на разработке одного прииска иностранные предприниматели потеряли более 2 тысяч рублей. После этого деятельность «Сибирского золотопромышленного общества» в Кузнецком бассейне, видимо, свертывается и в 1908 году упоминания о нем в фондах ГАКО отсутствуют.

Новый приток иностранного капитала в золотопромышленность Кузнецкого бассейна приходится на период между первой русской революцией и первой мировой войной. В эти годы значительную роль в развитии российской золотопромышленности начинает играть английский капитал, так как к этому времени в других районах английских капиталовложений (Южная Африка, Австралия) поле деятельности для британских финансистов значительно сузилось. Сибирь с ее дефицитом капиталов сразу привлекла их внимание. И с конца 1906 года в Англии вспыхнула грюндерская горячка¹⁵.

В 1908 году последствия этих со-

бытий сказались на территории Кузнецкого бассейна: на основе концессионного договора на добычу и разведку золота и серебра в Салаирском крае Алтайского горного округа, заключенного между Кабинетом и членом английского парламента Артуром Стенли и горным инженером Визировым, возникла «Золотопромышленная компания Везиров и Стенли»¹⁶. Компания затратила на разведку 60000 руб.¹⁷, поэтому ее дела сразу пошли в гору: уже через год работы в Барнаульскую золотовсплавочную лабораторию было сдано свыше 10 пудов немытого золота, что принесло Кабинету почти 20 тысяч рублей дохода.

Претерпев целый ряд реорганизаций, «Золотопромышленная компания Везиров и Стенли» 19 февраля 1912 года передала свой концессионный договор «Золотороссу», как раз в это время начавшему кампанию по скупке золотоносных площадей по всей территории Кузнецкого бассейна¹⁸.

Еще 22 марта 1911 года был окончательно оформлен договор на приобретение «Золотороссом» всех приисков и рудников, принадлежавших ранее известным сибирским золотопромышленникам Иваницким. По этому договору было приобретено по 67 отводов в Марииинском и Ачинском округах и 37 отводов в Минусинском округе. За все это имущество К. И. Иваницкому было уплачено 2,2 миллиона рублей¹⁹. В марте 1911 года «Золоторосс» получил также в аренду Егорьевский золотоносный район в Салаирском крае, так как годом ранее, 23 марта 1910 года, администрация Алтайского горного округа, расторгла договор с предыдущим арендатором - компанией инженера Березина²⁰.

На приисках Егорьевского района

«Золоторосс» в 1911-1913 годах увеличил добычу золота с 4 пудов 20 фунтов до 9 пудов 16 фунтов, то есть более чем вдвое, в то время как золотодобыча частных российских золотопромышленников оставалась на уровне чуть более 4 пудов²¹.

На приисках и рудниках мариинской группы «Золоторосс» в 1912 году образовал дочернее предприятие - «Акционерное общество Мариинских золотых приисков, принадлежащее ранее Иваницким» («Ивмарзолото»), подавляющее большинство акций которого (24820 из 25000) оставил за собой²².

В начале 10-х годов XX века прииски и рудники «Золоторосса» в марииинской тайге действовали весьма успешно, добыв в 1912 году в Томской губернии 57 пудов золота, в то время как остальные 12 предприятий этого района - менее 5 пудов. В 1913 году от механической обработки руд было получено 28 пудов 30 фунтов золота и от химической обработки - 4 пуда 27 фунтов²³.

С началом первой мировой войны часть рабочих была мобилизована в армию, но «Золоторосс» продолжал работу (России требовалось золото для оплаты возросших военных расходов) по крайней мере до 1918 года, когда большинство его приисков и рудников переходит в казну Сибирского правительства, так как заниматься добычей золота, требовавшей значительных капиталовложений и не гарантировавшей даже минимальный доход, в условиях разгоревшейся гражданской войны, когда многочисленные сибирские партизаны (от большевиков до анархистов) в любой момент могли «национализировать» добытое золото, вряд ли было перспективно.

В целом же деятельность иностран-

ного капитала в золотопромышленности Кузнецкого бассейна оказала положительное воздействие и на развитие производительных сил края в целом, и на ускорение технического прогресса непосредственно в данной отрасли народного хозяйства. Именно во многом благодаря предприятиям с участием иностранного капитала при повсеместном истощении богатых золотых приисков добыча золота в Кузнецком бассейне оставалась примерно на одном уровне до 10-х годов XX века (снижение содержания россыпного золота компенсировалось интенсификацией добычи рудного золота механическим и химическим путями и обнаружением в результате финансируемых этими предприятиями геологических разведок месторождений золота, пригодного для промышленной разработки).

В целом же золото, добываемое и российскими и зарубежными золотопромышленниками, подлежало сдаче в казну по фиксированной цене, где оно работало на благо России, а предпринимателям оставалась прибыль (а иногда и убытки), из которых они еще и платили налоги российскому государству, использовавшему их по своему усмотрению в направлении, выгодном России.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ.

¹ Витте С. Ю. Избранные воспоминания. М., 1991. С. 268-269

² Соловьев Ю. В. Финансово-экономические отношения России и Франции в конце XIX в. Л., 1963. С.12

³ Золото и платина , 1911, N 11, цит. по Рабинович Г. Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX-начала XX вв. Томск, 1975., С. 136

⁴ Бовыкин В. И. Зарождение финансового капитала в России. М., 1967. С. 217

- ⁵ Донгаров А. Г. Иностранный капитал в России и СССР. М., 1990, С. 28
- ⁶ РГИА, ф.79, оп.1, д. 75, л. 2, цит. по Рабинович Г. Х. Ук. соч, С. 147
- ⁷ РГИА, ф. 626, оп. 1, д. 291, лл. 46-50, цит. по Бовыкин В. И. Ук. соч. С. 281
- ⁸ ГАКО, ф. ОДФ-3, оп. 2, д. 702, лл. 90-91; д. 703, лл. 68-70, 335-341; д. 704, лл. 71-72, 326-327
- ⁹ ГАКО, ф. ОДФ-3, оп.2, д. 700, л.38
- ¹⁰ ГАКО, ф. ОДФ-3, оп. 1, д. 34, л. 1; д. 782; оп.2, д. 628; д. 700, л. 134
- ¹¹ ГАКО, ф. ОДФ-3, оп. 2, д. 702, лл. 84, 106, 292-293; д. 703, лл. 315-316; д. 704, л. 218; д. 705, л. 401
- ¹² История Сибири, т. 3, Л., 1968. С. 346; Разумов О. Н. Иностранные акционерные общества в горной промышленности Сибири периода империализма // Вопросы истории дореволюционной Сибири. Томск, 1983, С. 110
- ¹³ См. прим. 11
- ¹⁴ ГАКО, ф. ОДФ-7, оп. 1, д. 30, лл. 31, 105
- ¹⁵ Разумов О. Н. Ук. соч. С. 109
- ¹⁶ Лукин А. А. Проникновение английского капитала в горное дело Сибири (1900-1914 гг.) // Экономическое и общественно-политическое развитие Сибири в 1861-1917 гг. Сибирь периода капитализма, вып. 2. Новосибирск, 1965, С. 116-117 /
- ¹⁷ Алтайский горный округ ведомства Кабинета Е. И. В. Обзор деятельности округа за пятилетие (1911-1915 гг.). Барнаул, 1916, л. 172
- ¹⁸ Лукин А. А. Ук. соч. С. 117
- ¹⁹ РГИА, ф. 79, оп. 1, д. 35, л. 35; д. 79, л.2, см. Рабинович Г.Х. Ук. соч.
- ²⁰ См. прим. 17
- ²¹ Там же. С.175
- ²² Рабинович Г.Х. Ук. соч. С.148
- ²³ Там же. С.219

ВИХРИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Борис Берлинтейгер

О НЕКОТОРЫХ МАЛОИЗВЕСТНЫХ СТРАНИЦАХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В КУЗБАССЕ

В конце 1994 года исполнилось 75 лет со времени окончания наполненного величайшим драматизмом и массовыми человеческими трагедиями периода в жизни нашего края - гражданской войны.

Ее история на территории Сибири, включая Кузбасс, довольно широко освещена в литературе советского периода: в воспоминаниях непосредственных участников; в десятках и сотнях разнообразных исследований, начиная от отдельных статей до объемистых сборников и монографий. Вместе с тем, в силу известной идеологической ориентации практически все они страдали определенной односторонностью: авторы, руководствуясь конъюнктурными соображениями, использовали одни архивные источники и сознательно проходили мимо других, которые не укладывались в общепринятую схему освещения этого сложного и противоречивого периода отечественной истории.

В силу этих обстоятельств некоторые острые проблемы времен гражданской войны оказались в тени. Речь идет, в частности, о некоторых особенностях установления Советской власти, а потом и падения ее (в период между октябрь 1917 года и весной-летом 1918 года); о режиме другого, "белого" сибирского правительства (до конца 1919 года); наконец - о бандитизме на Кузнец-

кой земле, который, как свидетельствуют архивы, был не только "белым", но нередко и "красным".

Данные заметки, разумеется, не претендуют на исчерпывающее изложение даже этих, тем более других "белых пятен" прошлого. Более того, в них не предполагаются "модные" в последнее время усилия некоторых исследователей выкрасить в темные тона то, что недавно выглядело иначе. Ставится лишь скромная задача - опираясь на некоторые документы, хранящиеся в Государственном архиве Кемеровской области (ГАКО), привнести некоторые дополнительные штрихи в историю края, пользуясь советом выдающегося русского историка В.О. Ключевского: "сократить передержки и пополнить недоимки".

Здесь также широко использованы некоторые опубликованные в специальных сборниках томскими, новосибирскими и кемеровскими учеными, но мало востребованные документы из сибирских архивов периода 1917-1920 годов.

Кто и как решал судьбу власти

Во всей исторической литературе советского периода короткий интервал между октябрь 1917 года и началом гражданской войны было принято называть периодом "триумфального шествия Советской власти

ти”, а главной “скрипкой” этого процесса считать рабочий класс под руководством большевиков. Эти идеологические штампы переносились на сибирскую в целом, и на Кузнецкую, в частности, действительность. Однако ряд архивных источников и фактический материал, содержащийся в публикациях, позволяет сделать вывод о том, что в нашем крае эти процессы имели свои особенности.

В частности, с большой натяжкой установление здесь новой власти можно было называть “триумфальным”. В ГАКО сохранилась светокопия написанной по горячим следам событий и изданной в Щегловске (1927) брошюры “Десять лет борьбы за Советы (1917-1927 гг.)”. Само ее название говорит об относительной продолжительности этого периода. “Октябрь до Щегловска докатился только в декабре 1917 года, если считать поворотным моментом робкую попытку “объявить” Советскую власть группой фронтовиков во главе с тов. Прищеповым”, - говорится в ней¹. Здесь же приведено высказывание упомянутого фронтовика: “21 декабря 1917 года я с несколькими товарищами-фронтовиками сговорился созвать собрание граждан г. Щегловска и побудировать (так в тексте. - Б.Б.) их насчет Советской власти”². Собрание оказалось сорванным.

Безуспешной оказалась попытка организовать явочным порядком в д. Черемички (нынешний Топкинский район) первый на территории Кузнецкого округа Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов Верхне-Томской области. (так в тексте. Речь, видимо, шла не об области, а о волости. - Б.Б.).

Волостное земство не только не признало “совдеп”, но и изгнало со своего заседания его делегатов. С

шестого захода на крестьянском съезде в пригороде Щегловска Куро-Йскитиме было принято никого не устроившее решение: “Вся власть Учредительному собранию и признание Советов, признающих власть Учредительного собрания”³. Только на очередном съезде крестьянских депутатов Томской губернии (март 1918 года) принята резолюция, о том, что “... городские и земские самоуправления, как отжившие свой век, должны исчезнуть и немедленно быть распущенными”⁴. Разумеется, для практической реализации этого решения еще требовалось время. Вот почему Советская власть не сразу проникла в отдаленные уезды нашего края, хотя в ряде городов она установилась раньше: 15 января 1918 года - в Анжерке, 16-го - в Кольчугино, потом - в Маринске, несколько позже - в Кузнецке.

Какие же общественные силы решали судьбу власти на территории Кузбасса? Вне всякого сомнения, рабочие здесь, на угольных копях Анжеро-Судженска, Кольчугино, Гурьевского завода, кемеровских рудника и химзавода, в отличие от других районов Сибири представляли значительные вкрапления в общую массу преимущественно крестьянского населения. Вместе с тем, они были разбросаны по отдельным мелким предприятиям, расположенным часто на значительных расстояниях друг от друга. Среди них было мало кадровых рабочих и много сезонников, приходивших на рудники и заводы на временную работу из деревни, а также так называемых “штатников”, представленных людьми, поступавшими в штат рудников, чтобы укрыться от мобилизации в армию. Имелись в центрах средоточия рабочих и большевистские организации

общей численностью осенью 1917 года около 1600 человек⁵.

Все это могло способствовать утверждению Советской власти, но решающая роль в определении судьбы той или иной власти в переломный момент истории в Кузбассе, как и во всей Сибири, принадлежала все-таки крестьянской массе.

Из общей численности населения Кузнецкого округа в 404,4 тысячи человек - 337,3 тысячи (80%) составляли крестьяне⁶, большая часть которых была представлена крепкими местными старожилами, не знавшими крепостного права и не подвергавшимися гнету со стороны помещиков. Меньшую часть составляли бедные крестьяне-переселенцы из центральных губерний России, однако и среди них уже появлялись более состоятельные. В целом по Сибири посевная площадь в пересчете на одно хозяйство почти в 2 раза превышала хозяйства крестьян европейской России, а по обеспеченности скотом в 2,5 раза⁷. Поэтому местным крестьянам было что терять при смене власти в одних случаях и приобретать - в других.

Отсюда - колебания крестьянства в послеоктябрьский период: от настороженно-прохладного отношения к Декрету о земле (от безземелья здесь не страдали) к негативному и даже враждебному отношению более состоятельных крестьян к Советской власти (не только кулаков, как их называли потом, но и значительной части середняков) после установления твердой продовольственной диктатуры, основанной на введении хлебной монополии и запрещении свободной продажи-купли продовольствия, изымании "излишков", установлении норм потребления на едока и т.п.

Эта акция центральных властей была поддержана весной 1918 года Советами Кузнецкого, Щегловского, Мариинского и некоторых других уездов, но не могла не сказаться на судьбе только что установившихся порядков. Бывший председатель Щегловского укома А.Г. Бабий в своих воспоминаниях пишет о многих причинах первоначальной неустойчивости Советской власти ("не было сильной прослойки рабочего класса", "слабы были партийные организации большевиков", "власть Сибири в 1918 году была слаба также в военном отношении"), но "главным условием, повлекшим за собой временную победу контрреволюции, - считает он, участник и свидетель тех событий, - было колебание сибирского крестьянства. Сибирские крестьяне, не знавшие помещичьего гнета, не страдавшие от малоземелья, в массе своей более зажиточные, - остались глухими к призывам Советов выступить в мае 1918 г. против контрреволюции"⁸.

В.И.Ленин со значительным опозданием писал: "Диктатура пролетариата не понравилась крестьянам, особенно там, где больше всего излишков хлеба, когда большевики показали, что будут строго и властно добиваться передачи этих излишков государству по твердым ценам. Крестьянство Урала, Сибири, Украины поворачивается к Колчаку и Деникину"⁹. На этом противостоянии между Советской властью и крестьянами и сыграло летом 1918 года Временное Сибирское правительство, поставив в декларации "Ко всему населению Западной Сибири" одной из своих задач "восстановление нарушенного большевиками правильного товарообмена, обеспечение граждан продовольствием"¹⁰.

"Белая" власть в документах своего времени

В ночь с 24 на 25 мая 1918 года на громадной территории, от Волги до Владивостока, включая станции Мариинск и Юргу, одновременно вспыхнул чехословацкий мятеж. Вскоре возникает Временное Сибирское правительство, а к концу июня практически на всей территории Сибири устанавливается его власть.

18 ноября Верховным правителем России провозглашается адмирал А.В.Колчак.

Все это - общеизвестные факты. Вместе с тем, в советский период в силу определенных идеологических соображений оставались в тени хранившиеся в сибирских архивах документальные свидетельства этих новых властей. Значительная часть из них была включена учеными Томска, Новосибирска, Кемерова в 1957-59 годах в специальные сборники, но из-за относительной давности появления публикаций и в силу того, что они издавались очень небольшими тиражами (3-5 тысяч экземпляров), - они не могли стать достоянием массового читателя, тем более - современного.

Анализ опубликованных в этих сборниках архивных материалов позволяет выделить три основные их группы:

1) документы, характеризующие стремление власти, пришедшей на смену Советам, утвердить себя и подавить противников;

2) свидетельства нараставшего сопротивления усилиям власти Колчака сохранить свое господство и 3) документы, отражавшие кризис этой власти и его падение в Сибири к концу 1919 года.

Со ссылкой на эти материалы здесь приводится ряд извлечений, имеющих прямое отношение к Кузбассу.

Сразу после установления власти Временного Сибирского правительства вышло его постановление "О денационализации предприятий" (28 июня 1918 года). В нем говорилось: "Национализированные советскими властями и захваченные предприятия... подлежат возвращению их прежним владельцам или их правоприемникам"¹¹. Исключение составляли лишь те из них, которые могли быть остановлены вследствие денационализации. Их предполагалось передать под управление специального отдела правительства. Постановление "О недопущении советских организаций" (6 июля 1918 года) предполагало: "1. Все существующие Советы рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов закрываются. 2. Образование новых Советов или иного наименования организаций из представителей обществ и союзов профессионального или промышленного характера, но с задачами политическими, воспрещается"¹². 2 августа была запрещена деятельность органов рабочего контроля - одного "из самых отрицательных явлений в период господства Советской власти", как об этом говорилось в специальном отношении министерства труда нового правительства Томскому губернскому комиссару труда¹³.

Потом началась полоса расправ с политическими противниками.

Специальный циркуляр "Об увольнении с предприятий и учреждений большевиков и их сторонников" предписывал 13 августа 1918 года: "Увольнению подлежат все активные сторонники большевизма, хотя бы они и не проявляли в настоящее время противоправительственной деятельности"¹⁴.

Некоторые представители новой власти на местах не ограничивались

простым исполнением подобных циркуляров, а шли значительно дальше. Так, комендант Кемеровского рудника подпоручик Санищев докладывал в сентябре 1918 года управляющему министерством труда о выселении с рудника "некоторых вредных элементов, пребывание которых на руднике угрожало нарушением общественного порядка и безопасности": Сажина Евграфа, бывшего секретаря Рудничного Совдепа - большевика; Паутова Константина, бывшего секретаря Рудничного военно-революционного трибунала - большевика; Тропина Афанасия - "ярого красногвардейца"; Баяра Федора, обвиненного в поджоге железнодорожного моста в Топках¹⁵. Одновременно на территории Сибири, за исключением Нарымского края, вводилось военное положение.

С июля 1918 года стали появляться документы иного характера: об объявлении участка Томской железной дороги от Судженки до Тайги на военном положении в связи с забастовкой шахтеров Судженских и Анжерских копей¹⁶; о самой забастовке, носившей "чисто политический характер" и необходимости "самых энергичных мер по ее подавлению"¹⁷; появлении в Мариинске прокламаций "О неподчинении Сибирскому правительству", призывающих не платить подати, не давать новобранцев¹⁸; о введении в Мариинске и Мариинском уезде осадного положения; о подавлении здесь крестьянского восстания, куда было направлено "140 штыков при трех пулеметах"¹⁹; о забастовке железнодорожников на станции Тайга (9 ноября 1918 года), когда там были произведены аресты и взяты заложники, а "машинисты работали на паровозах насильственно под наблюдением воинских часовых"²⁰; об одном из са-

мых крупных во всей Сибири Чумайском крестьянском восстании, охватившем более 30 населенных пунктов, и его подавлении"²¹; о Кольчугинском восстании (апрель 1919 года), в ходе подавления которого было убито до 600 рабочих, крестьян и военнопленных мадьяр²²; об аресте участников подготовлявшегося антиправительственного восстания на Кемеровском руднике и химзаводе²³.

Еще одна группа документов характеризует быстро развивавшийся кризис власти Колчака, которая существовала до конца 1919 года.

Так, еще в ноябре 1918 года Кузнецкий уездный комиссар докладывал по инстанции, что рабочие Кемеровских и Кольчугинских копей, химзавода, Гурьевского завода и ряда других предприятий "интересуются политическим моментом и в их среде чувствуется тяготение к Советской власти"²⁴.

Для правительственные документов и газетных публикаций, начиная с весны 1919 года, стали характерными сообщения о действиях партизан в Крапивинской волости и других волостях Щегловского и некоторых других уездов, о сочувственном отношении крестьянства к наступающим частям Красной Армии и т.д.

Нараставший кризис власти характеризовала сводка особого отдела правительства о том, что "в Томской губернии банды красных попрежнему бродят в Мариинском, Кузнецком и Кансском уездах и, видимо, окончательное их ликвидирование будет не скоро" (август 1919 года)²⁵; полное отчаяния воззвание Колчака к сибирской интеллигенции от 21 октября 1919 года: "Правительство призвало вас в ряды войск для последней схватки с большевиками, а как идетете вы? Как ленивые рабы,

которым чужда поставленная перед ними задача”²⁶, и наконец широко используемая в различных публикациях его телеграмма генералу Каппелю (12 декабря 1919 года): “Меня крайне заботит положение в Барнаульском и Кузнецком районах. Я вижу в этом серьезную угрозу левому фронту и тылу наших армий”²⁷.

… В последних числах декабря 1919 года на территории Кузбасса вновь началось восстановление Советской власти. В ГАКО сохранились воспоминания Кожевникова А.С., одного из очевидцев расправы над Колчаком. Он писал: “Колчак был расстрелян в Иркутской тюрьме..., а затем его увезли на Ангару и опустили в прорубь. Я был очевидцем всей этой процедуры. Расстреливала его комендантская команда, а я с конным взводом и еще пулеметная команда 9-го комполка (сокращение в тексте. - Б.Б.) охраняли подступы к тюрьме; затем мы, конники, сопровождали “черного ворона” с трупом Колчака до Ангары”²⁸. Было это 7 февраля 1920 года.

Бандитизм как продолжение гражданской войны

После освобождения Кузнецкой земли от “белых” гражданская война на его территории продолжалась еще не один год: гремели выстрелы, страдали и гибли люди, в кровавых схватках выяснялись отношения между сторонниками и противниками установившихся порядков.

Одним из проявлений этого противостояния явился бандитизм разных “окрасок”, получивший довольно широкое распространение. Только в одном архивном деле за 1921 год по Щегловскому уезду содержится более 50 информационных донесений, сводок, записок о действиях бандитских формирований на территории

уезда, сопровождавшихся убийствами, грабежами, угоном крестьянского скота и т.п.²⁹. В докладе из Морозовской волости (ныне Промышленновский район. - Б.Б.) сообщалось об обнаружении банды численностью в 150 человек, вышедшей из Мариинской тайги. Немедленно был сформирован отряд отражения в составе 57 вооруженных винтовками граждан, но обнаружить банду не удалось. В докладе говорилось: “Намерения у членов отряда были чисто революционными; все рвались столкнуться с бандитами и даже разъезжаясь по домам, жалели, что не пришло”³⁰.

Значительное количество подобных донесений было включено в серию “Информационных бюллетеней уполномоченного ОГПУ по Томской губернии” за 1922 год, относящихся к Прокопьевскому району. В частности, в одном из них содержалась информация о налете банды числом около 100 человек на деревню Усть-Карлы, где был разграблен лесной склад, разоружено 13 красногвардейцев, 1 человек был убит. Позже было обнаружено другое бандформирование, занимавшееся грабежами в деревне Кыргай. В его составе, судя по донесению, были даже 3 женщины³¹.

В ряде случаев дело доходило до принятия чрезвычайных мер. Так, в июне 1922 года Кузнецкий уездный исполнком Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов объявлял на военном положении “ввиду усиливающегося белоуголовного бандитизма и в целях обеспечения спокойствия населения в его мирно-трудовой борьбе с общегосударственной хозяйственной разрухой” ряд волостей: Каракансскую, Краснознаменскую, Кузедеевскую, Терентьевскую, Кондомскую, Верхне-Кондомскую и Мрасскую. Всем

гражданам уезда вменялось "оказывать всемерное содействие действующим в этих волостях отрядам Красной Армии в деле ликвидации белобанд", а неисполнение постановления квалифицировалось как "соучастие в бандитизме"³².

Все эти и многие другие факты характеризовались советскими, партийными и правоохранительными органами как проявление "белого бандитизма".

Какими же общественными силами мог поддерживаться он на освобожденных территориях, почему, как пишет в своих воспоминаниях один из участников установления в Кузбассе Советской власти - Галкин С.Ф., "по мере расширения района нашей деятельности наша армия росла; появлялись везде и всюду вновь испеченные партизанские отряды, а под видом их и бандиты? .."³³

Социальной базой бандитизма, часто без четко выраженной "окраски" (хотя объективно оно в любом варианте было направлено против устанавливавшейся Советской власти), являлось местное, по преимуществу крестьянское, население, составлявшее в период активной борьбы с "белыми" основу партизанского движения. После окончания партизанской войны часть этих людей влилась в Красную Армию и была направлена на борьбу с Брангелем, а основная масса разошлась по своим волостям и деревням и первоначально себя ни в чем не проявляла. Определенный поворот некоторых крестьян в сторону бандитских формирований обозначился тогда, когда органы власти начали проводить в жизнь свою жесткую продовольственную диктатуру.

В эти формирования могли влияться и дезертировавшие из армейских частей бывшие красноармейцы - также

по своему происхождению преимущественно крестьяне. Не случайно возникновение специальных органов по борьбе с этим явлением - "уездкондезертиров"³⁴ и проведение таких мероприятий, как "Недели добровольной явки дезертиров"³⁵.

В ряде случаев руководителями банд становились бывшие командиры партизанских отрядов, первоначально боровшихся против "белых". Характерна в этом отношении противоречивая судьба одного из них - Лубкова Петра Кузьмича.

Ниже приводятся некоторые оценки этого человека, содержащиеся в ряде публикаций и архивных источников. В частности, в именных указателях к опубликованным в 50 годах томскими и новосибирскими исследователями сборниках архивных документов периода 1917-1920 годов Лубковудается практически однаковая оценка. Например: "Лубков П.К., крестьянин с. Святославки Мариинского уезда Томской губ.

Организовал отряд для борьбы с Колчаком, но под влиянием анархистских элементов скатился к бандитизму. В 1920 году выступил против Советской власти"³⁶.

В одном из этих сборников воспроизведен мандат, выданный 3 февраля 1919 года отряду П.Лубкова Томским подпольным комитетом большевиков об оказании ему всемерной поддержки с условием, что "отряд т. Петра Лубкова будет преследовать... цели, не связанные с корыстолюбием или какими-либо иными, личного свойства, целями"³⁷.

Несколько иная характеристика дается Лубкову в исследовании отделения исторических наук СО АН СССР (1965 год), где сказано: "Осенью 1918 года в Мариинском уезде возник отряд под командованием П.К.Лубкова. С конца 1918 года

в белогвардейских газетах и донесениях колчаковских властей постоянно и со все возрастающим беспокойством сообщалось о стремительных налетах "шайки Лубкова" на земства, колчаковскую милицию и регулярные белые части... Имя командира стало столь популярным, что им стали пользоваться командиры других отрядов (например, Шевелев), чтобы поставить белых в тупик... Томская партийная организация поддерживала связь с отрядом Лубкова, посыпала туда своих людей, снабжала оружием"³⁸. Наряду с такой оценкой здесь же была высказана безымянная оговорка: "Партизанское движение в таком крестьянском районе как Сибирь представляло собой довольно сложное явление. Даже в тех отрядах, где была значительная прослойка рабочих, иногда случались серьезные нарушения дисциплины. Сибирские большевики вели упорную борьбу с такими отрицательными явлениями как анархистские тенденции, пьянство и мародерство"³⁹.

Наконец, еще одно документальное свидетельство о Лубкове. В ГАКО сохранилась копия опубликованной в анжеро-судженской газете "Коммуна" за 3 июня 1921 года статьи "Смерть бандита" за подпись "Васильев". В ней со ссылкой на телеграмму из Мариинска сообщалось, что "в ночь с 22 на 23 июня в двух верстах от села Святославки нашей разведкой убит бандит Лубков Петр Кузьмич... Окончательная ликвидация отрядов и гибель Лубкова были предрешены подавлением мятежа в районе Мариинска рабочими Анжеро-Судженского района, когда территориальные части в двух боях с превосходящим численностью противником наголову разбили собранные из одураченных крестьян и за-

ведомых провокаторов повстанческие банды..." И далее: "Отряды Лубкова пережили черный период колчаковья, по мере сил охраняя крестьянство от карательных отрядов белого террора, тем и приобрели симпатии и поддержку со стороны окрестного населения... Вскоре, пользуясь недовольством крестьян от разверстки, Петр Лубков, как белый бандит, выступил против Советской власти... Трудовое крестьянство принимало участие лишь под страхом наказания и вскоре окончательно отшатнулось от знаменитого партизанского вождя... Лишившись поддержки со стороны населения, Лубков был раскрыт разведкой, влившейся в его отряд"⁴⁰.

Бандитизм. И не только "белый"...

Наряду с подобными проявлениями практически продолжавшейся гражданской войны на освобожденных территориях Сибири, включая Кузбасс, довольно широкое распространение получил и названный официально "красный бандитизм".

Судя по архивным свидетельствам, это явление в известной степени было порождено самой властью, в частности, ее партийными органами, шло от чрезвычайного "усердия" в борьбе со своими противниками, являлось своеобразным продолжением политики "красного террора". В частности, еще в начале 1919 года Общесибирская конференция РКП (б) решала: "Ввиду жесткого разгула белого террора по всей Сибири... обратиться в Советскую Россию с категорическим требованием - усилить красный террор, с требованием массового уничтожения белых заложников, ибо только красный террор может приостановить систематическое истребление наших товарищей"⁴¹.

На местах старались проявлять в этом отношении собственную инициативу. Не случайно обращение ко “Всем товарищам-коммунистам сельских ячеек Щегловского уезда” с пометкой “Для точного выполнения в порядке товарищеской дисциплины” заканчивалось выразительным четверостишьем:

“Месть беспощадная
всем супостатам,
Всем паразитам
трудящихся масс.
Мщенье и смерть
всем царям-плутократам,
Близок победы
торжественный час”⁴².

Спустя непродолжительное время политика “красного террора” могла трансформироваться в “красный бандитизм”, названный так теми же, кто инициировал “красный террор”.

О проявлениях “красного бандитизма” 2 сентября 1921 года сообщала на места в специальном циркуляре Сибирская областная комиссия по проверке личного состава РКП (б). В нем говорилось: “За последнее время все чаще и чаще в Сибири стали повторяться случаи самочинных расправ со специалистами, контрреволюционерами..., в которых нередко принимают участие и члены РКП, в особенности, деревенских ячеек”, “в других случаях деревенские комячейки и отдельные члены их вмешиваются в проработку, препятствуют вывозу из своего района продуктов сельского хозяйства и даже выступали руководителями разграбления ссыпных пунктов”, “были случаи, когда такие выступления заходили еще дальше, завершаясь открытым выступлением против Соввласти...”. И далее: “...обобщив подобные выступления под именем “красного бандитизма”, Сиббюро РКП уже

организовало идеиную борьбу с ним”⁴³.

В последующем циркуляре Томского губкома партии содержалась информация о конкретных проявлениях “красного бандитизма”: “самовольных арестах и расстрелах без суда и следствия; организаций попыток к побегу, во время которых арестованные расстреливаются; создании своеобразных комитетов бедноты, пытающихся с оружием в руках отстаивать свои групповые интересы; стремлении разрешать вопросы большой государственной важности с точки зрения своей колокольни и при своеобразном понимании спасения революции порой чрезвычайно широким применением начала грубого произвола, насилия и самоуправства”⁴⁴.

Еще более конкретно “красный бандитизм” характеризовался в письме губкома за подписями его председателя П. Верхотурова и секретаря Никифорова (дата не установлена. - Б.Б.): “По поступившим в Губком и Губчека сведениям видно, что почти все комячейки, за небольшим исключением, взяли на себя исполнение роли административной власти. Комячейки проводят аресты, обыски и этим навлекают на себя много нареканий со стороны рядового населения. Кроме того, бывают случаи, когда комячейки обвиняются в присвоении отобранных при обысках и арестах вещей, что иногда и на самом деле подтверждается фактами... Вот пример: кто-то из граждан дер. Березовки Верхотомской волости Щегловского уезда, назвав членов ячейки грабителями и ворами, был арестован и посажен Щегловским политбюро в тюрьму. Но приблизительно недели две тому назад у члена комячейки дер. Березовки Водянникова действительно были найдены золотые серьги, присвоенные им во

время произведенного обыска... Кроме того, по поступающим сведениям также видно, что некоторые комячейки работают таким же образом как и бывшие колчаковские карательные отряды. Так, например, в ЧЕКа имеются жалобы арестованных о том, что их раздевали до гола, ставили под расстрел, даже стреляли, клали в рот револьвер, пороли - словом, производили пытку для того, чтобы заставить их сознаться в контрреволюционных действиях⁴⁵.

Мариинский горуездный комитет партии в июне 1921 года в своей информации для низовых ячеек приводил факт, когда Берикульская сельская организация большевиков задержала проезжавшего с хлебом крестьянина пос. Ново-Александровка Полуэктова Василия, отобрав у него 6 пудов муки. "На подобные действия, - говорилось в документе, - каждый честный гражданин смотрит с отвращением", "слухи о подобных случаях быстро распространяются и дают богатый материал для агитации против коммунистов и Советской власти"⁴⁶.

О произволе партячейки партии в дер. Худяшово Кузнецкого уезда, когда 9 вооруженных ее членов, угрожая всему населению, производили аресты и обыски, докладывал в уезд (сентябрь 1922 года) начальник местной милиции⁴⁷. В июне 1923 года циркуляр Щегловского уезда извещал, что "при преследовании небольшой кучки бандитов в пределах Мунгатской, Крапивинской и Баянской волостей командирами рот с согласия волков производилась поголовная мобилизация коммунаров, лошадей и проч., причем лошади угнались и терялись. Все это производилось без всякого разрешения и не учитывалось горячее время сева. Конечно, такое отношение создало

моментально отрицательное настроение населения к коммунистической партии и Соввласти"⁴⁸.

Одновременно предпринимались некоторые меры реагирования на распространение "красного бандитизма", имевшего, как об этом свидетельствуют приведенные выше архивные материалы, различные проявления. Так, Сиббюро ЦК РКП (б) в 1921 году предлагало нижестоящим парторганизациям ежемесячно давать подробные фактические сведения не только о "белом", но и "красном" бандитизме. В частности, сообщать, к какому времени относится его возникновение; влияет ли НЭП на его развитие; какие слои деревни идут за этим движением; есть ли какая-либо связь "белого" и "красного" бандитизма, участвуют ли в нем бывшие партизаны и т.д.⁴⁹.

Намечались некоторые меры борьбы с этим явлением: "изолировать зараженных" красным бандитизмом, изгонять из партии "ответственных работников, отдающих себе отчет в действиях и, тем не менее, причастных к бандитизму", выпускать "те ячейки, члены коих поголовно заражены бандитизмом", "переводить для работы в районы, не зараженные бандитизмом"⁵⁰ и т.д., "вплоть до предания суду революционного трибунала и применения высшей меры наказания"⁵¹.

Таким образом, само насилие, как реакция против насилия, могло порождать новое насилие, а само явление, официально названное своими же властями "красным бандитизмом", могло еще долго дискредитировать эту власть.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

¹ Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). ф.483. оп.1. д.478. л.4. Копия.

- ² Там же. л.5.
- ³ Там же. л.6.
- ⁴ Там же. л.7.
- ⁵ "Установление Советской власти в Кузбассе (1917-1919)" Сборник документов. Кемерово. 1957. С.7.
- ⁶ ГАКО, ф.483, оп.1, п.478, л.2. Копия.
- ⁷ Абраменко И.А. "Коммунистические формирования - части особого назначения (ЧОН) Западной Сибири (1920-24 гг.)" Томск, 1973. С.38.
- ⁸ ГАКО, ф.п-483, оп.1, д.68, л.3. Копия.
- ⁹ Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.40. С.17.
- ¹⁰ "Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917-1919 гг.)" Сборник документальных материалов. Томск, 1957. С.316.
- ¹¹ "Установление Советской власти в Кузбассе (1917-1919)". Сборник документов. Кемерово, 1957. С.271.
- ¹² "Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917-1919 гг.)" Сборник документальных материалов. Томск, 1957. С.329.
- ¹³ Там же. С.340-341.
- ¹⁴ "Установление Советской власти в Кузбассе (1917-1919)" Сборник документов. Кемерово, 1957. С.281.
- ¹⁵ Там же. С.285.
- ¹⁶ "Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917-1919)" Сборник документальных материалов. Томск, 1957. С.330.
- ¹⁷ Там же. С.331.
- ¹⁸ Там же. С.354.
- ¹⁹ Там же. С.366.
- ²⁰ Там же. С.362.
- ²¹ Там же. С.365-366.
- ²² "Партизанское движение в Западной Сибири (1918-1920 гг.)" Документы и материалы. Новосибирск, 1959. С.713.
- ²³ "Установление Советской власти в Кузбассе (1917-1919)" Сборник документов. Кемерово, 1957. С.345-347.
- ²⁴ "Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917-1919 гг.)" Сборник документальных материалов. Томск, 1957. С.382.
- ²⁵ "Установление Советской власти в Кузбассе (1917-1919 гг.)" Сборник документов. Кемерово, 1957. С.361.
- ²⁶ Там же. С.369.
- ²⁷ Там же. С.381-382.
- ²⁸ ГАКО, ф.П-483, оп.1, д.268, л.8. Подлинник.
- ²⁹ ГАКО, ф.47, оп.1, д.89, Подлинники.
- ³⁰ ГАКО, ф.47, оп.1, д.89, л.49. Подлинники.
- ³¹ ГАКО, ф.47, оп.1, д.11, лл.3, 9. Подлинники.
- ³² ГАКО, ф.п-6, оп.1, д.104, л.5. Подлинники.
- ³³ ГАКО, ф.663, оп.1, д.10, л.16. Копия.
- ³⁴ ГАКО, ф.20, оп.1, д.1, л.16. Подлинник.
- ³⁵ ГАКО, ф.309, оп.1, д.1, л.62. Подлинник.
- ³⁶ "Партизанское движение в Западной Сибири (1918-1920 гг.)". Документы и материалы. Новосибирск, 1959. С.744.
- ³⁷ "Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917-1919 гг.)". Сборник документальных материалов. Томск, 1957. С.399.
- ³⁸ "История Сибири". 1Y том (Сибирь в эпоху социализма). Раздел 1. Новосибирск, 1965. С.169.
- ³⁹ Там же. С.170.
- ⁴⁰ ГАКО, ф.483, оп.1, д.149, лл.1-2. Копия.
- ⁴¹ ГАКО, ф.483, оп.1, д.174, л.75. Копия.
- ⁴² ГАКО, ф.п-18, оп.12, д.1, л.22. Подлинник.
- ⁴³ ГАКО, ф.п-1, оп.1, д.58, л.1. Подлинник.
- ⁴⁴ ГАКО, ф.47, оп.1, д.155, л.2. Подлинник.
- ⁴⁵ ГАКО, ф.п-18, оп.12, д.1, л.26. Подлинник.
- ⁴⁶ ГАКО, ф.66, оп.2, д.2, л.21, Подлинник.
- ⁴⁷ ГАКО, ф.п-6, оп.6, д.104, л.9. Подлинник.
- ⁴⁸ ГАКО, ф.п-18, оп.12, д.1, л.19. Подлинник.
- ⁴⁹ ГАКО, ф.47, оп.1, д.89, л.11. Подлинник.
- ⁵⁰ ГАКО, ф.п-1, оп.1, д.58, л.1. Подлинник.
- ⁵¹ ГАКО, ф.п-18, оп.12, д.1, л.26. Подлинник.

Сергей Звягин

**ОРГАНЫ ОХРАНЫ ПОРЯДКА
ПРАВИТЕЛЬСТВА КОЛЧАКА В КУЗБАССЕ**

Долгие годы история гражданской войны в Кузбассе сводилась к героической борьбе подпольщиков и партизан против колчаковского режима. Этой теме были посвящены многочисленные научные труды, публицистические и художественные произведения. В них была правда, но правда не вся. По вполне понятным причинам не исследовалась проблема взаимодействия, а часто и сотрудничества населения и властей. Данная статья является попыткой восполнить этот пробел.

Сразу же после прихода к власти А.В. Колчак заявил:

“... Главной своей целью ставлю... установление законности и правопорядка, дабы народ мог беспрепятственно избрать себе образ правления, который он пожелает, и осуществить великие идеи свободы, ныне провозглашенные по всему миру”¹.

Одной из мер наведения правопорядка на местах была юридическая помощь, но опрос, который провела Томская губернская земская управа, показал, что уровень такой помощи населению отставал от потребностей в ней. Из 28 волостей Мариинского уезда только в трех (Юрьевской, Кийской и Боготольской) такая помощь оказывалась квалифицированными специалистами².

Кратковременность существования белого правительства в Сибири не позволила ему исправить положение. Зато времени оказалось достаточно для другого. Преобладающим, на наш взгляд, в отношении властей к населению было насилие, репрессии. Вот только несколько фактов, относящихся к маю 1919 года.

Первого мая в Анжерке был разогнан первомайский митинг. После расправы рабочие под одним из вагонов, стоявших на местной железнодорожной станции, обнаружили красное знамя с намертво вцепившимися в древко отрубленными руками. Руководил разгоном рабочих эсер Кротов. Подпольщики сообщили об этом его жене. Она резко осудила действия мужа, за что, по воспоминаниям П.Я. Волкова, Кротов убил жену³.

В один из воскресных дней того же мая вверх по Томи двигался на пароходе карательный отряд. У деревни Шевели солдаты схватили и затащили на пароход трех девушек, гулявших на лугу. Они были изнасилованы, а двое местных парней, которые пытались за них вступиться, были расстреляны. Позже истерзанный труп одной из жертв, пятнадцатилетней девочки, был сброшен на берег. Возмущенные жители послали своего старосту с жалобой на бесчинства солдат. В ответ на обращение офицер командир отряда приказал к их возвращению собрать на берегу не менее тридцати девушек и молодых женщин⁴.

Спустя несколько дней зверская расправа произошла в селе Ксеньевка. Карательный отряд численностью до пятисот человек под командой капитана Сурова захватил в окрестностях села одиннадцать участников Кольчугинского восстания. Пойманым выкололи глаза, отрезали уши, а затем до смерти застегали шомполами и сбросили в болото. Каратели под страхом смерти запретили родственникам хоронить замученных.

Более того, когда жены погибших обратились к капитану Сурову с просьбой разрешить все-таки погребение, то офицер распорядился избить женщин шомполами. В самом селе каратели сожгли двадцать домов, разграбили имущество, угнали часть скота⁵.

Такие и подобные действия карательных органов правительства Колчака отмечали не только простые жители, но и должностные лица. Вот что писал в своем рапорте чиновник по особым поручениям Министерства внутренних дел, проверявший работу Щегловской уездной милиции: "... население буквально стонало от произвола со стороны милиции и милиционеров, являлось к представителям городского и земского самоуправления, к начальнику гарнизона и адвокатуре с жалобами, прося защиты от милиции..., и нередко просило возвратить им приставов и урядников, от которых оно никогда не видело таких насилий, притеснений, поборов, какое позволяют себе чины милиции"⁶.

Однако недовольство режимом не было поголовным. Слова о том, что земля горела под ногами у колчаковцев от пламени крестьянских восстаний и рабочих забастовок, о том, что Сибирь была для белых непокоренная, являются, на наш взгляд, некоторым преувеличением. Немалое число кузбассовцев на деле поддерживало этот режим.

В его поддержку с самого начала выступила православная епархия. Уже в ноябре 1918 года архиепископ Омский и Павлодарский Сильвестр, архиепископ Симбирский и Сызранский Вениамин, протоерей В. Садовский и профессор богословия Л. Писарев обратились к верующим с призывом. В нем были следующие слова: "... Встаньте теснее около

своего Верховного вождя, плотнее сомкните вокруг него свои ряды, чтобы защитить Отчизну от насильников и предателей..."⁷.

Поддержка духовенства имела организованный и инициативный характер. Так, в октябре 1919 года в Томске была создана дружина "Святого креста". В соответствии с Положением, утвержденным начальником штаба Верховного главнокомандующего, они являлись воинской добровольческой частью и создавались для борьбы с большевиками как богоотступниками. Кроме обычной присяги дружины давали перед крестом и евангелием обет Христу и друг другу. Члены дружины подчинялись воинской дисциплине, были противниками пьянства, нечестности, сквернсловия, распущенности, против притеснения мирных жителей. Поверх платья дружины носили восьмиконечный крест. В апреле 1919 года одна из таких дружин участвовала в подавлении Кольчугинского восстания⁸.

В архивах, воспоминаниях очевидцев сохранилось немало примеров сотрудничества священнослужителей с властями. Так, в деревне Кучум, близ Щегловска, служители местной церкви сообщали контрразведке о действиях партизан, о настроении населения. Весьма характерным в этом отношении является "Рапорт", с которым 18 июня 1919 года к Его Преосвященству преосвященнейшему Анатолию, епископу Томскому и Алтайскому, обратился священник села Больше-Косульское Мариинского уезда Андрей Волянский. "Борьба с большевизмом в пределах двенадцатого благочиния на словах бесцельна, - сообщал Андрей. - Ко всякому слову,казанному против большевиков, крестьяне не прислушиваются и тут же передают главарям

шаек... Единственным спасением для правительства будет то, если оно поступит с волостями Юрьевской, Тюхтетской, Петровской и Боготольской так же, как поступило с Тасеевской [она была разорена и сожжена. — С.З.]. Мой приход, - продолжал священник, - это помойная яма, куда сползаются даже выгнанные почтовые чиновники за большевизм и тут же начинают лить пули и снабжать главарей шаек. У меня нет возможности явиться к начальству, т.к. большевики и так говорят, что я шпион, и всеми силами пытаются меня сплавить... Моя просьба к вам, владыка, направлена потому, что ваш голос к правительству будет услышан, а борьба будет направлена по пути, ведущему к цели”⁹.

Следует отметить, что были случаи, когда священнослужители обращали внимание властей на действия карателей. По воспоминаниям А.Е. Сергеева, священник села Ольговка того же Мариинского уезда о. Анатолий просил власти не карать всех подряд и не жечь всю деревню, а бить только красных. Еще дальше пошел псаломщик церкви в селе Панфилово Конев. Он предупредил о готовящемся аресте подпольщика С.Ф. Галкина и его товарищей¹⁰. Как полагают некоторые очевидцы, сообщил колчаковцам о деятельности подполья крестьянин Кузнецов. Трудно судить о мотивах его поступка, не следует забывать и о двух тысячах рублей, которые Щегловская уездная милиция обещала выдать за указание местонахождения С.Ф. Галкина. За выдачу А.Е. Сергеева, по его же словам, власти Мариинского уезда обещали награду в 15 тысяч рублей¹¹.

Наиболее распространенной формой помощи местного населения властям были сбор и передача сведений об участниках противоправитель-

ственного движения. Так, мельник деревни Кучум Мариинского уезда И.Ф. Горбатин сообщал в контрразведку о сочувствующих Советской власти. Кулак села Сарапки Крапивинской волости П.М. Киприянов передал белым списки более чем на 40 большевиков, многие из которых были арестованы. Одного из активных участников Кольчугинского восстания Д.И. Погребного выдал властям житель поселка Драга Центрального рудника Михлюк. В начале декабря 1918 года по доносу кулаков была ликвидирована подпольная организаций в селе Панфилово¹². В некоторых случаях информацию милиции поставляли и другие категории сельских жителей. Так, в мае 1919 года о месте, где находился известный подпольщик С.И. Проскаров, сообщили сельский староста Бывшев и писарь Павлютин (оба из деревни Мохово)¹³.

Зажиточное население часто было проводниками у карательных отрядов в таежных дебрях нашего края. В районе Гурьевска таким проводником был Калашников. Зимой 1919 года кулаки-татары из деревни Теплая Речка проследили движение отряда П.К. Лубкова и сообщили его маршрут карательному отряду в Ижморке. За помощью в штаб белых прибежали 13 ноября 1919 года купцы, когда отряд партизан Шевелева-Лубкова изъял у них в селе Солдаткино Тисульской волости хлеб и деньги. Купцы сообщили офицеру о численности отряда, его вооружении и дальнейших планах действий. В селе Тихомировка кулаки после разгрома в феврале 1919 года у села Святославка партизанами Лубкова отряда прaporщика Соколовского напоили победителей и выдали их карателям¹⁴.

Видимо, эти и подобные примеры дали возможность корреспонденту Российского телеграфного агентства сообщить из Томска: "Крестьяне энергично помогают правительенным отрядам вылавливать шайки большевиков"¹⁵.

На наш взгляд, корреспондент был неточен в определении того слоя селян, которые помогали властям. Специалисты особого отдела Департамента Милиции Министерства внутренних дел, анализируя партизанское движение в Щегловском уезде, считали, что на лояльность населения к белым большое влияние оказывала их зажиточность¹⁶.

Надежными помощниками правительства и карательных органов были представители крупного капитала. Когда 9 апреля 1919 года Совет Министров учредил ряд должностей чинов милиции и команд пеших и конных милиционеров на частные средства, то одним из первых сделало пожертвования управление Салавирских золотых приисков. Зачастую поддержка носила и прямой характер. Летом 1918 года управляющий Анжерского рудника Головин заявил рабочим: "Вы явно саботируете. Если не будет добычи, то каждого десятого будем расстреливать". Присутствовавший при этом Александр Петров возмущенно заявил: "Хороша же власть меньшевиков". По приказу управляющего А.Петров был избит солдатскими шомполами¹⁷.

Обеспокоенность зажиточных слоев населения масштабом партизанского движения разделяла и некоторая часть интеллигенции. Это настроение передано местным журналистом: "Пройдет два-три месяца, и борьба может стать невозможной. Теперь, зимой, они [партизаны - С.З.] волей-неволей должны искать себе убежище по деревням или на заимках... Что

же будет с наступлением весны, когда... под каждым кустом будет готов и стол и дом? Более благоприятной обстановки для таких операций, чем наша Сибирь, трудно придумать. Примкнут все недовольные - и их много. Взбунтуется деревня - и борьба с ними окажется очень тяжелой. Самые энергичные и широкие мероприятия необходимы сейчас же, - считал журналист, - чтобы потом не услышать о сибирских Емельках Пугачевых и Степанах Разиных"¹⁸.

Не питая иллюзий по поводу массовой поддержки режима, колчаковское правительство предприняло некоторые организационные меры. Так, 27 июня 1919 года была установлена повинность на самоохрану и караульную службу в городах и крупных населенных пунктах. Новые формирования создавались там, где было введено военное положение с целью высвободить войска для отправки на фронт. К участию в самоохране привлекались мужчины в возрасте от 21 года до 45 лет, с оружием. Создавалась и двухступенчатая караульная служба¹⁹.

На территории Кузбасса самоохрана была создана в селах Крапивино, Междугорное, Панфилово, Борисово, Сыромолотное, Щербаки. Участие в создании отрядов принимало и земство, которое к этому обязал своим приказом командующий армией генерал А.Н.Пепеляев [брать министра внутренних дел, а в самом конце 1919 года и премьер-министра - С.З.].

Была попытка создать отряд самоохраны и в деревне Сарапки Крапивинской волости, но она была сорвана партизанами. Как вспоминает Н.А.Киприянов, партизаны, узнав о затее кулаков, поздно вечером проксакали с выстрелами мимо дома, где шло собрание, и кулаки разбежались²⁰.

Вообще партизаны как могли старались ограничить помочь кулаков властям. Так, однажды партизаны заставили купца передать письмо в Мариинский гарнизон. Кроме всего прочего, в письме содержались угрозы отряда П.Зубова "шпионам и кляузникам, особо Минаю Расцветову и его компаний". Были случаи, когда партизаны не только угрожали. В окрестностях Шевелей 17 декабря 1919 года они поймали сотрудничавшего с белыми кулака Х.Ф. Шевелева и расстреляли его²¹.

Однако эти и другие примеры настойчивого желания части населения помочь режиму и его правоохранительным органам оказались тщетными. Правительство А.В.Колчака потерпело не только военное, политическое, но и идейное поражение, о чем сейчас некоторые общественные силы и средства массовой информации пытаются забыть. В этом случае можно привести мнение американского историка Р.Мэддокса о том, что одной из причин краха Колчака была неспособность режима заручиться поддержкой населения²². "Ожидаемого и желательного порыва к защите своей Родины [колчаковской Сибири - С.З.] от надвигающегося большевизма, - писал в Омск управляющий Томской губернией, - совершенно незаметно"²³.

И это также надо помнить.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

¹ Правительственный вестник (г.Омск), 1918, 20 ноября.

² Государственный архив Кемеровской области (ГАКО), ф.768, оп.1, д.6, лл.1-33.

³ Там же. Ф.П-483, оп.1, д.25, л.28.

⁴ Там же. Ф.П-483, оп.1, д.10, л.6.

⁵ Кадейкин В.А. Сибирь непокоренная. Кемерово, 1968. С.80.

⁶ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.147, оп.3, д.16, л.37.

⁷ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф.41, оп.1, д.117, л.36.

⁸ Русская армия (г.Омск), 1919, 26 октября; ЦДООСО, ф.41, оп.1, д.124, л.134; Кадейкин В.А. Годы огневые. Из истории гражданской войны в Кузбассе. 1918-1919 гг. Кемерово, 1959. С.13-15.

⁹ ГАКО. Ф.П-483, оп.1, д.37, л.23, Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф.Р-1362, оп.3, д.35, л.36.

¹⁰ ГАКО. Ф.П-483, оп.1, д.94, л.41. Галкин С.Ф. За народное счастье. // За власть Советов. Кемерово 1957. С.14.

¹¹ ГАКО. Ф.663, оп.1, д.9, л.9, Там же. Ф.П-483, оп.1, д.94, л.22.

¹² ГАКО. Ф.П-483, оп.1, д.50, л.9, Там же. Ф.П-483, оп.1, д.89, л.6-об.; Лакисов А.И. Герои остаются в строю. // Сердца, отданные людям. Кемерово, 1966. С.129.

¹³ Естамонова З. Быль о Семене Прокакове. //Сердца... С.144.

¹⁴ ГАКО. Ф.П-483, оп.1, д.123, лл.5-6, Там же. Ф.П-483, оп.1, д.23, л.5, Колхозная правда (г.Анжеро-Судженск), 1957, 6 апреля, Кадейкин В.А. Годы огневые... С.83.

¹⁵ Правительственный вестник, 1919, 25 февраля.

¹⁶ ГАРФ. Ф.147, оп.8, д.13, лл.59-60.

¹⁷ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф.1188, оп.2, д.177, л.10-44, Головатов Т.Н. Боевые дела анжерских коммунистов. //За власть Советов... С.73-74.

¹⁸ Сибирская жизнь (г.Томск), 1919, 8 февраля.

¹⁹ Правительственный вестник, 1919, 16 июля.

²⁰ ГАТО. Ф.1, оп.1, д.159, л.2, ГАКО. Ф.П-483, оп.1, д.89, лл.3-4.

²¹ Звено (г.Мариинск), 1919, 16 мая; ГАКО. Ф.483, оп.1, д.89, л.8-об.

²² Maddox R. The Unknown War with Russia. New York, 1978, p.112.

²³ Государственный архив Новосибирской области (ГАНО), ф.П-5, оп.2, д.1496, л.67.

КАК РАСКРЕСТЬЯНИВАЛАСЬ РОССИЯ?

Валентина Шифранова

К ВОПРОСУ О РАСКУЛАЧИВАНИИ КРЕСТЬЯНСТВА В КУЗБАССЕ

Вопросы владения землей всегда были животрепещущи для российского крестьянства. Каких только экспериментов не испытalo на себе оно за свою многовековую историю. И сейчас переживает не лучшие времена, и сейчас идет очередная ломка и перестройка сельского хозяйства.

Вопрос "накормит ли село город?" далеко не праздный, поскольку горожане на себе ощущают дефицит продукции сельского хозяйства при баснословных ценах. А ведь крестьяне кормили не только себя, российских горожан, но и "заграницу". Но это было давно, до революции 1917 года. С тех пор произошли кардинальные изменения в сельском хозяйстве, итоги которых мы пожинаем сегодня.

Итак, вернемся к 1917 году. "Земля - крестьянам!" - один из лозунгов, начертанных на знаменах большевиков. И именно благодаря ему ленинская партия сумела завоевать основную часть крестьянства на свою сторону, что в конечном итоге сыграло свою роль в утверждении диктатуры большевизма в СССР. Но, утвердившись у власти, через десяток лет коммунисты круто меняют свою политику по отношению к частным собственникам. Это касается прежде всего среднего сословия, зажиточного крестьянства.

Государству оказались не нужны экономически независимые, самосто-

ятельные крестьянские хозяйства; план индустриализации страны требует много дешевой, лучше бесплатной, рабочей силы, много дешевой продукции сельского хозяйства. Один из путей получения того и другого ВКП (б) видит в коллективизации сельского хозяйства и уничтожении частного собственника на земле.

Так формируется образ "кулака", теоретически (по политическим соображениям) обосновывается необходимость уничтожения кулачества как класса.

Страна берет курс на коллективизацию сельского хозяйства: "Даешь колхоз!" И вот уже начинается соревнование - какой район, сельсовет больше выявит "кулаков", изгонит их с места проживания, кто быстрее закончит кампанию образования колхозов. Идет страшный процесс ломки человеческих судеб, переселения тысяч и тысяч людей из одних регионов страны в другие, создаются такие условия существования для спецпереселенцев (раскулаченных крестьян), в которых не всякому было суждено выжить.

Крестьяне Кузбасса прошли тот же горький путь, что и все крестьянство СССР.

Прослеживая процесс раскулачивания крестьянства в целом с момента признания хозяйства кулацким до высылки кулака за пределы своего района, мы можем обозначить

следующий механизм раскулачивания.

Одно из постановлений бюро Сибкрайкома под грифом "Строго - Секретно" от 2 февраля 1930 года под заголовком "О мерах к выполнению решения ЦК ВКП (б) о темпах коллективизации и ликвидации кулака, как класса", дает конкретные установки для проведения этой кампании:

"1. Мобилизовать в помощь деревне на проведение весенней с.-х. кампании и, в особенности, на усиление темпов коллективизации и проведение в связи с этим мер экспроприации кулачества, не менее шести тысяч городских коммунистов..."

2. Фракции Крайсовпрофа в суточный срок дать указания Окрпрофбюро о формировании и посылке в деревню рабочих бригад из лучших, наиболее классово выдержанных, не подверженных крестьянским настроениям беспартийных рабочих.

Утвердить решение Секретариата о мобилизации для колхозов 800 счетных работников"¹.

В этом же постановлении дается инструкция действий в отношении кулаков. Они делятся на три категории. К кулакам, отнесенными к первой категории, применяются такие меры, как заключение в концлагеря и высшая мера репрессий [расстрел. - Ш.В.]. Кулаки второй категории подлежат высылке в отдаленные местности СССР. В третью категорию входят лица, оставляемые в пределах района. Их должны расселять на не освоенных землях района, поселять небольшими поселками, управление которыми осуществляется особыми комитетами - тройками или уполномоченными, назначаемыми райисполкомами [в дальнейшем - РИК - Ш.В.] и утвержденными Окружными исполнительными Комитетами [в дальнейшем - Окристполком - Ш.В.].²

Далее в постановлении давался перечень конфискуемого имущества: "Рабочий и продуктивный скот, живые и хозяйственны постройки, сложный и простой сельхозинвентарь, зернопродукты, фураж, масляничные семена и волокно, промышленное сырье, полуфабрикаты и фабрикаты, животное сырье, склады и всякого рода товары, произведенный озимый посев, всякое огнестрельное оружие, денежные вклады, паи, ценные бумаги и ценности, находящиеся на хранении в государственных, кооперативных и общественных организациях".³

Что же оставалось раскулаченным? Им должны были быть оставлены "лишь самые необходимые предметы домашнего обихода, некоторые элементарные средства производства и необходимый на первое время минимум продовольственных запасов. Денег оставлялась минимальная сумма (до 500 рублей на семью), необходимая для проезда и устройства на новом месте".⁴

С циничным откровением излагаются в постановлении методы ограбления, физического уничтожения части крестьянства и превращения в безропотную тягловую силу оставшейся части: "Окристполкам срочно проработать вопрос о способах использования расселяемых кулаков как рабочей силы в особых трудовых дружинах и колониях на лесоразработочных, дорожных, мелиоративных и других работах".⁵

А вот установка на культивирование Павликов Морозовых:

"В отношении кулацких семей, выселенных за пределы районов, необходимо, в частности, иметь в виду возможность их расселения с про-

тивопоставлением - где это возможно - отдельных элементов молодежи остальной части кулаков. При этом следует использовать такие методы, как... создание библиотек, организаций общих столовых и других культурно-бытовых мероприятий".

Куда же должно было направляться конфискованное имущество?

Постройки передавать для нужд сельсоветов и колхозов или для общежития вступающих в колхоз и не имеющих собственного жилья (батраков).

Все остальное имущество и средства производства РИКами передавались колхозам в качестве взноса бедняков и батраков в неделимые фонды.

Деньги, ценности, ценные бумаги передавались райфинотделам. Сберкнижки и облигации госзайма - в соответствующие органы Наркомфина.

Изуверски точно и последовательно ВКП (б) обеспечивает себе безраздельное господство на одной шестой части суши. Вначале привлекает на свою сторону основную массу крестьян, дав землю, затем расколол крестьянство, натравливает его друг на друга. Естественно, бедняки, в силу разных обстоятельств не имеющие имущества, будут крашить и громить "кулацкие" хозяйства, так как часть имущества пойдет в их пользу как взнос в неделимый фонд колхоза. И попробуй поступи по совести рядовой работник сельсовета или член сельской партичейки, если в постановлении говорится, что "... проведение экспроприации кулачества является генеральной проверкой классовой выдержанности и стойкости новых сельских партийных и комсомольских организаций и органов диктатуры пролетариата на селе

- сельских Советов". Как бы самому не оказаться в Нарыме.

Первый шаг в цепочке действий в отношении "кулака" предоставляется Районной налоговой комиссии (в дальнейшем РНК).

РНК, обследуя состояние крестьянского хозяйства и оценивая доходность его, исходя из наличия движимого и недвижимого имущества, количества скота, сельхозмашин, посевов, побочных заработков; количества трудоспособных членов семьи и использования труда постоянных и сезонных батраков относит данное хозяйство к явно кулацкому.

На основе этого делается вывод, что хозяйство является эксплуататорским и облагается сельхозналогом в индивидуальном порядке.

Как правило, индивидуальный сельхозналог намного превышает налог, налагаемый на остальные крестьянские хозяйства. После отнесения РНК крестьянского хозяйства к явно кулацкому сельская партичейка, затем собрание членов колхоза и, наконец, общее собрание граждан деревни выносит решение о лишении избирательного права главы хозяйства и совершенолетних членов семьи, материально зависящих от него.

Главные мотивы лишения избирательных прав - использование наемного труда, сельхозмашин с целью получения нетрудовых доходов, бойкотирование хлебопоставок государству, самовольные сокращения посевов, убой своего скота, распродажа имущества, участие в белом движении, скрытая или явная агитация против коллективизации, частная торговля. Причем четко различается деятельность граждан до 1917 года, от 1917 до 1927-1929 годов и на момент лишения избирательного права.

Наряду с лишением избирательного права, как правило, общее собрание жителей села выносит решение о необходимости выселения кулака, очень часто с семьей, за пределы района, где они проживали на момент раскулачивания⁶.

С потерей избирательного права "кулак" лишался фактически всех гражданских прав; судьба его была предопределена. Он находился под неусыпным надзором государства.

Секретное постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 27 февраля 1930 года "О воспрещении самовольного переселения кулацких хозяйств и распродажи ими имущества" дает четкую инструкцию действий сельсоветам, РИКам " - Воспретить повсеместно кулацким хозяйствам без разрешения РИК переселение и распродажу ими своего имущества.

- Обязать РИКи в отношении кулаков, нарушающих это постановление, применять при самовольном переселении немедленную конфискацию всего имущества, а при распродажах иные репрессивные меры вплоть до конфискации имущества"⁷.

По предоставлению материалов РНК о задолженности кулацкого хозяйства государству, президиум сельского Совета выносит решение о частичной или полной распродаже имущества с целью возмещения задолженности государству или передачи части имущества в распоряжение РИКА, колхоза, сельхозартели.

Райисполкомы утверждали решения сельсоветов, в случае необходимости передавали дела в нарсуды. Приговоры судов были разные: принудительные работы на крупных стройках, шахтах, высылка, ссылка. Лица призывного возраста определялись в трудовое ополчение и также работали на строительстве крупных объектов.

Секретным директивным письмом Окружного Суда и Окружной Прокуратуры участковым прокурорам, нарсудам и нарследователям Кузнецкого Округа от 5 февраля 1930 года, с целью полного экономического истребления кулачества и выкорчевывания всех корней, питающих его, предписывались различные меры:

"... использование всех имеющихся в распоряжении суда репрессий:

1. а). В случае привлечения к уголовной ответственности кулаков, если карательные санкции той статьи, по которой они привлекаются к ответственности, предусматривают штраф, то последний должен взиматься в размере максимума.

б). Если карательные санкции той или иной статьи Уголовного кодекса не предусматривают штраф или конфискацию, то в таких случаях необходимо, как правило, применять помимо основной меры в качестве меры дополнительной - штраф.

в). Применять конфискацию в максимальных размерах в отношении кулаков, если карательная санкция статьи, по которой они предаются суду, предусматривает конфискацию.

г). В случаях вынесения приговоров, осуждающих кулаков к штрафу и к конфискации, в обеспечении последних немедленно накладывать арест на имущество.

2. а) ...

б). В случае, когда карательная санкция статьи... предусматривает лишение свободы на срок до одного года, суд, признавая обвиняемого элементом общественно опасным, по особой мотивировке в приговоре может применять лишение свободы.

в). В случае вынесения обвинительных приговоров в отношении кулаков и зажиточных элементов всякий раз ставить вопрос применения ссылки (а не высылки) в отдаленные пре-

делы СССР (Туруханск, Нарым, Архангельск и т.д.).

г). Участковым прокурорам не входить в рассмотрение по существу жалоб кулаков на различные действия, связанные с проведением мероприятий раскулачивания, направлять эти жалобы на распоряжение Окружному прокурору, не приостанавливая при этом само обжалуемое действие (изъятие имущества, конфискацию и т.д.)”⁸.

Таким образом, мы видим, что создается специально бюрократическая волокита с целью проволочки времени для завершения процесса ограбления “кулака” государством, принудительного превращения его в дармовую рабочую силу.

План проведения кампании по раскулачиванию на местах разрабатывается органами государственной власти, ГПУ, РК ВКП (б) четко, как военная операция.

Как она проходила в Кузнецком округе, можно рассмотреть на примере Прокопьевского района:

“Из Докладной записки Прокопьевского райотделения ПП ОГПУ по ЗСК в СПО ПП ОГПУ по ЗСК в г. Новосибирске от 25 мая 1931 г.

Подготовка работников аппарата Райотделения к чекистскому обслуживанию проводимой операции началась непосредственно после получения приказа № 81 / 38 путем организации специального совещания.

По советско-партийной линии широкая подготовительная работа началась после получения постановления крайкома ВКП (б), в частности ряд принципиально-важнейших вопросов по проводимой кампании были разрешены на бюро РК ВКП (б) 7 мая:

1. Вопрос о создании Пятерки [по выселению кулаков - Ш.В.]

2. Мобилизация коммунистов.

3. Формирование скрытого партотряда.

4. Проработка решения крайкома ВКП (б) на закрытых заседаниях ячеек ВКП (б).

Дальнейший хронологический перечень мероприятий Райотделения и функционирующей с 7 мая Пятерки представляется в следующем виде:

- 8 мая мобилизовано 23 члена ВКП (б) для проведения операции в сельсоветах.

- 8 мая проведено широкое инструктивное совещание указанных выше уполномоченных Пятерки.

- 9 мая уполномоченные разъехались по сельсоветам.

- 10 мая разъехались на места четыре оперативные группы из Райотделения с прикреплением к ним милиционеров (последние для работы по охране сборных пунктов).

Уполномоченные на местах работали по инструкции, согласно которой они должны в селах провести:

а). Собрание ячеек ВКП (б) и ВЛКСМ с постановкой вопроса:

“Весенний сев, коллективизация и ликвидация кулачества как класса”, где после собрания ставится вопрос о выявлении кулаков на предмет их дальнейшего обсуждения и утверждения.

б). Собрание колхоза с аналогичной повесткой дня.

в). Собрание бедноты, колхозников и актива.

г). Пленум сельского Совета, где список подлежащих выселению оформляется и выбирается сельская Пятерка для практического проведения в жизнь решения общего собрания граждан.

С 12 мая с нарочными стали поступать списки кулаков, подлежащих экспроприации, на утверждение городской Пятерки.

13 мая городская Пятерка закон-

чила свою работу по утверждению списков.

На 14 мая вся указанная выше организационно-подготовительная работа была закончена; списки кулаков были утверждены по всем селам и на местах началась подготовка к проведению операции выселения и экспроприации, 16 мая к четырем часам дня выселяемые были в сборе на межрайонном пункте при станции Усаты и 18 мая эшелоны отправлены по данному маршруту”⁹.

Таким образом, мы видим: партия, государственный аппарат явились и теоретическими разработчиками процесса коллективизации и ликвидации “кулачества” и организаторами претворения в жизнь своих планов.

Итак, жернова молоха по уничтожению самостоятельного, зажиточного крестьянского хозяйства, а зачастую и имеющего только самое необходимое, работают вовсю. Многодетные семьи (а это было, как правило) в одночасье лишаются крова, имущества; высылаются за пределы своего района, часто на север Томской области, в заболоченную тайгу, со стариками и младенцами¹⁰.

Вот один из примеров:

“В Президиум Ачинского Окисполкома.

Итатским сельсоветом 23 февраля 1930 г. мне было объявлено немедленно собраться с семьей для высылки неизвестно куда и почему. Для сборов дано было лишь около четырех часов, после чего меня с семьей отправили... За несколько дней до высылки по чьему-то распоряжению у меня отобрали корову, телку по второму году, двух молодых плохоньких лошадей и телегу, после высылки в мое отсутствие кем-то было взято и остальное имущество... Проситель Д.А. Рязанов”¹¹.

Изучая документы Райисполкомов

за 1925-1936 годы, касающиеся процесса коллективизации и раскулачивания в Кузбассе, убеждаешься, что большую часть крестьян даже с большой натяжкой нельзя было отнести к категории кулаков.

Лысенко Георгий Леонтьевич, житель деревни Левашовка Ижморского района, 1880 года рождения, в 1914 - 1915 годах вместе с братом Иваном были в царской армии на фронтах первой империалистической войны. Отец их - Лысенко Леонтий - нанимал сезонных работников для обработки земли, так как сам неправлялся.

В 1916 году, возвратясь из царской армии домой, Лысенко Георгий выделяется из хозяйства отца. До 1930 года батраков не нанимал.

Сельский Совет, руководствуясь данными до 1917 года, лишает избирательного права отца, Лысенко Леонтия, вместе с ним и сына Георгия с семьей, ссылаясь на факт использования сезонных работников Лысенко Леонтием в 1914-1915 годах. В 1930 году Лысенко Георгий вместе с семьей был выслан из Ижморского района и в марте 1931 года умер в ссылке от сыпного тифа.

Имущество его: дом, надворные постройки, три лошади, семья овец, четыре свиньи, молотилка, веялка были конфискованы¹².

Случались и факты курьезные. Тем же Лысенко инкриминировали владение мельницей. Хотя на самом деле мельницы не было не только у них, но и вообще в деревне Левашовка. Что подтверждала справка, данная Левашовским сельсоветом, заверенная печатью и подписью председателя сельсовета.

На общем собрании колхозников колхоза “Луч” Левашовского сельсовета 29 марта 1936 года по этому вопросу выступил Морозов Гавриил

и сказал следующее: "Мы люди одного села и мы выслали из пределов (района. - Ш.В.) Лысенко, если накляузничали, в этом нужно признаться..."¹³

Или - из донесения начальнику Итатского Районного Административного отдела агента М...

"Доношу до Вашего сведения, что выездом в деревню Ясное поле Тяжинского сельсовета Итатского района Ачинского округа мной через агентурную сеть выяснено следующее...

Филин Михаил Васильевич лишен (избирательного права. - Ш.В.) как бывший офицер, в то время как он со слов Молодцова, члена сельсовета, является инвалидом с детства и в армии никогда не служил"¹⁴.

А чего стоит этот документ.

АКТ

1935 г. августа 16 дня

Мы, нижеподписавшиеся с /уполномоченный по дер. Н-Преображенка Н-Подзорновского с/Совета Калинин Т.М.; Предколхоза "Трудовая" Балахонцев С.Л. в присутствии понятого колхозника Степанова М. составили настоящий акт нижеследующий:

Сего числа нами была произведена опись имущества у гражданина дер. Н-Преображенка Волкова Тихона Григорьевича за неуплату задолженности сомообложения и др. В процессе описи нами было обнаружено 8 кило свиного сала не ошкуренного, т.е. не снята шкура, чем самым нарушил обязательное постановление правительства об ошкуривании в обязательном порядке свиных туш.

Настоящий акт передать инспектору РОМ для привлечения в уголовном порядке, что и составлен настоящий акт.

С/уполн. Калинкин /Подпись/
Предс. колхоза /Подпись/
Понятой /Подпись/ "¹⁵

И таких примеров можно привести десятки тысяч, документально подтвержденных, кричащих о диком произволе и беззаконии в отношении крестьянства.

Провозглашая лозунги построения "светлого будущего" для всех, партия и государство методично уничтожали наиболее трудоспособную, экономически самостоятельную часть крестьянства, которая в свое время кормила не только население страны, но и заграницу.

Так раскрестьянивалась Россия.

ИСТОЧНИКИ

- ¹ ГАКО, ф.Р-22, оп.2, д.213, лл.1-2.
- ² ГАКО, ф.Р-22, оп.2, д.213, лл.2-3.
- ³ ГАКО, ф.Р-22, оп.2, д.213, л.3.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Там же.
- ⁶ ГАКО, ф.Р-18, оп.2, д.1069; ф.Р-65, оп.2, д.233, лл.1, 14.
- ⁷ ГАКО, ф.Р-218, оп.1, д.23, л.11.
- ⁸ ГАКО, ф.Р-218, оп.1, д.25, л.1.
- ⁹ ГАКО, ф.Р-72, оп.1, д.5, лл.47-60.
- ¹⁰ ГАКО, ф.Р-63, оп.1, д.42; ф.Р-62, оп.1, д.121; ф.Р-67, оп.1, д.371; д.781, лл.1-5.
- ¹¹ ГАКО, ф.Р-77, оп.1, д.2, л.164.
- ¹² ГАКО, ф.Р-67, оп.1, д.371.
- ¹³ ГАКО, ф.Р-67, оп.1, д.371.
- ¹⁴ ГАКО, ф.Р-77, оп.1, д.10, л.195.
- ¹⁵ ГАКО, ф.Р-77, оп.2, д.164, л.15.

Федор Ягунов

ДЕЛО КУЛАКА ХУДЯКОВА

На веселом месте, у слияния двух звонких речек, стояло село Ягуново. Название его пошло, видно, от того мужика, что осел здесь без малого четыре сотни лет назад. Вместо "его" говорил он "яго", за что и получил прозвание "ягун", а уж потомки его звались не иначе как Ягуновы.

Места вокруг были лесные, богатые зверем и ягодой. Дома складывались по первоначалу из лесин, что рубили тут же, на облюбованном участке. Со временем на месте раскорчевок образовались обширные пашни. Заселялась Сибирь. Вокруг, по речкам, не теснясь, возникали новые поселения - Комиссарово, Креково, Силино, Черемички, Шевели. Окрестные деревни переплетались родственными связями И Ягуново в известной степени стало как бы прародителем многих деревень теперешнего Кемеровского района. В Ягуново к престольному празднику съезжалась вся родня. На масленницу устраивались катания с гор и на лошадях, потехи разные, кулачные бои - игрище дикое, темное, но лежачего не били. И буйства случались, и преступления, а вообще жили тихо, бога боялись. Молодые мужики уходили служить царю. Когда война - иным и в чужих землях довелось побывать. А так - дальше Томска не ездили. Одно слово, глухомань. Отсюда, как у Гоголя сказано, хоть три года скаки, ни до какого государства не доешь.

Но вот пришел 1917 год. Сначала где-то там, далеко в России, заколбодило, закрутило народ. Потом и сюда прикатило. С приходом боль-

шевиков всколыхнулось со дна все, что ни есть самое низменное в человеке, брат пошел на брата, сын на отца... И уж теперь никакая беда не проходила мимо сибирских деревень. Кровавый след оставил в наших краях отряд бывшего зауряд-прапорщика царской армии Рогова. Учинив четырехдневный разгул в городе Кузнецке, роговская банда, именовавшая себя партизанами, двинулась к Щегловску. 20 декабря 1919 года роговцы ворвались в Ягуново. Накануне был праздник - Никола Зимний. В церкви, как водится, была большая служба. В село из окрестных деревень съехались гости. Партизаны потешились вдоволь. Первым делом сожгли церковь. Более десятка ягуновских жителей были зарублены, а сколько приезжих - не считали. искали будто бы колчаковских дружиинников, но никакого следствия не проводили. Хватали по первому навету и расправлялись на месте.

Однако еще большему разору подверглось Ягуново в конце 20-х - начале 30-х годов, когда началась коллективизация. В Госархиве Кемеровской области хранится несколько десятков "дел" на кулаков. Заведены они на тех лиц, которые пытались доказать ошибочность лишения их избирательного права и, как следствия, раскулачивания. Обращения в инстанции заканчивались чаще всего высылкой семьи жалобщика. Характерный пример тому - "Дело кулака Худякова"¹.

Иван Савельевич Худяков принадлежал к известному в Ягуново дому Савелия Петровича Худякова, у ко-

торого было четверо своих да двое приемных детей. Еще до переворота Савелий постепенно выделил подросших детей. Никого не обидел, каждому дал немного, но достаточно, чтобы, трудясь, крепко стоять на ногах.

Иван Худяков жену взял в соседней деревне Щербаки. Татьяна Дмитриевна оказалась женщиной работящей под стать мужу. В 1916 году родилась у них дочь - Валентина. В первую мировую Иван воевал, был тяжело ранен в ногу. Рана долго не закрывалась, по существу, он всю жизнь оставался из-за нее инвалидом. В 20-е годы из-за болезни нанимал сезонного работника. Хозяйство его было скорее середняцкое, чем кулацкое, но под раскулачивание попал одним из первых. Может, не последнюю роль сыграло то, что дом его под шатровой крышей, богато украшенный резьбой, с крытыми воротами, с добротными хозяйственными постройками, стоял в центре села, и был облюбован коммунарами под усадьбу своего филиала.

- Раскулачивали нас те, кого раньше поили и кормили, - вспоминает дочь Ивана Савельевича Валентина Ивановна Вершинина. - Жили за логом Осенькины. Придет ихняя Варвара: "Татьянушка, не пособишь ли хлебцем?" А у самих огород бурьяном зарос. Татьянушка ей - калач. Наш дед - батька Савелий, помню, всегда говорил: "Вы, девки, если у вас есть калач, не ломайте его - грех, целым отдавайте!" И сам, кто придет зерна попросить, идет в амбар, пудовку нагребет, высыпает "Иди с добром!" Когда нас раскулачивали, оставили нам одну лошадь. Это потом, по второму разу, нас обобрали до нитки, а поначалу была еще, видно, у наших деревенских какая-то совесть. Нечем мне вспомнить свое

детство. В школе меня называли "кулацкая морда", после этого какое у меня могло быть желание учиться?

Из телеграммы секретаря крайкома ВКП (б) Р.Эйхе: "Всем Окружкам тчк массовые извращения при раскулачивании продолжаются во всех округах тчк Канском округе конфисковали шестимесячного ребенка соску продали с торгов зпт Каменском округе организовали отряд детей бедняков заданием ловить и раздевать детей кулаков тчк массовые размеры продолжают иметь также подведение середняков раскулачиванию..."².

Иван Худяков - человек малограмотный, но газеты читал и, сравнивая официальные высказывания со своей судьбой, считал, что в отношении его допущена несправедливость. Он пишет в сельсовет, в Округ, в Край, просит разобраться, восстановить его в гражданских правах. В "деле" имеются выписки из постановлений избирательных комиссий всех уровней - до краевого включительно. Содержание их однозначно: "... в ходатайстве отказать, как применяющему наемный труд с целью извлечения прибыли".

Ничего не добившись, Худяков с семьей переехал в Щегловск, устроился на работу возчиком. И продолжал добиваться попраной, как он считает, справедливости. Но маховик раскулачивания, раскручиваясь, продолжал набирать обороты.

В бывшем партархиве имеется копия инструктивного письма, подписанного уполномоченным СПО ОГПУ Хализовым³. В нем подробно излагается методика высылки раскулаченных. В районах создаются Пятерки под руководством представителя крайкома ВКП (б), куда входят секретарь райкома партии, председатель райиспол-

кома, по представителю - от райколхозсоюза и райаппарата ОГПУ. Райпятерка на каждый сельсовет выделяет своего уполномоченного, который, опираясь на местный колхозный и батрацко-бедняцкий актив, "обеспечивает тщательную проработку кандидатур, подлежащих выселению, на общих собраниях, предупреждая и решительно пресекая на месте оппортунистическое попустительство кулаку". Сразу же после решения собрания уполномоченные и сельсоветы устанавливают негласную охрану намеченных к экспроприации и выселению кулацких хозяйств через колхозно-комсомольский актив, "строго следя за тем, чтобы не убежали главы или члены семьи, чтобы не допустить и своевременно предупредить возможные попытки уничтожения имущества, хлеба, скота и т.п." "Выявленные кулацкие семьи, осевшие на промпредприятиях и проникшие в кооперативные, хозяйственные, торговые и пр. советские учреждения и организации, а также кустарно-промышленные артели, увольняются или исключаются постановлением профорганизации в порядке очередной чистки. Указанные кулацкие семьи экспроприируются и высылаются постановлением горсовета через органы ГПУ и милиции с привлечением рабочего, партийного актива".

Райком партии беспокоится, правильно ли поймет население, когда в назначенный день поведут и повезут раскулаченных - женщин, детей, стариков на сборные пункты. Издается секретное "Директивное письмо ко всем членам и кандидатам партии"⁴. "В нашем округе, - сообщается в письме, - идет подготовка к выселению определенной части кулачества из пределов округа. Около 25 февраля 1930 г. выселяемое кулачество

и их семьи должны будут явиться на сборный пункт в г. Щегловск. Совершенно понятно, что вокруг этого "шествия" неизбежны всякие разговоры среди рабочих, особенно это используют кулацкие элементы, прорвавшиеся в производство, и проживающий всякий сброд, вплоть до уголовных преступников, попытающихся использовать отсталые слои рабочих". Райком партии предупреждает, что "четкое понимание и проведение классовой линии в этом ответственном мероприятии ни в коем случае не должно быть подменено "жалостью" к классовому врагу".

Заключает "Дело кулака Худякова" выписка из протокола заседания Щегловской райпятерки от 11-12 мая 1931 г., где под порядковым номером 17 записано: "Слушали: Худяков Иван Савельевич, лишенный прав как эксплуататор, в 1929 г. раскулачен, прибыл в Щегловск в 1930 г. из дер. Ягуновой. Семья 3 человека. Постановили: выселить, имущество экспроприировать".

К моменту вторичной экспроприации семьи И.С.Худякова процедура высылки "классового врага" была достаточно обкатана. Население привыло к "Шествиям", и никто из несчастных не тешил себя надеждой на чье-то заступничество. Народ, поставленный на колени, безмолствовал. Власти действовали уверенно и безжалостно.

Дочь Худякова В.И.Вершинина рассказывает:

- Видно, из деревни было заявление: в городе живет такой-то, надо до него добраться. Пришли, описали все, что у нас было, - лошаденку, коровенку, все вещи. Из одежды что на нас было, то и осталось. Все вещи увезли, торги где-то сделали. Через несколько дней нас самих забрали. Все имущество, что нам оставили,

поместилось в небольшой ящичек с ручкой - в руках нести. Привезли в Горсад - здесь был сборный пункт. Была весна, но снег еще кое-где лежал. Со всех деревень свезли раскулаченных, полный Горсад набили. Вокруг Горсада - охрана. Никого не выпускали и никого к нам не допускали. Дня два так вот, под открытым небом ночевали. Холодно! Укрыться нечем было, у некоторых ребятишки почти что голые: все поотобрали. Питались тем, что захватили с собой - сухариками. Было много наших деревенских...

Потом погнали всех на станцию. Набили битком в телячий вагоны. Нас ведь на истребление предназначали, потому и обращались, как со скотом. Вся станция была оцеплена, и уж не знаю как, к эшелону пробилась тетка Матрена, сводная отцова сестра. Сняла с себя шубенку, крытую сукном, забросила в вагон. Я всю жизнь благодарна, царство ей небесное. может, эта шубенка жизнь мне спасла!

Везли нас медленно, подолгу стояли на станциях, но из вагонов не выпускали. Привезли в Томск, пригнали на берег. Велели грузиться на баржу, баржа большая была. Спускались мы, помню, в трюм, в темноту. Конвоиры кричали на нас, набивали до отказа. И, видно, перегрузили, баржа еще у берега стала тонуть. Нас перегнали в другую баржу, но, вроде, тогда никто не погиб, только все мокрые были.

Поплыли вниз, вышли на Обь. Плы-вем-плывем, высаживают на берег, посидим, опять на баржу. Похоже, не знали, куда нас везти. Свернули в речку Чаю, это километрах в трехстах от Томска. Потом плыли по речке Парбиг. По пути останавливались и высаживали небольшими партиями прямо в тайгу. Вот и до нас дошла

очередь. Вышли мы на берег, кругом тайга. Но, оказалось, было там три избы, не близко одна к другой. В них жили староверы, они по своей воле, при царе еще сюда скрылись. Высадили нас, говорят: "Делайте шалаши, живите". Места там - сплошные болота. Весна была, комаров - тучи, живьем заедали! Стали делать шалаши, на несколько семей каждый. Выдавали нам в день по ложке муки на человека. Помню, наш деревенский Федор Андреевич Щеглов ходил на всех получать эту муку. Сначала варили на костре. Потом мужики сделали что-то наподобие русской печи. Поставили березовые дуги, обмазали их глиной. В этой печке пекли хлеб: толкли березовые гнилушки, добавляли горстку муки и пекли.

Умирали страшно! У Ивана Исаевича, нашего деревенского соседа, дочка молодая, Катерина. Муж ее от голода помер. Осталась она с маленьким ребенком. Все хотела бросить его в тайге. Оставит, отйдет, ребеночек заплачет, она опять вернется.

Ни лошадей, ни коров, никакой живности у нас не было. Начали лес корчевать. Лесины-то столетник. Спиливали их, потом окапывали вокруг, жердями поддевали, всем народом наваливались, выдирали пни. А гнус - заедал!.. В это лето не сеяли, не успели. В зиму без хлеба остались. Обувь, что на нас была, изодралась. Батька Сергей лапти плел - лыка там было много. Туески из березовой коры ладил. У староверов посуды было мало, они за туески ему молоко давали. А он меня подкармливал. Зиму в шалаше не проживешь, за лето построили что-то вроде барака, жили в нем все вместе. Поселение это стало деревней, название у нее так и осталось - Комаровка.

Потом я тифом заболела. Чего я не умерла тогда? Столько бы не пережила, сколько пережить пришлось...

Сейчас трудно установить точное число раскулаченных в Щегловском районе. В Ягуново по некоторым данным было распродано до 15 процентов хозяйств. На 1926 год здесь числилось 255 дворов и 1187 человек. Если допустить, что эта цифра осталась неизменной к началу 30-х годов, то получается: распродаже подверглось 38 дворов или около 180 человек. Допустим также, что половина раскулаченных избежали высылки, но и тогда количество ссыльных, приближается к сотне. И это только по одной деревне! В ссылке оказалась по существу крестьянская элита - люди энергичные, наделенные умом, хозяйственной сметкой. Вопреки замыслу властей немалая часть их не только выжила, но и сумела на новом месте возродить хозяйства. От колLECTивизации они не ушли, став со временем колхозниками. Так осуществилась идея Н.И.Бухарина о мирном врастании кулака в социализм.

В третьем издании "Большой Советской энциклопедии", в специальной статье "Нарымская ссылка" она трактуется исключительно как место, куда царское правительство ссылало революционеров. Заканчивается статья утверждением: "После февраля 17-го года Нарымская ссылка была ликвидирована". Это ложь. Именно после 17-го, а точнее с конца 20-х годов, ссылка неугодных в Нарым приобретает невиданный размах.

Ссылка получила название по большому селу Нарым, стоящему на высоком правом берегу Оби при впадении в нее речки Кеть.

Мне пришлось побывать в Нарыме летом 1947 года. Главное, чем был

он тогда знаменит, - здесь находился музей И.В.Сталина. Экспозиция размещалась в добротном, специально построенном здании. Рядом - крепкий, из толстых лиственничных бревен крестьянский дом, где квартировал будущий вождь. Мне показали и чурбак под навесом в заросшем мягкой травой дворике, на котором любил сидеть Сталин, проводя дни за чтением книг. В Нарыме отбывали ссылку также Свердлов и Куйбышев. Нелегальная организация нарымских большевиков в 1911 г. насчитывала около 30 человек. Они не валили лес, не добывали пропитание каким-либо другим тяжелым трудом. Они вели праздную, жизнь, продолжая заниматься политической деятельностью. Ссыльные имели - вполне легально - потребительское общество, библиотеку, театр. Как известно, Сталин (да и другие политссыльные), без особого для себя риска бежал из Нарыма.

Своих противников в двадцатые-тридцатые годы сталинский режим ссылал подальше от Оби, в гибкие болота непроходимых нарымских лесов. Ссыльные кулаки и подкулачники основали на этой обширной территории многие деревни и поселки, раскорчевали тайгу, проложили дороги. Сегодня там возделываются поля, заготавливается древесина, добывается нефть. В освоении этого края, хотя и подневольно, вложили свой труд, полили его своим потом и кровью наши земляки, бывшие жители села Ягуново и других деревень Кемеровского района.

ИСТОЧНИКИ

¹ ГАКО, ф.Р-15, оп.2 с, л.600.

² ГАКО, ф.П-15, оп.6, д.103, л.53.

³ ГАКО, ф.П-15, оп.7, д.3, л.58.

⁴ ГАКО, ф.П-12, оп.4, д.38-а, л.5.

Валерий Кимеев ЭКОМУЗЕЙ "КАЛМАКИ"

Между двумя притомскими городами Сибири Кемерово и Томском на возвышенном берегу Курьи с живописными лугами, озерами и старицами раскинулся поселок Юрты-Константиновы. Образовался он от слившихся воедино татарского улуса Юрты и русской деревни Константиновка. Историческая часть поселка, представленная комплексом памятников архитектуры и остатками средневекового тюркского поселения, составляет экомузей "Калмаки".

Название экомузей получил по аналогии с немногочисленным народом - калмаками - восточной этнографической группой сибирских татар, родственных по происхождению тюркоязычным телеутам. Частые междуусобицы и борьба за пастища вынудили их небольшую группу, возглавляемую князем Иркой Уделковым и братьями Кожановыми, приковать в 1662 году под Томский острог и принять подданство русского царя. За несение караульной службы они получили пастища "вверх по Томи-реке, на устье Искитима по обе стороны". Однако на следующий же год Ирка Уделков окрестные "русские деревни и пашни повоевал и выжег, и сам он, вор, побежал из Томска со всеми своими улусными людьми". Осевшие по реке Искитиму люди князя Кожанова стали называться калмаками. Часть их приняла православие и обруслела, а остальные под влиянием сибирских и

казанских татар стали мусульманами, и записаны сейчас в паспортах татарами.

С начала строительства Московского тракта в XVIII веке вдоль него стали быстро разрастаться русские деревни - Мальцево, Варюхино, Зеледеево. Под их натиском несколько семей калмаков вначале переселились на заливные луга, а с первым же половодьем перебрались на правый, поросший лиственным и пихтовым лесом берег реки Томи вблизи Сосновского острога.

Сначала жили в землянках. Потом быстро оценили свое выгодное соседство с Томским и Сосновским острогами, русскими окрестными селами и стали приторговывать рыбой, сеном, скотом, занялись извозом по тракту. Разбогатели. С помощью русских плотников срубили одно- и двухэтажные дома, мечеть. Так сформировалась центральная часть улуса Юрты, рядом с которой появилась русская деревня Константиновка. Фактически с XX века они уже составляли единое селение, однако числились в разных волостях.

Планировочная схема экомузея и его функциональное зонирование ориентированы на максимальное воссоздание исторического облика, взаимосвязей культовых сооружений с жилыми общественными зонами села.

По функционально-территориальному признаку экомузей состоит из пяти зон: собственно экомузея с компак-

тной территорией в центре исторической части поселка Юрты-Константиновы, двух зон экскурсионного обслуживания в селах Сосновский острог и Усть-Сосновка, имеющих в своем составе только гостевые дома, зоны регулирования застройки и зоны охраняемого ландшафта.

Основная часть музея - главная улица с двухэтажной застройкой и площадью, в центре которой возвышается мечеть, срубленная одновременно со школой-медресе. Крыша мечети, увенчанная минарой (башней для молитв муллы), окрашена суриком. Интерьер отреставрированной мечети составят лежащие на полу ковры, стойка в виде трибуны в михрабе (алтаре православной церкви). Стены изнутри мечети не белились и не украшались. До мусульманства господствующей религией у калмаков был шаманизм, еще долгое время бытовавший в отдельных семьях. Сохранилась вера в идолов, кукол - хранителей домашнего очага. Было распространено почитание священных деревьев.

Школа-медресе располагалась во втором этаже дома-связи, срубленного в начале XIX века из толстых лиственных бревен. Преподавание здесь велось на арабском языке, причем мальчики и девочки обучались отдельно. В экомузее здание школы будет использоваться по прямому назначению.

Дом муллы - двухэтажный пятистенок, построенный в начале века. Весь второй этаж дома занимала семья муллы. Внизу находилась его торговая лавка, где продавались привезенные из Томска керосин, спички, соль, мануфактура. В отреставрированной двухэтажной застройке наверху разместится музей села, а на первом этаже - музей народных промыслов и ремесел с лавкой-мастерской.

Дирекция музея, экскурсионное бюро расположатся в одно- и двухэтажных домах - памятниках деревянной архитектуры периода становления и расцвета калмацкого улуса. В некоторых из них будет представлена этнографическая экспозиция, показывающая быт калмаков на рубеже веков. Здесь посетители смогут познакомиться не только с архитектурой начала XIX - XX веков, но более раннего периода. Например, еще до прихода русских у татар существовало свое особое жилище в виде четырехугольного сруба. Летним жилищем служили каркасные постройки из жердей, покрытые берестой, войлоком или рогожей.

Иногда калмаки сооружали свои постройки в ярах или расщелинах гор таким образом, чтобы гора служила оградою с трех сторон, крышу и переднюю сторону делали из хвороста и подручного материала. Несколько таких юрт будут реконструированы на прежнем месте в свободной от застройки исторической части поселка.

Этнографическая экспозиция позволит приобщиться к традиционной культуре, быту, занятиям местных жителей. Особое внимание уделено народным промыслам и ремеслам, игравшим немаловажную роль в жизни калмаков. У тюркоязычного населения Притомья существовало ткачество. Было развито скорняжное дело. Из обработанных шкур с помощью бронзовых и костяных игл шили различные изделия. С развитием капитализма появились мануфактурные ткани.

Характерной чертой одежды калмаков является ее приспособленность к условиям суровой сибирской тайги. Так, наиболее распространенной зимней одеждой мужчин и женщин были шубы двух видов: прямоспин-

ные и сшитые в талию. Шились шубы из овчины и сверху ничем не покрывались, за исключением праздничных шуб, которые покрывались плюшем, атласом и др. Воротник таких шуб всегда был стоячим. Под влиянием русских сибиряков позднее появились шубы с отложным воротником, которые предпочитали носить женщины. Застегивались шубы на пуговицы, вместо них иногда приспособливали палочки, которые вставлялись в петли из сырой матней кожи.

Из женской одежды следует отметить распашные халаты "цапан" прямого туникообразного покрова с боковыми клиньями, прямыми длинными рукавами. Шили их из среднеазиатского шелка. В таких халатах сидели на свадьбе матери жениха и невесты. Повседневной одеждой калмаких женщин являлась длинная рубаха "кинек" со стоячим воротником, прямым разрезом, застегивающимся на пуговицы. Нижней поясной одеждой были штаны, сшитые из легких тканей. Существовали также верхние штаны, широкие, подвязывающиеся веревкой на поясе. И женщины и мужчины носили камзолы, не отличающиеся по покрою.

В формировании мужского костюма чувствуется влияние местного русского населения. Мужчины носили русскую косоворотку навыпуск. Праздничные рубахи украшались орнаментом по вороту и рукавам. Помимо камзола верхней одеждой служили казакин и стеганая безрукавка "сырмал". Национальная специфика в одежде более сохраняется у женщин.

Одежда, украшения, музыкальные инструменты будут представлены в экспозиции "Музея национальной одежды и музыкальных инструментов", расположенного неподалеку от праздничной поляны в отреставри-

рованном памятнике архитектуры середины XIX века доме-пятистенке.

Основными традиционными занятиями калмаков являлись рыбная ловля, охота и скотоводство. На заливных лугах Томской курши будет реконструирована экспозиция, отражающая одно из занятий - рыболовство. Это небольшой сарай, лодка-долблена, сети.

Богата традиционная пища калмаков: бешбармак, бэлеш, пельмень. Отведать эти разнообразные по вкусу блюда можно будет в «Татарском трактире», под который предусматривается приспособить перевезенный из соседнего села памятник архитектуры. Рядом с ним у родника под косогором - три реконструированные действующие бани "по-черному".

Способы обработки земли, посева, уборки урожая развивались у татар под сильным влиянием окружавшего их русского населения уже в советский период.

В экспозиции будут представлены предметы охоты, скотоводства, утвари. Из кухонной утвари и посуды сохранились деревянные и берестяные изделия. Местные мастера плетут корзины, которые и сегодня находят применение.

Знакомство с фольклором ожидает посетителя во время посещения традиционных праздников и гуляний, выступлений фольклорных коллективов, проводимых на праздничной поляне - великолепной видовой точке с панорамным видом на обширную пойму реки Томи.

Предусматривая на территории села новые формы и виды деятельности, связанные с организацией экомузея, а следовательно и с экскурсионным обслуживанием, необходимо ограничить развитие туристской инфраструктуры в современном ее понимании. Все новые виды деятельнос-

ти, практикуемые на территории села Юрты-Константиновы, ориентированы на сохранение и развитие национального уклада жизни, возрождение традиций калмаков, а также на охрану уникальных природных ресурсов Кемеровской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев А.Г., Бедин В.И., Кимеев В.М. Татарский экомузей "Калмаки": проект зон охраны и генеральный план. // Современные проблемы исторического краеведения. Тезисы докладов. Кемерово, 1993. С.70-73.

2. Бедин В.И., Кимеев В.М. Формы самоуправления социокультурными процессами в национальном сельском совете. // Проблемы перестройки территориальной структуры управления сферой культуры. Материалы региональной научно-практической конференции. Красноярск, 1991. С.132-135.

3. Галкина Е. Материалы и концепции литературно-мемориального музея Ф.А.Абрамова в с.Веркола Архангельской области. - Архив НИИ культуры, 1987. С.38-39.

4. Еперина Г.С. Сельские общественные музеи Омской области. // История культуры советского общества. Омск, 1990.

5. Кимеев В.М. Проблемы коренных народов Кузбасса. // Этнические и этнокультурные процессы у народов Сибири: история и современность. Кемерово, 1992. С.131-141.

6. Кирпичев А.О. Сельские поселения как среда обитания. // Региональная научно-практическая конференция "Человек и среда его обитания". Л., 1989.

7. Кочергин Н.Г., Марков Ю.Г., Васильев Н.Г. Экологическое знание и сознание: особенности формирования. Новосибирск, 1987. С.222.

8. Крикловенская А.В. Музейное обслуживание сельского населения. - Информкультура, 1988.

9. Кравец Л.Я. Веркола - опыт социально-культурного проектирования. // Архитектура СССР. 1988, № 6. С.38-42.

10. Круткова-Абрамова Л.В. Дом в

Верколе. // Наш современник, 1987, № 7.

11. Лебедева А.А. Бутаковский этнографический музей. // Сов.этнография, 1976, № 1.

12. Макдональд Джордж. Музей будущего в "глобальной деревне". // Музей и общество. Юнеско, 1987, № 155. С.98.

13. Марков Е.М. и др. Градостроительные основы малых населенных мест нечерноземной зоны РСФСР. М., 1984.

14. Мифологическое сознание и музей XXI века (на примере концепции музея-заповедника "Исток Волги"). Сб.научных тр. // НИИ культуры. М., 1989.

15. Майстровская М.Т.; Севан О.Г. Музейный комплекс г.Елабуги (к постановке проблемы организации музеев в городской среде). Сб.научных тр. // НИИ культуры. М., 1989.

16. Музей-заповедник деревянного зодчества в с.Нижняя Синячиха Алапаевского района. // Наше наследие, 1988, № 1. С.43-47.

17. Никитин Н.А. Очерк музееведческих проблем музеиного комплекса нижнекамской агломерации. Сб.научных тр. НИИ культуры. М., 1989.

18. Никитин Н.А., Поляков Т.П. Музей-заповедник "Исток Волги". М., 1988.

19. Павлова Н.Р., Фролов А.М. Музейная сеть Нечерноземья. // Советский музей, 1987, № 1.

20. Проблемы развития экомузеев в некоторых зарубежных странах. Обзор. // Культура и искусство за рубежом. Сер.Музееведение и охрана памятников. Экспресс-информация. М., 1987, ГБЛ. вып.4.

21. Ривьер Ж.А. Эволюционное определение экомузея. // Музейм. 1985, N 148. С.2-3.

22. Романов Н.И. Как устраивать местные музеи. М., 1919.

23. Севан О.Г. Музей в сельской среде. Сб.научн.тр. // НИИ культуры. М., 1989.

24. Сельский музей. Советская культура, 1983, 24 февраля.

25. Севан О.Г. Комплексный подход к сохранению и использованию историко-культурного наследия в сельской среде.

// Архитектура СССР. 1988, № 6. С.34-42.

26. Севан О.Г. Программа исследования "Сохранение, освоение и использование историко-культурного наследия в сельской среде". // Историко-культурное наследие: сохранение, освоение и использование. М., 1989. С.91-108.

27. Севан О.Г. Социально-культурное проектирование сельской культурной среды. // Социально-культурное проектирование: от замысла к реализации. Сб. научн. тр. // НИИ культуры, 1988. С.90-100.

28. Фотий Л.А. О научных основах создания музеев под открытым небом. //

Музей народной архитектуры и быта, принципы создания, проблемы развития. Тезисы. Киев, 1984.

29. Шляхин А.В. Музей в сельской культурной среде. Красноярск, 1986.

30. Хохол Ю.Ф. Народное творчество в современной архитектуре села. // Музей народной архитектуры и быта, принципы создания, проблемы развития. Тезисы. Киев, 1984.

31. Энгстрём Ч. Утверждение концепции экомузея в Швеции. // Музей, 1985, 148. С.26.

32. Юбер Ф. Экомузеи во Франции: противоречия и соответствия. // Музей, 1985, № 148. С.6-10.

Людмила Кравцова

СТАРОПЕЧАТНАЯ И РУКОПИСНАЯ КНИГА В ФОНДАХ КЕМЕРОВСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

К сожалению, в Кемеровской области никогда не было знаменитых монастырских библиотек и древних хранилищ. Все книги попадали в наш край с людьми, оказавшимися здесь волею разных обстоятельств. Они везли сюда не только предметы, необходимые для жизни, но и кусочек духовной потребности - книги.

Поэтому вся коллекция, находящаяся в фондах краеведческого музея, состоит из редких книг, поступивших не из церквей и соборов, а купленных нами или подаренных людьми, хранившими их несколько поколений.

Первые печатные книги на Руси появились в середине XVI века. Сохранилось их мало и осели они в основных центрах России, в тех самых краях, которые славились своей стариной и книжностью: в Новгороде, Суздале, Ростове, Москве, Нижнем Новгороде. Тем ценнее наша коллекция редких книг, которой можем гордиться.

В нашей коллекции имеются издания из разных мест, они разного времени. Некоторые ее экземпляры имеют названия, выходные данные, по которым определяется время и место выхода книги. У других книг данные определяются по заглавиям, колонтитулам, содержанию, по водяным знакам и филиграням старой бумаги.

До 1600 года на Руси была только одна типография - Московская. В XVII веке типографии начинают работать при многих монастырях и лаврах. В отличие от западных стран, где типографии находились в частных руках, в России книгопечатание являлось монополией государства, а выражителем его интересов была церковь. До 1640 года издавали исключительно богослужебные книги.

Всего с 1600 по 1700 год было издано 483 книги, некоторые переиздавались многократно. Общий тираж составил около 10000 экземпляров.

Самой ранней книгой в нашем му-

зее является Требник, изданный в 1625 году при первом русском государе Михаиле Федоровиче и патриархе Филарете в Москве. В этой книге указаны чины на основание церкви, на ее освещение, на отречение и прочее.

С 40-х годов XVII века начали печатать книги для религиозного чтения, которые одновременно можно было использовать при церковных службах. К ним относятся Минеи служебные - собрания житий многочисленных святых, в которых материал располагается по месяцам или по годичному кругу. Минея, которая нынче находится в нашей экспозиции, была издана в Москве в 1691 году.

К концу XVII века относятся еще две книги. Первая из них - Триодь Цветная - поступила к нам в начале 1994 года. У нее нет титульного листа, не указано года и места издания. Но ее бумага содержит водяные знаки в виде башенки, обрамленной овальным кругом-венком, имеет другие признаки, характерные для бумаги конца XVII века. Колонитулы содержат следующие названия: "В страстную и великую неделю Пасхи", "В неделю Фомину" и другие, что дает возможность определить книгу как Триодь Цветную. А полистная запись, начиная с 1 по 39 страницу, подтверждает это название.

Не менее ценным экземпляром является Псалтирь Рифмованная Симеона Полоцкого, изданная в Москве в 1680 году в Верхней типографии.

Симеон Полоцкий, монах, поэт и церковный писатель XVII века, окончил Киевскую коллегию, был учителем детей царя Алексея Михайловича - Ивана и Федора. В 1673 году основал Верхнюю типографию, где и напечатал ряд собственных и пе-

реводных произведений, в том числе Псалтирь - стихотворное переложение польской Псалтири Яна Кохановского. После смерти Полоцкого патриарх Исаакий обвинил его в уклонении от истинного православия и книга была запрещена... Сама книга интересна тем, что является первым стихотворным произведением религиозного содержания, иллюстрированным гравюрой "Царь Давид", выполненной на меди русским живописцем Симоном Ушаковым.

XVIII век оставил нам большое количество книг, несущих на себе разнообразные следы своей эпохи. Помимо церковно-служебных книг - Миней, Служебников, Уставов и других - издавались книги исторические, учебники, другая литература.

Интересен Служебник, изданный в городе Львове при короле Августе II в 1702 году. Книгой пользовались западные православные христиане, о чем свидетельствуют заставки, концовки и рисунки неканонического характера. Книга долго бытowała в семье, знающей польский, украинский и русский языки, о чем свидетельствуют записи, сделанные на обороте обложек и вклеек.

В нашем музее имеется ряд книг, изданных в Гродно, Вильно, Клинцах, других типографиях западных губерний царской России. К ним относится Катехизис, напечатанный в Гродно в 1788 году и в свою очередь переизданный с подобного Катехизиса Михаила Федоровича.

Нужно иметь ввиду, что книги, изданные в западных губерниях царской России, где ведущей религией было католичество, несли на себе следы другой культуры и вероисповедания. Православные, жившие в тех местах, пользовались этими книгами, в самой же России их не любили, а иногда и запрещали, подозре-

вая в отсутствии чистоты православия и даже коварных замыслах.

Фонды содержат около десятка книг и рукописей, изданных в тех же краях, пользующихся популярностью у особой ветви русского православия - старообрядцев. Эти книги появились на территории области вместе со старообрядцами, искавшими лучшей доли и меньших притеснений в XVII-XX веках.

Старообрядцы, сознававшие себя носителями древней русской книжности, способствовали сохранению сотен памятников литературы, вышедших до никоновской реформы и бережно передававшихся в старообрядческих семьях из поколения в поколение.

Такие семьи на территории нашей области жили преимущественно в глухих местах. В советское время, в 50-80-е годы, по этим населенным пунктам прошла не одна экспедиция новосибирских археографов, собравших наиболее ценные экземпляры писем-книг "древнего благочестия".

Реформа церкви, проведенная в середине XVII века царем Алексеем Михайловичем и патриархом Никоном "сверху", внесла большой раскол в русское православие. Церковь разделилась на две ветви: истинное православие, возглавляемое государственной церковью, и раскольническое, старообрядческое, придерживающееся старой веры (обрядов, старых икон, книг, двуперстия и многих других атрибутов дониконовской церкви). Это направление жестоко преследовалось государством и церковью вплоть до середины XIX века.

За период с середины XVI до середины XVII века книг вышло не так много, поэтому старообрядцы были вынуждены печатать книги за пределами Российской империи или переписывать их со старых рукописей и изданий.

Благодаря старообрядцам такой род литературы как рукописные книги сохранялся вплоть до начала XX века. Наш музей обладает рядом таких рукописей, правда позднего времени - середины XIX - начала XX века. Это Ирмологий - крюковой сборник церковных песнопений и несколько Цветников. Цветники - это сборники выписок из разных книг и рукописей, вызванных "голодом" на древнейшие книги и возможность на бегу, спасаясь от преследования, вывозить любимую книгу, содержащую в себе разновременные изречения, тексты дискуссий, историй и прочее. Часто Цветники писал один автор, но бывали написанные разными людьми, живущими в одном ските, в одной деревне. Поступали они и из мест уже упоминаемых западных районов.

Самый ранний Цветник, хранящийся у нас, издан в Гродно в 1790 году. Другой - рукописный Цветник - относится к 1866 году и содержит в себе разного рода доказательства и изобличения верующих, принадлежащих к другой ветви.

Если в XVII веке раскольников жестоко преследовали, то в начале XVIII века главной мерой воздействия на них был диспут. В связи с чем было написано много противораскольнических книг, из которых наиболее крупное - писание Дмитрия Ростовского (1709 год) под названием "Розыск о раскольнической брынской вере, о чении их, о делах их, и изъявление како вера их неправа, учение душевредно и дела их небогоугодна".

Книга неоднократно переиздавалась и в наших фондах хранится экземпляр, изданный в 80-х годах XVIII века. Название "брынская вера" старообрядчество получило по имени одного из главных центров - Брынских

лесов - (как раньше именовались Брянские леса), куда из отдаленных краев, в том числе из ростовской епархии, стекалось большое число беглых староверов.

Первая половина XVIII века оставила нам сочинение синайского монаха VI века Иоанна Лествичника, описывающего ступени духовного самосовершенствования, и очень крупное сочинение исторического характера Вильгельма Стратемана - "Феатрон, или позор исторический", переведенное в 1720 году и изданное в 1724 году. Книга содержит церковную и гражданскую историю. Тираж ее составлял всего 1200 экземпляров, к тому же по велению императрицы Елизаветы эти книги изымались и запрещались как "противные речи", неугодные "ея императорскому величеству".

Вторая половина XVIII века в нашем музее представлена Алфавитом духовным, Уставом малым, Последованием церковного пения, Сборником повестей житий разных святых, Псалтирю и другими.

Все Псалтири у нас, начиная с XVIII и до начала XX века, являются учебными, как и Часослов. Образование в России по своему содержанию и характеру было религиозным и долгое время оставалось домашним. Но даже в церковно-приходских школах вплоть до XX века преподавали по тем же Псалтирям, хотя "Букварь", "Азбука", "Грамматика" и "Арифметика" стали печататься с первых дней появления типографий на Русской земле, чему свидетельством является "Арифметика" Леонтия Магницкого, изданная во второй половине XVIII века и представленная у нас в одной из экспозиций.

Из книг, написанных кириллическим письмом и изданных в XIX - начале XX века, музей имеет Библию,

Псалтири, Потребник, Евангелие напрестольное, Беседы на XIV посланий святого апостола Павла Иоанна Златоуста и др. Все они имеют хороший переплет и следуют в своем оформлении книгам XIV-XVIII веков и если бы не бумага, особенности более современных украшений (заглавки, концовки, инициалы); было бы трудно их отличить от книг - старых раритетов. К такому же типу изданий относятся Октоихи и Ирмологии.

Большой исторический интерес представляют не только сами по себе издания, хранящиеся в фондах нашего музея, но и имеющиеся на старопечатных книгах разнообразные записи, содержащие важные исторические, экономические и даже фенологические сведения. Как правило, они написаны скорописью, т.е. почерком, который во все времена трудно разобрать. Однако включать их в исторический, научный оборот необходимо. Уже упоминаемые записи на Триоди Цветной гласят: "Сию (неразборчиво) (бого) духовенную книгу Триодь Цветную (неразборчиво) погост церкви Николая Чудотворца и преподобного Сергия Радонежского многогрешный человек Федор Строганов пожаловал настоятелю церкви с приказом воспомянуть худое имя мое в молитвах церковных и матерь мою Матрену Ивановну как по воле Господа души наши преставятся - нас помянать."

Запись эта дана в переводе. Это типичная вкладная запись о книге, которая была отдана скорее всего с другими такими же дорогими предметами, на помин души. Цель вклада - обеспечить вечную молитву за вкладчика. Сделана она была во второй четверти XVIII века.

Вот пример маргиналий, текстов, в которых выражено отношение чита-

теля к чтению и книгам, сделанный на обороте нижней крышки Псалтири Рифмованной Симеона Полоцкого (без перевода): "Каждая книга для пристального чтения устроиша чтобы ползуетъ много книгъ имети, и всегда наиную глядеть, а использоваться разумом: поистине ничтоже: когда полза человеку аще и всего мира книги приобрѣшеть: лишается же за лености прилежнаго чтения (неразборчиво)".

Есть в музее сборник, составленный из разных журналов и книг, сброшюрованных вместе. Предназначен сборник благочестивому христианину для чтения. Здесь тексты из священного писания, благочестивые размышления и стихотворения. Одновременно книга имеет специальные чистые листы, где читатель может заносить свои мысли.

По этим записям перед нами проходит жизнь нескольких купцов Никифоровых: здесь со всеми подробностями повествуется о смерти близких людей, о событиях в ближайшем окружении (убийство знакомого человека, поимка убийцы, устройство на работу). На протяжении нескольких лет велось наблюдение за рекой Чулым: когда она встала и когда лед тронулся. Записи содержат многие книги, на Псалтирях это обычно "проба пера" (почеркушки учеников), на богослужебных книгах много замеч типа "зри".

Безусловно, книга с ее содержанием, со всем ее временным обликом - великий источник человеческой духовности. И надо, чтобы к этим источникам прикоснулось как можно больше людей.

Людмила Скрябина

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД РУССКИХ, ПРОЖИВАВШИХ В ПРИТОМЬЕ В XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Свадебный обряд жителей Притомья, подобно обряду крестьян европейской части России, традиционно состоял из трех основных частей: предсвадебного цикла, непосредственно свадьбы и послесвадебной части. Число, последовательность и содержание этих частей, даже в среде такой малочисленной группы населения, как русские Притомья, различались в зависимости от территории, времени и формы заключения брака.

Самые ранние источники, которые дают представление о свадебных обрядах этих мест, относятся к середине XIX века. Это прежде всего материалы, опубликованные Н.А. Костровым¹. Обрядность более поздне-

го времени (конца XIX - начала XX века) реконструируется на основе сведений, полученных от наших информаторов во время полевых этнографических экспедиций².

В Притомье были распространены две формы брака: "добром", когда выбор супруга осуществлялся самими молодыми людьми или их родителями, и "убегом" ("бегом", "самокруткой", "самоволкой"), т.е. без родительского согласия и без соблюдения положенных досвадебных ритуалов.

В первом случае началом всему было сватовство. Нередко кандидатуру будущей невесты сначала обсуждали на семейных советах с приглашением ближайшей родни. Главным

критерием выбора была "добропорядочность невестиной семьи и самой невесты"³. В случаях, если сын сам просил родителей просватать за него какую-либо девушку, то часто, прежде чем засылать сватов, родители старались побольше "вызнать" о ее семье, особенно если избранница сына была из другой деревни⁴.

После того, как родителями было принято решение о женитьбе сына, выбирали и приглашали сватов. В роли сватов в Притомье выступали ближайшие родственники, число их могло быть различным - от одного до трех. В конце XIX - начале XX веков участились случаи, когда в роли сватов были сами родители жениха, а иногда и сам жених. Сваты отправлялись из дома жениха с обязательными напутственными словами: "Идите с Богом, в добрый час". Эта словесная формула, по мнению крестьян, гарантировала успех в предстоящем деле. Придя в дом невесты, сваты вели себя в соответствии с неписанными правилами поведения, которые были известны в каждой семье. Они садились под матицу и начинали свою речь, обращенную к отцу невесты словами: "Мы пришли к вам с добрым словом, со сватаньем..."⁵ или: "Говорят, у вас телка продажная есть, а у нас покупатель имеется, не отдадите ли?"⁶ Родители невесты по этикету должны были ответить, что они не хотели бы ее отдавать, "больно молода еще", "самим сгодится"⁷. Но сваты продолжали настаивать. Если родители невесты все же не намерены были выдавать дочь замуж, то все дело заканчивалось отговоркой о ее малолетстве. Грубо отказывать сватам не полагалось, поэтому обычно отец девушки говорил: "Пусть невеста еще ума наберется"⁸.

Если же родители были согласны, то спрашивали согласие дочери и

объявляли о своем решении. Здесь же назначался день рукобитья. Иногда отец невесты просил у сватов время для размышления: "Вот я, сватушка, подумаю, приходи за ответом (тогда-то)"⁹. Когда сваты удалялись, родители советывались между собой и спрашивали дочь. Если девушка наотрез отказывалась, "на том все и заканчивалось, а если согласна, то завоет"¹⁰. "Вытье", по словам Н.А.Кострова, являлось определенным знаком согласия на брак и "после дочь не должна ни на кого роптать, так как сама выбрала супруга"¹¹. Заручившись согласием со стороны невесты и ее родных, сваты получали от девушки задаток. Это мог быть платок или несколько рублей серебром¹². Задатки друг от друга в случае предварительного знакомства жених и невеста получали и раньше, на вечерках или гуляньях¹³.

За сватовством следовало рукобитье. Этот обряд происходил в доме невесты в присутствии и при непосредственном участии жениха и его родителей. По имеющимся у нас сведениям, рукобитье в обрядности старажилов Притомья включало в себя "пропой" и "поднесение даров"¹⁴. Вот как описано рукобитье у крестьян Томского округа Н.А.Костровым: "Когда все помолятся Богу, то отец жениха или один из его старших родственников подходит к отцу невесты и берет его руку, а кто-нибудь из почетных гостей разнимает их, говоря при этом: "В добрый час. Господи, благослови!" Все присутствующие повторяют: "В добрый час", - затем читают молитву и поздравляют друг друга с начатым делом. В это время входит в комнату невеста с матерью. Последняя, подведя дочь к жениху, говорит: "Вот тебе суженная-ряженая, прошу любить да жаловать". Жених кланяется, берет невесту за руку и целует¹⁵.

После рукобитья будущие свекровь с тещей и свекр с тестем одаривают друг друга подарками. Невеста также дарит своим будущим родственникам сшитые ею рубашки и вышины полотенца, а жених преподносит теще платок.

После одаривания принято было садиться за стол и начинать "пропой невесты". Угощения были взаимные, так как женихова родня приезжала на рукобитье со своим пивом. Во время пропоя, по словам информаторов, принято было употреблять большое количество спиртных напитков, что впрочем, продолжалось и в последующие дни до последнего свадебного дня.

На рукобитье договаривались о дне свадьбы и обговаривали общие моменты подготовки свадебного пира. О приданом говорить было не принято. Размер его всегда зависел от воли родителей и экономического достатка семьи¹⁶. Со стороны жениха в некоторых селениях полагался так называемый калым - деньги, которые предназначались для свадебных расходов невесты. Иногда это могла быть просто помощь продуктами и выпивкой. Этот калым не имел ничего общего с калымом у тюркских народов Сибири.

В Кузнецком округе Костровым был зафиксирован другой обряд рукобитья. Совершалось оно также в доме невесты, но присутствовали на нем лишь жених и сват. "Отец заворачивал руку дочери в платок и подводил дочь к жениху, который брал ее руку и целовал невесту в губы. После поцелуя невеста уходила в куть, где ей расплетали косу, которая оставалась распущенной до самого венчания. С этого момента невеста начинала причитать"¹⁷.

Со времени рукобитья договор о браке считался заключенным.

Нарушение его было бесчеством и заслуживало порицания общины и властей. Так, например, в 1716 году кузнецкий пашенный крестьянин Иван Климов жаловался уездным властям, что он "высватал за сына своего Прокопия у пашенного же крестьянина Семена Беляева dochь его Софью при свидетелях и при них он, Иван, с Семеном по рукам бил, а после того он, Семен, просватанную dochь выдал воровски замуж за крестьянина Омельяна Иванова"¹⁸. В таких случаях власти руководствовались обычным крестьянским правом и призывали виноватых к ответу. Обидчик должен был заплатить пострадавшей стороне за нанесенный материальный и моральный ущерб.

После рукобитья начиналась подготовка к свадебному пиру. С этого дня в доме невесты собирались подруги, иногда они даже жили у нее до венчания. Девушки помогали невесте готовить подарки к свадьбе. Костров отмечал, что "от рукобитья до венчания у девиц-подруг бывает много хлопот, они являются то в дом жениха для мытья и побелки комнат к свадебному пиру, то в дом невесты для шитья приданого"¹⁹. По вечерам в доме невесты проходили вечерки с участием жениха и его друзей²⁰. В некоторых селениях жениху полагалось приходить на вечерку одному, но обязательно с угощением для девушек²¹.

На вечерках пели песни и продолжали заниматься рукоделием.

Накануне венчания в доме невестыправлялась последняя вечерка - девишик. По описаниям обрядов XIX века на девишик собирались все родственники невесты, жених с родителями, тысячким (крестным отцом), свахой (крестной матерью), боярами (братьями) и дружкой. Гостей встречали величальными песня-

ми. Затем начиналась трапеза, причем отец невесты потчевал родню жениха, а дружка угощал привезенным пивом или вином родню невесты. После ужина у невесты все приглашались в дом жениха. В отсутствие жениха и старших в доме невесты проходили девичьи игры. Вскоре гости возвращались и застолье продолжалось за полночь²².

У Н.А.Кострова нет упоминания о банном ритуале накануне свадебного дня, однако наши информаторы неоднократно указывали на то, что в день перед венчанием подруги водили молодую в баню, где "мыли ее и при этом пели особые песни"²³.

В начале XX века, судя по свидетельству старожилов, ежедневных вечерок после рукобитья не устраивали, а на девишик собирались лишь подруги невесты и жених со своими друзьями²⁴.

Днем накануне венчания в доме жениха собирали свадебный поезд. Важная роль в свите жениха отводилась дружке. Это человек, хорошо знающий все традиции свадебного обряда и обладающий знанием заговоров, ограждающих молодых от колдовства и порчи. Таким образом, дружка был своего рода профессионалом. Причем в деревне могло быть несколько дружек. Если один из них получал приглашение на свадьбу, то непременно должен был известить об этом других и просить их разрешения, "иначе ему делали пакость"²⁵.

В день венчания и свадебного пира отмечается бытование различных ритуалов. Прежде всего, перед венчанием свадебный поезд жениха направлялся в дом невесты, где происходил ее выкуп. Прибыв к невесте, поезжане заходили в дом. Невеста в окружении подруг сидела за столом. При появлении жениха подруги предлагали ему выкупить "девичью kra-

су", "дивью косу" или просто место рядом с невестой. Если у невесты был младший брат или сестра, то главными "продавцами" выступали они. Жених и дружка "выкупали" невесту за деньги и угощения²⁶. В деревне Колмогорово выкуп невесты называли "выкуп цвета". Для этого ритуала специально срубали небольшую сосенку, украшали ее лентами и цветами. Такое деревце именовали "цветом". Невесту садили спиной к двери за цвет, так, чтобы ее не было видно жениху, а перед ее лицом устанавливали зеркало, в котором отражалось лицо девушки. Когда заходила речь о выкупе, жениху показывали отражение невесты в зеркале и требовали выкуп за то, чтобы вывести девушку из-за цвета к жениху²⁷.

Перед выездом в церковь всегда устраивали небольшое застолье, во время которого гостей принято было угощать стряпней и сладостями. Обязательным блюдом был курник - пирог с курятиной или рыбой.

Из дома невесты свадебный поезд отправлялся в церковь. Молодые ехали порознь. С женихом были тысяцкий и дружка, а с невестой - ее крестная или подружка - "подвенечница". Вслед за свадебным поездом в дом жениха отправляли приданое.

Венчание совершалось в церкви по православному обряду. В некоторых селениях после венчания в церковной сторожке крестная развязывала на невесте ее последнюю ленту, укладывала волосы так, как носят замужние женщины, и покрывала их платком²⁸. Однако чаще "окручивание" происходило уже в доме жениха во время свадебного пира²⁹.

Из церкви молодые ехали в одних санях. У дома жениха их встречали мать и отец молодого с иконой и караваем хлеба. Впоследствии этот

каравай разламывали за общим столом. Родители невесты в первом свадебном пире участия не принимали, но с начала XX века от этой традиции все чаще стали отступать.

Жених и невеста за общим столом оставались недолго, вскоре дружка или тысяцкий отводил их в приготовленное спальное помещение, иногда даже в другой дом.

Второй свадебный день повсеместно начинался "бужением молодых". Все наши информаторы подтверждали важность момента объявления "честности невесты". Во многих селениях еще в первой четверти XX века бытовал обычай демонстрации рубашки невесты или простины с брачной постели. Чаще о честности молодой оповещал тысяцкий, который ходил будить молодых, или сам жених. Знаком, извещавшим о том, что невеста была непорочна, являлась красная лента, привязанная к горлышку бутылки, из которой жених угощал на второй день гостей и родителей невесты, или красные ленты, украшавшие дугу, когда молодожены ехали в родной дом невесты³⁰. Если оказывалось, что невеста не сохранила девственность до свадьбы, то тогда к ее родителям снаряжали гонцов, к дуге привязывали белый платок с дырой, и вся округа узнавала о позоре³¹. Общепринятыми знаками, говорящими о "нечестности" невесты, в притомских деревнях были дырявые горшки, стаканы без дна или дырявые блины, подававшиеся родителям невесты. Бывало, что и "свадьба после этого расстраивалась, а уж веселья точно как не было"³². Однако воспитание и нравы в сибирской деревне были очень строги и такой позор встречался редко.

После пробуждения и оглашения честности невесты снова возобнов-

лялся свадебный пир, на котором хозяйкой считалась уже молодая жена. В этот день повсеместно было распространено одаривание молодых - действие, именуемое "Блины". Оно состояло в том, что невеста подносила каждому из гостей блины, а они должны были отблагодарить молодых подарками. После "Блинов" обычно следовал ритуал - "подметание сора". Гости разбрасывали по полу солому и мешали ее с деньгами. Невеста должна была собрать всю солому в "стожок" и поднести под него деньги. Присутствующие при этом чинили всяческие препятствия, а жених и дружка, напротив, помогали невесте³³.

К обеду второго дня свадьбы ездили к теще на блины. Молодые отправлялись в гости вместе со всем свадебным поездом. По дороге каждого встречного полагалось угощать выпивкой.

Прежде чем пригласить гостей за столы, теща преподносila зятю блины и одаривала его рубашкой или деньгами³⁴.

Вечером все возвращались в дом жениха. По словам очевидцев, "молодежь в тот вечер рядилась, как шулюканы, и озорничала"³⁵.

На третий день с раннего утра молодым готовили баню, в которую их провожали все присутствующие, и пока они мылись, гости ждали их возле бани. Такое ожидание всегда сопровождалось шутками и смехом³⁶. Перед тем как отправить молодых в баню, свекровь дарила невестке наряженый ленточками веник, приговаривая: "пусть, как веник шумит, так над тобой муж шумит, как в бане листва от веника летят, так чтобы дурнота от невестки отлетала"³⁷.

После бани возобновлялось застолье, а затем молодые отправлялись "гостевать" - посещали родствен-

ников и соседей. Такие посещения продолжались и в последующие дни. Иногда свадебные гуляния затягивались на целую неделю.

При браке "убегом" обряд значительно упрощался. По мнению Н.А. Миненко, в целом по Сибири с серединой XIX века "добром" заключались лишь немногие браки³⁸. Н.А. Костров отмечал, что "часто родители, желая избежать обычных расходов при выполнении всех свадебных угощений, позволяют, конечно, негласно, скрасть девку и уйти замуж уходом, воровски"³⁹.

Обычно в назначенный день жених с несколькими поезжанами подъезжал к дому, где, по условию, находилась в гостях невеста, увозил ее в церковь, венчался и привозил молодую жену в дом родителей. "Сначала родители притворно побранят сына, а потом благословят молодых"⁴⁰. Через день-два молодожены ехали к родителям невесты, где повторялась та же история, что и в доме жениха.

В старожильческих селениях встречались случаи воровства невест. Девушку обычно увозили прямо с вечерки, а на следующий день родители жениха ехали с повинной. Просили простить их сына и отдать свою дочь за него замуж. Такая поездка называлась "мировой". По своей сути мировая соответствовала сватовству. Здесь договаривались о дне свадьбы⁴¹. Девушка возвращалась в родительский дом и готовилась к свадьбе. Последующая обрядность в основном не отличалась от традиционной.

Свадьба в переселенческой среде, так же как у сибиряков, имела все три составляющие. Но у них могли отсутствовать некоторые ритуальные действия, характерные для старожилов, например, причитания невесты и баня накануне девишика. Пересе-

ленцы не демонстрировали "честность невесты", хотя некоторые информаторы вспоминают, что в России тоже была такая традиция.

В то же время сами сибиряки отмечали, что "rossейские невесты на свадьбах нарядней обряжались и песни на их свадьбах пели другие"⁴². С начала XX века в Притомье начинает распространяться свадебный фольклор центральных и западных губерний России.

Имеющийся материал позволяет сделать вывод, что в основе свадебной обрядности старожилов Притомья лежит северорусский обрядовый комплекс. Влияние местного тюркского населения выразилось в бытovanии в ряде селений, символичной кражи невест с последующей "мировой", а также в повсеместном распространении термина "калым" в определении денежного взноса жениха на свадебные расходы невесты. Российские переселенцы, поселившись рядом со старожилами, довольно быстро перенимали местные традиции или упрощали свою обрядность, сохраняя при этом лишь песенный фольклор.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА.

¹ Костров Н.А. Свадебные обряды крестьян Кузнецкого уезда Томской губернии // Томские губернские ведомости. 1860, № 2;

Он же. Юридические обычаи крестьян старожилов Томской губернии. - Томск, 1876.

² Имеются в виду этнографические экспедиции сотрудников музея-заповедника "Томская писаница" в Яшкинский, Юргинский и Крапивинский районы Кемеровской области в 1989-1993 гг. Материалы находятся в архиве музея-заповедника (далее АМЗП).

³ АМЗП, ф.3, оп.1, д.82, лл.42-об., 58-об., 81.

- ⁴ АМЗТП, ф.3, оп.1, д.82, л.81.
- ⁵ Костров Н.А. Свадебные обряды... С.3; АМЗТП, ф.3 оп.1, д.44, л.41.
- ⁶ АМЗТП, ф.3, оп.1, д.11, л.85; д.82, л.59.
- ⁷ АМЗТП, ф.3, оп.1, д.82, л.59.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Костров Н.А. Свадебные обряды... С.3.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Костров Н.А. Юридические обычаи... С.15.
- ¹² АМЗТП, ф.3, оп.1, д.11, л.80.
- ¹³ АМЗТП, ф.3, оп.1, д.11, л.80; д.82, л.31.
- ¹⁴ АМЗТП, ф.3, оп.1, д.82, лл.42-об., 59-об.
- ¹⁵ Костров Н.А. Юридические обычаи... С.22.
- ¹⁶ Там же. С.21.
- ¹⁷ Костров Н.А. Свадебные обряды... С.3.
- ¹⁸ ЦГАДА, ф.1184, оп.1, д.4, л.124.
- ¹⁹ Костров Н.А. Свадебные обряды... С.3.
- ²⁰ Костров Н.А. Юридические обычаи... С.23; АМЗТП, ф.3, оп.1, д.11, л.80; д.43, л.21; д.82, лл.43, 60.
- ²¹ АМЗТП, ф.3 оп.1, д.82, л.60.
- ²² Костров Н.А. Свадебные обряды... С.3.
- ²³ АМЗТП, ф.3, оп.1, д.43, л.87; д.44, л.64-об., д.82, л.4-об.
- ²⁴ АМЗТП, ф.3, оп.1, д.11, л.33; д.43, л.87.
- ²⁵ АМЗТП, ф.3, оп.1, д.44, л.41.
- ²⁶ АМЗТП, ф.3, оп.1, д.11, л.86; д.43, л.24.
- ²⁷ АМЗТП, ф.3, оп.1, д.71, л.23-24.
- ²⁸ АМЗТП, ф.3, оп.1, д.82, л.61-об.
- ²⁹ АМЗТП, ф.3, оп.1, д.44, л.61-об.
- ³⁰ АМЗТП, ф.3, оп.1, д.82, л.62-об.
- ³¹ АМЗТП, ф.3, оп.1, д.82, л.62-об.6 д.44, л.65.
- ³² АМЗТП, ф.3, оп.1, д.82, л.62-об.
- ³³ АМЗТП, ф.3, оп.1, д.82, л.62.
- ³⁴ АМЗТП, ф.3, оп.1, д.82, л.63.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ АМЗТП, ф.3, оп.1, д.44, л.64.
- ³⁷ АМЗТП, ф.3, оп.1, д.11, л.68.
- ³⁸ Миненко Н.А. Русская крестьянская семья в Западной Сибири. - Новосибирск, 1979. С.93.
- ³⁹ Костров Н.А. Юридические обычаи... С.16.
- ⁴⁰ Там же.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² АМЗТП, ф.3, оп.1, д.82, л.60.

Юрий Лыхин

В.Д. ВУЧИЧЕВИЧ-СИБИРСКИЙ В ИРКУТСКЕ

В биографии известного в Сибири начала века художника Владимира Дмитриевича Вучичевича-Сибирского (1869 -1919) имеется немало неясностей и "белых пятен". Изучением жизни и творчества художника большей частью занимались журналисты или любители искусства (в частности, искусства Вучичевича), не очень строго относящиеся к фактам и их интерпретации. Отсюда в литературе о В.Д. Вучичевиче-Сибирском, состоящей преимущественно из газетных публикаций, множество противоречивых утверждений, а то и

явных домыслов, допущенных авторами.

Для того, чтобы правдиво и точно осветить жизнь и деятельность В.Д.Вучичевича-Сибирского, необходимы подлинные факты, документы и материалы, которые могли бы послужить фундаментом для возведения монографического "здания" о художнике. Такие факты, без сомнения, рассеяны по страницам периодической печати городов, где бывал художник и где проводились многочисленные выставки его картин.

Предлагаемая работа выполнена на

основе выборки всей информации о В.Д. Вучичевиче-Сибирском, содержащейся на страницах основных иркутских газет 1900-1910-х годов и каталогов художественных выставок, состоявшихся в Иркутске.

Иркутяне впервые познакомились с картинами В.Д. Вучичевича в 1903 году. В ноябре в Иркутске находилась "Первая передвижная художественная выставка для Сибири". Выставка была сформирована в Санкт-Петербурге из картин столичных художников и насчитывала около 200 работ. Во время пребывания выставки в Томске она дополнилась "местным отделом", в который вошли работы В.Д. Вучичевича, Г.И. Гуркина, А.С. Капустиной и М.П. Черепановой. В отпечатанном к выставке каталоге под номерами 199-202 указаны следующие картины В.Д. Вучичевича: "Вечерняя тишина"¹, "В лесу"², "Сквозь тучи" и "Зима проходит"². Судя по оценке этих работ для продажи, наиболее значительной из них сам художник считал "Вечернюю тишину", стоимость которой (200 руб.) была втрое выше, чем каждой из остальных. Эту картину отметили и составители каталога, в котором среди немногих была помещена ее репродукция.

Эта художественная выставка совпала по времени с другой, проходившей в Иркутске передвижной выставкой - французских художников. Для 76-тысячного Иркутска проведение двух выставок одновременно было большим событием, которое взбудоражило общество и широко и подробно освещалось на страницах тогдашних газет. В обстоятельной статье под названием "Гвозди" художественных выставок", печатавшейся в целом ряде номеров "Иркутских губернских ведомостей", было уделено внимание и В.Д. Вучичевичу:

"<...> Вучичевич экспонировал четыре довольно большие картины, из которых лучшая, на наш взгляд, "В лесу". На картине изображена широкая просека, на которой на первом плане, около оставшейся сосны, сложены свежеразбросанные бревна. Тема - очень жизненная, просека, чаще всего, - начало врезавшееся в тело девственного леса цивилизации со всеми ее ухищрениями, направленными на погибель богатству вёкового леса. Пейзаж весьма недурен, есть даль, есть воздух. Другая его картина - "Вечерняя тишина" - изображает озерцо или тихую речную заводь с низкими берегами; по гладкой поверхности воды раскиданы широкие листья и цветы кувшинок. Спустился вечер и появился тонкий серп молодой луны. Тема знакомая, но попытка довольно поэтична, место выбрано со вкусом и если можно в чем сомневаться - так это в тонах теплого вечера, да в отсутствии отражения луны в тихом зеркале вод: как бы молод ни был месяц, он должен дать свою струйку света в зеркале воды, - да ведь это же и красиво. "Сквозь тучи" - вещь очень мудреная для исполнения световых эффектов, быть может, оттого она нам и показалась олеографической. Чтобы овладеть такой игрой света и тени, нужно сделать очень много быстрых этюдов с натуры и провести много времени над их разработкой. <...>"³.

В другой газете В.Д. Вучичевич упоминался в ряду иркутских художников, работы которых заметно расширили местный отдел выставки:

"<...> Выдающиеся произведения местных художников представлены картинами гг. Вучичевича, И.Г. Шешунова, Масальского и Педашенко-Третьяковой. <...>⁴. Все они приурочиваются природу. Таков же и

г. Вучичевич. Его "Вечерняя тишина" по композиции великолепна, но фантастична по своим тонам. Картина его "В лесу" исполнена большого реализма. <...>⁵

Судя по смыслу статьи, реализм понимался автором как фотографически точное соответствие всех деталей картины изображаемой природе, и малейшие отклонения, допущенные художниками, не позволяли относить их к "школе реалистов". "Вечерней тишине", выполненной в духе позднего академизма, также было отказано в принадлежности к реализму.

Первая передвижная художественная выставка для Сибири, открывшись в Иркутске 2 ноября, проработала три недели и закрылась 22 ноября 1903 года. Следующая встреча иркутян с картинами В.Д. Вучичевича и на этот раз с самим художником состоялась только через пять лет. В октябре 1908 года газета "Сибирь" в рубрике "Хроника" сообщила:

"Художник В.Д. Вучичевич (брать Е.Д. Вучичевича, известного иркутянам по его выставке картин, бывшей у нас в начале лета текущего года) обратился из г. Томска в распорядительный комитет Восточно-Сибирского отдела географического общества с просьбой об уступке ему с 25 декабря текущего года по 4 января 1909 года зала музея под устройство выставки. В виде платы за пользование залом г. Вучичевич предлагает комитету вносить в пользу отдела 10% чистой выручки от входной платы.

Распорядительный комитет, приняв во внимание, что выставка способствует развитию художественных вкусов среди населения, постановил уступить г. Вучичевичу на указанное время и на предложенных им условиях зал музея под устройство выставки"⁶.

Еще через два месяца - новая заметка в той же газете:

"Выставка картин художника Владимира Дмитриевича Вучичевича, о которой у нас кое-что уже сообщалось, будет открыта в залах музея географического общества в первый день Рождества - 25 декабря. Всего будет выставлено 70 картин - почти исключительно видов сибирской природы, которые будут и продаваться.

В первый день выставки входная плата на нее назначается в 1 руб. (с учащихся - 50 коп.), во все же остальные дни - по 30 коп., с учащихся в форме - по 15 коп.

Учащиеся начальных школ группами, в сопровождении своих наставников могут посещать выставку бесплатно в будни, с 10 до 12 часов дня. Выставка закроется 6 января"⁷.

В первые дни работы выставки в газете появилось дополнительное объявление, которое, судя по тексту, должно было быть опубликовано несколькими днями раньше, до открытия выставки:

"В залах музея географического общества, против дворца г. генерал-губернатора по Большой улице, выставка картин экспонента императорской Академии художеств В.Д. Вучичевича открыта ежедневно с 10 часов утра до 4 часов вечера. Картины продаются. 25 декабря - вернисаж. Плата за вход 1 руб., в остальные дни 30 коп., учащиеся в форме - 15 коп"⁸.

К сожалению, газета не поместила никакого отзыва или статьи, освещавшей эту выставку. Зато на ее страницах обнаружилась статья самого В.Д. Вучичевича. Она была посвящена ученической художественной выставке, проведенной в те же дни рождественских каникул, с 25 декабря 1908 года по 6 января 1909 года в помещении мужской гимна-

зии. В выставке приняли участие 15 гимназистов, представивших свыше 200 работ, "из них около 100 масляных, около 30 акварелей, а остальное - этюды и рисунки карандашом (итальянским и французским) и пером"⁹. Большая часть выставленных работ принадлежала ученикам гимназии Третьякову, Оберучеву и Тимофееву¹⁰.

В.Д.Вучичевич, сам преподававший рисование в учебных заведениях Томска, не пропустил выставку и, познакомившись с ней, написал небольшую статью, проникнутую доброжелательностью, сочувствием и пониманием творческих устремлений начинающих художников:

"В классической гимназии. Выставка рисунков и этюдов в мужской гимназии - отрадное явление, для далекой Сибири в особенности. Удаленность от художественного центра не благоприятствует проявлению талантов, вот почему необходимо теплее, сочувственнее отнести к проблескам проявления искусства в центре Сибири.

Среди множества рисунков и этюдов с натуры красками выделяются своими талантливыми попытками двое молоденьких художников, Тимофеев и Оберучев. Первый выставил, между прочим, оригинальный этюд, очень просто и мило трактующий зиму с ее скучной стороны. Его "Знакомый уголок" и "Этюд церкви" выполнены мило, но небрежно.

Оберучев, несмотря на свою молодость, имеет уже свой индивидуальный взгляд на трактовку природы: его краски нежны, довольно правильны. Это будущий жанрист, которому и пейзаж будет не чужд. Из его работ необходимо отметить этюды: "Троицкая улица", "На Ангаре", "Извозчик", "Вид тюрьмы" и "Ранняя весна". Его рисунки карандашом

"Мужская голова" и "Эскиз девушки", исполненные в полутонах, показывают ясно, что у молодого художника начинает "искриться" талант.

Ученик Соколов обнаруживает способности портретиста; его рисунок "Портрет сестры" (профиль). Г.Третьяков уже слишком бойко относится к выполнению натуры. Полным контрастом ему - ученик Преловский, очень терпеливо копирующий акварельные картинки. В заключение можно порекомендовать начинающим художникам относиться с возможной тщательностью в исполнении этюдов с натуры в смысле законченности рисунка, а иркутской публике - следить, как зарождается и прогрессирует искусство.

*В.Вучичевич*¹¹

К этому же времени относится еще один подлинный текст В.Д. Вучичевича - его письмо из Томска иркутскому библиофилю, любителю искусства, коллекционеру начала века М.Я.Лейбовичу.

21

"Томск 19----09

1

Глубокоуважаемый Миней Яковлевич!

Вы хотели иметь картину "Гремит"; я предлагал купившему ее священнику переменить на любую другую картину; но он и слышать не хотел, поэтому, если Вы не передумали, то сообщите, пожалуйста, и я напишу Вам такую же картину за ту же цену (235 р.) и вышлю ее немедленно по адресу, который Вы мне укажите. Мой адрес: г.Томск, Миллионная ул., д.№ 36, Владимиру Дмитриевичу Вучичевичу.

*С совершенным к Вам уважением
Готов[ый] к услугам
Владимир Вучичевич*¹².

Всего полгода спустя после пер-

вой выставки художника в Иркутске, летом 1909 года, в отделе хроники газеты "Сибирь" последовало новое сообщение о В.Д.Вучичевиче:

"Из мира художников. Нам передают, что томский художник В.Д. Вучичевич - выставки картин которого устраивались дважды и у нас в Иркутске¹³ - в настоящее время находится на Байкале, где он намерен провести лето и написать целый ряд этюдов с видами Байкала и прибрежных местностей для новой выставки своих картин. Чудная прибайкальская местность за последние годы почему-то весьма редко привлекает к себе внимание художников"¹⁴.

Лето на Байкале Вучичевич провел плодотворно, и его намерение устроить новую выставку в Иркутске осуществилось:

"Выставка картин художника В.Д.Вучичевича открывается в зале 5-классного городского училища с 24 декабря. На выставке фигурируют картины, не бывшие на выставке того же художника, состоявшейся в прошлом году в помещении географического общества"¹⁵.

После открытия выставки газета, сообщая о городских новостях, дважды информировала читателей об ее работе:

"На выставке картин В.Д. Вучичевича."

На открывшейся на днях в залах городского 5-классного училища выставке картин художника В.Д. Вучичевича преобладают разнообразные виды оз.Байкал. На некоторых картинах уже вывешаны надписи "проданы". Всего продано около 10 картин. Благодаря стоящим за последние дни морозам, выставка посещается довольно слабо, но вчера публики было значительно больше и на выставке замечалось некоторое оживление"¹⁶.

"На выставке В.Д.Вучичевича за последние дни, благодаря потеплевшей погоде, публики бывает довольно много. Масса картин уже продана. Выставка продлится до 6 января включительно. На пасхальной неделе выставка будет открыта в Красноярске"¹⁷.

Очередные рождественские каникулы, с 1910 на 1911 год, Вучичевичем были пропущены, и следующий показ его картин был связан с коллективной выставкой. В начале 1909 года группа местных художников-любителей обратилась в распорядительный комитет Восточно-Сибирского отдела императорского Русского географического общества (ВСОИРГО) с предложением устроить на предстоящих пасхальной и фоминой неделях в зале музея ВСОИРГО художественную выставку. Предложение было принято и с 1909 года в залах музея стали устраивать ежегодные пасхальные выставки картин, рисунков и других произведений искусства. Перед открытием третьей подобной выставки в 1911 году в газете "Сибирь" сообщалось о ее участниках и среди них имя В.Д.Вучичевича:

"К художественной выставке. Завтра [11 апреля - Ю.Л.], в 11 часов утра, в музее географического общества открывается художественная выставка картин. Будет выставлено более 300 картин, этюдов и рисунков следующих художников-любителей: Шешунова И.Г., Нерер И.З., Гергейст И.Ф., Хороших П.П., Козлова И.Г., Померанцева К.И., Карева Ф.П., Чистякова Н.М., Лыткина Н., Яцимиридского И.Н., Козьмина И.П., Тимофеева Л.И., Мячковой Ф.С., Арембовского И.Л., Костылева М.Г., Рудченко, Добровольского, Карапанова, Волкова, Вучичевича, Сибиряка А. и других"¹⁸.

Художник экспонировал две свои картины на этой выставке: "291. За-

кат" и "292. Цветущий луг"¹⁹. В обзоре выставки, помещенном в газете "Сибирь", отмечая работы, обращающие на себя внимание публики, автор статьи в числе первых упоминает В.Д. Вучичевича:

"В музее географического общества со второго дня Пасхи открыта "выставка картин местных художников", вернее, - выставка этюдов, так как собственно картин на ней очень немного - всего лишь несколько небольших полотен; остальные же экспонаты выставки представляют собой небольшие этюды.

На выставке экспонируется всего 362 №, авторов по каталогу значится около 30-ти.

Самою большою по размерам и едва ли не самою лучшею по выполнению является картина Н.Ф. Добровольского "Байкал", написанная в 1892 году. Великолепно изображена вода, отражающая закат, и пена прибоя у берега.

На том же щите выделяются уже знакомые иркутянам по выставке картин художника Вучичевича два пейзажа этого автора: "Закат" и "Цветущий луг". Далее обращают на себя внимание картины В.Рудченко <...>²⁰.

Выставка проработала только одну - "Святую" - неделю, с 11 по 17 апреля 1911 года.

В конце 1911 года, вновь на рождественских каникулах, В.Д. Вучичевич устраивает новую выставку своих картин в Иркутске, третью по счету:

"Сегодня [25 декабря - Ю.Л.] первый день выставки картин томского художника В.Д. Вучичевича. Не входя в критическую оценку картин, отмечаем следующие:

1). Береговые дали Байкала. 2). Урал. Александровская сопка. 3). Кивенаппа (Финляндия). 4). Старый лес. 5).

Прибой на Тургояке. 6). Байкал в тихую погоду. 7). Два света. 8). У Нагорного Иштана. Одно из красивых мест протоки Томи близ ее устья.

Все эти картины большого размера (3 1/2 аршина).

Из меньших отметим: "Мокрый снег", "Ночь на Украине", "Весенний воздух", "Сырой день в лесу", "Заготовка бревен", "После красного петуха", "Лесные дали", "Молодое растет - старое старится", "Жаркий день" и другие.

Всех картин более 100²¹.

Любопытно отметить, что практически все перечисленные работы на иркутской выставке Вучичевича обнаруживаются в каталоге выставки картин Вучичевича в г. Томске в том же 1911 году. А название картины "Лесные дали" в каталоге томской выставки кроме того сопровождалось следующим дополнением: "Вид из моей мастерской в Нагорном Иштане в 40 верстах от Томска вниз по Томи"²². На томской выставке было представлено 100 работ художника. В каталоге отмечалось, что "все картины продаются". По-видимому, не проданные в Томске работы составили основу выставки, привезенной в Иркутск.

Очередной выставке В.Д. Вучичевича была посвящена большая и довольно критическая статья, помещенная в газете "Сибирь":

"На выставке картин.

В залах музыкальных классов, как известно, открыта выставка картин художника-пейзажиста В. Вучичевича, художественная индивидуальность которого давно уже и в достаточной мере выявлена рядом предыдущих выставок в г. Иркутске.

Как и прежде перед нами в данный момент - певец "старого" искусства, бывший "экспонент императорской Академии художеств" и почти

ежегодный устроитель собственных выставок по Сибири. Обычно допускаемый художником аншлаг "экспонент императорской Академии художеств", между прочим, неприятно царапает глаз, являясь и непонятным и неэстетичным, можно серьезно сомневаться, чтобы подобная трактовка со смыслом "селев, а не собака", вообще кому-нибудь и что-нибудь разъясняла. Всем известно, что как лавра не делает монахов святыми, так и Академия художеств своих питомцев и экспонентов - талантливыми. Ведь действительная значительность художника для истории искусства всегда черпалась из одного лишь истинно "прекрасного" в его творениях, из самобытности и оригинальности его художественного творчества. Поэтому, предоставляемая украшать венками популярность г. В. Вучичевича непосредственно самим его экспонатам, перейдем к ним.

Выставлено 100 картин разных размеров. Есть пейзажи плохие, посредственные и хорошие - к этим последним нужно причислить, главным образом, три картины: "Вечер на р. Кошеутовке" (картина вне каталога²³) - по своим мягким гармоничным вечерним тонам, изяществу техники и чисто живописным достоинствам - наиболее интересная вещь на выставке. "Душа" этого пейзажа - удавшееся художнику поэтическое одухотворение красоты и спокойствия вечерней природы! Картина живет перед вами, не отталкивая, а привязывая к себе. "Болото" - краски дышат свежестью, мазки - выразительностью, удовлетворительно дана воздушная перспектива при общей целостности письма. "Зимняя тишина" - хороша, в особенности, по своей оригинальности замысла; работа несколько холодная, почему самую "тишину" приходится разыскивать в

картине с потугами. Далее следует отметить: "Стога" - вещь с настроением, но и с неправильным рисунком - тенью от переднего стога. "Зеркало Сибири" - интересна своим зеркальным эффектным штилем Байкала; правда, в этой картине многое неблагополучно: допущена назойливая аксессуарность: лодка, люди и корабль на горизонте, деланность 13-ти гряд облаков, о прозрачности воды у берега нет и намеков. "Сумрак" с приятным, хотя и очень мягким лунным светом и с уродливым, неверным рисунком фасадных краев крыши и тени на доме.

Большинство остальных картин - вещи заурядные, ремесленно гладенькие, чистенькие - в этих пейзажах, с кричащими избитыми мотивами, природа не опоэтизована, она не дает подслушать нам ее интимной жизни, ни одного "голоса трав прозябанья". Вместо этого публике суждено услаждаться раскрашенными полотнами с "красивыми видами", "закатами", "восходами" и т.п., с их часто грубой, слашавой трактовкой. На полотнах безжизненные, тусклые краски, серьезные промахи в рисунке, растерянность в чувстве цвета и воздушной перспективы, стремление поразить обывателя. В этом последнем направлении весьма характерны: "Мокрый снег" и "Солнце на Байкале": это сплошная розово-красная сладость товарца для провинциального рынка! Нет непосредственности, обыденности, упрощения, нет обобщения природы в картинах г. Вучичевича. Много красивого, но "прекрасного" мало.

Как на перлы пейзажей истинно "самоварного жанра" можно указать на: "Речка Мерло", "Обмытый берег", "Басандайка осенью", "Закат в лесу", "Два света", "Из тоннеля в тоннель" и другие. Много картин

выставлено теперь чуть не третично или повторено, или безнадежно перепевается на разные лады, что еще больше обесценивает и без того слабую выставку бледного, игривого творчества г. В.Вучичевича.

Тем не менее, эта художественная выставка, как всякая другая в нашем городе, заслуживает быть отмеченной потому, что она, вызывая собой острый, порой страстный обмен мнений и пожеланий в области живописи, несомненно пробуждает в нас естественный интерес к культуре бога Аполлона и по посещаемости публикой как бывших лекций по искусству, так и выставок проб даже своих робких художников-иркутян можно заключить, что интерес этот прогрессирует и крепнет.

Не-художник²⁴.

За два дня до закрытия выставки последовало последнее объявление в газете:

“В залах императорских музыкальных классов открыта ежедневно с 10 1/2 часов утра до 8 часов вечера выставка картин Владимира Дмитриевича Вучичевича.

Выставка закрывается 6 января, в 6 часов вечера. Больше объявлений не будет. Плата за вход - 30 коп., учащиеся - 15 коп. Картины продаются”²⁵.

Весной 1912 года в Иркутске одновременно было устроено три выставки: 4-я выставка картин и других произведений искусства местных художников и любителей, занявшая залы музея географического общества, фотографическая выставка и выставка сибирских художников, организатором которой было Томское общество любителей художеств. В последней из них приняли участие также иркутские художники, а среди томичей - В.Д. Вучичевич. Газета “Сибирь” сообщала 29 марта 1912 года:

“О выставке сибирских художников. В залах музыкальных классов открыта выставка картин сибирских художников. Настоящая выставка осуществляется маленькой группой лиц, задавшихся целью постараться привить Иркутску организацию ежегодных регулярных пасхальных выставок картин сибирских художников.

Таким образом, являясь первой в ряду подобных же дальнейших, эта выставка не может претендовать на особо значительный художественный интерес и быть свободной от недочетов.

Принимают участие на выставке художники: Базанова, Вучичевич, Глиноецкий, Козлов, Красиков, Померанцев, Лукин, Рокаческий, Сахаров, Тарский, Травин, Худяшев и скульптор Цопов.

Около половины всех картин было уже прошлым Рождеством на выставке общества любителей художеств в г. Томске.

Полотен на выставке около 150 и 4 скульптуры. Есть слабые и даже плохие вещи, но едва ли уместно требовать, чтобы этот первый робкий опыт самодеятельности отдельных лиц, не связанных порой даже личным знакомством с художниками-экспонентами, оказался блестящим и дал нам выставку, заполненную произведениями исключительно перворазрядными.

Ограничиваемся указанием на работы гг. Базановой, Травина и Рокачевского <...>²⁶.

Судя по каталогу выставки, на ней было представлено 123 работы и под номерами с 6 по 14 девять картин В.Д. Вучичевича: “Солнце зашло”, “Весна идет”, “Радостный день”, “В лесной тени”, “В августе”, “Облачно”, “На рассвете”, “Спрятался месяц за тучку”²⁷ и “Лунная ночь”²⁸.

Никаких дополнительных сообщений об этой выставке в газете не последовало.

Следующей художественной выставкой, в которой В.Д.Вучичевич принял участие, стала 5-я выставка картин, рисунков и других произведений искусства местных художников и любителей, состоявшаяся на пасхальной неделе 1913 года. 14 апреля газета "Сибирь" информирует своих читателей:

"Художественная выставка. В зале музея Восточно-Сибирского отдела географического общества завтра, с 11 часов, открывается становящаяся у нас традиционной художественная выставка картин, рисунков и другого местных художников-любителей. Выставка эта, являющаяся пятой, продолжится по 21-е апреля.

Надо думать, что от внимания иркутян эта выставка не уйдет, как не уходили и все предыдущие. Дороги в этом деле не только усилия инициаторов и устроителей, материальная поддержка географическому обществу, но и положенные в это дело начала: объединение сибирских художников, ознакомление широких масс с их творчеством и развитие эстетики"²⁹.

На этой выставке В.Д.Вучичевич экспонировал пять своих картин, помещенных в каталоге под номерами 66-70: "Ранний рассвет", "Озеро на Урале", "Весна", "На опушке" и "Байкал с обрыва"³⁰. В обзоре выставки работам В.Д.Вучичевича удалено буквально две строчки:

"<...> Хорошо схвачена вода и на картинах г.Вучичевича, которые, кстати сказать, уже фигурировали ранее на выставках картин этого художника в Иркутске. <...>"³¹

Новшеством этой выставки была распространяемая среди публики анкета: "Каждый посетитель получа-

ет бюллетень, на котором пишется до 5 №№ экспонатов, признанных им за лучшие. <...>"³².

Результаты проведенного анкетирования были опубликованы газетой "Сибирь". "Наибольшее число очков" получили картины иркутского художника-любителя И.Г.Козлова. Картины В.Д.Вучичевича в число работ, заслуживших наибольшие зрительские симпатии, не попали"³³.

В последующих выставках в музее ВСОИРГО, проходивших до 1917 года, В.Д.Вучичевич участия не принимал. Новая же встреча с иркутской публикой состоялась в 1914 году на очередной, четвертой по счету, рождественской выставке картин художника. Устройство и работа выставки были довольно подробно освещены на страницах иркутских газет. Первое сообщение о ней появилось еще в октябре:

"Выставка картин. Знакомый иркутянам по своим выставкам в Иркутске художник В.Д.Вучичевич обратился к одному из местных любителей живописи с предложением устроить в Иркутске на Рождество выставку своих картин. Г.Вучичевич предполагает выставить 60 больших полотен, еще не выставлявшихся на местных выставках.

Часть чистого сбора от выставки предположено отчислить на помощь жертвам войны"³⁴.

В следующих, ноябрьских, сообщениях другой газеты становится известным имя "одного из местных любителей живописи" - К.К.Грюнберга - члена-учредителя Иркутского общества художников, коллекционера живописных произведений, имевшего в своей коллекции и картины В.Д.Вучичевича:

"Художественная выставка. Общество изучения Сибири обратилось в комитет географического общества

с просьбой уступить свой зал для устройства предполагаемой выставки картин художника Вучичевича. Географическое общество само предполагает на Рождество устроить выставку коллекций музея войны и поэтому в настоящее время не может дать утвердительного ответа”³⁵.

“Выставка картин. В заседании распорядительного комитета географического общества 26 ноября принято предложение К.К.Грюнберга - устроить в помещении музея географического общества на рождественских праздниках, с 25 декабря по 6 января 1915 года выставку картин художника В.Д. Вучичевича-Сибирского. Художник В.Вучичевич хорошо известен иркутянам по его прежним выставкам. Последняя его выставка картин в Петрограде прошла с успехом. Он пишет, что удостоился Высочайшего подарка в несколько десятков десятин земли в Томской губернии.

Выставка предметов войны 1914 года отложена до масляной недели”³⁶.

В последнем сообщении впервые в иркутской печати появилась приставка к фамилии В.Д.Вучичевича - “Сибирский”. Судя по всему, двойная фамилия Вучичевича-Сибирского была образована в связи с проведением им “Сибирской выставки картин” в Томске в 1912 и в Санкт-Петербурге в феврале-марте 1914 года. В каталогах обеих выставок он значится как Вучичевич-Сибирский³⁷ и именно так он начинает упоминаться в периодической печати того времени, особенно с 1914 г.

Между тем газеты продолжают информировать читателей о предстоящей выставке В.Д.Вучичевича-Сибирского:

“К выставке картин Вучичевича. На выставку, устраиваемую на Рождество в музее географического

общества, художник Вучичевич присыпает до 60-ти вновь написанных картин. Главным сюжетом для картин служат Байкал, Ангара и Алтай”³⁸.

“Разрешенная выставка картин. Канцелярией начальника края разрешено Восточно-Сибирскому отделу императорского Русского географического общества устройство с 25 декабря 1914 г. по 7 января 1915 г. в помещении музея выставки картин художника Владимира Дмитриевича Вучичевича-Сибирского”³⁹.

25 декабря выставка открылась и работала ежедневно с 10 часов утра до 4 часов дня. В “Каталоге выставки картин Владимира Дмитриевича Вучичевича-Сибирского” значилось 57 картин⁴⁰. В первые же дни работы выставки газета “Сибирь” поместила большую статью:

“Выставка картин В.Д.Вучичевича-Сибирского.

В музее Восточно-Сибирского отдела географического общества открылась выставка картин художника В.Д.Вучичевича-Сибирского. Пейзажист по призванию - Вучичевич черпает материал для своего творчества из привольной и разнообразной природы Сибири. Тихие дебри тайги, солнечные степи и пушистая непорочно-белая власть снега - какие бесконечные возможности открывает это все для художника.

По-видимому, Вучичевич любит эту сибирскую природу. Он останавливается перед уголками, загроможденными сосновым буреломом, его тянут к себе пуховая нежность снега, красочная прозрачность далей, раскинувшихся над скромною церковкой, над затерявшейся на горизонте дорогой...

Иркутяне сравнительно хорошо знают г.Вучичевича по прежним его выставкам в Иркутске. Теперь он выставил 57 новых картин, не быв-

ших на предыдущих его иркутских выставках.

Общее впечатление от теперешней выставки - среднее. Есть наспех законченные этюды. Но среди этих, подчас не производящих никакого впечатления картин, имеются несколько останавливающих на себе внимание зрителей. В этом смысле на выставке резко выделяется великолепное полотно № 53 (Нора Барсуга). Пушистость снега, обложившего вход в барсучью нору, нежное освещение темного и застывшего леса, длинные тени на снегу, мягкими перекатами взбродившие снежный покров - все это говорит о большой технике и, вместе с тем, о необычайно вдумчивом отношении художника к природе.

Хорошо полотно № 7 (Светает) - особенно хороша вода, которая живет, в которой чувствуется прозрачная зеркальность. Прелестная вещь № 16 (Осенний порыв), если бы не слишком яркая и мертвая желтизна летящих листьев. Много света и счастливо схвачены краски леса в № 17 (Тропинка). Хороша даль, затуманенная сизой, пронизанной солнцем дымкой в № 11 (Дорога в село). Есть воздушность в плывущем облачке в № 21 (Вечернее облачко). Хороши деревья в "Поскотине".

В других вещах при хорошем рисунке мало жизни. Так, нет неподвижности, которая именно и должна определить основной мотив художника, в № 51 (Не шелохнется). С другой стороны - отсутствует движение в № 50 (Волнуется нива). Некоторые картины пытаются передавать чужие настроения. Так, художник, видимо, стремился пойти за Левитаном в № 1 (Кругом тишина). Здесь даже и название картины очень навеяно Левитаном.

Все выставленные картины прода-

ются. Уже несколько картин продано.

Чистый сбор с выставки поступает поровну в пользу Восточно-Сибирского отдела географического общества и иркутского отдела общества изучения Сибири и улучшения ее быта.

Выставка продлится все святки.

И.Г.⁴¹

Инициалы "И.Г.", скорее всего принадлежат известному иркутскому писателю и журналисту Исааку Григорьевичу Гольдбергу (1884-1939), бывшему в то время фактически руководителем газеты "Сибирь" и выпустившему уже свои "Тунгусские рассказы".

Выставка В.Д. Вучичевича-Сибирского закрылась 7 января 1915 г. Последнее сообщение о выставке было посвящено ее итогам:

"Выставку картин Вучичевича-Сибирского, устроенную на праздниках в музее географического общества, посетило 437 человек взрослых и 206 учащихся. Наибольшее число посещений выставки падает на первый и второй дни Рождества и на Крещение. Морозы заметно отразились на посещении выставки.

Выставка дала около 200 рублей (сюда входит и продажа каталогов)⁴².

В декабре 1914 года в Иркутске было официально зарегистрировано Иркутское общество художников (ИОХ), пытавшееся организоваться в течение нескольких лет и объединившее в себе как художников, так и любителей художеств. Выйдя из состава экспонентов художественных выставок, организуемых в музее ВСОИРГО, страдавших подчас весьма низким уровнем работ, члены нового общества стали устраивать свои собственные выставки, проходящие параллельно с выставками в музее географического общества. К

участию в первой из них (март 1915) был привлечен целый ряд петроградских и сибирских художников, в том числе и В.Д. Вучичевич-Сибирский.

“К устройству выставки картин обществом художников.

Как сообщалось, возникшее недавно в Иркутске общество художников устраивает в городе на пасхальной неделе выставку картин, в которой изъявили согласие принять участие посыпкой своих полотен художники: Зарубин, Е.Е.Волков, Дубовский, Вельц, В.Маковский и другие.

Общество вступило на практический путь осуществления своей симпатичной и, вместе с тем, трудной задачи. В результате целый ряд видных художников Сибири с живейшим сочувствием откликнулись на предложение правления общества - участвовать на проектируемой выставке.

Из художников Сибири прислали свои работы - 10 полотен, сюжетом которых послужила жизнь Алтая - Г.И.Гуркин.

Среди иркутян-художников мы можем назвать К.И.Померанцева, А.В.Овчинникова, Н.М.Чистякова и Лодейщикова.

Шлют свои произведения томичи: Рокачевский, Лукин, Смолин, Вучичевич, Федоровский и Ткаченко.

Из Семипалатинска придут картины Виктора Белослюдова; ожидаются полотна красноярских художников: Караташова и А.Ф.Ефремова. <...>

Как характерный штрих, указывающий на строгое отношение правления к подбору картин для выставки, следует отметить, что приемку работ производит выставочное жюри из пяти художников”⁴³.

На эту выставку было принято девять работ В.Д.Вучичевича-Сибирского: “44. Вечер; 45. Из вечерних настроений; 47. Поскотина⁴⁴; 48. За-

шло; 49. Срубили; 50. Вершина; 51. Зимой; 52. Берег”⁴⁵.

Одну из газетных статей, освещавших пасхальные художественные выставки в городе, вновь написал Исаак Гольдберг, в которой он несколькими словами отметил участие в выставке Вучичевича-Сибирского: “По выставкам.

Иркутск в нынешнем году разбогател. Сразу открылись две выставки: 7-ая, в музее географического общества и 1-ая Иркутского общества художников, в гимназии Горцейт.

Из двух функционирующих в городе выставок ценнее 1-ая выставка Иркутского общества художников. И ценна она не только тем, что блестят именами петроградцев, но и работами сибиряков. Здесь выставлен алтайец Г.И.Гуркин, вводящий зрителя в уголки поэзии Алтая. С большим настроением его картина “Осень”.

<...> Остальные полотна Гуркина изображают отдельные уголки Алтая. В общем, на этой выставке художник представлен не сильно. От Гуркина мы могли бы требовать большего, чем “Катунские воды” с безжизненной водою. Меньше того, что мог дать, дал и В.Д.Вучичевич. Из выставленных им картин трудно выделить что-нибудь сочное, яркое. Иркутянин Н.В.Лодейщиков выставил целый ряд <...>⁴⁶

В отличие от упоминаемого в статье Г.И.Гуркина нет никаких данных, позволяющих утверждать, что В.Д.Вучичевич-Сибирский был членом Иркутского общества художников. Он участвовал только в одной из выставок, устраиваемых ИОХ, и участвовал, надо думать, только как экспонент.

Всего месяцем позже, по окончании выставки ИОХ, в Иркутске открылась новая выставка картин, устроенная “в пользу Иркутского ко-

Художник В.Д. Вучичевич-Сибирский в мастерской.
Начало XX века

В феврале 1994 года в Кемеровском областном краеведческом музее открылась региональная, юбилейная выставка В.Д. Вучичевича-Сибирского, посвященная 125-летию со дня его рождения.

Более 30 работ из музеев Кемерова, Томска, Иркутска, Барнаула и документы из архивов Москвы и Петербурга знакомили посетителей с жизнью и творчеством талантливого художника, певца сибирской природы, связавшего свою жизнь с нашим суровым краем и трагически погибшего в Кузбассе в 1919 году.

Значительна роль Владимира Дмитриевича в культурной жизни Сибири начала

XX века как одного из организаторов и участников сибирских передвижных выставок в Томске, Иркутске и т.д. Отдавая дань памяти художнику В.Д. Вучичевичу-Сибирскому, юбилейная выставка в честь 125-летия организована как передвижная. Она объехала почти все крупные города Сибири: Томск, Барнаул, Новосибирск, Иркутск и завершилась в декабре 1994 года в Новокузнецке.

Предлагаем вашему вниманию репродукции работ В.Д. Вучичевича-Сибирского, экспонировавшихся на передвижной выставке начала XX века и 1994 года.

"Спрятался месяц за тучку..." X., м.

Иркутский областной
художественный музей

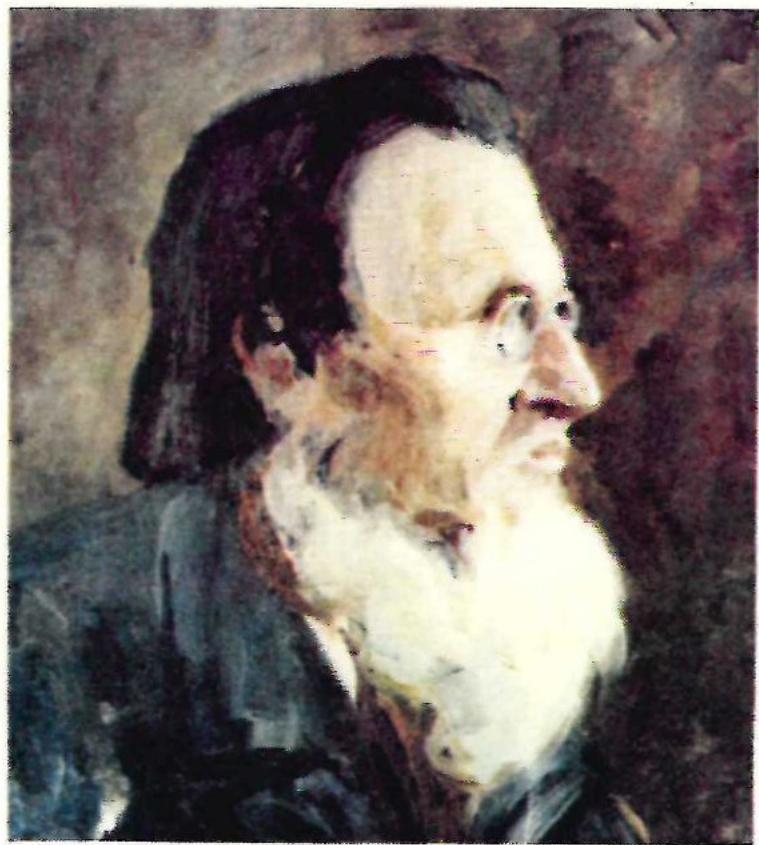
Тайга. Х.м.

Кемеровский областной
краеведческий музей

Пейзажи с мельницей. Х., м.

Алтайский краеведческий музей
изобразительных и прикладных искусств

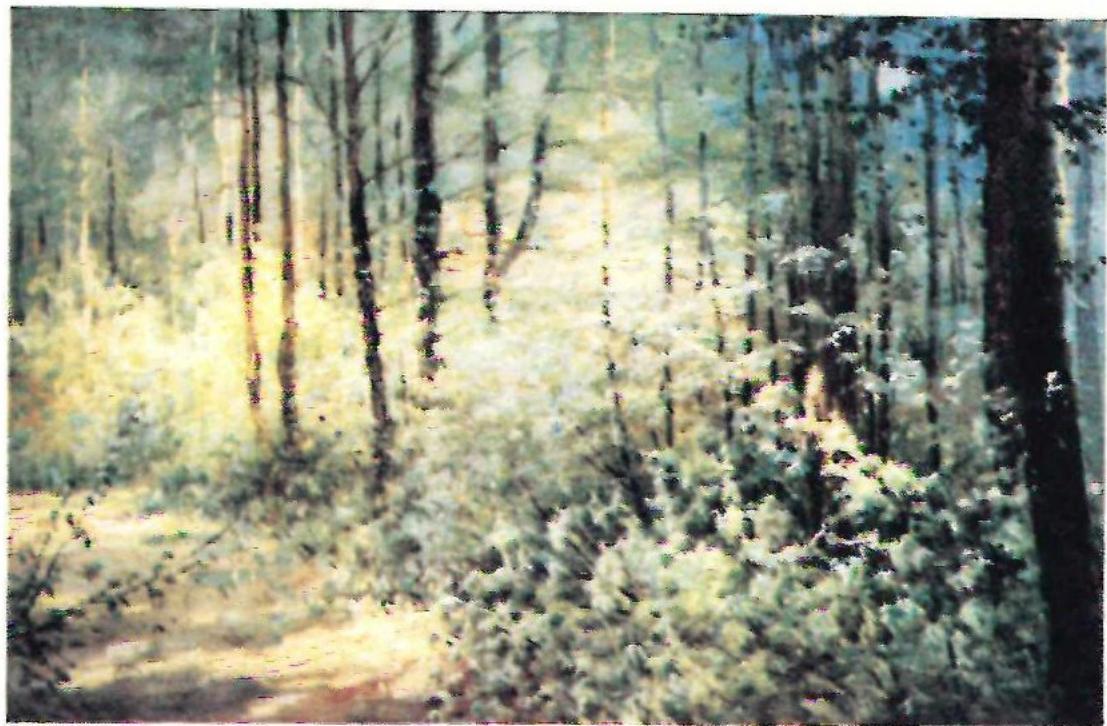

Летний лес. Х., м.

Кемеровский областной
краеведческий музей

Портрет журналиста А.Н. Шипицына. Х.,м.

Томский областной
художественный музей

Сосны на берегу. Х., м.

Алтайский краеведческий музей
изобразительных и прикладных
искусств

На реке Оке. Х., м.

Иркутский областной
художественный музей

Свет и тень. Х., м.

Иркутский областной
художественный музей

Весенний лес. Х., м. →

Кемеровский областной
краеведческий музей

Дорога в лесу. Х., м.

Кемеровский областной
художественный музей.

Золотая осень. Х., м.

Томский областной
художественный музей.

митета по оказанию помощи семьям запасных нижних чинов и ратников ополчения, призванных на военную службу”⁴⁷.

“Художественная выставка. Сегодня [23 апреля 1915 г. - Ю.Л.], в 11 часов дня, в помещении первого общественного собрания открывается выставка картин.

Экспонаты представляют интересные оригиналы русских и иностранных художников, среди которых встречаются положительно шедевры.

Картины - собственность многих иркутян, отдавших свои полотна для благотворительной цели: весь чистый сбор с выставки поступит в пользу Иркутского комитета помощи семьям запасных.

Среди выставляемых картин встречается немало старой живописи.

На выставку со вчерашнего дня поступило свыше 200 полотен и сейчас идут новые поступления.

Среди оригиналлов встречаются работы кисти Айвазовского, Маковского, Клевера, Клодта, Орловского и других.

Выставка будет открыта и вечером 23 апреля, Продолжится выставка до 30 апреля”⁴⁸.

Выставка “привлекла к себе внимание публики” и проработала больше намеченной недели, по 3 мая включительно. Состояла выставка из двух отделов. В первый вошли картины из частных собраний, во второй - работы самих художников, произведения которых продавались. В.Д. Вучичевич-Сибирский был представлен в обоих отделах.

Картины Вучичевича-Сибирского были предложены на выставку известным нам уже К.К. Грюнбергом (“Зимняя тишь”), председателем правления общества любителей музыки и литературы В.Н. Булатовым (“Осень под Томском”, “Журчит”),

бывшим иркутским городским головой (1906-1910 гг.) И.Ф. Исцеленновым (“Озеро”), известными в городе Г.И. Русановым (“Весенний разлив”, “Лес”), А.Н. Переломовым (“Тихий вечер на Басандайке”) и человеком под инициалами П.И.И. (“Берег р. Томи”). Во втором отделе экспонировались следующие картины художника: “1. Заводы”, “2. Вечер”, “3. Осень”, “76. Закат в лесу”, “77. Восход” и “78. Пейзаж”. Кроме работ В.Д. Вучичевича-Сибирского на выставке были представлены и две работы его брата, Е.Д. Вучичевича, носящие одинаковое название “Малоросс” и помещенные под номерами 67 и 68⁴⁹.

Эта выставка была последней в Иркутске, на которой принимал участие В.Д. Вучичевич-Сибирский. Лишь еще один документ, иллюстрирующий связи художника с Иркутском, можно привести на этих страницах. Это письмо члена распорядительного комитета ВСОИРГО, заведующего астрономической обсерваторией при музее географического общества, бессменного устроителя и распорядителя художественных выставок в музее ВСОИРГО с 1909 по 1917 год Р.С.Пророкова, адресованные В.Д. Вучичевичу-Сибирскому. Письмо написано на бланке ВСОИРГО и датировано 29 января 1917 года.

“Милостивый Государь Владимир Дмитриевич!

Как Вам, вероятно, известно, ежегодно на Пасхе в музее географического общества устраиваются художественные выставки, в которых кроме местных художников, в последнее время участвуют и иногородние, и отчасти, столичные художники. В текущем году⁵⁰ была уже 8-я такая выставка.

Организатором и распорядителем этих выставок с самого начала их

устройства состою я, Р.С.Пророков. В последние два года, кроме музейских выставок, здесь устраивались на Пасхе же, отделившимся кружком местных художников - любителей, еще отдельные картинные выставки, но успеха, в особенности в материальном отношении, не имели эти выставки. Наши же выставки, как в отношении посещаемости, так и по продаже экспонатов все прогрессировали. В настоящем году в пользу географического общества осталось чистого дохода 900 руб.

Предполагая устроить и в 1917 г. девятую художественную выставку, обращаюсь к Вам с предложением принять участие в этой выставке Вашими прекрасными работами, так хорошо известными иркутянам. Условия выставки следующие. Пересылка вперед и обратно бесплатная, за место экспоненты ничего не платят, только от вырученной от продажи экспонатов суммы удерживаются 10% в пользу географ [ического] об [щест]ва.

Лично я всегда заботлюсь о возможно большей продаже картин, в особенности отсутствующих экспонентов. Выставки в музее обычно открывает покроитель отдела географ[ического] об [щест]ва (генер[ал]-губерн[атор]) в присутствии губернатора, командующего войсками и проч[ими] высшими начальствующими лицами, почему и покупателями обыкновенно являются эти наши высшие сферы. Прошу Вас, Владимир Дмитриевич, не замедлить ответом. Если Вы думаете участвовать в выставке кружка местных художников, то это не мешает Вам разделить Ваши работы и половину или какую найдете нужным часть передать нам. При согласии Вашем участвовать в музейной выставке на Пасхе 1917 г. я Вам заранее вышлю установлен-

ные ярлыки для бесплатной пересылки по почте картин и сообщу более подробно о выставке.

С совершенным уважением
и преданностью.
Пожизненный член В.С.О.И.Р.Г.О-ва
Руфин Самойлович Пророков.

Адрес: Иркутск, музей г[еографи-
ческого] об[щества] -
Р.С.Пророкову⁵¹.

Нельзя сказать с уверенностью, было ли отправлено это письмо адресату, но в 9-й художественной выставке в музее ВСОИРГО художник не участвовал.

Резюмируя изложенное, отметим, что В.Д.Вучичевич-Сибирский так или иначе был связан с Иркутском в течение 14 лет, с 1903 по 1917 год. За это время он устроил в Иркутске 4 собственные выставки картин, приуроченные к рождественским праздникам, и принял участие в 6 коллективных выставках, проводившихся в городе. Последняя из них с участием В.Д. Вучичевича-Сибирского состоялась в апреле-мае 1915 года.

В иркутских газетах было помещено немало отзывов современников на его отдельные работы и выставки картин в целом. К данным отзывам следует относиться весьма осторожно. Они были написаны не профессиональными художественными критиками и зачастую могли быть очень субъективны. Как бы то ни было, в них вырисовывается образ человека активного, энергичного, деятельного, но художника не сильного, хотя и много работающего, неровного в своем творчестве и часто пишущего свои картины для удовлетворения непротивательных вкусов широкой публики. При разбросе оценок отдельных картин от "великолепно" до "заурядно" творчество художника оценивалось как "среднее" или даже "слабое".

Тем не менее, картины В.Д. Вучичевича-Сибирского охотно покупались. Более того, художнику, не пользующемуся определенной популярностью, едва ли удалось бы провести столько выставок своих картин в одном городе. Четыре выставки В.Д. Вучичевича-Сибирского устраивались чуть ли не каждый год подряд. Две из них состоялись в музее ВСОИРГО, для которого был важен коммерческий успех. Показательно и то, что картины В.Д. Вучичевича-Сибирского успешно прошли строгий отбор на первую выставку ИОХ, стремящегося к высокому качественному уровню своих выставок.

При явной неоднозначности отношения к художнику и его творчеству В.Д. Вучичевич-Сибирский оставил заметный след в художественной жизни Иркутска начала века. Аналогичную картину, надо думать, можно проследить и в других крупных сибирских городах.

В заключение укажем картины В.Д. Вучичевича-Сибирского, хранящиеся в Иркутском областном художественном музее:

1. Спрятался месяц за тучку. Х., м. 74x48. Дар М.Я.Лейбовича. Пост. в 1925 из ИОХ. Ж-328.

2. На реке Оке. Х., м. 37,5x57. Дар М.Я.Лейбовича. Пост. в 1925 из ИОХ. Ж-423.

3. Осенний пейзаж с рекой. Х., м. 38x57. Конфискована в Иркутске у Е.В. Даукшо. Пост. в 1938. Ж-212.

4. Вечер на озере. Х., м. 49x74. Дар А.А. Сорокиной в Иркутске в 1966. Ж-1358.

5. Река Томь. Х., м. 48,7x74. Дар художника В.П. Томиловского в Иркутске в 1972. Ж-1616.

6. Свет и тени. Х., м. 49x75,5. Приобр. в Иркутске у В.И. Кузнецовой в 1974. Ж-1684.

7. Поскотина. Х., м. 42,5x40. При-

обр. в Иркутске у Л.К. Гаревской в 1993. Ж-2301.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Картина "Вечерняя тишина" под названием "Пруд" находится ныне в Томском областном художественном музее. Инв. № Ж-80.

² 1-ая передвижная художественная выставка для Сибири: [Каталог] - Томск, 1903, С.11.

³ Гвозди художественных выставок // Иркутские губернские ведомости. 1903. 3 дек. Здесь и далее цитированные газетные материалы публикуются в соответствии с современными правилами орографии. В связи с большим количеством сокращений наиболее употребительных слов, принятых в печати того времени, их расшифровка производится без специальных обозначений. Так же исправлялись и выявленные опечатки фамилий и названий работ.

⁴ М.И. Педашенко-Третьякова (1867-?), организатор Первой передвижной художественной выставки для Сибири, хотя и могла быть отнесена к "местным художникам" по проведенному в Сибири детству и по сибирским сюжетам своих картин, в то время, после окончания Академии художеств (1896), жила в Петербурге, и ее работы входили в основной раздел выставки.

⁵ Д-ъ. 1-ая передвижная художественная выставка для Сибири // Восточное обозрение, 1903, 8 нояб.

⁶ Сибирь. 1908. 19 окт.

⁷ Сибирь. 1908. 16 дек.

⁸ Сибирь. 1908. 28 дек.

⁹ Сибирь. 1908. 20 дек.

¹⁰. Из них удалось выяснить дальнейшую судьбу только Л.И. Тимофеева (?-1915). Продолжая занятия живописью и рисованием, он стал постоянным участником художественных выставок, проходивших с 1909 года в музее ВСОИРГО. С началом первой мировой войны Л.И. Тимофеев был призван в армию и погиб в 1915 г.

¹¹ В.Вучичевич. В классической гимназии // Сибирь. 1909. 1 янв.

¹² Архив Иркутского областного художественного музея (ИОХМ), № 131 ПХ-59.

¹³ Надо полагать, это ошибка, объединившая выставки Владимира Вучичевича и его брата Евгения Вучичевича под одним именем / см.: Сибирь. 1908. 19 окт.

¹⁴ Сибирь. 1909. 27 июня.

¹⁵ Сибирь. 1909. 23 дек.

¹⁶ Сибирь. 1909. 30 дек.

¹⁷ Сибирь. 1910. 3 янв.

¹⁸ Сибирь. 1911. 10 апр.

¹⁹ Каталог 3-й художественной выставки картин сибирских художников-любителей, устроенной В.С. Отделом И.Р. Географического Общества. - Иркутск, 1911. С.10.

²⁰ К.Д. На выставке картин // Сибирь. 1911. 14 апр.

²¹ Сибирь. 1911. 25 дек.

²² Каталог выставки картин Владимира Дмитриевича Вучичевича. - Томск, 1911. С.2.

²³ К сожалению, мы не располагаем каталогом этой выставки В.Д.Вучичевича.

²⁴ Не-художник. На выставке картин // Сибирь. 1911. 29 дек.

²⁵ Сибирь. 1912. 4 янв.

²⁶ Сибирь. 1912. 29 марта.

²⁷ Картина из собрания иркутского коллекционера начала века М.Я. Лейбовича. В 1922 г., уезжая из Иркутска, он оставил более 30 картин из своей коллекции (в том числе "Спрятался месяц за тучку" и "На реке Оке" В.Д. Вучичевича-Сибирского) Иркутскому обществу художников для передачи в картинную галерею Иркутского областного научного музея. Это было осуществлено в 1925 году. С того времени обе картины находятся в ИОХМ.

²⁸ Каталог с выставки картин сибирских художников. Март 1912 г. - Иркутск, 1912. С.2.

²⁹ Сибирь. 1913. 14 апр.

³⁰ Каталог 5-й выставки картин, рисунков и других произведений искусства местных художников и любителей. - Иркутск, 1913. С.3.

³¹ На картинной выставке // Сибирь. 1913. 18 апр.

³² Сибирские вести. 1913. 4 апр.

³³ Сибирь. 1913. 2 мая.

³⁴ Сибирь. 1914. 10 окт.

³⁵ Иркутская жизнь. 1914. 21 нояб.

³⁶ Иркутская жизнь. 1914. 28 нояб.

³⁷ Сибирская выставка картин Владимира Дмитриевича Вучичевича-Сибирского: [Каталог] - Томск, 1912; Каталог Сибирской выставки картин В.Д. Вучичевича-Сибирского. - СПб., 1914.

³⁸ Иркутская жизнь. 1914. 15 дек.

³⁹ Иркутская жизнь. 1914. 22 дек.

⁴⁰ Каталог выставки картин Владимира Дмитриевича Вучичевича-Сибирского. - Иркутск, 1914. С.3.

⁴¹ И.Г. Выставка картин В.Д.Вучичевича-Сибирского // Сибирь. 1914. 28 дек.

⁴² Иркутская жизнь. 1915. 12 янв.

⁴³ Иркутская жизнь. 1915. 1 марта.

⁴⁴ Эта картина, экспонированная также и на иркутской выставке картин В.Д.Вучичевича-Сибирского 1914 года, была приобретена тогда К.К.Грюнбергом и до 1993 являлась собственностью его родственников. Ныне находится в ИОХМ.

⁴⁵ Первая выставка картин Иркутского общества художников: [Каталог] - Иркутск, 1915. С.2.

⁴⁶ И.Г. По выставкам // Сибирь. 1915. 28 марта.

⁴⁷ Картичная выставка. Оригиналы русских и иностранных художников и лучшие копии: [Каталог] - Иркутск, 1915. С.1.

⁴⁸ Сибирь. 1915. 23 апр.

⁴⁹ Картичная выставка. Оригиналы русских и иностранных художников и лучшие копии: [Каталог] - Иркутск, 1915. С.14.

⁵⁰ Описка Р.С.Пророкова. 8-я выставка в музее ВСОИРГО состоялась в 1916 году.

⁵¹ Архив ИОХМ, № 115 ПИ-16.

Евгения Кривошеева

ДЛЯ СОЗИДАНИЯ...

(СТРАНИЦЫ ИЗ ЖИЗНИ ГОЛЛАНДСКОГО АРХИТЕКТОРА ВАН ЛОХЕМА)

Этот уголок Рудничного района Кемерова теперь уже многим знаком. Более 70 лет назад здесь начала свою деятельность Автономная Индустриальная колония "Кузбасс". Тогда и появились здесь иностранные специалисты и рабочие: горняки, строители, электрики...

История этого необычного промышленного предприятия теперь уже во многом известна и историкам и просто читателям.

Об АИК "Кузбасс" вышли книги в нашей стране, Нидерландах, США. Но многие крупицы этой истории нет-нет всплывают и вновь обращают наше внимание к далекой истории...

Сейчас, проходя по берегу Томи, в том месте, где был центр колонии, или по улицам, идущим вдоль территории района, мы невольно останавливаем внимание на старых домах явно не отечественной архитектуры. Вот несколько домов построены финскими рабочими, которые первыми приехали в Кемерово. А рядом со зданием Правления и домом Рутгерса, доставшимися колонии от акционерного общества "Копикуз" и выстроенных в стиле архитектуры северной Франции, Бельгии, стоят у самого обрыва двухэтажные деревянные дома. Весь их внешний облик от общего силуэта до отдельных деталей напоминает дома небольших городков Нидерландов. Да и как могло быть иначе. Проектировал и руководил строительством этих домов нидерландский архитектор Ван Лохем.

В материалах Кемеровского архива не раз встречалось это имя.

"В переписке, отчетах, каких-то

записках архитектор Ван Лохем значится как член колонии, приехавший в Кемерово по приглашению руководителя колонии С.Рутгерса. Кто он был, нидерландский архитектор Ван Лохем, что привело его в Сибирь, в Щегловск...

Он родился в 1881 году в Харлеме, в зажиточной семье. Закончил один из лучших в Западной Европе политехнических учебных заведений в Делфте. Здесь он изучал архитектуру. Получив специальность архитектора, сразу стал довольно известным специалистом, получил выгодные заказы - построил несколько вилл для состоятельных заказчиков. Работа его пришла на те годы, когда в Европе развивалось социалистическое движение и одним из программных положений социал-демократии было улучшение положения рабочих, в т.ч. и создание лучших условий для жизни в рабочих районах.

В архитектурной мысли XX века появились новые тенденции в планировании городов, поиски новых принципов планировки жилья, создание компактного сочетания жилья, торговли и развлекательных центров, школ, детских учреждений. Немало места занимали новые теории сочетания планировки с природными условиями. Ван Лохему были не чужды эти новые тенденции. В голландских журналах по архитектуре он опубликовал несколько статей. А его книга "Batir, bieding, bauten" была переведена на четыре языка. Ван Лохема глубоко интересовали эти идеи. И он, конечно, не случайно оказался в Щегловске. Во-первых,

знакомство с Рутгерсом. Известно, что будучи на родине (после первого пребывания в советской России), Рутгерс искал единомышленников и хороших специалистов для помощи России в восстановлении народного хозяйства. В последующие поездки (уже после создания АИК "Кузбасс") он встречался с некоторыми инженерами, квалифицированными специалистами. Возможно Рутгерс знал Ван Лохема еще по Делфту, где они оба учились. Да к тому же Ван Лохем был достаточно известен в Нидерландах.

В один из приездов Рутгерс пригласил Ван Лохема на работу в АИК "Кузбасс". В 1926 году Ван Лохем приехал в Щегловск.

И по сей день стоят дома, спроектированные и построенные под руководством Ван Лохема. Часть домов была снесена. По проекту Ван Лохема были построены водонапорная башня, давшая воду многим домам, жилые дома, административные строения... Кемеровские архитекторы эти данные нанесли на карту как предполагаемые строения Ван Лохема. Но многое еще надо уточнить, дополнить. Может быть, проходя и порой не замечая теперь уже изрядно подряхлевшие строения кое-кто удивится: стоило ли ехать из Голландии, чтобы построить эти дома. Не будем торопиться с категорическими выводами. В свое время эти дома были очень заметны на Красной Горке, вверх по трассе, поднимающейся от современного коммунального моста.

Старожилы вспоминают, что внутри домов все было удивительно продумано и устроено для удобства людей. Вспоминается беседа с одной из жительниц "голландских домиков": "Нам здесь нравится, дом построен удобно и переезжать мы не хотим".

Известно, что аиковцы мечтали

преобразить и по-новому застроить всю Красную Горку. Об этом они часто говорили, писали да и прямо осуществляли свои мечты в проектах, планах, в строительстве домов. Простор, много свободной земли, близость природы и строений, расположение вблизи рабочих мест - все это соответствовало их проектам. Так думал и Ван Лохем. В одном из журналов, выходящих в Нидерландах, он писал об этом. Об этом он говорит в своих воспоминаниях.

Ван Лохем вспоминает о том, что в Щегловске в АИК не было ни одного архитектора, он не нашел ни плана строительства города, ни каких-либо цифр, расчетов. В своих статьях, посылаемых в голландские журналы, он писал о трудностях, о том, что для работы архитектора нет исходных материалов. Но в то же время делился своими планами, мечтая не только построить отдельные, удобные для жилья дома, но и осуществить застройку целого массива. И это, конечно, не случайно. Ван Лохем был архитектором-новатором. Жаль, что работать в Сибири ему пришлось недолго. В 1927 году было решено прекратить деятельность АИК и объединить ее предприятия в "Кузбастрест". Многие иностранные специалисты уехали на родину. В их числе был и Ван Лохем. За короткое пребывание в Сибири он сделал большие успехи в изучении русского языка.

Годы спустя, выступая в обществе советско-нидерландской дружбы в Роттердаме, он написал текст своего выступления по-русски. Он вспомнил свой почти двухнедельный путь до Щегловска, забавные случаи, рассказал о пристрастии русских к чаепитию. "Работа во всем мире приблизительно одинакова, но развлечения [в тексте "рассеяние"] иначе".

Тут и русское застолье с бутылкой водки, и споры, и прогулки по лесу. Вспомнил Ван Лохем и о своей работе. "До моего приезда в архитектурный отдел [АИК - Е.К.] архитектора-инженера не было, ... о планировке города никто не думал. Я начал собирать цифры. Я должен был решить, сколько жителей, сколько домов, сколько школ, мастерских, заводов, электрических станций, ... сколько магазинов, рабочих клубов, театров и т.д. в будущее время было бы надо..."¹.

Ван Лохем сожалел, что не смог заняться вплотную проектированием - надо было строить дома и он строил их, но все время думал о планировке всей территории. Он выбрал самое высокое место (старый центр Рудничного района), где "... решил строить школу, рабочий клуб, театр, рабочий кооперативный. "... Я строил большую башню сверх помещения, занятого лестницей школы и в этой башне большой водопроводный резервуар"².

Старожилы Кемерова, наверное, помнят это здание. Долгое время там была школа № 16. Затем здание было снесено и на его месте выстроено каменное здание школы. А жаль! Наверное, нашлось бы место для новой школы. Пишу об этом и вспоминаю письмо голландского историка архитектуры Рудольфины Эггинк: "... Мне хотелось бы посетить Кемерово, для меня было бы большой помощью знать заранее, сохранились ли еще какие-либо постройки Ван Лохема. Одна из причин того, что до сих пор нет монографии о Ван Лохеме, хотя он является крупнейшим голландским архитектором, это то, что никто не потрудился найти материалы о Кемерово и поехать туда..."

Вот так!

В газетах того времени нет-нет да

и мелькали статьи о строительстве в Щегловске: то хвалили иностранцев, то ругали. Доставалось порой и Ван Лохему. Может быть, и не все ему удавалось. Он вспоминал, как его потрясли жилищные условия рабочих: землянки, холодные дома без удобств, жилые строения у коксохимического завода, на которых оседала сажа. Он дал себе слово сделать все, чтобы рабочие не жили больше в таких условиях. Задумал каменное строительство. Не хватало кирпича. Через два месяца заработали четыре печи. Но и этого не хватало, да и качество кирпича было невысоким. Ван Лохем искал новые материалы для строительства, детально изучал условия Сибири, особенно строительства, искал новые природные материалы. А поздними вечерами, до полуночи, вновь обращался к своим планам... "Рисовал проекты города".

Известно: у истории нет сослагательного наклонения. Но все-таки... Если бы Ван Лохем пробыл в Кемерове не менее двух лет, а гораздо больший срок, а АИК "Кузбасс", набирая силу и преодолевая многие трудности первых лет существования, продолжала бы свою деятельность, и опыт специалистов, искренне желающих помочь России, был бы не отвергнут..?

Но это уже не история. А история осталась. Она продолжается в поисках новых материалов, новых документов о Ван Лохеме. Кто знает, что еще предстоит узнать. Ведь остались где-то те планы и проекты города, о котором мечтал голландский инженер в долгие зимние вечера, сидя у себя в доме на Красной Горке, за тысячи километров от родной Голландии.

В наши дни, когда во многом отброшены те преграды, что мешали

сотрудничеству ученых, рабочих, специалистов; обычным воспринимается факт приезда в Кемерово аспирантки Делфтского политехнического института Рудольфины Эггинк и ее научного руководителя профессора Яна Молемы. Они тщательно искали оставшиеся строения Van Loxema, не только объездив Рудничный район Кемерова, но и побывав в Ленинске-Кузнецком, Гурьевске, Прокопьевске...

И еще одна весть. В Нидерландах готовится выставка по истории архитектуры. Один из ее разделов будет посвящен Van Loxemu. Есть все основания предполагать, что этот раздел выставки будет демонстрироваться в Кемерове.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сохранен текст подлинника.

² Сохранен текст подлинника.

Лидия Чистякова

ИЗ ЛИЧНОГО ФОНДА ЗАСЛУЖЕННОГО АРТИСТА РСФСР П.Г. КНЯЗЕВА

Не помню, кто из великих сказал, что память о прошлом пробуждает лучшие человеческие чувства. Я бы добавила к этому: и заставляет размышлять, удивляться и волноваться. Вот эти-то чувства не покидали меня в течение всего времени, пока работала я в областном архиве над документами личного фонда Петра Григорьевича Князева.

Напомню читателю, что П.Г.Князев был актером Кемеровского областного драматического театра. Он отдал ему без малого 30 лет своей жизни, а всего в искусстве прослужил почти полвека. Это был зрелый, сложившийся мастер сцены, один из лучших и самых популярных актеров театра. За его плечами лежал большой, интересный творческий путь. Но главное - это был талантливейший человек, многосторонне одаренная личность.

Выросший в семье мастера-лепщика, в семье, где любили и ценили искусство, Князев стал увлекаться театром еще десятилетним мальчиком. В юности Петр Князев, ученик Петербургской торговой школы, дея-

тельно участвует в работе любительского драмкружка, с успехом выступает в концертах и спектаклях. Он страстно мечтает о сцене. В 1919 г. Князев служит в Красной Армии. И здесь он - активный участник армейской художественной самодеятельности. Способный юноша обращает на себя внимание командования. Его переводят в центральный гарнизонный клуб штатным актером. И начинается его профессиональная актерская жизнь. После демобилизации - работа в различных театрах. Он объехал почти всю страну, хорошо изучил ее, знакомился с самыми разными людьми, что давало ему глубокое знание жизни. С 1937 г. он был ведущим актером старейшего Томского драматического театра, а когда в военном 1941 году этот театр приехал в Кемерово и слился с местным городским театром, П.Г.Князев стал актером Кемеровского драматического театра и остался в нем навсегда. Он сыграл сотни ролей в пьесах классического и советского репертуара. Он был артистом широкого творческого диапазона, артистом раз-

нохарактерным. Играли самые различные роли: и драматические, и ярко комедийные, героев положительных и отрицательных.

Щедро одаренный природой, Петр Григорьевич в молодости поклонялся самым различным музам: пел в хоре, в любительской опере, недурно играл на клавесине, гитаре, сочинял стихи и музыку. И в дополнение ко всему блестяще плел корзины. Главным в его характере была неистребимая любовь к прекрасному. Через всю жизнь он пронес страсть к живописи. Остроумные дружеские шаржи на товарищей по искусству, оригинальные эскизы декораций и грима будущих героев, портреты и пейзажи. Навыки художника помогали найти наиболее точный и колоритный внешний облик героя.

В конце 60-х годов врачи запретили ему заниматься любимым делом. Перед ним встал вопрос: куда направить свою кипучую энергию и страсть? Стал участвовать в проведении смотров художественной самодеятельности, в постановках на телевидении, читал сказки по радио, выступал с беседами о своем творческом пути в школах и на предприятиях, писал рецензии на спектакли, собирал материал по истории театров Кузбасса. И другая страсть - поделки из лесных даров. Трижды - в 1965, 1966 и 1975 гг. и участвовал с этими поделками на выставках "Природа и фантазия". Старожилы города помнят его интересные коллекции в витринах областного краеведческого музея. Художественное обобщение, подчеркнутый психологизм, лиризм, ироничность отличали поделки Петра Григорьевича и убедительно говорили о нем самом. Они раскрывали облик изобретательного искателя, жизнелюба и отличного знатока родной природы.

Но больше мне хочется остановиться на другом. Князев много лет собирал материал по истории развития культуры. Восхищают и удивляют альбомы, составленные П.Г.Князевым. В них фотографии, вырезки из газет со статьями и рецензиями на спектакли, заметками зрителей - театралов, программы спектаклей. Все подобрано и систематизировано по хронологии и темам. Вот альбом за 1901-1935 годы. Фотографии родных мест - село Давыдково Ярославской губернии (родина артиста), Семейные фото: родители, сестры, братья, тети, дяди, их семьи. Лица выразительные, характерные, каждое с чувством достоинства. Фото добротные, мастерские. Фотографии сцен из спектаклей, артистов - коллег начального периода творческого пути. Работа в Вятке, Владимире, Кинешме, откуда в 1929 году Петр Григорьевич в составе городского театра уезжает в район золотой промышленности - на Алдан, желая осуществить на деле лозунг "искусство в массы". И много любительских снимков долгого сибирского пути. Снимки сопровождаются надписями - точными, остроумными. Вот на одной - "В дальний путь" - открытый грузовик, на нем нехитрый театральный реквизит и они, отважившиеся в этот дальний путь. Или: "Завтрак в тайге", "Приехали в Чульман" (разгружаются), "На переправе". А вот машина застряла на разбухшей осенней дороге и надпись: "Каждый раз на этом месте!". Вытаскивают всем миром: "Хвост вытащат, нос увязнет" и снова - "Опять засели". Наконец: "Вот и приехал! 150 км ради спора прошел пешком, на подводе не усидишь" - стоит усталый, но довольный и обмывается. Это уже "гастрольные" переезды по приискам на лошадях. Таким же было и

возвращение с Алдана. Потом работа в уральских театрах, в южных городах (Таганрог). И спектакли, спектакли, роли и прожитые в них жизни.

Другой альбом, с 1937 года. Посвящен жизни в Томске. Здесь фото Томского драмтеатра 1938 года. Яркая игра одаренного актера в короткий срок завоевывает Князеву признание томичей.

Вырезки из газет "Красное знамя" за 1937-1938 гг. с рецензиями на спектакли. Фотографии его в ролях из спектаклей "На дне", "Власть тьмы", "Анна Каренина" и многих других.

А с 1941 г. начинается большой кемеровский цикл. Привлекают внимание фотографии актеров - основателей драмтеатра: Карендовой, первых режиссеров - Ларионова, Мирского, художника Орлова.

Следующие альбомы отражают периоды жизни за 1949-1970 гг. и 1955-1979 гг. И здесь перед нами вырезки из газет - статьи, рецензии, отзывы, программы спектаклей, фотографии. Это и сцены из спектаклей, и коллеги-актеры, и друзья, и члены семьи.

Вот фото народного артиста республики Н.И.Сизова с автографом: "Дорогому Петру Григорьевичу Князеву с глубоким уважением и благодарностью за его правдивое и волнующее искусство, которое вот уже 25 лет волнует меня, вдохновляет и учит правде на сцене".

А вот подклеенный в альбоме специальный гастрольный выпуск газеты (майский 1965 г.), посвященный областному драмтеатру с дарственной надписью ответственного за выпуск журналиста Ю.Титова: "Дорогому Петру Григорьевичу от поклонника Вашего таланта, который привил меня к театру". Вся газета

посвящена театру, его людям. На переднем плане большое фото нового здания театра.

В этих альбомах, как в зеркале, глубокий пласт жизни целого поколения людей.

Помимо альбомов, как магнитом, притягивают к себе внимание тетради, исписанные вдоль и поперек стремительным князевским почерком, торопящимся успеть много. В них можно найти все. Его тетради и блокноты наполнены выписками из газет и журналов, в которых сообщается о примечательных событиях в культурной жизни области. Здесь множество статей и рецензий о спектаклях, смотрах, актерах. Полистаешь эти тетради с заметками двадцати-тридцатилетней и большей давности и словно окунашься в атмосферу тех лет, когда только все еще начиналось: клубы, театры, кино и люди, живые, талантливые, вдохновенные.

Останавливаюсь на записи его беседы со старожилом г.Кемерово Щегловым Иваном Гавриловичем, сделанной в конце 40-х - начале 50-х годов.

Из записок П.Г.Князева

[Заметки старожила о старом]

"Иван Гаврилович - сын Гавриила Васильевича Щеглова и внук Василия Щеглова из основателей Щеглова.

Село Щеглово несколько сот лет тому назад было небольшой заимкой одного из Щегловых, сосланного в Сибирь откуда-то из России. Основана заимка была где-то в 1721 г. (приблизительно). Дом, где живет Иван Гаврилович, построен лет 50 тому назад. Построен был дедом Василием, который умер лет пятидесяти, надсадившись на мельнице. В 1910-1912 годах село было еще совсем небольшое. Улицы: Николаевская, Глухая (теперешняя Набережная), с 1916-18 годов - Трудовая,

Кузнецкая, Томская. Поскотина проходила полукругом, начиналась от Томи (возле теперешнего коммунального моста), шла примерно по теперешней Вокзальной улице, закруглялась где дома "Искра", шла к Искитимке, там, где сейчас мост, продолжалась по горе за Искитимкой, примерно, где сейчас новый базар по направлению к Сухово. На левом берегу Искитимки, где сейчас мост, находилась мельница. Другая общественная мельница находилась за Искитимкой, где сейчас военный городок. Была в селе церковь, где сейчас 41-я школа, окрашенная в голубовато-зеленоватый цвет, ограда большая, сад.

Школа - трехклассное училище, - стояла на берегу Искитимки.

Состояла из трех классов, училось в ней человек 100 детей. Изучались предметы: грамматика, чистописание, арифметика, церковно-славянский, читали церковное писание. Особо стояли Закон Божий (изучали сотворение мира, святцы, молитвы).

Никаких культурных учреждений не было в селе: ни клуба, ни кино постоянно. Но драмкружок был. Руководил им Вячеслав Введенский, выступали в доме Чуфарова.

Молодежь часто устраивала зимой вечерки (за Искитимкой у Гудилиных). Луг был любимым местом отдыха летом. Находился он на берегу Томи. На Пасху ставили здесь качели деревянные на козлах. Водили на лугу хороводы. Игры разные устраивали: мяч-лапту, городки, лунки и др. Боролись, соревнуясь по улицам, перетягивали канат, устраивали бега. Праздновали Масленицу, катались в кошевках и коробах, с бубнцами. Бега устраивали от Плещков до Комиссарово.

В это время уже строился завод, появились рабочие. Но сельская мо-

лодежь не дружила с заводскими. Часто драки даже были.

Томь была судоходная. Все время курсировали пароходы в Томск и Кузнецк. Помню названия пароходов - "Смелый" - пассажирский, "Дедушка" - буксирный, "Китай" и др. Остров тогда был большой, заросший орешником, боярышником, черемухой. Ловили рыбы много в Томи и Искитимке.

Вокруг села березовая роща росла, боярышник, черемуха. Лес начинался сразу за поскотиной, лес и грива".

А вот что вспоминает сам Петр Григорьевич о трудном военном времени:

"Помнится, в майские праздники 1945 года все жили в ожидании победы. Наши войска уже были в Берлине. Чувствовался конец войны и военных трудностей в тылу. Наш театр располагался тогда в помещении кинотеатра "Москва". 2 мая мы ставили "Так и будет" К.Симонова, спектакль, посвященный военным будням.. В главной роли был занят любимец кемеровских зрителей И.М.Китов-Крамов, работавший с самого основания театра, с 1934 года.

Надо сказать, что в то время трудно было достать билеты в наш театр. Для нас, актеров, это было совершенно неожиданно. Дело в том, что, когда началась война, объединили Томский и Кемеровский театры, настроение было на первых порах неважное, актеры думали: "Не пойдут зрители в такое тяжелое время, когда на фронте их родные и близкие". А народ пошел. В театре все искали духовную поддержку и находили ее. В то время мы ставили "Фельдмаршала Кутузова" Соловьева, "Нашествие" Леонова, пьесу "Петр Крымов" о героической работе в тылу, "Русские люди" Симонова...

Это был вдохновенный труд. В радостный день 1 Мая, спустя 20 лет после победы над фашистской Германией, мне хочется низко поклониться им за мужество в трудные годы и преданность любимому делу".

А вот это о работе кукольником в годы войны:

"Узнав, что я рисую, попросили меня сделать куклу волка, кота и переделать некоторые из имеющихся кукол. Я охотно согласился и принял предложение. Скоро театр распался с отъездом участников на родину.

Зародился другой. Внесли деньги на постройку ширмы, на материал для одежды. Для постановки выбрали пьесу "Потапыч". Я сделал ширму по моим чертежам в поделочном цехе. Долго мы работали у меня на квартире, пока не освоили технику вождения кукол, а потом из горено и из комиссии работников искусств принимали этот спектакль в кинотеатре "Москва". Спектакль имел большой успех среди школьников и в детсадах. Выручку делили поровну за вычетом наших расходов за поделку кукол и декораций. Билет стоил рубль. После репетиций в театре мы принимались за кукольное дело. В день обслуживали школу. Две небольшие ширмы собирали и разбирали все, укладывали кукол и декорации в чемоданы, отвозили домой на саночках и шли в театр играть спектакль. Этот побочный заработка вносил улучшение в наше питание, т.к. до 1943 года на карточку получали только 400 граммов хлеба, сахар и все. Картошка на базаре стоила 1200 руб. ведро. Все женины платья пошли в обмен на картошку и масло.

Намечена была к постановке вторая пьеса "Гусенок". Куклы и декорации были готовы, нужно было только приступить к репетициям, но дело

затормозилось почему-то, и распалось товарищество на паях".

Он готовил книгу воспоминаний об актерах, с которыми делил свой жизненный путь. В фонде черновые записи этих воспоминаний. Написаны они живо и трепетно, с любовью и душевным теплом к собратьям по сцене.

О Волгине Або Яковлевиче. "Або Яковлевич от природы был человеком скромным, никогда не занимался ячеством, не подчеркивал своего превосходства в знаниях, наоборот, он не был скопидомом и щедро передавал свое богатство, накопленное годами, всем, кто в нем нуждался, особенно молодежи. Большой путь прошел в искусстве. За восемь лет работы главным режиссером областного театра коллектив театра знал его не только как талантливого режиссера, но и как педагога, передававшего свой богатый опыт и воспитавшего целую смену талантливой молодежи.

Болезнь сразила его. Когда уже дни его были сочтены, мы с Бассановым дважды были у него в больнице. Он был уже плох, но нашел в себе силы подойти к окну, чтобы хоть из окна увидеть свою жену Марью Моисеевну, которая стояла около такси. Мы его, поддерживаая, вели к окну. "Я не хочу, чтобы жена видела меня "ведомого", - сказал он. Собрав силы, он освободился от нас и, подойдя бодрой походкой к окну, помахал ей рукой, еле слышно говоря: "Вот видишь, мне хорошо. Дело идет на поправку. Не волнуйся, Марусенька... Все хорошо!" Второй раз мы с Бассановым застали его с закрытыми глазами. Мы тихо окликнули его. Тяжело подняв веки, он узнал нас, губы едва выговаривали слова, похожие на бред, большинство слов мы не могли понять, но говорил он

об упадке театра. Бассанов хотел прочесть о поездке театра в Алма-Ату, принес целую папку вырезок, но, так и не раскрыв ее, унес домой. Врачи бессильны были отвести занесенную над его седой головой руку смерти. Через несколько дней его не стало. Но светлая память о нем будет жить в сердцах кемеровчан и в его учениках".

О Валерии Николаевиче Орлове. "С 1935 г. он являлся рядовым тружармейцем Кузбасса, украшая Кемеровский театр своим дарованием. Он был немногословен и чрезвычайно скромен, от смущения всегда почесывал свой чуть с горбинкой нос. Он не любил разглагольствовать, предпочитая вместо слов показ. Принадлежал к художникам старого уклада и формации. Показывал оформление не в плоскостном решении, а строил на каждую постановку макеты декоративного оформления, на которых в объеме и цвете ярче и нагляднее демонстрировал свой замысел решения спектакля. Обидно, что из богатого наследия ничего не уцелело. Ни рисунков, ни эскизов костюмов, ни макетов, ни даже фотографий позднейших оформлений. Он снискал себе широкую репутацию чуткого отзывчивого человека, ему оказали большое доверие, избрав его депутатом Горсовета. Этой деятельности Валерий Николаевич отдавал все свое свободное время. Все шли домой, а он в своей неснимаемой олеиневой кепке и в стеганом зеленом ватнике с бархатным воротником, с папкой под мышкой, шагая пешком, шел заниматься разбором жалоб и заявлений.

Жил он в маленькой комнатке общежития горсада, в которой поместился только стол, заваленный рисунками, макетами и книгами, около стены стояла простая железная кровать, окно чуть ли не вросшее в зем-

лю, занавешенное простой занавеской. Ветер гулял по комнате сквозь засыпанные опилками стены. Низкий потолок, в который он упирался головой. Как художник носил полу длинные волосы, негустые усы и клинообразную бороду. Так жил и трудился этот замечательный человек. Пусть эти строки послужат ему светлой памятью о честном, бескорыстном, скромном труженике сцены".

Об Анатольеве А.В. "Анатолий Владимирович в полном смысле актер. Одевался всегда элегантно. Одет в серое коверковое пальто и широкополую шляпу того же цвета, серый костюм, ладно пригнанный по фигуре, с платочком в кармане, ворот рубашки украшала самовязная бабочка. Голова его блестела всегда как биллиардный шар. С 26 лет он начал лысеть, поэтому предпочитал ходить с "босой" головой, брил ее. Форма головы у него была красивая и придавала ему сократовский вид, глаза серые. Любил поговорить, ввернуть нужное словцо, а за словом в карман не лазил.

Рассказывают про него, что он ухитрялся даже во время спектакля провернуть концерт. Заядлый был концертант. Будучи на бюллетене и то сыграл, за что хотели исключить. В свободные дни где-нибудь в Мундыбаше играли вчетвером фрагменты из "Отелло" (Ермилов, Анатольев, Риккер и Федорова). Увлекался скетчами. Все оформление состояло в том, что в первом отделении играл с красным платочком, а во втором - с белым. Вот и все".

О В.Я.Самойлове. "Владимиру Яковлевичу уделено много внимания на страницах этой книги. Можно было бы и не возвращаться к одаренной личности, но вести из далекого Горького доходят и до нас, и не поделиться

ими было бы непростительно. Рассказывают, что когда Горьковский театр гастролировал в Ленинграде, своей игрой он взбудоражил северную столицу, заставил говорить о себе. Буквально обрывали звонки телефонов театра, спрашивая у дирекции, играет ли сегодня Самойлов. Это уже признание".

О Н.И.Сизове. "С Николаем Ивановичем Сизовым мы старые знакомые. Это знакомство идет с 1937 г., когда я еще работал в Томском драматическом театре. Сейчас уже хорошо не помню, при каких обстоятельствах произошло первое знакомство, но наши встречи до сих пор продолжаются и на улице, да и за кулисами, где он был частым гостем. Сблизил нас, конечно, театр. Уж кто-то, а он не пропускал ни одной премьеры. Его театр притягивал своим магическим воздействием на зрителя. Он завидовал нам. Мысль стать артистом не давала ему покоя ни днем, ни ночью, преследовала его и завладела всем существом. Он спал и видел себя на сцене перед зрителями, хотя бы с чтением стихов. Отведенная ему роль аккомпаниатора его больше не устраивала (он аккомпанировал на баяне артистке Ушаковой, исполнительнице русских народных песен). Надо было решиться попробовать себя в художественном слове, но останавливали сомнения, а сможет ли он, для этого нужны особые данные. Смущало многое: и несценический рост, щупленькая фигура, вместо глаз щелочки, да еще такой существенный недостаток, как один глаз заметно косил, правда он ловко маскировал его, разговаривая с собеседником или стоя на сцене, ставил себя в такой ракурс, чтобы этот природный недостаток не бросался в глаза. И это ему удавалось. Ко мне он питал какое-то особое

расположение, часто посвящал в свои планы и задумки, стараясь проверить, не ошибается ли он, настойчиво допытывался, одобряю ли я, т.к. вопросы эти страшно мучили его. Разговорившись, делился своими впечатлениями о виденном спектакле, подходя критически к разбору спектакля, спорил, часто не соглашался с трактовкой того или иного исполнителя, конечно, бывал в чем-то прав, где-то ошибался. Теперь мне становится понятным, что побудило его войти в состав совхозно-колхозного театра, который разъезжал повсюду, показывая свои спектакли: "Старика", "Любовь Яровую" и "Трактирщицу" горнякам Анжеро-Судженки и других городов и сел. Просмотры подготовленных спектаклей проходили обычно в нашем театре, т.к. своего помещения театр не имел, и декорации делались в театральных мастерских.

Во время Отечественной войны Томский театр слился с Кемеровским, а совхозно-колхозный театр направили в Нарым, дав ему крепкое руководство в лице Василия Васильевича Меркурева и Ирины Всеволодовны Мейерхольд, дочери мастера В.Э.Мейерхольда. Там и совершенствовалось мастерство Сизова".

Все эти материалы Петр Григорьевич сдал на государственное хранение при жизни. Это было мудрое решение, его документы - клад для исследователей. Они обработаны и учтены. Надо признать, что работать с ними нелегко, как всякие рукописные материалы они прочитываются трудно, много исправлений, помарок, повторов. И все-таки, это - клад. Хочется поклониться этому удивительному человеку и воздать должное его светлой памяти. Да вот беда, никто не может показать его могилу, она забыта нами, его современниками. Простится ли?

АВТОРЫ АЛЬМАНАХА "РАЗЫСКАНИЯ"

Баев Олег Валерьевич, аспирант кафедры Отечественной истории КемГУ.

Берлинтейгер Борис Ильич, к.и.н., старший научный сотрудник Государственного архива Кемеровской области.

Звягин Сергей Павлович, к.и.н., преподаватель Кемеровского отделения Омской школы милиции.

Кимеев Валерий Макарович, к.и.н., доцент, преподаватель кафедры археологии КемГУ.

Кравцова Людмила Петровна, директор Кемеровского областного краеведческого музея.

Кривошеева Евгения Антоновна, к.и.н., профессор, преподаватель кафедры новой и новейшей истории зарубежных стран КемГУ.

Лыхин Юрий Петрович, старший научный сотрудник Иркутского художественного музея.

Макарчук Сергей Владимирович, к.и.н., доцент, преподаватель кафедры истории России КемГУ.

Резун Дмитрий Яковлевич, д.и.н., зав. сектором института истории СО РАН, г. Новосибирск.

Скрябина Людмила Анатольевна, к.и.н., ведущий специалист комитета по науке, культуре, образованию и национальной политике Законодательного собрания Кемеровской области.

Тивяков Сергей Дмитриевич, к.п.н., профессор, преподаватель Новокузнецкого педагогического института.

Тогулев Вячеслав Вениаминович, консультант областного отделения ВООПИК, г. Кемерово.

Фальк Иоган Петер /1727-1774 гг/, шведский врач и естествоиспытатель, академик Петербургской академии наук, участник сибирских научных экспедиций 60-х годов XVIII века.

Функ Дмитрий Анатольевич, к.и.н.

Чистякова Лидия Васильевна, старший научный сотрудник НИС КемГУ, заслуженный работник России.

Шифранова Валентина Дмитриевна, зав. отделом информации государственного архива Кемеровской области.

Ягунов Федор Мефодьевич, член Союза журналистов России.

СОДЕРЖАНИЕ

ЗЕМЛЯ КУЗНЕЦКАЯ НА ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ КАРТЕ

Сергей Тивяков. Административно-территориальное деление земли Кузнецкой 3
ПРЕДАНЬЯ СТАРИНЫ ГЛУБОКОЙ.

Дмитрий Резун. Мелочи провинциальной жизни 15
Владислав Тогулов. Кузнецкие пожары: век XIX 24
Людмила Скрябина. Строительные традиции и жилища русских старожилов
Притомья 28

КОРЕННЫЕ НАРОДЫ ПРИТОМЬЯ

Иоган Фальк. Телеуты 40
Дмитрий Функ. Из истории изучения героического шорского эпоса
(1861 - 1915) 42

ИЗ ИСТОРИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КУЗБАССА

Сергей Макарчук. Рабочее движение в Кузбассе в XIX-начале XX вв:
хроника 47
Олег Баев. Иностранный капитал в золотопромышленности Кузнецкого бассейна
(конец XIX - начало XX вв.) 53

ВИХРИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Борис Берлинтейгер. О некоторых малоизвестных страницах гражданской
войны в Кузбассе 59
Сергей Звягин. Органы охраны порядка правительства Колчака в Кузбассе 70

КАК РАСКРЕСТЬЯНИВАЛАСЬ РОССИЯ?

Валентина Шифранова. К вопросу о раскулачивании крестьянства в Кузбассе 75
Федор Ягунов. Дело кулака Худякова 82

ИСТОКИ КУЛЬТУРЫ, АРХИТЕКТУРЫ, БЫТА

Валерий Кимеев. Экомузей "Калмаки" 87
Людмила Кравцова. Старопечатная и рукописная книга в фондах Кемеровско-
го областного краеведческого музея 91
Людмила Скрябина. Свадебный обряд русских, проживавших в Притомье
в XIX - начале XX века 95
Юрий Лыхин. В.Д. Вучичевич-Сибирский в Иркутске 101
Евгения Кривошеева. Для созидания... (Страницы из жизни голландского
архитектора Ван Лохема) 117
Лидия Чистякова. Из личного фонда заслуженного артиста РСФСР
П.Г. Князева 120

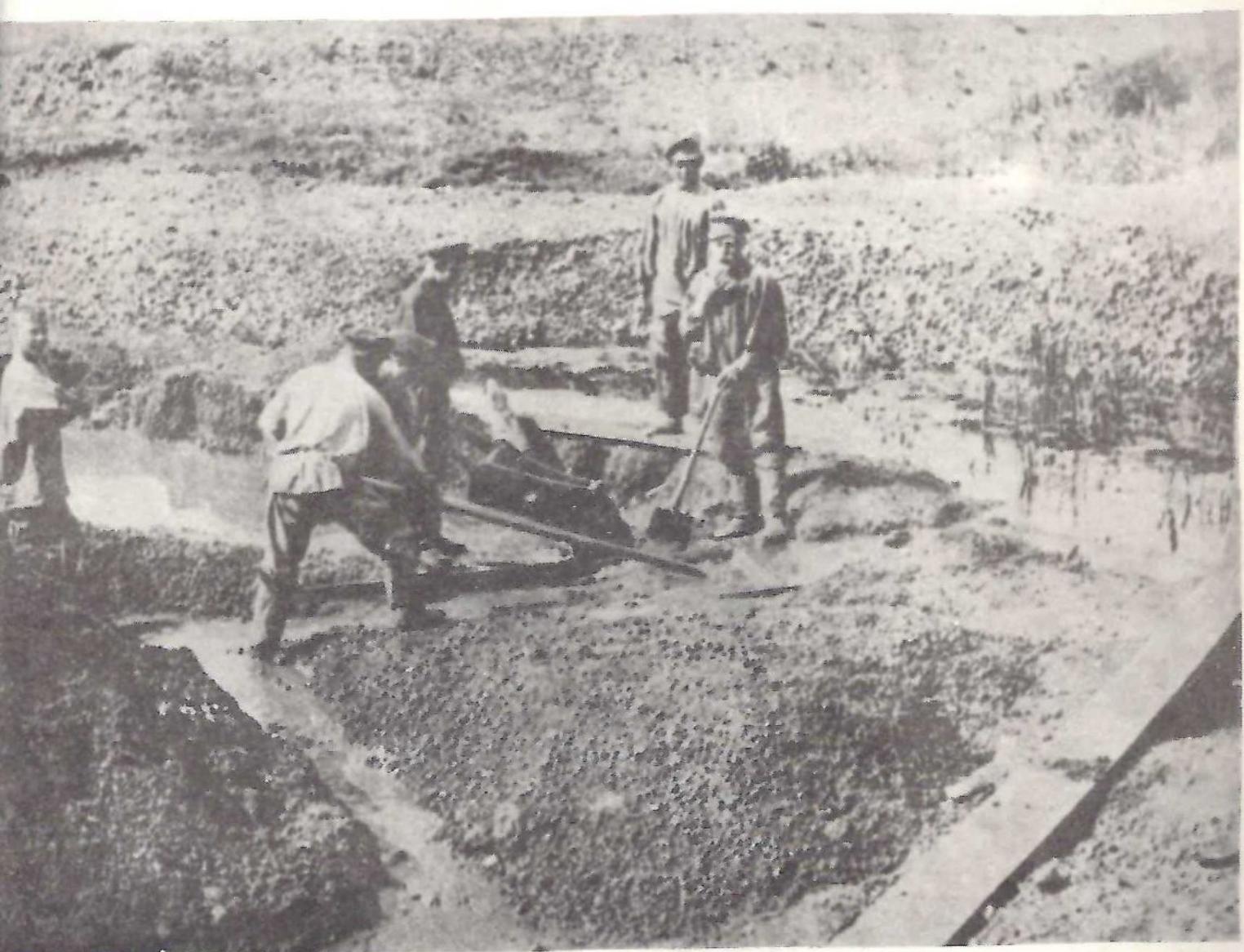
РАЗЫСКАНИЯ

Историко - краеведческий альманах
Выпуск четвертый

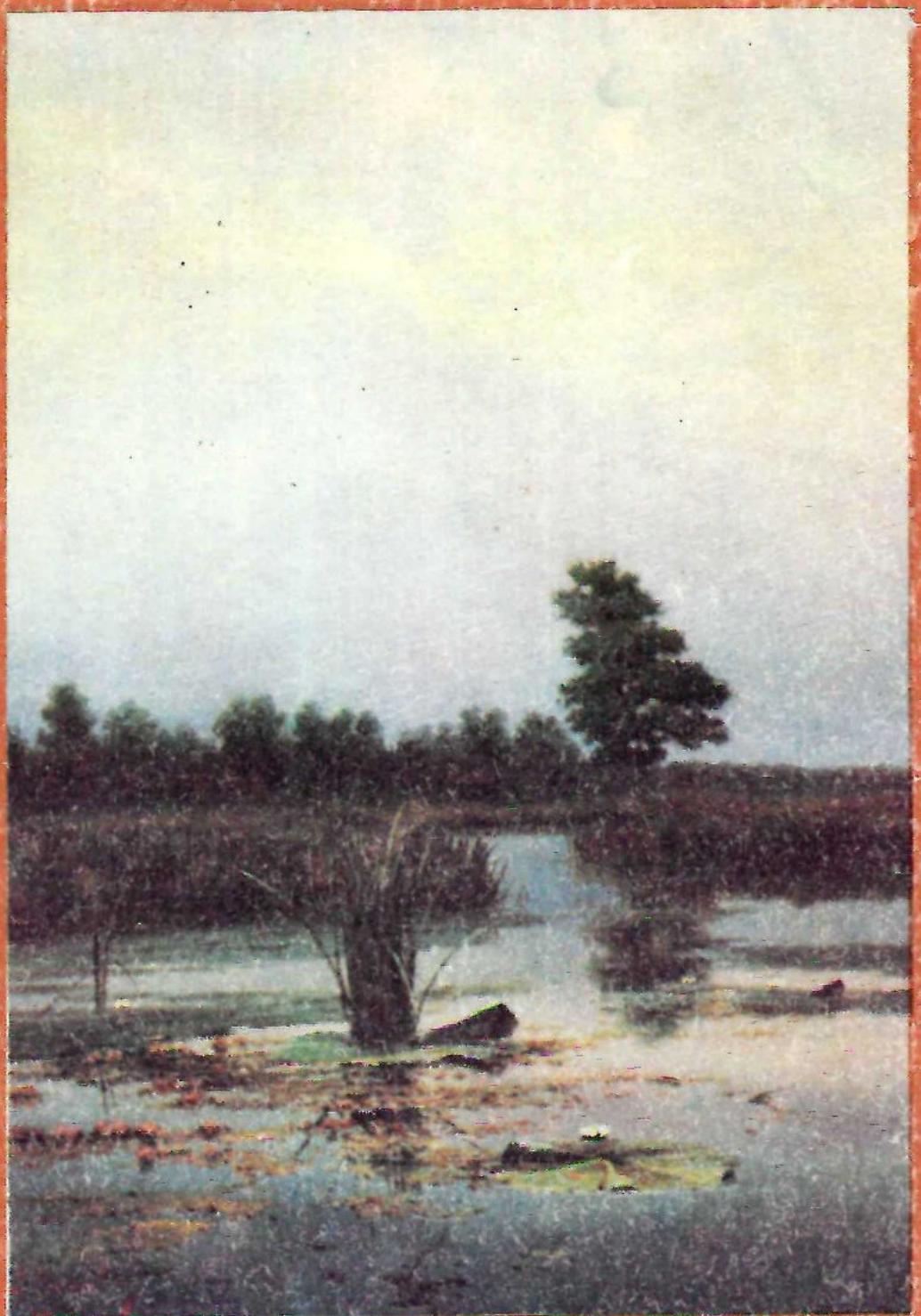
Редактор Г.И. Давыденко
Художественный редактор В.П. Кравчук
Технический редактор Г.Н. Манохина
Корректор В.А. Лузина
Верстка на компьютере: А.Н. Поморцев

ЛР № 010026 от 17.09.91.

Подписано к печати 28.09.95. Формат 70x90 1/16. Бумага типографи-
сальная. Гарнитура Антиква. Печать офсетная. Усл. печ. л. 9,36+1,17
 усл. печ. л. вклейки Усл. кр -от. 13,16. Уч. изд. л. 10,76. Тираж 2000
 экз. Заказ 2326. С - 5. АО Кемеровское книжное издательство. Ке-
меровский полиграфкомбинат. Адрес издательства и типографии:
 650099, г. Кемерово, ул. Ноградская, 5.

Старатели за работой. Мариинская тайга.
Начало ХХ века

В.Д. Вучичевич-Сибирский. "Пруд". Х.м.
Томский областной художественный музей